

Навукова-даследчая і асветная ўстанова культуры
«Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік»

НАЦЫЯНАЛЬНЫ
ПОЛАЦКІ
МУЗЕЙ-ЗАПАВЕДНІК

МАТЭРЫЯЛЫ НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНАЙ КАНФЕРЭНЦЫІ

*(па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў
Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка ў 2020 г.)*

Полацк, 24—25 лютага 2021 года

Тэкставае электроннае выданне

Наваполацк
Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Еўфрасінні Полацкай
2022

Аб выданні – [1](#), [2](#)

1 – першы дадатковы экран – звесткі аб выданні

УДК 069:[94+008](476.5-21Полацк)(082)

ББК 79.1(4Бел)я43

М35

Выдаецца па рашэнні навукова-метадычнай рады
Нацыянальнага Полацкага-гісторыка-культурнага музея-запаведніка

Укладальнік:

намеснік дырэктара па навуковай рабоце *Т. У. ЯВІЧ*

Навуковы рэдактар:

кандыдат культуралогіі *Т. А. ДЖУМАНТАЕВА*

МАТЭРЫЯЛЫ НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНАЙ КАНФЕРЭНЦЫІ : (па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка ў 2020 г.) [Электронны рэсурс] / уклад. Т. У. Явіч ; навук. рэд. Т. А. Джумантаева. – Наваполацк, 2022. – 141 с. – 1 электрон. апт. дыск (CD-R).
ISBN 978-985-531-807-2.

У зборніку прадстаўлены артыкулы ўдзельнікаў канферэнцыі, у якіх знайшлі адлюстраванне пытанні гісторыі і культуры Полаччыны, актуальныя праблемы музейнай дзейнасці.

Выданне адрасуецца музейным спецыялістам, гісторыкам, культурологам.

В сборнике представлены статьи участников конференции, в которых нашли отражение вопросы истории и культуры Полотчины, актуальные проблемы музейной деятельности.

Издание адресуется музейным специалистам, историкам, культурологам.

*Зборнік уключаны ў Дзяржаўны рэгістр інфармацыйнага рэсурсу.
Рэгістрацыйнае пасведчанне № 3032229605 ад 13.09.2022 г.*

Сборник входит в Российский индекс научного цитирования.

№ дзяржрэгістрацыі 3032229605
ISBN 978-985-531-807-2

© Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны
музей-запаведнік, 2022
© Афармленне. Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт
імя Еўфрасінні Полацкай, 2022

2 – другі дадатковы экран – вытворча-тэхнічныя звесткі

Для стварэння тэкставага электроннага выдання «Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі: (па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка ў 2020 г.)» выкарыстаны тэкставы працэсар Microsoft Word і праграма Adobe Acrobat XI Pro для стварэння і прагляду электронных публікацый у фармаце PDF.

**МАТЭРЫЯЛЫ
НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНАЙ КАНФЕРЭНЦЫІ**

*(па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў
Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка ў 2020 г.)*

Полацк, 24—25 лютага 2021 года

Тэхнічнае рэдагаванне і вёрстка *С. Я. Расавай*

Камп'ютарны дызайн: *аддзел дызайну і кіравання брэндам*

Падпісана да выкарыстання 22.09.2022

Аб'ём выдання: 3,5 Мб. Наклад 6 дыскаў. Заказ 539.

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
установа адукацыі «Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт імя Еўфрасінні Полацкай».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі
выдаўца, вытворцы, распаўсюдніка друкаваных выданняў
№ 1/305 ад 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

211440, вул. Блахіна, 29,
г. Наваполацк,
Тэл. 8 (0214) 59-95-41, 59-95-44
<http://www.psu.by>

ЗМЕСТ

Авчинникова Ю. А.

Застройка исторического центра г. Полоцка в первой половине 20-х гг. XX в.
по материалам муниципализации жилого фонда (ул. Коммунистическая,
ул. Невельская, ул. Пролетарская, ул. Зakanавная, ул. Гарбузовская)6

Аниськович М. М.

Начальные и средние учебные заведения Полоцка во второй половине
1944—1948 гг.12

Анучына Н. У.

Інскрыпты ў кніжным зборы Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага
музея-запаведніка: рэпрэзентацыйны патэнцыял і магчымасці экспанавання24

Ашуева В. Я.

Мікола Прашковіч як даследчык літаратурнай спадчыны Сімяона Полацкага28

Бараненка Т. В.

Адзенне беларускіх сялян канца XIX — пачатку XX ст. у музейным зборы
Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка34

Воднева И. П.

Музей и театр: использование приёмов театрализации в культурно-
образовательной деятельности стационарной выставки
«Прогулка по Нижне-Покровской»41

Гриб Е. П.

История и деятельность Полоцкого мясокомбината в 1992—2010 гг.
(по материалам Зонального государственного архива в г. Полоцке)45

Калбеко Л. Г.

Товарные пломбы XIX — начала XX в. с территории Полоцка (из фондов
Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника)52

Каминский С. А.

Полоцкий авторемонтный завод в 1945—1970 гг.56

Кашкур Дз. А.

Выдавецкая справа ў Полацку (1944—1991 гг.)61

Ключников А. А.

Развитие природоохранного законодательства в Витебской области
в 1960—1991 гг.68

Копыл С. П.

Частная операция 4-й Ударной армии 24—27 июня 1944 г.
в ходе общего летнего наступления 1-го Прибалтийского фронта74

Лысенко Л. М.

Проектная деятельность в Художественной галерее Национального
Полоцкого историко-культурного музея-заповедника82

Магалінскі І. У.

Новыя даныя аб хімічным складзе каляровага металу Полацка X—XVIII стст.95

Нарейко К. А.

Мемориализация партизанского движения на территории Полотчины
периода Великой Отечественной войны99

Рудаков П. С.

Самодельное оружие партизан Полоцко-Лепельской партизанской зоны106

Смирнова Т. Р.

Новые аспекты в работе музейного сотрудника с детьми 4—5 лет
(программа «Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать»)112

Соловьёв А. А.

Итоги археологического наблюдения за земляными работами
в районе дома № 44 по ул. Октябрьской в г. Полоцке119

Трыгорлава Л. Б.

Канфесійная палітыка ўлад на Полаччыне ў міжваенны перыяд127

Філімонава В. А.

Лаціна-польская кніга на беларускіх землях у XIX — пачатку XX ст.
(па матэрыялах з фондаў Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага
музея-запаведніка)133

Явич Т. В.

К вопросу об утраченном художественном наследии Полоцка:
картина «Святая Мария Магдалина» Августина Недзвецкого137

УДК 711.42(476.5-21)"19"

**ЗАСТРОЙКА ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА г. ПОЛОЦКА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
20-х гг. XX в. ПО МАТЕРИАЛАМ МУНИЦИПАЛИЗАЦИИ ЖИЛОГО ФОНДА
(ул. КОММУНИСТИЧЕСКАЯ, ул. НЕВЕЛЬСКАЯ, ул. ПРОЛЕТАРСКАЯ,
ул. ЗАКАНАВНАЯ, ул. ГАРБУЗОВСКАЯ)***

*Авчинникова Юлия Александровна,
магистр исторических наук,
заведующий научно-реставрационным отделом НПИКМЗ*

Одним из немногочисленных источников, отражающих градостроительную ситуацию, сложившуюся в г. Полоцке в 20—30-е гг. XX в., являются отчётные документы коммунального отдела Полоцкого уездного исполнительного комитета, составленные в ходе реализации мероприятий советского правительства по муниципализации жилого фонда. Анализ муниципализированных объектов застройки по ул. Коммунистической, ул. Невельской, ул. Пролетарской, ул. Заканавной, ул. Гарбузовской представлен в данной статье.

Ключевые слова: Полоцк, 20—30-е гг. XX в., муниципализация, городская застройка, градостроительная ситуация, здания, дома.

Система городских улиц, расположенных параллельно в направлении с запада на восток от р. Зап. Двины в Полоцке в первой половине 1920-х гг., включала: ул. Ленинскую, ул. Троцкого, ул. К. Маркса, ул. Советскую, ул. Коммунистическую, ул. Невельскую, ул. Пролетарскую, ул. Заканавную, ул. Гарбузовскую и ул. Володарского.

Анализ данных отчётных списков муниципализации жилого фонда по ул. Коммунистической (ранее ул. Азаровская, 7 декабря 1919 г. переименована в ул. Коммунистическую постановлением Полоцкого военно-революционного Совета и уездного исполкома); ул. Невельской (с 14 декабря 1946 г. — ул. Войкова) [3, л. 185—189]; ул. Пролетарской (ранее ул. Плиговская, 5 февраля 1923 г. согласно постановлению Полоцкого уездного исполкома переименована в ул. Пролетарскую [4, л. 16], с 17 октября 1956 г. — именуется ул. Скорины, в соответствии с решением Полоцкого городского Совета депутатов [3, л. 86]); ул. Канавной (решением Полоцкого уездного исполкома от 19 января 1938 г. переименована в ул. Н. Островского, в настоящее время не существует) [7, л. 46—47]; ул. Заканавной (в 1938 г. переименована в ул. Первомайскую, сегодня не существует); ул. Гарбузовской (после 1946 г. — ул. Республиканская, в настоящее время улица представляет собой небольшой участок между ул. Свердлова и ул. Гоголя с единственным зданием № 10) [3, л. 185—189]; ул. Куропаткинской (в к. XIX—XX вв. именовалась «Солдатской слободкой», с 7 декабря 1919 г. в соответствии с постановлением Полоцкого военно-революционного Совета получила название «ул. Володарского») [3, л. 185—189] свидетельствует, что количество домов, национализированных здесь в 1923—24 гг., составляло — 26 единиц [5, л. 109—109 об.; 6, л. 441—454]. Соотношение числа каменных и деревянных муниципализированных строений практически равное, площадь домов варьировалась от 31,8 м² до 862 м², средний показатель составлял — 197,6 м² [5, л. 109—109 об.; 6, л. 441—454].

В числе каменных зданий по **ул. Коммунистической**, вошедших в перечень муниципализированных, можно отметить:

— дом № 1 — одноэтажный каменный дом, предположительно располагался в месте пересечения ул. Коммунистической с ул. Фрунзе (современная ул. Евфросинии Полоцкой), в 1924 г. здание находилось в ведении Полоцкого погранотряда;

— дом № 4 — под данным номером фиксируется комплекс строений — 3-этажный каменный дом с 1-этажным каменным и 1-этажным деревянным флигелями и надворными хозяйственными постройками. По состоянию на 1924 г. основное 3-этажное здание было разрушено, оно располагалась в районе современного дома № 4 по ул. Коммунистической и прилегающего сквера;

* начало см. Матеріали науково-практичної конференції: (па выніках науково-даследчай работы супрацоўнікаў НПКМЗ у 2017 г.) / уклад. Т. У. Явіч. — Мінск: Медысонт, 2019. — 212 с.

— под № 10 — числились два крупных одноэтажных каменных корпуса общей площадью около 862 м². По данным списков муниципализации жилого фонда, первоначально в здании располагалось еврейское общество пособия бедным, а в 1924 г. здания были заняты уездным военкоматом;

— дом № 56 — 2-этажный каменный дом с мезонином (до перехода в ведение комхоза принадлежал Ванде Малаховской), здание находилось предположительно в районе современного дома № 21 по ул. Коммунистической [5, л. 109—109 об.; 6, л. 441—454].

В ряду деревянной жилой застройки ул. Коммунистической список муниципализованных пополнили лишь несколько домов: №№ 49, 66, 74. Последний (№ 74) располагался в районе пересечения ул. Коммунистической с современной ул. Пушкина (бывшей ул. Старовокзальной), вблизи старообрядческой церкви Успения Пресвятой Богородицы. Первоначально деревянный дом принадлежал старообрядческой общине, а после его передачи в управление городского коммунального хозяйства был отдан под частное жильё [5, л. 109—109 об.; 6, л. 441—454].

По ул. **Невельской** в числе наиболее значимых муниципализованных каменных строений можно отметить:

— дом № 2 — под данным адресом зафиксировано два здания: 2-этажный и 1-этажный каменные дома, которые предположительно находились в районе пересечения ул. Невельской с современной ул. Толстого. В 1924 г. в указанном 2-этажном доме на первом этаже располагалась музыкальная школа, второй этаж здания был частично отдан под размещение городского клубного учреждения «Народный Дом просвещения» (нардом), частично — под частное жильё;

— дом № 11 — 2-этажный каменный дом (по состоянию на 1924 г. второй этаж был разрушен) с деревянными надворными постройками — здание находилось в ведении уездного военкомата, предположительно это существующее здание № 6 по ул. Войкова;

— дом № 12 — 2-этажный каменный дом — сохранившееся до настоящего времени здание № 5 по ул. Войкова;

— № 13 — крупный 2-этажный каменный дом. Согласно спискам муниципализации, здание ранее принадлежало городскому Совету еврейской общины, в нём располагалась также еврейская богадельня. В 1924 г. данное здание, как и соседний дом № 11, были отданы под размещение служб уездного военкомата. В настоящее время это здание № 8 по ул. Войкова [5, л. 109—109 об.; 6, л. 441—454].

По ул. Невельской в списки обобществлённого жилого фонда вошли два деревянных жилых дома — № 16 и № 47 — по категории «бесхозяйственно используемый объект» [5, л. 109—109 об.; 6, л. 441—454].

По ул. **Пролетарской** в числе наиболее значимых национализированных каменных строений можно отметить:

— дом № 6 — под данным номером состоял комплекс промышленных корпусов бывшего кожевенного завода Дементия Шутко (с 1910 г. — Пинхуса Ильмера), в который входили: 2-этажный каменный дом и два 1-этажных каменных флигеля [8, с. 34]. К 1924 г. все перечисленные объекты находились в полуразрушенном состоянии. Небольшой кожевенный завод (в первом десятилетии XX в. в штате предприятия числилось три рабочих) располагался в районе современного дома № 7 по ул. Ф. Скорины, в непосредственной близости к р. Полоте, где был необходимый для производства источник воды. Списки муниципализации на 1924 г. указывают в качестве собственников зданий бывшего завода Анастасию, Александру и Алексея Шутко [5, л. 109—109 об.; 6, л. 441—454; 8, с. 34];

— дом (б/н) — 1-этажный каменный дом с пристройкой и навесом — одно из производственных зданий электростанции Г. А. Ляковского-Тендетникова и Хейна, располагалось в непосредственной близости к комплексу строений паровой мельницы братьев Левиных, ориентировочно в районе современных зданий №№ 6а—10 по ул. Ф. Скорины [5, л. 109—109 об.; 6, л. 441—454].

Официальной датой открытия городской электростанции и введения в эксплуатацию электросети можно считать 6 (19) апреля 1912 г. Первоначально Полоцкая электростанция располагалась во временном деревянном строении на ул. Плиговской (позднее ул. Пролетарской), каменное здание было возведено только к концу 1912 г. Согласно акту комиссионного обследования, оснащение нового предприятия состояло из двигателя, динамо-машины и распределительной доски, общая мощность электростанции составляла 25 кВт (после 1914 г. была увеличена до 50 кВт) [9].

В 1918 г. электростанция была национализирована в числе первых, наиболее значимых объектов города и уже в 1921 г. возобновила свою работу. В 1924 г. она была усилена дизельным двигателем мощностью 150 л. с. и динамо-машиной мощностью 90 кВт. Благодаря работе электростанции обеспечивалось электроосвещение центральных городских улиц, некоторых жилых и общественных зданий. В 1927 г. после возведения нового каменного здания электростанции было введено в эксплуатацию три дополнительных двигателя мощностью 350 л. с., что позволило обслуживать около 1 000 абонентов и обеспечивать подачу тока для промышленных целей [1, с. 263; 2, с. 98].

До настоящего времени зданий промышленного комплекса первой Полоцкой электростанции на ул. Пролетарской (Плиговской) не сохранилось.

В числе немногочисленных деревянных домов по ул. Пролетарской, муниципализированных в 1924 г., можно отметить два одноэтажных деревянных дома №№ 2а, 2б, принадлежавших одному собственнику (Кладницкой Са(е)верине Викентьевне); располагались они, вероятно, в районе существующего дома № 5 по ул. Ф. Скорины [5, л. 109—109 об.; 6, л. 441—454].

По ул. Закавказской и ул. Гарбузовской, с преобладанием частной деревянной застройки, было муниципализировано лишь 4 деревянных одноэтажных дома площадью от 39 до 66 м²; исключение составлял дом № 16 по ул. Гарбузовской, площадь которого составляла, согласно спискам, около 364 м². Основанием для муниципализации деревянных жилых домов на рассматриваемых улицах являлось преимущественно их «бесхозяйственное содержание» [5, л. 109—109 об.; 6, л. 441—454].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дэйніс, І. П. Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс. — Мінск : Медисонт, 2007. — 330 с.
2. Полотчина. Издание Полоцкого окружного исполнительного комитета. — Полоцк : Тип. редакции газ. «Полоцкий Пахарь», 1925. — 196 с.
3. Полоцкий городской Совет депутатов. Полоцкий городской исполнительный комитет и его структурные подразделения // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Фонд 658. — Оп. 1. — Д. 24. — Л. 185—189; Д. 175. — Л. 86.
4. Постановления Полоцкого уездного исполнительного комитета и уездного финотдела // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Фонд 51. — Оп. 1. — Д. 137. — Л. 16.
5. Протокол заседаний Полоцкого уездного исполнительного комитета (уисполкома), крестьянского комитета, общественной взаимопомощи (УККОВ), комиссии по организации школы крестьянской молодёжи в округе, месячные отчёты по работе общего отдела. Уисполкома и других учреждений и организаций // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Фонд 104. — Оп. 1. — Д. 1. — Т. 1. — Л. 109—109 об.
6. Протокол заседаний Полоцкого уездного исполнительного комитета (уисполкома), крестьянского комитета, общественной взаимопомощи (УККОВ), комиссии по организации школы крестьянской молодёжи в округе, месячные отчёты по работе общего отдела. Уисполкома и других учреждений и организаций // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Фонд 104. — Оп. 1. — Д. 1. — Т. 2. — Л. 441—454.
7. Протокол заседаний Полоцкого уездного исполнительного комитета (уисполкома), крестьянского комитета, общественной взаимопомощи (УККОВ), комиссии по организации школы крестьянской молодёжи в округе, месячные отчёты по работе общего отдела. Уисполкома и других учреждений и организаций // Зональный государственный архив в г. Полоцке. — Фонд 104. — Оп. 1. — Д. 129. — Л. 46—47.
8. Путеводитель по городу Полоцку 1910 года: К торжеству перенесения мощей преподобной Евфросинии, княжны Полоцкой, из г. Киева в г. Полоцк / сост., примеч. и вступ. ст. Л. Ф. Данько, А. И. Судник. — Полоцк : А. И. Судник, 2006. — 48 с. : ил.
9. Романенкова, Г. Еще один юбилей / Г. Романенкова // Полоцкий вестник. — 2012. — 20 апр. — № 32.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица. — Списки муниципализированных зданий и строений г. Полоцка 1923—1924 гг.*

№ дома	Тип здания	Площадь здания (кв. сажень / кв. м)	ФИО бывшего владельца / наименование учреждения до муниципализации	Как использовался объект на момент проведения муниципализации	С какого времени объект находится в ведении коммунального отдела уисполкома	Основания для муниципализации
1	2	3	4	5	6	7
<i>ул. Коммунистическая</i>						
1	1-этажный каменный дом с подвалом	40,67 кв. саж. / 185,1 кв. м	—	Погранотряд	С 1923 г.	Муниципализация утверждена ГУКХ РСФСР от 11 января 1923 г. № 20288/9С 1923
4	3-этажный каменный дом (разрушенный), 1-этажный каменный флигель, 1-этажный деревянный флигель, надворные постройки (деревянный сарай)	44,27 кв. саж. / 201,5 кв. м	—	—	С 1923 г.	Муниципализация утверждена ГУКХ РСФСР от 11 января 1923 г. № 20288/9С 1923
10	2 1-этажных каменных корпуса	270,12 куб. саж. 189,40 кв. саж. / 839,43 кв. м	Еврейское общество пособия бедным	Уездный военкомат	С 1918 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
49	1-этажный деревянный дом, / 1-этажный флигель, надворные постройки (деревянный сарай)	31,10 кв. саж. / 141,57 кв. м	Мазель Михля Нохимовна	Проживают служащие	С 1918 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
56	2-этажный каменный дом с мезонином, надворные постройки	42 кв. саж. / 191,1 кв. м	Малаховская Ванда	Малаховская Ванда	С 1922 г.	—
66	1-этажный деревянный дом с садом, 2 деревянных флигеля, надворные постройки (2 дощатых и 1 бревенчатый сарай)	53,53 кв. саж. / 243, 6 кв. м	Ривлин Берка Янкевич	Частные жильцы	С 1921 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)

* таблица составлена по материалам Зонального государственного архива в г. Полоцке: Фонд 104.— Оп. 1.— Д. 1.— Т. 1.— Л. 109—109 об.; Фонд 104.— Оп. 1.— Д. 1.— Т. 2.— Л. 441—454.

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7
74	1-этажный деревянный дом	11,55 кв. саж. / 52,5 кв. м	Старообрядческая община	Частные жильцы	С 1922 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
<i>ул. Невельская</i>						
2	2-этажный камен- ный дом; 1-этажный камен- ный дом	28,96 кв. саж. / 131,8 кв. м	—	1-этаж — Музы- кальная школа; 2-этаж — частное жилье; Нардом	С 1923 г.	Муниципализация утверждена ГУКХ РСФСР от 11 января 1923 г. № 20288/9
11	2-этажный камен- ный дом (второй этаж разрушен), надворные постройки (4 дере- вянных сарая)	—	—	Уездный военкомат	—	—
12	2-этажный каменный дом	27,16 кв. саж. / 123,6 кв. м	—	—	С 1923 г.	Муниципализация утверждена ГУКХ РСФСР от 11 января 1923 г. № 20288/9
13	2-этажный каменный дом	100,80 кв. саж. / 458,8 кв. м	Совет еврейской общины (бывш. бого- дельня)	Уездный военкомат	С 1918 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
16	1-этажный дере- вянный дом с жи- лым подвалом, надворные по- стройки (бревен- чатый и дощатый сарай, навес)	41,40 кв. саж. / 188,4 кв. м	Абрамович Шмуйла Янкеле- вич	Частные жильцы	С 1920 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
33	Каменный недо- строенный дом	19,20 кв. саж. / 87,4 кв. м	Шеф(х)тель Хая Рейза Залмановна	Не жилой	С 1921 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
47	1-этажный дере- вянный недостро- енный дом, 2 1-этажных дере- вянных флигеля	48,14 кв. саж. / 219,1 кв. м	Наследники Бо- чейковского (?) Залмана Айзико- вича	Дом частично разрушен, частично занят под частное жильё	С 1920 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
<i>ул. Ново-Невельская</i>						
4/а	1-этажный деревянный дом	8,4 кв. саж. / 38,2 кв. м	Керосин. разлив	—	С 1924 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
<i>ул. Пролетарская</i>						
2а	1-этажный деревянный дом с жилым камен- ным подвалом	30,24 кв. саж. / 137,6 кв. м	Кладницкая Са(е)верина Викентьевна	Проживают служащие	С 1923 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7
26	1-этажный деревянный дом с жилым камен- ным подвалом	13,40 кв. саж. / 61 кв. м	Кладницкая Са(е)верина Викентьевна	Проживают служащие	С 1923 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
6	2-этажный каменный дом, 2 1-этажных флигеля	111,81 кв. саж. / 508,9 кв. м	Бывший кожевен- ный завод. Соб- ственники здания Анастасия, Алек- сандра, Алексей Шутко	Здание в полуразрушен- ном состоянии, нежилое	С 1922 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
	1-этажный каменный дом с пристройкой и навесом	63,41 кв. саж. / 288,6 кв. м	Здание электро- станции бывших собственников Ляковского-Тен- детникова и Хейна	Электростанция	С 1918 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
57	1-этажный деревянный дом	42,53 кв. саж. / 193,6 кв. м	Вериго Антон Осипович	Частное жильё	С 1918 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
82	1-этажный дере- вянный дом, надворные постройки (сарай)	60,10 кв. саж. / 273,5 кв. м	Бывшее епархи- альное училище	Проживают служащие	С 1922 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
<i>пер. Пролетарский</i>						
6	1-этажный каменный дом	7,00 кв. саж. / 31,8 кв. м	—	Проживают рабочие	С 1923 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
<i>ул. Закавказная</i>						
44	1-этажный деревянный дом, надворные постройки (дощатый сарай)	11,20 кв. саж. / 50,9 кв. м	Беляева Александра Антоновна	Проживают служащие	С 1922 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
44а	1-этажный деревянный дом	14,50 кв. саж. / 66 кв. м	Беляева Александра Антоновна	Проживают служащие	С 1922 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
<i>ул. Гарбузовская</i>						
1	1-этажный деревянный дом	8,70 кв. саж. / 39,6 кв. м	Сегаль П(Б)ерла (?) Берковна	Проживают служащие	С 1922 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)
16	1-этажный деревянный дом и 1-этажный деревянный флигель, надвор- ные постройки (де- ревянный сарай)	79,94 кв. саж. / 363,9 кв. м	Рапопорт Зоська(?) Ицковна(?)	Частные жильцы	С 1922 г.	Распор. ВЦИК от 14 мая 1923 г. п. 4 (бесхозяйственный объект)

УДК 94+908(476)"1944/1948"

НАЧАЛЬНЫЕ И СРЕДНИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ПОЛОЦКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1944—1948 гг.

Аниськович Марина Маратовна,
 ведущий научный сотрудник Краеведческого музея — филиала НПИКМЗ

Статья посвящена истории начальных и средних учебных заведений в послевоенные годы как одного из этапов становления школьного образования Полоцка в советский период. В работе проанализированы вопросы восстановления учебного и воспитательного процесса, педагогических кадров учебных заведений, возвращения обязательного семилетнего образования в школах после Великой Отечественной войны. Важным аспектом исследования стало рассмотрение развития учебных заведений для взрослых, борьбы с неграмотностью и малограмотностью населения в указанный период.

Ключевые слова: история образования, 7-летняя школа, средняя школа, ликвидация неграмотности, школа рабочей молодёжи, педагоги.

Главным институтом социализации ребёнка в Советском государстве была начальная и средняя школа, посредством которой закладывались фундаментальные основы образования и воспитания гражданина. После освобождения БССР от оккупации войсками нацистской Германии стало актуальным восстановление общеобразовательной школы и возвращение обязательного всеобщего семилетнего образования.

Все учебные заведения Полоцка находились в ведении Полоцкого городского отдела народного образования (ГОРОНО) и отдела народного образования исполнительного комитета Полоцкой области Совета депутатов трудящихся (ОБЛОНО). ОБЛОНО был образован 20 сентября 1944 г. в связи с образованием Полоцкой области.

В послевоенные годы часто менялось городское и областное руководство системы образования. Так, с сентября 1944 г. заведующим ОБЛОНО был Илья Андреевич Пенкрат, в 1946 г. его сменил Герштанский, в 1947 г. — Пётр Иванович Шадури. В 1948 г. штат ОБЛОНО включал 8 должностных лиц (табл. 1) [12, с. 12]. После освобождения Полоцка от оккупации заведующей ГОРОНО была Белла Семёновна Корженевская, в 1948 г. её сменил Иван Алексеевич Васильев.

Таблица 1. — Руководство Полоцкого ОБЛОНО (1947 г.)

Должность	ФИО	Образование
Заведующий ОБЛОНО	Шадури Пётр Иванович	Могилёвский пединститут
Школьный инспектор	Хвоц Иван Михайлович	Могилёвский пединститут
Школьный инспектор	Гаркуль Мария Иосифовна	Ленинградский пединститут
Начальник сектора детских домов	Стриголович Павел Николаевич	Полоцкое педучилище
Инспектор детских домов	Гузова Ефросиния Демьяновна	Полоцкое педучилище
Дошкольный инспектор	Шабашова Анна Рафаиловна	Полоцкое педучилище
Заведующий дошкольным областным методкабинетом	Дубко Анна Степановна	Полоцкое педучилище
Методист методического кабинета	Чехович Татьяна Ивановна	Полоцкое педучилище

В годы немецкой оккупации в Полоцке практически полностью была разрушена система начального и среднего образования, созданная в 1920—1930 гг. Перед Великой Отечественной войной в Полоцке было 10 средних школ, 8 неполных школ, вечерняя школа для подростков, дом учителя и пионерский клуб. К 1944 г. из них частично уцелело только одно школьное здание [12, с. 15].

С 1 сентября 1944 г. все школы, кроме № 1 и № 3, разместились в непригодных зданиях. Школы № 2 и № 6 располагались в стандартном помещении, требующим капитального ремонта, школы № 4 и № 5 — в частных домах [8, с. 152]. В марте 1945 г. было восстановлено левое крыло школы № 2, в 1946 г. произведён капитальный ремонт в четырёх школах, текущий — в двух школах, была вновь построена средняя школа № 1 (табл. 2) [8, с. 9].

Таблица 2. — Школы в 1946/1947 учебном году

Школа	Начались занятия	Язык преподавания	Адрес	Количество учителей	Количество детей
Начальная школа № 5	2 сентября 1946 г.	белорусский	Ленинградская, 34	6	87
Начальная школа № 4	1 сентября 1946 г.	белорусский	Нижне-Набережная, 31	6	263
7-летняя школа № 2	1 сентября 1947 г.	белорусский	Фрунзе, 124	25	675
7-летняя школа № 3	1 сентября 1946 г.	белорусский	Красина, 5/6	15	349
7-летняя школа № 6	1 сентября 1946 г.	русский	Зелёный городок	12	280
Железнодорожная средняя школа № 59	2 сентября 1946 г.	русский	ул. Железнодорожная, 51	27	1134 (детей железнодорожников 836)
Средняя школа № 1	2 сентября 1946 г.	русский	ул. Пушкина, 20	22	1102
Средняя школа № 7	2 сентября 1946 г.	белорусский	ул. Ленинская, 52	22	565

Однако намеченные планы по капитальному строительству и восстановлению школ не всегда выполнялись. Так, например, в 1947 г. запланированный ремонт в трёх школах не был закончен. Восстановление зданий имело ряд существенных недостатков, связанных с отсутствием стекла, по этой причине в школах № 3, 5, 6 окна были заложены кирпичом [8, с. 12].

Полоцкий облисполком создал комиссию по проверке готовности школ к началу учебного года, с 15 августа 1948 г. принимал все школьные здания после ремонта по актам [11, с. 102]. Министерство Просвещения БССР также отмечало неудовлетворительные темпы восстановления школьных зданий. Так, в письме заведующему Полоцкого ОБЛОНО П. И. Шадурину было отмечено, что «органы народного образования ограничились только формальным заключением договоров с подрядчиками. По Полоцкой области по большинству школ план строительства из года в год не выполнялся. Школы строятся по 3—4 года» [12, с. 18].

Восстановление школьных зданий сопровождалось ростом государственных ассигнований. Так, например, в 4-м квартале 1944 г. на строительство школ было отпущено 66 тыс. рублей, на ремонт и проходные расходы — 48 тыс. руб. [15, с. 27]. В 1948/1949 учебном году в Полоцке на нужды народного образования было выделено уже 3,5 млн. рублей, что составило 1/3 городского бюджета [20, с. 52].

В послевоенный период практически отсутствовала специализированная школьная мебель. Парты, шкафы, столы, стулья, доски изготавливал Полоцкий горпромкомбинат, который обеспечил школы мебелью только на 30%. Были случаи срыва занятий из-за отсутствия света в школах №№ 1, 3. Остро ощущался недостаток учебных пособий, письменных принадлежностей, наглядных пособий, отсутствовали книги по белорусскому языку, русскому языку и истории [8, с. 152]. Г. П. Главацкая, ученица школы № 1 в послевоенные годы, вспоминала: «1 сентября 1944 года я пошла в первый класс. Мы начали учиться в здании в конце улицы Ленина. Оно — одно из немногих, которое сохранилось. Урок начался в длинной узкой комнате. В середине её разместились большой стол из свежеструганных досок. По обе стороны стола стояли такие же белые дощатые лавки. Где-то впереди сидела учительница» [3].

В учебных заведениях практически не было наглядных пособий для учащихся. Только в августе 1946 г. ГОРОНО направило в г. Ленинград учителей для их закупки на сумму 1 000 руб. для физического кабинета средней школы № 1. Во всех остальных школах аналогичные кабинеты отсутствовали, и наглядных пособий не было. Учителя изготавливали их самостоятельно из подручных средств [16, с. 25].

Несмотря на сложности, 1944/1945 учебный год начался своевременно. Школьных помещений не хватало, поэтому с сентября 1944 г. по март 1946 г. в классах было по 58—62 учащихся. Позже наполняемость уменьшилась и составила 38—45 детей в классе (при норме 28—30 детей) [8, с. 152]. Скученность сказывалась на здоровье и успеваемости учащихся. Все школы работали в три смены, только школы № 3 и № 5 проводили обучение в две смены [16, с. 1].

С 1945 по 1948 г. постепенно расширялась сеть общеобразовательных школ и охват детей обучением. Увеличилось число начальных и средних учебных заведений с 6 до 8. Самыми многочисленными были средняя школа № 1 (рис. 1) и железнодорожная средняя школа № 59 (рис. 2), в которых обучалось более 1 000 детей. Ежегодно наблюдался рост числа учащихся в школах с 1 579 детей в 1944 г. до 3 590 в 1948 г. (табл. 3).

Рисунок 1. — Здание средней школы № 1 (фото 2021 г.)

Рисунок 2. — Здание железнодорожной средней школы № 59 (фото 2021 г.)

Таблиця 3. — Кількість шкіл, учасників і педагогів в полоцьких школах в 1944—1948 гг.

	1944/1945 учебний рік	1945/1946 учебний рік	1946/1947 учебний рік	1947/1948 учебний рік
Кількість шкіл	6: 1 середня школа, 3 неполні середні, 2 початкові	6: 1 середня школа, 3 неполні середні, 2 початкові	7: 2 середні школи, 3 неполні середні, 2 початкові	8: 2 школи для перерост- ків і підлітків, 1 залізнична школа Міністерства путей і зв'язу
Кількість учасників	1 725	2 932	3 401	3 590
Кількість вчителів	61	90	117	324

Полоцький облспокком приймав рішучі заходи до повернення дітей в віці від 7 до 15 років в заклади освіти. Для цього вели строгий учёт дітей шкільного віку. Всі навчальні заклади мали закріплені райони для перепису дітей. В 1944/1945 навчальному році вчителі проводили «підвірні» обходи 4 рази. Більше всього учасників було повернуто до занять в школах № 2 і № 3. В документах повідомляється, що «путём «підвального обходу» свого шкільного району товарищ Л. Г. Дейніс вернула в школу 12 учасників» (рис. 3) [16, с. 1].

Рисунк 3. — Драмкружок 7-літньої школи № 2 (Л. Г. Дейніс в нижньому ряду друга справа). Из фондів НПКМЗ

Незважаючи на зусилля вчителів і громадськості, багато учасників вибували зі школи. Так, наприклад, 15 вересня 1944 г. в школах Полоцька налічувалося 1725 учасників, до кінця навчального року їх кількість складала 1579. Причини «отсева» дітей були різними: зміна місця проживання, тяжка хвороба, трудоустроєство. Багато дітей не ходили в школу по причині важкого матеріального положення, відсутності одягу і взуття.

Для оказания помощи детям летом 1944 г. в Полоцке была организована бригада по сбору имущества по сгоревшим и разрушенным зданиям [16, с. 1]. В 1945 г. создан фонд всеобща для сбора денег, продуктов, одежды нуждающимся детям [8, с. 152]. Решением бюро обкома комсомола выделено 425 стипендий детям-сиротам погибших фронтовиков, на сумму 42,5 тыс. рублей по области. С июня 1945 г. ежемесячно им оказывали помощь в размере 110 руб. [23, с. 2]. В марте 1946 г. полоцкий женсовет собрал 20 тыс. рублей для помощи детям, что позволило вернуть в школы 12 учащихся [8, с. 152]. В 1947 г. фондом всеобща выдано 345 пальто, 1150 пар обуви, 8 тыс. носимых вещей [13, с. 2]. В 1948 г. была оказана помощь беднейшим учащимся из средств ОО «Красного креста». Закуплено и роздано по школам нуждающимся учащимся 50 пар обуви, несколько пар платьев и пальто [20, с. 1].

В послевоенные годы в учебном процессе наблюдался ряд трудностей, связанных с преподаванием некоторых школьных предметов. Учащиеся слабо успевали по русскому и белорусскому языкам. Проверки инспекторов ГОРОНО констатировали, что «речь учащихся в подавляющем большинстве бедна и невыразительна. На это были объективные причины. Многие дети не занимались русским языком в течение 4—5 лет, находясь во Франции, Германии; эвакуированные в РСФСР дети не изучали белорусский язык» [16, с. 17]. Руководством ОБЛОНО была поставлена задача вести борьбу за правильное и грамотное письмо, культуру речи учащихся.

В то же время некоторые учителя отказывались преподавать белорусский язык (Вятоха, Лемешев). Во многих школах этот предмет вели молодые специалисты Тимахова, Эдзер, Каменков. В результате получилась большая неуспеваемость по белорусскому языку. «Положительного результата и образцового преподавания белорусского языка у нас пока нет. Секция преподавания белорусского языка работала слабо и очень формально без глубокого анализа докладов и обмена опытом работой», — отмечалось в отчётах ГОРОНО [16, с. 20].

Проблемы были и с преподаванием иностранных языков. Многие полоцкие школы не имели квалифицированных преподавателей иностранных языков, ни один из них не имел законченного высшего образования. На совещаниях ОБЛОНО не раз поднимался вопрос о том, что «в школах работают люди без специальной на это подготовки, знающих иностранный язык либо с момента учёбы в институтах на других факультетах либо научившихся разговорной речи в период немецкой оккупации» [9, с. 15]. Лучшими преподавателями иностранных языков по Полоцкой области были признаны полоцкие учителя А. А. Регельман, Е. Г. Александрович, Л. Г. Дейнис. Во всех полоцких школах преподавали немецкий язык в качестве иностранного. Английский язык изучался только в средней школе № 1, преподавателем которого была Д. А. Фейгельсон.

Большой сложностью системы образования были подростки, которые не обучались в период войны. В некоторых школах города открывались специальные классы для переростков. Их было недостаточно, поэтому большинство из них учились вместе с остальными детьми в 1—7 классах. Так, по школам Полоцка в 1946/1947 учебном году среди учащихся 1—2 классов было 704 человека в возрасте от 9 до 14 лет, 3—4 классов — 732 человека в возрасте от 11 до 16 лет, в 5—7 классах в возрасте от 14 до 18 лет составляло 425 учащихся [17, с. 1]. Таким образом, число учеников-переростков составило 3 401 или 55% от общего количества учащихся. Из воспоминаний Г. П. Главацкой: «Первой моей учительницей стала Вера Георгиевна Козьянина. Класс был нелёгкий. Были 7—8-летки и переростки по 12—13 лет. Уроков пения, рисования, физкультуры Вера Георгиевна не проводила. Спортивного зала не было, петь никому не хотелось» [3].

Для обучения подростков и взрослых открылись две школы рабочей молодёжи (ШРМ). Они размещались в помещениях 7-летних и средних школ (табл. 4). 10 октября 1947 г. появилась школа повышенного типа при МВД с количеством учащихся 76 человек [14, с. 14]. Из воспоминаний Н. В. Озерниковой, учителя математики ШРМ № 1: «В послевоенные годы за парты сели люди в военных гимнастёрках, офицеры высокого ранга, майоры и подполковники, которые прошли долгий путь войны. Работать и учиться было необычайно тяжело. Характерно, что выпускники первых послевоенных лет почти все окончили вузы и техникумы» [4].

Таблица 4. — Школы рабочей молодёжи (ШРМ) 1947 г.

Название	Адрес	Количество учащихся	Директор
ШРМ №1	В здании школы № 1. ул. Пушкина, 20	200	Н. Н. Денисова
ШРМ №3	В здании школы № 3. Красина, 5/6	80	М. С. Лемешонок

Согласно распоряжению республиканских и местных органов власти, в ШРМ создавались лучшие условия для обучения молодёжи. ШРМ № 1 была одной из лучших в Полоцкой области. Во главе с директором Н. Н. Денисовой работали опытные учителя Жигун, Корженевская, Гуревич, Шуманова, Шараев, Маркина (рис. 4). В то же время педсостав ШРМ № 3 работал неудовлетворительно. Инспектора ГОРОНО отмечали плохую посещаемость занятий, низкую грамотность и большой отсев учащихся (в 1947 г. из 104 человек выбыло 58) [14, с. 32].

Рисунок 4. — Коллектив учителей школы рабочей молодёжи № 1. Из фондов НПИКМЗ

Возобновили работу школы по ликвидации малограмотности и неграмотности при школах № 2, 3, 5, 7. Учителей обязали вести учёт неграмотного населения, проживающего в микрорайоне школы. В 1947 г. было выявлено 108 неграмотных и 128 малограмотных жителей Полоцка. Их списки находились на строгом учёте в ГОРОНО с указанием закреплённых учителей для индивидуального обучения [19, с. 34]. Полоцкий ГОРОНО открыл школу по ликвидации неграмотности и малограмотности для личного состава пожарных команд МГБ [15, с. 23].

Характерная черта школьной жизни послевоенного времени — это воспитание идейного советского гражданина. Оно находилось под воздействием партийно-государственной пропагандистской машины. Поэтому воспитательная и внешкольная работа в учреждениях образования была поставлена на одно из первых мест. Школьники привлекались к общественно-полезному труду и принимали участие в восстановлении и ремонте учебных заведений. Так, например, в школах № 1, № 2, № 3 создавались ученические и комсомольские организации по ремонту школы. Они занимались доставкой строительного материала (песка, кирпича, глины), заготавливали дрова, собирали железо и золу.

В послевоенные годы часто проводились всевозможные соревнования и конкурсы между городскими школами и учреждениями образования области. Первый послевоенный просмотр художественной самодеятельности состоялся 18 февраля 1945 г. В нём приняли участие 100 исполнителей из Полоцка и Полоцкого района. Однако журналисты газеты «Большевистское знамя» И. Климов и М. Кацман отметили низкий уровень подготовки к мероприятию: «Отсутствием всякого вкуса, некультурными высказываниями и неумелым подбором репертуара отмечены некоторые школы. Коллективы пришли на районную олимпиаду с целым рядом пошлых, вульгарных выступлений. Руководитель РАЙОНО т. Музыкант не посчитал своей обязанностью проверить репертуар самодеятельных коллективов» [22, с. 2].

В июне 1945 г. прошёл первый послевоенный выпускной вечер в средней школе № 1. На мероприятии присутствовали городское руководство в лице заведующего отдела агитации и пропаганды горкома КП(б)Б Козакова, заведующего ОБЛОНО П. И. Шадурина, педагогический коллектив школы и родители. Городскими властями была выделена норма продуктов (300 *гр* творога, 100 *гр* печенья, 30 *гр* сахара, чай) на 30 выпускников школы [14, с.14].

ГОРОНО организовал летний детский оздоровительный отдых. Летом 1945 г. был открыт областной лагерь санаторного типа в 2 смены на 240 человек, областной лагерь общего типа на 360 человек, 19 детских площадок на 2 850 детей [14, с. 32].

Характерной особенностью послевоенных лет стало формирование негативного отношения к образу «члена семьи врага народа и предателя родины». Согласно секретному Постановлению ГКО № 1926сс от 22.06.1942 г. «О членах семей изменников родины», члены семей лиц, осуждённых к высшей мере наказания по ст. 58—1а УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик (за шпионаж в пользу Германии, за переход на сторону врага, предательство или содействие немецким оккупантам и др.), подлежат аресту и ссылке в отдалённые местности СССР сроком на пять лет. В Полоцке были случаи ареста детей дошкольного и школьного возраста и высылки в Красноярский край РСФСР. Так, например, Михаил (1937 года рождения) и Мария (1944 года рождения) Карпезовы были арестованы 27 октября 1945 г., Алла Милькевич (1943 года рождения) — 11 октября 1947 г. как члены семьи изменника Родины. Реабилитированы в 1993 г. прокуратурой Витебской области [29].

Ведущую роль в организации учебной и трудовой деятельности детей школьного возраста играли учителя. В послевоенные годы в Полоцке ощущалась острая нехватка педагогических кадров. Мобилизация в армию, эвакуация, перевод на другую работу, гибель учителей в годы войны привели к резкому сокращению педагогического контингента города. Если в 1940 г. в полоцких школах работало 263 учителя, то в 1944/1945 учебном году — 61. Руководящий состав полоцких школ включал 11 человек: 4 директора, 2 заведующих школ и 5 завучей [16, с. 20].

Чтобы компенсировать недостаток учительских кадров, к концу 1945 г. по всем учреждениям и предприятиям были учтены все служащие с педагогическим образованием, выявлены учителя, работающие не по специальности, и переведены в ведение полоцкого ГОРОНО. Без согласия ОБЛОНО был запрещён приём на работу учителей в другие организации и предприятия. В результате 1945/1946 учебном году в полоцких школах работало уже 90 учителей, из них 16 имели высшее, 20 — неполное высшее, 54 — среднее специальное образование (см. табл. 2).

Для подготовки и переподготовки педагогических кадров были организованы краткосрочные курсы и семинары. При Полоцком педучилище с 5 февраля по 1 сентября 1946 г. проходили семимесячные курсы по подготовке учителей начальных классов с количеством слушателей 215 человек. При начальной школе № 4 с 1 августа по 1 сентября — курсы по подготовке старших пионервожатых со стипендией 150 руб. в месяц [9, с. 10]. Со временем совершенствовалось повышение профессиональной квалификации педагогов Полоцкой области. 1 мая 1945 г. был открыт институт усовершенствования учителей со штатным расписанием 9 человек при Полоцком педучилище [9, с. 27].

В 1948 г. штат полоцких учителей увеличился за счёт молодых специалистов, выпускников БГУ, Минского, Витебского, Могилёвского пединститутов. Это П. А. Гудович, Н. П. Ермак, Т. А. Богданова, Ц. Ф. Поспяхина, М. М. Школьник, В. М. Эдзер, Х. Я. Гиндина [13, с. 45]. В результате к 1948 г. все полоцкие школы в основном были укомплектованы педагогическими кадрами с профильным образованием.

В отчётах и других документах ГОРОНО за 1945—1948 гг. часто отмечались руководители и педагоги учреждений образования, которые добились успехов в учебно-воспитательной работе. «Основной недостаток в работе ГОРОНО, педкабинета и директоров состоит в том, что мы ещё очень мало показываем всем учителям работу наших лучших учителей, не создаём для них наиболее благоприятную обстановку в школе с тем расчётом, чтобы их работа была более показательной, примерной и образцовой, чтобы на хорошем опыте учились молодые, менее способные и недостаточно подготовленные и нерадивые учителя», — говорится в информации ГОРОНО [20, с. 4]. Это залуженный учитель БССР — Г. Н. Вериге (школа № 2), П. В. Васильева (школа № 8), В. Г. Маркевич (школа № 7), А. М. Калинин (школа № 1). 7 сентября 1948 г. в числе педагогов Полоцкой области 18 полоцких учителей были награждены высокими государственными наградами (табл. 5). Из воспоминаний Г. П. Главацкой: «В 1948 г. мою учительницу Веру Георгиевну Козьянину наградили орденом Ленина. Первой узнала об этом наша пионервожатая, ученица 9 класса. Она и придумала

наше, детское, поздравление. Поздравляли в школе, торжественно. Кто-то отцу нашей вожатой привёз из Сочи веточки цветущей белой сирени. Её и вручали мы, ученики Веры Георгиевны» [3].

Таблица 5. — Решение Полоцкого областного Совета депутатов трудящихся «О представлении к награждению орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу учителей Полоцкой области»

Орден Ленина	Е. Г. Александрович	преподаватель немецкого языка средней школы № 7
	И. А. Васильев	заведующий ГОРОНО
	Г. В. Васильева	учитель 7-летней школы № 8
	К. Н. Вериги	учитель начальных классов 7-летней школы № 2
	В. Г. Козьянина	учитель начальных классов средней школы № 1
	Т. И. Озерникова	преподаватель русского языка средней школы № 1
Орден Трудового Красного знамени	Л. Н. Белоусова	инспектор Полоцкого РАЙОНО
	Л. Г. Дейнис	директор 7-летней школы № 2
	Н. И. Мицкевич	учитель начальных классов 7-летней школы № 3
	А. А. Корсанова	учитель 7-летней школы № 8
Орден «Знак почёта»	В. К. Озерников	преподаватель химии и естествознания средней школы № 1
Медаль «За трудовую доблесть»	О. А. Воронченко	учитель начальных классов 7-летней школы № 8
	А. Х. Фридман	преподаватель математики средней школы № 1
	Д. И. Шуб	преподаватель математики и физики 7-летней школы № 8
Медаль «За трудовое отличие»	Л. Е. Руббо	директор института усовершенствования учителей
	Н. Н. Денисова	директор средней школы рабочей молодёжи № 1
	А. А. Радашкевич	директор Боровухской средней школы
	Г. Т. Капустёнок	преподаватель истории средней школы № 7

В процессе повышения квалификации большое внимание уделялось самостоятельной и коллективной работе педагогов по изучению марксистско-ленинской теории, повышения идейно-политического уровня. В 1948 г. 16 полоцких учителей посещали «Университет марксизма-ленинизма» (рис. 5), 17 педагогов состояли в группе самостоятельного изучения истории КПСС по первоисточникам [20, с. 2]. В 1948 г. при 7-летних и средних школах Полоцка работали 6 кружков по изучению истории ВКП(б). Занятия проводились в единый партийный день — понедельник по 2 часа.

Рисунок 5. — Книжка зачётная № 11 на имя Л. Г. Дейнис. Из фондов НПИКМЗ

Руководители кружка делились опытом работы на страницах областной газеты «Большевистское знамя». Так, например, Г. Т. Капустёнок писал, что на партийных занятиях учителя анализируют первоисточники по истории ВКП(б) (труды В. И. Ленина и И. В. Сталина), доклад «О 30-й годовщине Октябрьской революции», материалы сессии Верховного Совета СССР, изучают политическую и международную обстановку страны [24, с. 2]. На уровне ГОРОНО звучали фамилии наиболее активных учителей, которые «глубоко осознали своё призвание, сделали из решений ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы практические для себя выводы. Это учителя Фридман, Гарбуков» [20, с. 45]. В то же время подвергались резкой критике педагоги, которые редко посещали эти занятия. Их фамилии печатали на страницах газеты. Так, например, «учитель школы № 3 Гвоздева за время работы кружка пропустила 10 занятий, поэтому слабо разбирается в вопросах истории и теории большевистской партии и текущей политики», — отмечал руководитель кружка Г. Т. Капустёнок. Не занимались повышением своего общего идейно-политического уровня учителя школы № 7 Дмитриева, Шлосберг, Крупенькова, Васёха, школы № 1 Фурс, Воронькова, школы № 2 Михальченко, Гвоздев.

Помимо выполнения своих профессиональных обязанностей, практически все школьные работники были вовлечены в культурно-просветительскую и агитационную деятельность. Вне зависимости от партийной принадлежности подавляющее большинство учителей выступало проводниками советской идеологии и находилось в авангарде общественной деятельности.

Педагоги активно участвовали в политических мероприятиях, проводимых государственными и местными партийными и советскими органами власти. Так, например, полоцкие учителя приняли участие в подготовке к выборам депутатов Верховного Совета второго созыва от 10 февраля 1946 г. За учреждениями образования закрепили избирательные участки, в которых ими была широко развёрнута массово-политическая работа. Все учителя изучали «Положение о выборах в Верховный совет СССР», Конституцию СССР. 28 педагогов («культурмейцев») школы № 2, железнодорожной школы № 59 разъясняли эти законы в трудовых коллективах. Школа № 3 организовала три выступления кандидата в депутаты Масанина, охватив культмассовой работой 1 тыс. человек. Учителя школы № 7 приняли участие в художественном оформлении своего избирательного участка, организовали концертную программу, выход бригады художественной самодеятельности в колхоз «Пагирщина» [6, с. 14].

Без участия и помощи учителей не обходилось ни одно политическое мероприятие на местах. Активное участие в подготовке к выборам в областной совет депутатов в январе 1948 г. принял коллектив учителей 7-летней школы № 3. В архивных документах сообщается, что «учителя-агитаторы Синкевич, Акутёнок, Крадетский посещают избирательный участок по месту их жительства и проводят беседы о правах и обязанностях граждан, об успехах послевоенного восстановления экономики, громко читают статей из газет. Все избиратели ознакомлены с биографией кандидата в депутаты областного Совета — заслуженного врача БССР Б. А. Боравского» [13, с. 48].

В 1948 г. 11 полоцких педагогических работников были избраны в местные Советы депутатов трудящихся (П. И. Шадулин, Е. Г. Александрович, Я. А. Музыкант, И. А. Васильев, Е. Б. Ермолаева, П. И. Федотенко, О. В. Рожкова, А. М. Калинина, Н. И. Мицкевич, О. И. Герцик, Н. Н. Денисова) [10, с. 2].

Органами НКВД тщательно изучалась биография педагогов в годы Великой Отечественной войны. Известно, что в 1945 г. в Полоцке насчитывалось 45 эвакуированных и 40 находившихся в оккупации педагогов; 8 работников городского отдела образования были участниками партизанского движения (заведующая ГОРОНО Б. С. Корженевская, инспектор ГОРОНО А. А. Мустейкис, завуч школы Иванова, директор школы № 6 И. Т. Синьков, учитель школы № 4 Смирнова, председатель горкома союза М. С. Лемешонок, учитель Л. Т. Мищенко, специалист ОБЛОНО И. М. Хвош). Из воспоминаний Н. В. Озерниковой: «В первой половине 1945 г. вернулась из эвакуации (с Белоярка, Щучанского района, Курганской области РСФСР) довоенные полоцкие учителя биологии В. К. Озерников, русского языка и литературы Т. И. Озерникова, А. В. Кузьмичёв, немецкого языка Л. Г. Дейнис, Е. Г. Алесандрович, начальных классов В. Г. Козьянина» [4].

Репатрианты и жители оккупированной территории подвергались тщательной проверке. 15 февраля 1948 г. Полоцкий облисполком обязал ГОРОНО организовать сбор писем от учителей, которые во время войны были угнаны немецкими оккупационными властями на территорию Западной Европы, и направить их в областной отдел переселения и репатриации. В документах необходимо было дать характеристику с места работы и учёбы, описать их бытовые условия [11, с. 46].

Руководство ОБЛОНО отмечало, что «в числе учителей, находящихся на оккупированной территории в годы войны, 29 человек скомпрометировали себя своим сотрудничеством и помощью врагу и потерявшие вследствие этого в деле доверия воспитания и обучения советских детей» [11, с. 46]. В их числе были и полоцкие педагоги, которые позже подверглись уголовному преследованию. Так, например, в 1945 г. органами УМВД Полоцкой области арестованы и осуждены несколько полоцких педагогов: учитель 7-летней школы № 3 М. М. Силевич по статье 7-35 УК РСФСР «Пособничество немецко-фашистским оккупантам в годы Великой Отечественной войны», директор детского дома Р. И. Кузменкова по статье 63-1 УК БССР «Измена Родине» [29].

В послевоенные годы содержание социальной политики государства по отношению к школьным преподавателям было связано с повышением заработной платы, обеспечением продовольственными и промышленными товарами. По воспоминаниям учителя математики средней школы № 7 Н. В. Озерниковой, дочери заслуженных учителей БССР Т. И. Озерниковой, В. К. Озерникова: «Зарплата учителя в послевоенные годы была достойной и выше средней по Полоцку». Согласно документам, заработная плата директора школы составляла 700 руб., завуча — 450 руб., инспектора школ — 500—700 руб., учителя 300—550 руб. в зависимости от педнагрузки. Сохранились сведения о заработках учителей средней школы № 1 за октябрь 1944 г. Самая высокая заработная плата была у учителей химии Р. Ф. Кисель (512 руб.), русского языка Е. А. Дименштейн (501 руб.), военного руководителя Т. М. Ковалёнок (543 руб.), наименьшая — у учителя немецкого языка С. С. Дильденштейн — 238 руб. [18, с. 1—4].

Однако на фоне высоких рыночных цен повышение заработной платы не означало серьёзного улучшения жизнеобеспечения педагогов. Так, например, согласно **статистической таблице ЦСУ СССР «Государственных розничных цен нормированной торговли в 1940, 1945 гг. и коммерческой торговли в 1944—1945 гг. на отдельные продовольственные товары»** цена коммерческой торговли за 1 кг свинины **разрубной необрезной 1-го сорта составляла 500 руб., масла сливочного несоленого высшего сорта — 750 руб.** [30]. **Летом—осенью 1944 г. на полоцком рынке цены на продукты были ещё больше.** По воспоминаниям И. П. Дейниса, в первые послевоенные месяцы «на полоцком базаре килограмм мяса свиного стоил 1 000 рублей. Цены были баснословные. Но с организацией области возвращение жителей, торговля оживала, привоз продуктов увеличился. Цены стали падать и продукты стали более доступными для населения» [2, с. 203].

Таким образом, в Полоцке в годы оккупации нацистской армией практически полностью разрушена система начального и среднего образования. Во второй половине 1944—1948 гг. в городе создавались условия для восстановления и развития общеобразовательной школы, учебного и воспитательного процесса. Строительство школьных зданий сопровождалось ростом государственных ассигнований, выделения из городского бюджета значительных материальных ресурсов. Окончание Великой Отечественной войны дало возможность городским властям улучшить бытовые условия в образовательных учреждениях, расширить их сеть. В учреждения образования вернулось обязательное семилетнее образование, были созданы условия для получения начального и среднего образования для взрослого населения. За несколько лет был восстановлен педагогический кадровый потенциал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаўрылава, С. В. Асноўныя кірункі аднаўлення і развіцця г. Полацка ў 1944—1954 гг. / С. В. Гаўрылава // Полацкі музейны штогоднік (зборнік навуковых матэрыялаў за 2014) / уклад. Т. У. Явіч. — Полацк : НПКМЗ, 2015. — С. 93—307.
2. Дейнис, И. П. Полоцк в XX веке / И. П. Дейнис // НПКМЗ КП19-2345. — С. 237.
3. Записано автором от Главацкой Галины Петровны, 1936 г.р. (род. в г. Полоцке), в г. Полоцке Витебской обл., в 2019 г.
4. Записано автором от Озерниковой Нины Владимировны, 1927 г.р. (род. в г. Полоцке), в г. Полоцке Витебской обл., в 2021 г.

5. Заслужаныя настаўнікі // Памяць : гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. кал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. ; маст. Э. Э. Жакевіч. — Мінск : БелЭн, 202. — С. 722—730.
6. Зональны гасударствены архіў в г. Полоцке (ЗГА в г. Полоцке). — Фонд 658. — Опись 1. — Д. 17. Исполком Полоцкого горсовета депутатов трудящихся. Переписка с республиканскими, областными и городскими учреждениями по вопросам восстановления и развития городского хозяйства и культуры, улучшения благосостояния трудящихся.
7. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 658. — Опись 1. — Д. 22. Отчёт городской плановой комиссии о выполнении народно-хозяйственного плана по г. Полоцку за 1946 г.
8. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 658. — Опись 1. — Д. 27. Планы, отчёты и сведения о работе отделов горисполкома.
9. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Опись 1. — Д. 2. Решения Полоцкого облисполкома, относящейся к деятельности ОБЛОНО.
10. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Опись 1. — Д. 6. Текстовый отчёт о работе школ Полоцкой области за 1947/1948 учебный год.
11. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Опись 1. — Д. 9. Решения Полоцкого облисполкома, относящейся к деятельности ОБЛОНО.
12. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Опись 1. — Д. 12. Приказы Министерства просвещения БССР, центральных и городских руководящих организаций по капитальному строительству.
13. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Опись 1. — Д. 65. Текстовый отчёт о работе школ Полоцкой области за 1946/1947 учебный год.
14. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 704. — Опись 1. — Д. 74. Текстовый отчёт ОБЛОНО по школам рабочей и сельской молодёжи Полоцкой области за 1947/1948 учебный год.
15. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Опись 1. — Д. 2. Приказы и указания Витебского и Полоцкого областного отделов народного образования.
16. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Опись 1. — Д. 6. Текстовый отчёт о работе ГОРОНО в г. Полоцке.
17. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Опись 1. — Д. 8. Состав учащихся неполных школ г. Полоцка.
18. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Опись 1. — Д. 12. Штатное расписание на 1946 г.
19. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Опись 1. — Д. 15А. Списки неграмотного и малограмотного населения за 1947 г.
20. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1095. — Опись 1. — Д. 20. Информация отдела от 27.07.1948 г. о работе школ.
21. ЗГА в г. Полоцке. — Фонд 1137. — Опись 1. — Д. 19. Ведомости на зарплату учителям.
22. Клімаў, І. Сур'ёзны ўрок. Па поваду арганізацыі мастацкай самадзейнасці ў Полацкім раёне / І. Клімаў, М. Кацман // Бальшавіцкі сцяг. — 1945. — 20 лютага. — С. 2.
23. Камсамольскія стыпендыі / Бальшавіцкі сцяг. — 1945. — 13 чэрвеня. — С. 2.
24. Капустёнок, Г. Политическое воспитание учителей / Г. Капустёнок // Большевицкое знамя. — 1948 г. — 6 марта. — С. 2.
25. Літвінава, С. Настаўнікі павышаюць ідэйна-палітычны ўзровень / С. Літвінава // Бальшавіцкі сцяг. — 1946. — 12 мая. — С. 2.
26. Лыч, Л. Аднаўленне і развіццё агульнаадукацыйнай школы / Л. Лыч, У. Навіцкі. — 2-е выд., дап. — Мінск, 1997. — С. 367—371.
27. Осипов, Н. Учителя-агитаторы / Н. Осипов // Большевицское знамя. — 1948 г. — 4 января. — С. 2.

28. Полоцк : ист. очерк / АН БССР. Ин-т истории ; И.С. Кравченко (отв. ред.). — Минск : АН БССР, 1962. — 320 с. : ил.
29. Списки жертв политических репрессий [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://base.memo.ru/>. — Дата доступа : 22.01.2021.
30. Статистическая таблица ЦСУ СССР «Государственные розничные цены нормированной торговли в 1940, 1945 гг. и коммерческой торговли в 1944—1945 гг. на отдельные продовольственные товары» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://istmat.org/node/18463>. — Дата доступа : 22.01.2021.

УДК [002.2+069.1](476.5-21Полацк)

ІНСКРЫПТЫ Ё КНІЖНЫМ ЗБОРЫ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ПОЛАЦКАГА ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАГА МУЗЕЯ-ЗАПАВЕДНІКА: РЭПРЭЗЕНТАЦЫЙНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ І МАГЧЫМАСЦІ ЭКСПАНАВАННЯ

*Анучына Наталля Уладзіміраўна,
старшы навуковы супрацоўнік Музея беларускага кнігадрукавання — філіяла НПГКМЗ*

У артыкуле разглядаецца пытанне рэпрэзентацыйнага патэнцыялу інскрыптаў на матэрыяле дароўных надпісаў з кніжнага збору Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка, а таксама магчымасці выкарыстання выданняў з аўтографамі ў выставачай дзейнасці Музея беларускага кнігадрукавання.

Ключавыя словы: *інскрыпты, дароўныя надпісы, рэпрэзентацыя, выстаўка, Музей беларускага кнігадрукавання.*

У верасні 2020 г. Музей беларускага кнігадрукавання адзначыў свой 30-гадовы юбілей, да якога была прымеркавана выстаўка «У самы жывы з усіх музеяў з пажаданнямі...» (выданні з дароўнымі надпісамі са збору НПГКМЗ). Мэта выстаўкі заключалася ў тым, каб прадставіць розныя аспекты дзейнасці Музея беларускага кнігадрукавання праз прызму адрасаванага яму дароўнага надпісу. У якасці назвы для выстаўкі былі ўзяты словы з дароўнага надпісу, які на сваёй кнізе «Азярод» (Мінск, 2003; КП18-21269) пакінуў Сяргей Рублеўскі: «У самы // жывы з усіх // музеяў з пажаданнямі // і надзеяй быць // асветніцкім // цэнтрам роднай // Бацькаўшчыны. // [Сяргей Рублеўскі] // 19.02.2004».

У фондах Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка (НПГКМЗ) захоўваецца вялікая колькасць выданняў (на пачатак 2021 г. з калекцыі «Друкаваныя выданні» выяўлена каля тысячы адзінак) з дароўнымі надпісамі, амаль палова якіх — у адрас Музея беларускага кнігадрукавання. Такія пісьмовыя сведчанні выклікаюць безумоўную цікавасць для музейнай гісторыі, дабаўляюць раней не вядомыя факты да біяграфій дарыцеляў, адлюстроўваюць рэаліі часу, валодаюць здольнасцю ўзнаўляць факт, падзею, з’яву. Дзякуючы аўтографам кніга становіцца ўнікальнай, набывае асобую гісторыка-культурную значнасць, прачытваецца як каштоўная гістарычная крыніца.

Асноўнай формай духоўнага захавання музейных каштоўнасцей і вызначальнай формай існавання музея з’яўляецца яго экспазіцыя. Гэта аксіёма дазваляе разглядаць экспазіцыйна-выставачную дзейнасць музеяў як прыярытэтную, якая забяспечвае непасрэдным доступ наведвальнікаў да музейных каштоўнасцей. Выстаўка, як і пастаянная экспазіцыя, — гэта арганічна ўласцівая музею форма рэпрэзентацыі [1, с. 194].

Кнігам з аўтографамі ў выставачай дзейнасці музея надаецца важнае значэнне, часта яны выступаюць у ролі своеасаблівых акцэнтаў. На выстаўцы «У самы жывы з усіх музеяў з пажаданнямі...» выданні з дароўнымі надпісамі склалі асноўны прадметны рад. Пры падрыхтоўцы важна было пазбегнуць перанасычэнасці экспазіцыі і выбраць выданні з дароўнымі надпісамі, якія ў найбольшай ступені прадстаўляюць (рэпрэзентуюць) тэму асобнага раздзела і выстаўкі ў цэлым. Пры адборы дароўных надпісаў улічвалася наступнае: арыгінальны змест, літаратурная форма аўтографа, значнасць асобы дарыцеля, рэдкасць падараванай кнігі і яе асобыя характарыстыкі. Асаблівасць надпісаў, як і дакументальных матэрыялаў, у цяжкасці ўспрымання: іх змест можна ўспрыняць толькі шляхам прачытання — працэсу больш складанага і працяглага ў параўнанні са зрокавым успрыманням. Таму немалаважным крытэрыем адбору была і экспазіцыйная выразнасць дароўнага надпісу: афармленне, разборлівасць тэксту, ступень захаванасці. Акрамя таго, інскрыпт знаходзіцца ў падначаленым стане ў адносінах да кнігі; з гэтай прычыны магчымасць яго экспанавання залежыць таксама і ад канкрэтнага выдання: ад месца знаходжання ў кнізе, захаванасці і памеру кнігі, спосабу мацавання кніжнага блока і інш. Адбор прадметаў праводзіўся таксама з улікам экспазіцыйнай плошчы (38 м²).

Такім чынам, з фондаў НПГКМЗ было адабрана 48 прадметаў — кнігі, брашур, часопісы, а таксама аўдыё-кнігі — з дароўнымі надпісамі ў адрас Музея беларускага кнігадрукавання, якія ахапілі перыяд з 1986 па 2019 г. У мэтах пашырэння прадметнага рада ў мастацкім рашэнні выстаўкі былі выкарыстаны факсімільныя выявы дароўных надпісаў, а таксама фотаздымкі, зробленыя падчас рэстаўрацыйных работ, афіцыйнага адкрыцця музея, прэзентацый, аўтограф-сесій і г. д., якія надалі выстаўцы дакументальнасць.

Згодна з навуковай канцэпцыяй, выстаўка складалася з шасці тэматычных комплексаў.

Тэматычны комплекс 1 прадстаўляў матэрыялы, звязаныя з падрыхтоўкай да адкрыцця Музея беларускага кнігадрукавання, кнігі з першых паступленняў з дароўнымі надпісамі музею.

Ідэя стварэння ў Беларусі музея, прысвечанага кнізе, непасрэдна звязана з імем Францыска Скарыны. У 1981 г. Урадам БССР і Акадэміяй навук была распрацавана праграма «Францыск Скарына — вялікі беларускі асветнік-гуманіст, выдатны дзеяч славянскай культуры». Ажыццяўленне праграмы і стварэнне музея было накіравана на падрыхтоўку да 500-гадовага юбілею з дня нараджэння Ф. Скарыны (1990 г.) [2]. Пад будучы музей быў выдзелены будынак былога Богаўленскага манастыра XVIII ст. Рэстаўрацыйныя работы і камплектаванне калекцыі будучага музея пачаліся ў 1986 г. Аўтарам праекта рэстаўрацыі быў Віктар Калечыц, аўтарам навуковай канцэпцыі — Галіна Ладзісава. Ажыццяўлялі ідэю мастакі Сяргей Дзмітрыеў і Ігар Куржалаў. Навуковую падтрымку і дапамогу ў збіранні экспанатаў аказалі Мікалай Нікалаеў, Адам Мальдзіс, Вячаслаў Чамярыцкі і іншыя навукоўцы, пісьменнікі, краязнаўцы. Перадаваліся кнігі з абменна-рэзервовых фондаў бібліятэк Масквы, Ленінграда, Смаленска, Мінска (Дзяржаўнай бібліятэкі БССР імя Леніна, Дзяржаўнай бібліятэкі СССР імя Леніна, Публічнай бібліятэкі імя Салтыкова-Шчадрына і інш.).

Асноўныя матэрыялы комплексу: кнігі «Francisk Skorina» В. Чамярыцкага, Г. Галенчанкі, В. Шматава (UNESCO, 1979; КП16-17143) з дароўным надпісам Вячаслава Чамярыцкага: «*Дарагім землякам // вялікага беларускага асветніка // з надзеяй і вераю // ў канчатковую перамогу // хараша пачатага нашым // славурым папярэднікам // беларускага Адраджэння. Ад сэрца. В. Чамярыцкі. // 24/VIII.90 г. // Менск*»; «Фёдоровские чтения. 1978» (Масква, 1981; КП4-2030) з дароўнымі надпісамі ад Музея кнігі Дзяржаўнай бібліятэкі СССР імя У. І. Леніна і Юрыя Лабынцава: «*Музею беларускага // кнігопечатання в г. Полоцке // в дар от Музея книги Государственной // библиотеки СССР им. В. И. Ленина // 7.II.86.*», «*С пожеланиями // разрабатывать достойную // экспозицию по истории // кнігопечатания. // 7.II.86 г.*»; «Браніслава» Сяргея Панізніка (Мінск, 1985; КП4-2188) з дароўным надпісам аўтара: «*Музею Беларускага // кнігадрукавання // ў Полацку // зямляк і аўтар // Сяргей Панізнік // 7.1.87 г.*» і інш. «Музею — скарбніцы кніжнай у Полацку» падпісаў для Музея кнігу Адам Мальдзіс («Адам Міцкевіч і Беларусь», Мінск, 1997; КП16-16707), чым не толькі падкрэсліў такія напрамкі дзейнасці музея, як збіранне і захоўванне, але і абазначыў яго статус, значэнне, каштоўнасць кніжнай калекцыі.

Матэрыялы тэматычнага комплексу 2 былі звязаны з адкрыццём Музея беларускага кнігадрукавання і першымі гадамі яго працы.

8 верасня 1990 г. у Полацку адбылося ўрачыстае адкрыццё Музея беларускага кнігадрукавання. На свяце прысутнічаў нашчадак Францыска Скарыны — доктар медыцыны, прафесар Манрэальскага ўніверсітэта Стэнлі (Станіслаў Канстанцін) Скарына. Суправаджалі гасця літаратуразнаўца Адам Мальдзіс і старшыня Дзяржаўнага камітэта па друку Анатоль Бутэвіч.

Аднымі з галоўных экспанатаў комплексу сталі фотаздымкі, зробленыя падчас урачыстасцей (КП19-23367, КП19-23369).

За 30 гадоў у сценах Музея беларускага кнігадрукавання было праведзена шмат цікавых сустрэч, прэзентацый, выставачных праектаў. Пасля кожнага такога мерапрыемства кніжны фонд музея-запаведніка папаўняецца новымі ўнікальнымі выданнямі, некаторыя з іх склалі асноўны прадметны рад 3 і 4 тэматычных комплексаў: «Музею Беларускага // кнігадрукавання // ў сьвятым горадзе // Полацку // В. Быкаў // 11.10.98. Менск» (В. Быкаў «Сыцяна», Мінск, 1997; КП15-14165), «Музею беларускага // кнігадрукавання ў Полацку // 20.I.95 // [Янка Брыль]» (Янка Брыль «First snow», Масква, 1981; КП14-9965), «Полоцкому музею // беларускага // кнігопечатания // — автор. // Светл. Алексиевич // 14.11.02 г.» (С. Алексіевіч «Чернобыльская молитва», Масква, 1998; КП17-18713), «У музей // беларускага кнігадрукавання. // Ганаруся, што „Вострыя стралы“ // знайшло сюды дарогу. // 20.03.96. Алесь Разанаў» (А. Разанаў «Вострыя стралы», Мінск, 1988; КП15-12933), «Музею беларускага кнігопечатания // — спасибо за эту выставку на // родине нашего первопечатника. // Авторы [Инесса Плескачевская] // [Михаил Пеньявской] // 11.01.2019. // Полоцк» (І. Плескачэўская «Исторические прогулки с Франциском Скориной», Мінск, 2018; КП23-42775). Актуальным сёння будзе пажаданне Сяргея Плыткевіча: «Музею беларускага // кнігадрукавання // з надзеяй, што турыстычныя // групы будуць стаяць // перад вашым будынкам // вялікі чэргамі, што кожны // беларус будзе лічыць сваім // гонарам — пабываць у Полацку. // (С. Плыткевіч)» («Ад Полацка пачаўся свет», Мінск, 2006; КП19-24366).

Музей беларускага кнігадрукавання падтрымлівае асабліва цесныя сувязі з палачанамі, якія ўносяць значны ўклад у папаўненне кніжнага фонду НПГКМЗ. Прэзентацыі сваіх кніг, сустрэчы з землякамі ў музеі ў розны час праводзілі Алесь Аркуш, Пятро Васючэнка, Лера Сом, члены літаратурных аб'яднанняў «Надзвінне» і «Полоцкая ветвь» і многія іншыя: «Музею кнігадрукавання // з падзякай за гасьцін-насьць. // Алесь Аркуш // 29.04.2015. // Полацк» (Алесь Аркуш «Песьні ля Замкавай гары», Полацк, 2015; КП22-36349), «Бібліятэцы // Полацкага музея // кнігадрукавання, // з пажаданнем // плёну і // ўдзяч-ных чытачоў. // Пятро // Васючэнка» (П. Васючэнка, А. Вырвіч «Прыгоды аднаго губашлёпа», Мінск, 1999; КП16-16911), «Назаўсёды любімаму // музею з надзеяй // на тое, што гэта не // апошняя кніжка, // якую я яму // падпісваю! [Лера Сом]. 21.10.2005» (Лера Сом «Свабода Слова Зіма», Мінск, 2005; КП19-23247).

Тэматычны комплекс 5. Матэрыялы комплексу ілюстравалі супрацоўніцтва Музея беларускага кніга-друкавання з рознымі ўстановамі, выдавецтвамі, арганізацыямі: «Музею кнігадрукавання // ў Полацку ад // рэдакцыі ARCHE // Д. Жукоўскі // 12.02.05» («ARCHE», № 1, 2005; КП19-23247), «Музею // беларускага // кнігадрукавання // с найлепшымі // пажаданнямі плёну // ў працы на пра- // пагандзе беларускага // кнігавыдання і бела- // рускай мовы // выдавецтва „Амалфея“ // 21.12.2002 г.» («Комментарий к Трудо-вому кодексу Республики Беларусь», Мінск, 2000; КП23-45489), «Музею // Беларускага кнігадрукавання // ад выдавецтва „Кніжны Дом“ // з павагай і ўдзячнасцю за // вялікую працу ўвекавечання // самабытнай беларускай // кніжнай культуры. // 8 лютага 2003 г. Дырэктар-выдавец // С. В. Кузьмін» (С. М. Зайцаў «Медицина для всех», Мінск, 2002; КП18-21790).

Галоўны акцэнт быў зроблены на кнігу «Мама. Маці. Матуля» (Мінск, 2006; КП21-31488) з дароўным надпісам мастака, на той час галоўнага кансультанта Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь Валерыя Рагалевіча: «Музею беларускага // кнігопечатання Полоцкага історико- // культурнага музея-заповедни-ка — // в коллекцию лучших книг // Беларуси, выпуска 2006 года. // На XLVII (47) Национальном конкурсе // „Искусство книги — 2007“ в результате // тайного голосования высшую наг- // раду конкурса — Гран-При с присуж- // дением Большого Золотого Фолианта // и Диплома имени Франциска Скорины // жюри присудило книге „Мама. // Маці. Матуля“ Издательство // „Мастацкая літаратура“. Художники // Алек-сей Петров и Валерий Рогалевич. // Полиграфическое исполнение — // Белорусский Дом печати. // С дру-жеским сердцем — // Валерий Рогалевич, художник // издания, консультант Министерства // информа-ции Республики Беларусь. // 20.04.2012 г.».

Ужо некалькі дзесяцігоддзяў музей падтрымлівае сувязі з Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Бела-русь. Штогод у фонды музея перадаюцца кнігі-лаўрэаты конкурсу «Мастацтва кнігі», галоўным арганізатарам якога з'яўляецца Міністэрства інфармацыі. У 2006 г. і сам музей быў ўзнагароджаны дыпломам «За ўклад у захаванне духоўнай спадчыны» і знакам-симвалам «Залаты фаліант», уручэнне якіх прайшло падчас свят-кавання Дня беларускага пісьменства ў Паставах. Выстаўкі лепшых кніг Беларусі дэманструюцца на Днях бе-ларускага пісьменства ў розных гарадах Беларусі, дзе можна сустрэць аўтара кнігі ці выдаўца і атрымаць аўтограф на памяць.

Плённае супрацоўніцтва звязвае Музей беларускага кнігадрукавання з выдавецтвам «Беларусь», якое неаднаразова выпускала прысвечаныя музею наборы паштовак і падрыхтаваныя музейнымі супрацо-ўнікамі фотаальбомы. Сярод іх «Кніжныя скарбы Беларусі», што пабачылі свет ў 2017 г. да 500-годдзя бела-рускага кнігадрукавання.

Дапаўняла выставу фотакроніка — тэматычны комплекс 6. Яна размяшчалася ў рамах на сцяне і складалася з фотаздымкаў розных гадоў, на якіх былі прадстаўлены асобныя аспекты музейнага жыцця ў храналагічным парадку.

Такім чынам, выстаўка «У самыя жывыя з усіх музеяў з пажаданнямі...» дала магчымасць наведваль-нікам музея не толькі ўбачыць унікальныя выданні з фондаў НПГКМЗ, але і бліжэй пазнаёміцца як з дзей-насцю Музея беларускага кнігадрукавання, так і з асаблівасцямі музейнай работы ў цэлым.

Дароўныя надпісы ў адрас Музея беларускага кнігадрукавання з'яўляюцца арыгінальнай крыніцай вывучэння яго гісторыі, дэманструюць адносіны да яго грамадства, сведчаць пра вядомасць і прэстыж Му-зея, паказваюць яго значэнне ў культурным жыцці краіны.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Бонами, З. А. Музей после музея. XXI век / З. А. Бонами // Как читать и понимать музей. Философия музея / З. А. Бонами. — Москва, 2018. — Гл. 6. — С. 183—223.
2. Шумовіч, А. У. Музей беларускага кнігадрукавання як асяродак збірання, захавання, вывучэння і прапаганды помнікаў кніжнай культуры / А. У. Шумовіч, Г. П. Ладзісава // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 1996 г.) / укл. Т. Джумантаева. — Полацк : Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік, 1997. — С. 42—50.

ИНСКРИПТЫ В КНИЖНОМ СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛОЦКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА: РЕПРЕЗЕНТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭКСПОНИРОВАНИЯ

*Анучина Наталья Владимировна,
старший научный сотрудник Музея белорусского книгопечатания — филиала НПИКМЗ*

В статье рассматривается вопрос репрезентационного потенциала инскриптов на материале дарственных надписей из книжного собрания Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, а также возможности использования изданий с автографами в выставочной деятельности Музея белорусского книгопечатания.

Ключевые слова: *инскрипты, дарственные надписи, репрезентация, выставка, Музей белорусского книгопечатания.*

УДК 929(476)(091)

МІКОЛА ПРАШКОВІЧ ЯК ДАСЛЕДЧЫК ЛІТАРАТУРНАЙ СПАДЧЫНЫ СІМЯОНА ПОЛАЦКАГА

*Ашугева Вера Яўгенаўна,
вядучы навуковы супрацоўнік Музея беларускага кнігадрукавання — філіяла НПГКМЗ*

Артыкул знаёміць з асобай М. І. Прашковіча як аўтара першага айчыннага даследавання, прысвечанага ранняй творчасці Сімяона Полацкага. Закранаецца гісторыя паступлення ў фонды НПГКМЗ унікальнага рукапісу, разглядаюцца прычыны, па якіх тэкст застаўся неапублікаваным. Акцэнтуюцца ўвага на значэнні даследавання для беларускай навукі і для практычнай дзейнасці Музея-бібліятэкі Сімяона Полацкага.

Ключавыя словы: *Сімяон Полацкі, літаратурная спадчына, унікальная крыніца, першае айчыннае даследаванне, акадэмічны асяродак, музейная актуалізацыя.*

Кожныя 5 гадоў на базе Музея-бібліятэкі Сімяона Полацкага праводзіцца Міжнародная навуковая канферэнцыя «Сімяон Полацкі: светапогляд, грамадска-палітычная і літаратурная дзейнасць», якая збірае даследчыкаў з розных краін для абмеркавання пытанняў, звязаных з біяграфіяй Сімяона Полацкага і характарыстыкай яго эпохі. Так, 21—22 лістапада 2019 г. адбылася 5-я навуковая канферэнцыя, прысвечаная 390-годдзю з дня нараджэння Сімяона Полацкага і 25-годдзю Музея-бібліятэкі.

Сярод удзельнікаў канферэнцыі быў кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры гісторыі беларускай літаратуры Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта Уладзімір Георгіевіч Кароткі, які прадставіў рукапіс дысертацыі Мікалая Іванавіча Прашковіча «Паэзія Сімеона Полацкага (Ранні перыяд — 1648—1664 гг.)». Даклад Кароткага стаў сапраўднай сенсaцыяй. Каштоўнасць дадзенай дысертацыі заключаецца ў тым, што яна яўляецца *першым айчынным* даследаваннем, прысвечаным творчасці Сімяона Полацкага і пры гэтым даследаваннем *неапублікаваным*.

Гэтая ўнікальная праца, што існуе на дадзены момант у адным экзэмпляры, была перададзена Уладзімірам Георгіевічам у фонды Музея-запаведніка. Дысертацыя (КП23-45092/1—2) уяўляе сабой два тамы машынапіснага тэксту (асноўны тэкст даследавання і дадатак; на 255-ці і 168-мі лістах адпаведна), напісана яна на беларускай мове, датуецца 1964-м годам. У дадзеным даследаванні Мікола Прашковіч звярнуўся да ранняй (гэта значыць, дамаскоўскай) творчасці Сімяона, якая да таго часу іншымі даследчыкамі практычна не закраналася, ды і зараз па-ранейшаму застаецца мала даследаванай. Абумоўлена гэта перш за ўсё тым, што рукапісы твораў пісьменніка захоўваюцца ў Расіі, а расійскіх даследчыкаў у большай ступені цікавіць маскоўскі перыяд, а па-другое, мова значнай часткі яго дамаскоўскіх вершаў — польская.

У тым і заключаўся каштоўнасць даследавання Прашковіча, што ён не проста запаўняў прабелы ў вывучэнні творчасці Сімяона Полацкага, выкарыстоўваючы пры гэтым матэрыялы, што знаходзяцца за межамі Беларусі, але і падымаў пытанне прыналежнасці да беларускай літаратуры лацінамоўнай і польскамоўнай спадчыны беларускіх па паходжанні аўтараў. Па тых часах гэта была заява рэвалюцыйная. І не менш рэвалюцыйным было сцверджанне прыналежнасці творчасці Сімяона Полацкага да стылю барока.

Хаця, трэба заўважыць, першым гэтую рэвалюцыю распачаў Ігар Пятровіч Яромін (1904—1963), які яшчэ ў 1948 г. загаварыў пра Сімяона Полацкага як прадстаўніка стылю барока ва ўсходнеславянскіх літаратурах. Менавіта гэты выдатны рускі вучоны, прафесар Ленінградскага ўніверсітэта, з’яўляўся навуковым кіраўніком Мікалая Прашковіча, а таксама такіх вядомых нашых літаратуразнаўцаў, як Аляксандр Коршунаў і Вячаслаў Чамарыцкі. Да Яроміна савецкая літаратуразнаўчая навука ўвогуле адваргала існаванне барока ў рускай, а таксама — як рыкашт — у беларускай і ўкраінскай літаратурах. «Спатрэбілася амаль чвэрць стагоддзя пасля выхаду артыкула Ігара Яроміна, каб нарэшце рускае савецкае літаратуразнаўства прафесійна загаварыла пакуль што не пра эпоху, а толькі пра стыль барока» [6, с. 102]. «Разам з тым, — як сцвярджае Уладзімір Кароткі, — у тэарэтычных працах Ігара Яроміна не хапала галоўнага — звяна, якое звязвала творчасць Сімяона Полацкага з творчасцю яго папярэднікаў. ... Вось чаму менавіта абароненая ў 1964 г. кандыдацкая дысертацыя Мікалая Прашковіча ... запоўніла гэтую лакуну» [6 с. 103].

Першыя ўзоры вершаскладання на Беларусі Прашковіч звязвае са Скарынам, гаворыць ён пра неабходнасць ўключэння ў гісторыю беларускай літаратуры лацінамоўных паэтаў, у прыватнасці М. Гусоўскага, звяртае ўвагу на той уплыў, які зрабіла на беларускую паэзію польская паэтычная традыцыя, падкрэслівае цесную сувязь беларускай і ўкраінскай літаратур, разглядаючы пры гэтым і адрозненні. У дачыненні да творчасці Сімяона Полацкага М. Прашковіч правёў надзвычай кваліфікаванае тэксталагічнае даследаванне як вершаў на старабеларускай, так і на польскай мовах.

Але грунтоўная праца так і засталася не апублікаванай, а гэта значыць, амаль не вядомай шырокай навуковай грамадскасці. Прычыны такой няўважлівасці хаваюцца ў асаблівасцях біяграфіі самога даследчыка, што прыпала на часы панавання таталітарнай сістэмы.

Нарадзіўся Мікалай Іванавіч Прашковіч 4 мая 1932 г. у в. Гарадзішча Бярэзінскага р-на Мінскай вобл. У 1952 г. паступіў на аддзяленне рускай мовы і літаратуры філалагічнага факультэта БДУ, але з чацвёртага курса перавёўся на беларускае аддзяленне, якое скончыў у 1957 г. Працаваў настаўнікам беларускай і нямецкай моў у Смаргонскім, пазней у Бярэзінскім раёнах. У 1960—1963 гг. вучыўся ў аспірантуры пры Інстытуце літаратуры АН БССР. З кастрычніка 1963 г. малодшы навуковы, у 1969—1974 гг. — старшы навуковы супрацоўнік гэтага інстытута. У 1965 г. (фактычна — у канцы 1964-га) абараніў дысертацыю на атрыманне навуковай ступені кандыдата філалагічных навук [11].

Мікола Прашковіч вядомы як адзін з аўтараў кніг «450 год беларускага кнігадрукавання» (1968), «Гісторыя беларускай дакастрычніцкай літаратуры» (1968), «Очерки истории философской и социальной мысли Белоруссии (до 1917 г.)» (1973), а таксама шматлікіх публікацый у перыядычным друку: артыкулаў, рэцэнзій, перакладаў з украінскай мовы, — многія з якіх, гэтак жа як і ўзгаданыя вышэй кніжныя выданні, можна знайсці ў фондах НПКМЗ.

Асабліва актыўна друкаваўся М. Прашковіч у часопісе «Полымя». Так, у № 6 за 1964 г. (КП15-12264) змешчаны яго артыкул «Старонка даўняй беларускай паэзіі», прысвечаны той жа тэме, што і дысертацыя. У № 9 за той жа год (КП15-12267) — рэцэнзія «Па-новаму пра старажытнасць» на кнігу Я. Усікава «Беларуская камедыя (Ля вытокаў жанру)» (Мінск, 1964).

Працягваюць з’яўляцца яго публікацыі ў «Полымі» і ў 1965 г.: у № 4 (КП10-5701) выходзіць рэцэнзія «Сцежкамі мінулага» на кнігу І. М. Галяншчава-Кутузава «Гуманізм у восточных славян» (Масква, 1964), а ў № 10 — артыкул «Доктар Францішак Скарына» (КП10-5707).

Варта зазначыць, што постаць Ф. Скарыны займала адно з важнейшых месцаў у дзейнасці М. Прашковіча як даследчыка старажытнай беларускай літаратуры. У дадзеным артыкуле ён высока ацэньвае дзейнасць першадрукара і асветніка, акрэслівае яго рысы як прадстаўніка гуманізму. Пры гэтым жыццё, дзейнасць і светапогляд Скарыны падаюцца на выразна абмаляваным гістарычным фоне, аўтар акцэнтуюе ўвагу на высокім узроўні развіцця культуры Вялікага Княства Літоўскага, на беларускай мове як дзяржаўнай. Пра актуальнасць тэксту сведчыць той факт, што ў 2017 г., рыхтуючы да выдання зборнік «500 гадоў беларускага кнігадрукавання», укладальнікі ўключылі ў яго менавіта дадзены артыкул [9].

Гэтак жа і ў наступныя гады на старонках часопіса працягваюць рэгулярна з’яўляцца яго рэцэнзіі: «Пабрацімства культур» (на кнігу А. Мальдзіса «Творчае пабрацімства», Мінск, 1966; «Полымя» № 7 за 1966 г.; КП10-5720); «Слова пра настаўніка» (на кнігу І. Яроміна «Літаратура древней Руси», Масква—Ленінград, 1966; «Полымя» № 4 за 1967 г.; КП15-12274) — дадзеная рэцэнзія напісана ў суаўтарстве яшчэ з адным вучнем Яроміна В. Чамярыцкім. У № 3 за 1967 г. (КП15-12273) пад рубрыкай «Старонкі беларускай энцыклапедыі» былі змешчаны яго матэрыялы пра Швайпольта Фіёля, Пятра Мсціслаўца, Мамонічаў, Спірыдона Собаля, Максіма Вашчанку; і ў гэтым жа нумары — яго пераклад з украінскай мовы апавядання Я. Гуцалы «Сівы шум».

Не абмінуў Мікола Прашковіч і яшчэ адну славетную асобу, звязаную з Полацкам. У часопісе «Беларусь» № 5 за 1973 г. (КП10-5947) быў надрукаваны артыкул «Беларуская асветніца», прымеркаваны да 800-годдзя з часу смерці Еўфрасінні Полацкай.

І гэта далёка не поўны спіс матэрыялаў, звязаных з асобай Міколы Прашковіча, якія захоўваюцца ў фондах Музея-запаведніка і адносяцца пераважна да другой паловы 1960-х — пачатку 1970-х гг. Але пасля 1973 г. яго імя надойга знікне са старонак беларускіх выданняў.

У 1970 г. паспела пабачыць свет адзіная яго кніга — «Францішак Скарына — беларускі першадрукар», выпушчаная выдавецтвам «Народная асвета» ў серыі «Школьнікам — аб гісторыі БССР» (КП8-4343/229). Выданне было разлічана не толькі на вучняў старэйшых класаў, але і на шырокае кола чытачоў. Яно ў папулярнай форме, але ў той жа час грунтоўна і паслядоўна расказвала аб жыцці і дзейнасці выдатнага беларускага

асветніка. Вядома таксама, што планавалася падобная кніжка і пра Сімяона Полацкага. Яшчэ ў 1964 г. (як раз тады, калі М. Прашковіч рыхтаваўся да абароны дысертцыі) ён пісаў у Зэльву Ларысе Геніюш: «Не ведаю, ці пісаў я Вам, што на 1966 год мне прапанавалі выдаць невялікую кніжачку пра Полацкага ... , да вясны гэтага года трэба падрыхтаваць» [4, с. 269].

Аднак менавіта ў 1966 г. пачаўся найбольш напружаны перыяд у лёсе Міколы Прашковіча. Пачалося ўсё з выхаду кнігі А. Ф. Коршунава «Афанасий Филипович: жизнь и творчество» (Мінск, «Навука і тэхніка», 1965 г.; КП8-4344/326) аб праваслаўным пісьменніку-палемісце і царкоўным дзеячы першай паловы XVII ст. М. Прашковіч адгукнуўся на працу калегі рэцэнзіяй «Слова пра Афанасія Філіповіча», якая была апублікаваная ў часопісе «Полымя» № 12 за 1965 г. (КП10-5709). Менавіта гэтая рэцэнзія і выклікала, па словах Алега Дзярновіча, «не чуваную раней для Савецкай Беларусі публічную гістарыяграфічную дыскусію» [3, с. 65]. Хоць увогуле Прашковіч даволі высока ацаніў даследаванне Коршунава, але раскрытыкаваў некаторыя гістарычныя стэрэатыпы. Перш за ўсё гэта датычылася поглядаў на ўнію: «Унія — адна з самых складаных з'яў у гісторыі нашага народу. Адны яе поўнасцю прымалі, другія бачылі ў ёй толькі „насілле і здзекі“. І, безумоўна, не мелі рацыі ні тыя, ні другія.

Унію, як і кожную з'яву, трэба разглядаць у яе дыялектычным развіцці, бачыць тое станоўчае і адмоўнае, што яна несла ў кожны перыяд свайго існавання.

Агульнавядомы і бясспрэчны факт, што царкоўная унія 1596 года была прынята пад націскам езуітаў і польскіх магнатаў. Пры дапамозе уніі яны думалі ўмацаваць свае эканамічныя і палітычныя пазіцыі на землях Беларусі і Украіны. ...

Усё гэта, бясспрэчна, так. І тым не менш нельга характарызаваць унію як нешта такое, што прынесла беларусам і ўкраінцам толькі здзекі і крыўды.

Беларусы, якія прынялі унію, не акаталічыліся і не апалячыліся; унія не стала пераходным мастком ад праваслаўя да каталіцызму, як на гэта разлічвалі езуіты. Наадварот. У тыя часы, калі рэлігія адыгрывала такую велізарную ролю, унія магла б стаць з'явай, вакол якой кансалідаваліся б сілы народу, магла б садзейнічаць выпрацоўцы нацыянальнай свядомасці, патрыятызму, барацьбе за народную мову. ... Напрыклад, нельга забываць і таго факту, што менавіта з уніяцкага асяроддзя выходзілі ў пазнейшыя часы кнігі на народнай мове, што толькі уніяты ў большасці выпадкаў вялі пазней богаслужэнне на народнай мове» [8, с. 176—177].

Другое пытанне, па якім выказаў свае крытычныя заўвагі аўтар рэцэнзіі, гэта выкарыстанне тэрмінаў «Літва» і «літоўскі». Тут М. Прашковіч таксама меў смеласць не прытрымлівацца афіцыйнага для таго часу погляду на гісторыю ўтварэння Вялікага Княства Літоўскага: «Як магло здарыцца, што маленькі і з менш развітай у тыя часы культурай літоўскі народ (прыкладна палова сённяшняй этнаграфічнай Літвы знаходзілася пад уладай Лівонскага ордэна) захапіў велізарныя прасторы беларускіх і ўкраінскіх зямель і прыгнятаў беларусаў і ўкраінцаў, якіх было разоў у дзесяць больш, чым літоўцаў?» [8, с. 177].

Першай рэакцыяй на публікацыю стаў артыкул, апублікаваны 22 лютага 1966 г. у газеце «Советская Белоруссия», падпісаны імёнамі двух аспірантаў — Уладзіміра Люкевіча і Якава Трашчанка. Паводле Г. Сагановіча: «Не пасьпеў Прашковіч гэта апублікаваць, як у газеце „Советская Белоруссия“ з'явіўся допіс двух аспірантаў БДУ, адным зь якіх быў Я. Трашчанок. Афармлялася гэта ўсё як ліст у рэдакцыю, але насамрэч было палітычным даносам. Той пагромны допіс называўся „Вопреки истине“. Аўтараў допісу раздражніла тэза, што Беларусь гістарычна мела сваю дзяржаўнасць. „Толькі Вялікая кастрычніцкая рэвалюцыя дала Беларусі дзяржаўнасць“, — пісалі пільныя аспіранты. Яны не пагаджаліся і з тым, што Унія магла мець нейкую станоўчую ролю для Беларусі: праваслаўе і толькі праваслаўе!» [10].

Сам жа Прашковіч узгадвае тыя падзеі ў лісце да Л. Геніюш ад 10 сакавіка 1966 г.: «Апошнія дні пісаў нейкі адказ на той артыкул. Яшчэ як толькі ён з'явіўся, дырэктар [Васіль Барысенка — В. А.] спытаў мяне, ці згодны я з тымі думкамі, якія там выказаны. Я сказаў, што не згодны. І ён папрасіў аргументаваць мае думкі. У «Полымі» таксама прасілі, каб быў гатовы да нейкага абмеркавання ці чаго-небудзь у гэтым родзе. За некалькі дзён прагледзеў мноства кніг і дарэвалюцыйных даследчыкаў, і самыя апошнія работы рускіх савецкіх даследчыкаў. Па нашым пытанні яшчэ мноства новых фактаў, якія пацвярджаюць асноўныя палажэнні майго артыкула» [4, с. 275]. І далей: «Гэтыя ж аспіранты, відаць, нічога не чыталі апрача двухтомніка „История БССР“ (1961), які вельмі далёкі ад таго, што мы называем навукай у поўным сэнсе гэтага слова. Безумоўна, гэтыя пісакі ніякай пагоды не робяць, за імі стаяць больш магутныя сілы ў асобе Абэцэдарскага і іншых ... хто займаецца не столькі гісторыяй Беларусі, колькі фальсіфікацыяй гэтай гісторыі» [4, с. 277].

Адказам на допіс аспірантаў стаў надрукаваны ё «Полымі» № 5 за 1966 г. (КП10-5718) артыкул М. Алексютовіча «А дзе ж ісціна аб'ектыўная?», у якім ён крыху папракае М. Прашковіча за ідэалізацыю ўнii, але цалкам падтрымлівае яго ё ацэнцы праваслаўнай царквы і пытанні беларускай дзяржаўнасці. Аўтары ж артыкула, па яго словах, мажучь М. Прашковіча толькі чорнай фарбай, а таксама «звяртаюцца да недазволенага ё савецкім друку метаду, калі прыпісваюць М. Прашковічу тое, што ім самім прыходзіць у галаву» [2, с. 182] і рэкамендуе ім дакладна вывучыць факты і першакрыніцы.

Публікацыя М. Прашковіча сапраўды выклікала рэзка адмоўную рэакцыю галоўнага афіцыйнага гісторыка БССР Л. С. Абэцэдарскага і паслужыла падставай для спецыяльнай навуковай дыскусіі ё Акадэміі навук па пытаннях беларускай дзяржаўнасці і ацэнцы ролі царкоўна-рэлігійнай ўнii ё гісторыі беларускага народа, якая адбылася ё 1966 г. і цягнулася два дні [3]. Праўда, дыскусія прайшла зусім не так, як планавалася яе арганізатарамі. Замест рашучага асуджэння, сцвярджэнні Міколы Прашковіча атрымалі падтрымку, асабліва з боку маладых навукоўцаў. Яркім момантам стала выступленне мастака Лявона Баразны (вядомага нам як аўтар альбома «Гравюры Францыска Скарыны», 1972), які аргументавана і пераканаўча давеё слушнасьць поглядаў Прашковіча і антынавуковасць «абэцэдараўшчыны».

Аднак менавіта з гэтага часу да Прашковіча пачало з пэўнай насцярожанасцю ставіцца кіраўніцтва і тады ж, відаць, ім мэтанакіравана заняліся спецслужбы. Сабраць на яго кампрамат было не складана, бо па ўспамінах усіх, хто яго ведаў, гэта быў чалавек надзвычай шчыры, адкрыты і даверлівы. Любога, хто загаварыў з ім па-беларуску, аўтаматычна лічыў за свайго, мог запрасіць да сябе ё госці і раскрыць перад ім душу, мог на аўтавакзале ё Зэльве, вяртаючыся са святкавання юбілею Л. Геніюш (гэта быў 1970 г.), выгукнуць на ўвесь перон: «Жыве Беларусь!» [4, с. 34—36].

Ларысу Геніюш, якая пасля вызвалення з лагера жыла ё Зэльве, так і не прыняўшы савецкага грамадзянства, М. Прашковіч рэгулярна наведваў і перапісваўся з ёй. Нават калі яна сама прасіла яго быць асцярожней, пісаў: «Ларыса Антонаўна, вось цяпер я Вас не паслухаюся. І пісаць Вам буду так, як пісаў раней, і прыеду летам. ... Няма мне каго баяцца і няма за што — я не злодзеі, не бандыт і не пярэхрыст, а сын сваёй зямлі. І тое, што яна мне даражэй за ўсё на свеце, не лічу патрэбным нават скрываць» [4, с. 273].

Зараз гэтыя лісты даюць шмат цікавай інфармацыі, у тым ліку аб тым, як ішла праца над дысертацыяй, а таксама раскрываюць погляды М. Прашковіча на сучасныя яму падзеі і абставіны: «Ну, а астатняе ўсё вядома: русіфікацыя, русіфікацыя і русіфікацыя. Вельмі цяжка глядзець на ўсё гэта, бачыць, як утоптваемца ё гразь, аплёўваемца душа народа. І яшчэ цяжэй робіцца, калі падумаеш, што нас, як нацыю чакае ё будучым, дзе мы знойдзем свой шлях, калі станем самі сабою, чаму з усіх славянскіх народаў нам з украінцамі выпаў такі цяжкі лёс, чаму і палякі, і чэхі, і іншыя народы з'яўляюцца самі гаспадарамі на сваёй зямлі, але не з'яўляюцца такімі ні ўкраінцы, ні беларусы...» [4, с. 271].

Апрача таго, Мікола Прашковіч меў цесныя зносіны з украінскімі дысідэнтамі, у прыватнасці з літаратурнаўцамі Міхалінай Кацюбінскай і Зіновіяй Франко, а калі ё пачатку 1970-х гг. некаторыя з іх былі абвінавачаныя ё нацыяналізме і пазбаўленыя працы, Прашковіч збіраў сярод сваіх знаёмых сродкі на дапамогу пацярпелым украінскім сябрам. Ён жа арганізаваў перадачу ё Беларусь і распаўсюджанне шырока вядомай працы ўкраінскага дысідэнта Івана Дзюбы «Інтэрнацыяналізм або русіфікацыя».

Блізкае сяброўства звязвала Міколу Прашковіча з Уладзімірам Караткевічам. Апошні менавіта Прашковічу прысвяціў верш «Маленне аб чашы» (1965). У творы малюецца вобраз возера Свіцязь, услаўленага Адамам Міцкевічам. Малахітавая чаша возера асацыюецца з чашай Святога Граалю (які, вядома ж, наўпрост у тэксце не называецца) і адначасова сама назва верша звяртае нас да вядомай малітвы Хрыста, які ўжо ведае аб пакутах, што чакаюць яго наперадзе. У вершы малітва звернутая да Беларусі:

Беларусь мая, ты адзіная,
Перад кім на каленях стаю:
Мне, слуге твайму, цяжка загінуць,
Лёгка — жыць у славу тваю.
Лёгка з песняй глядзець у вочы,
Цяжка — кроўю расіць чараты...
Ўрэшце, як сабе ты захочаш,
Ўрэшце, як сабе вызначыш ты [5, с. 113—114].

Прарочым аказалася прысвячэнне гэтага верша менавіта Міколу Прашковічу, які ё 1974 г. быў звольнены з працы ё Акадэміі навук па абвінавачванні ё «беларускім нацыяналізме».

Вельмі цікавыя сведчанні аб падзеях тых дзён пакінуў В. Рабкевіч: «Зімой 1973—1974 г. вялася ідэалагічная падрыхтоўка акцыі пакарання. Партыйныя прапагандысты па ўсёй Беларусі пачалі ў лекцыях расказаць аб выкрыцці нацыяналістычнай арганізацыі. ... Чорная ж прапаганда ішла значна далей. Драбнейшыя партыйныя функцыянеры распускалі чуткі аб сувязях з замежнымі цэнтрамі, аб вагонах антысавецкай і нацыяналістычнай літаратуры, аб падвалах са зброяй. Не забывалася і маральнае аблічча нацыяналістаў. Тады яшчэ не былі ў модзе наркатыкі, таму нам стараліся прыпісаць п'янства. За ўдзельнікамі арганізацыі і іх сямейнікамі было ўстаноўленае пастаяннае назіранне. Віжы не адставалі ні на крок, нават сачылі, што жонкі купляюць у гаспадарках» [1].

Паводле Арсена Ліса, справа так званага «акадэмічнага асяродку», у выніку якой пацярпеў цэлы шэраг беларускіх навукоўцаў, першапачаткова фігуравала пад назвай «група Прашковіча» [7]. Адначасова з Прашковічам былі звольнены мовазнаўцы Алесь Каўрус і Валянцін Рабкевіч, мастацтвазнаўца Сцяпан Міско, археолаг Міхась Чарняўскі, якія доўгі час не маглі нідзе працаўладкавацца па спецыяльнасці. Так, М. Чарняўскага не ўзялі нават вартаўніком у Батанічны сад, бо мелася распараджэнне не браць яго нікуды ў сістэме Акадэміі навук. У выніку ён вымушаны быў працаваць грузчыкам і чорнарабочым на мастацка-вытворчым камбінаце (дапамог Васіль Шаранговіч), а ў вольны час прыходзіў у Інстытут і бясплатна займаўся археалогіяй. «Бавячы час за вывучэннем чарапкоў, я адпачываў душой», — успамінаў Міхась Міхайлавіч [12].

Праўда, праз год-два большасць пацярпелых паціху вярнулася на свае месцы. Найбольш трагічна склаўся лёс Міколы Прашковіча. Звольнены з працы таленавіты літаратуразнаўца працаваў грузчыкам у гаспадарстве, загадчыкам бібліятэкі пры інтэрнаце пладова-агародніннага камбіната, карэктарам у рэдакцыі часопіса «Родная прырода» і газеты «Вячэрні Мінск». Вельмі спадзяваўся на перагляд справы, але так і не дакачаўся гэтага. Пасля ўсіх гэтых падзей у яго адбыўся душэўны надлом, што адбілася на здароўі, і ён захварэў на параліч ног. У 1982 г. па стану здароўя (інвалід II групы) ён пакінуў працу, пераехаў у родную вёску Гарадзішча і трагічна загінуў пры пажары 2 лютага 1983 г., не здолеўшы выбрацца з агню.

Постаць таленавітага даследчыка і яркай неардынарнай асобы, яго няпросты лёс выклікаюць не толькі спачуванне, але і спраўдзенае павагу. Як зазначае А. Дзярновіч: «Трагічная гісторыя Міколы Прашковіча не проста ілюструе цяжкі выбар навукоўца-гуманітарнага, але паказвае таксама, якую вагу мелі ў той час друкаваныя слова і смела выказаная, нягледзячы на абставіны, думка даследчыка» [3, с. 92].

Музей-запаведнік прыняў на сябе абавязальства падрыхтаваць і выдаць дысертацыю М. Прашковіча. Выданне дысертацыі дазволіць зрабіць унікальную крыніцу даступнай шырокаму колу навукоўцаў і ўсіх, хто цікавіцца жыццём і творчасцю Сімяона Полацкага.

Музейная актуалізацыя першага беларускага даследавання паэзіі Сімяона Полацкага прадугледжвае як падрыхтоўку да выдання тэксту дысертацыі, так і шэраг мерапрыемстваў: выстава аднаго прадмета, сустрэчы і відэа-інтэрв'ю з вядомымі даследчыкамі, навуковыя даклады, публікацыі, лекцыі, музейна-педагагічныя заняткі і інш., што паспрыяе пашырэнню ведаў пра дасягненні беларускай навукі, дапаможа вярнуць незаслужана забытае імя таленавітага даследчыка Міколы Прашковіча. Збор успамінаў пра М. І. Прашковіча павінен стаць адным з асноўных накірункаў працы над праектам. Стварэнне інтэрнэт-рэсурса, прысвечанага матэрыялам праекта, а таксама выкарыстанне такіх традыцыйных формаў музейнай камунікацыі, як лекцыі, музейна-педагагічных заняткі, распрацоўка і правядзенне аўтарскай экскурсіі, прысвечанай гісторыі даследавання жыцця і дзейнасці Сімяона Полацкага, дапамогуць далучыць шырокую грамадскасць да здабыткаў нацыянальнай культурнай спадчыны.

Папярэдняе звестак аб жыцці і творчасці Сімяона Полацкага знойдзе сваё адлюстраванне і ў экспазіцыйна-выставачнай дзейнасці супрацоўнікаў музея-запаведніка, у прыватнасці дазволіць унесці частковыя змяненні ў экспазіцыю Музея-бібліятэкі.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Акадэмічны асяродак (1960—1970-я) // Дэмакратычная апазыцыя Беларусі (1956—1991): даведнік [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу : <http://slounik.org/153726.html>. — Дата доступу : 05.07.2020.
2. Алексютовіч, М. А дзе ж ісціна аб'ектыўная? / М. Алексютовіч // Полымя. — 1966. — № 5. — С. 179—185.

3. Дзярновіч, А. Акадэмічная дыскусія сярэдзіны 1960-х гадоў у Беларусі : паміж свабодай творчасці і палітычным даносам / А. Дзярновіч // Pawet [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу : http://pawet.net/library/history/bel_history/dziarnovich/52f/Акадэмічная_дыскусія_сярэдзіны_1960-х_гадоў_у_Беларусі:_паміж_свабодай_творчасці_і_палітычным_даносам.html. — Дата доступу : 28.07.2020.
4. Духу магутныя чары... : Ларыса Геніюш ва ўспамінах, лістах, архіўных матэрыялах / уклад., прадм. камент. Міхася Скоблы. — Мінск : Лімарыус, 2015. — 415 с.: іл. — (Беларуская мемуарная бібліятэка).
5. Караткевіч, У. С. Збор твораў : у 25 т. / У. С. Караткевіч. — Мінск : Маст. літ., 2012. — Т. 2. Паэзія, 1961—1984 / падрыхт. тэкстаў і камент. А. Вераб'я ; рэд. тома В. Рагойша. — С. 113—114.
6. Кароткі, У. Неапублікаваная спадчына Міколы Прашковіча — першага беларускага даследчыка творчасці Сімяона Полацкага / У. Кароткі // Палымя. — 2020. — № 12. — С. 102—106.
7. Ліс, А. «Група Прашковіча» і справа беларускіх нацыяналістаў / А. Ліс // Новы Час [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу : <https://novychas.by/poviaz/pad-nehalosnym-arjakunstvam>. — Дата доступу : 02.09.2020.
8. Прашковіч, М. Слова пра Афанасія Філіповіча / М. Прашковіч // Палымя. — 1965. — № 12. — С. 174—177.
9. Прашковіч, М. Доктар Францішак Скарына / М. Прашковіч // 500 гадоў беларускага кнігадрукавання : артыкулы, эсэ, вершы / уклад. А. Бадака і В. Шніпа. — Мінск : Маст. літ., 2017. — С. 81—92.
10. Сагановіч, Г. Цынічная насмешка з гісторыі / Г. Сагановіч ; гутар. А. Шанскі // Наша Ніва [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу : <https://nn.by/?c=ar&i=97620>. — Дата доступу : 11.02.2021.
11. Урупіна, Г. М. Прашковіч Мікола / Г. М. Урупіна, В. М. Грышкевіч // Беларускія пісьменнікі : біябібліягр. слоўн. У 6 т. / пад рэд. А. В. Мальдзіса ; рэдкал. : І. Э. Багдановіч і інш. — Мінск : БелЭн, 1995. — Т. 5. — С. 50—51.
12. Чарняўскі, М. «Нібыта мы зніклі з белага свету...» / М. Чарняўскі ; падрыхт. С. Шапран // Новы Час [Электронны рэсурс]. — 2013. — Рэжым доступу : https://novychas.by/asoba/michasj_carniauski_nibyta_my_z. — Дата доступу : 07.10.2020.

НИКОЛАЙ ПРАШКОВИЧ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО

*Ошугева Вера Евгеньевна,
ведущий научный сотрудник Музея белорусского книгопечатания — филиала НПИКМЗ*

Статья знакомит с личностью Н. И. Прашковича как автора первого отечественного исследования, посвящённого раннему творчеству Симеона Полоцкого. Затрагивается история поступления в фонды НПИКМЗ уникальной рукописи, рассматриваются причины, по которым текст остался неопубликованным. Акцентируется внимание на значении исследования для белорусской науки и для практической деятельности Музея-библиотеки Симеона Полоцкого.

Ключевые слова: Симеон Полоцкий, литературное наследие, уникальный источник, первое отечественное исследование, музейная актуализация.

УДК 94(476)"1795/1914":687.1

АДЗЕННЕ БЕЛАРУСКІХ СЯЛЯНАК КАНЦА XIX — ПАЧАТКУ XX ст. У МУЗЕЙНЫМ ЗБОРЫ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ПОЛАЦКАГА ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАГА МУЗЕЯ-ЗАПАВЕДНІКА

*Бараненка Таццяна Валер’еўна,
магістр гістарычных навук,
вядучы навуковы супрацоўнік Музея традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер’я —
філіяла НПГКМЗ*

Артыкул прысвечаны комплексу адзення беларускіх сялянак канца XIX — пачатку XX ст., што захоўваецца ў музейным зборы Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка (далей — НПГКМЗ). Аўтарам упершыню даецца навуковая характарыстыка і сістэматызацыя адзення беларускіх сялянак канца XIX — пачатку XX ст. са збору НПГКМЗ. Звяртаецца ўвага на цяжкасці ў фарміраванні калекцыі і прапановы шляхі іх пераадолення.

Ключавыя словы: адзенне, беларускія сялянкі, традыцыйная культура, Расійская імперыя, музейная калекцыя.

Сярод матэрыяльных форм традыцыйнай народнай культуры беларусаў адно з галоўных месцаў займае рамяство вырабу адзення. Беларускае народнае адзенне фарміравалася на працягу не адной сотні гадоў, убіраючы ў сябе лепшыя элементы тэхналагічнага і мастацка-стылістычнага вопыту папярэдніх пакаленняў. Найбольш яскрава гэты вопыт мы зараз можам пабачыць на прыкладах традыцыйнага беларускага жаночага адзення канца XIX я — пачатку XX ст., якое захоўваецца ў фондах Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка (НПГКМЗ).

Фонды музея-запаведніка ўключаюць дастаткова вялікую калекцыю «Адзенне» (на 01.04.2021 г. яна налічвае 1136 адзінак захоўвання, храналагічныя рамкі калекцыі — XIX—XXI стст.). Сярод разнастайнага адзення, галаўных убораў, абутку, аксесуараў на сённяшні момант уяўляецца актуальным і мэтазгодным разгледзець у рамках агульнай калекцыі беларускае жаночае адзенне канца XIX — пачатку XX ст., характарыстыка якога доўгі час была павярхоўнай, праходзіла ў межах агульнай характарыстыкі комплексу жаночага касцюма [12]. Таму на сённяшні момант яно патрабуе дэталёвага агляду, навуковай характарыстыкі і сістэматызацыі.

Прадметаў адзення беларускіх сялянак канца XIX — пачатку XX ст. на 01.04.2020 г. у фондах НПГКМЗ налічваецца 20 адзінак захоўвання (прадметаў асноўнага фонду — 10 адз., навукова-дапаможнага — 10 адз.), сярод якіх вылучаюцца як арыгінальныя прадметы, датаваныя ў асноўным канцом XIX — пачаткам XX ст. (6 адз.), так і рэканструкцыі (14 адз.).

Пачатак дадзенаму комплексу адзення быў пакладзены вельмі даўно, калі пачынала сваё фарміраванне калекцыя Полацкага краязнаўчага музея (Акт № 004 ад 07.07.1959 г.) [4, с. 67—76]. Такім чынам, комплекс адзення беларускіх сялянак канца XIX — пачатку XX ст. у фондах НПГКМЗ складаўся на працягу 61 года. Сярод прычын, што негатыўна паўплывалі на працэс фарміравання калекцыі, прысутнічаюць як аб’ектыўныя, так і суб’ектыўныя. Сярод першых вылучаюцца тыя, што гістарычна склаліся ў асобных рэгіёнах Беларусі.

Асаблівасцямі эканамічнага развіцця этнаграфічнага рэгіёна Падзвінне з’яўляюцца сацыяльныя працэсы, звязаныя з адыходніцтвам — наймам на працу па-за межамі свайго месцажыхарства; менавіта яны сталі тымі фактарамі, што моцна паўплывалі на традыцыйны побыт жыхароў гэтай тэрыторыі, у тым ліку і на іх адзенне. Акрамя адыходніцтва, прычынай хуткіх сацыяльна-эканамічных перамен у дадзеным рэгіёне было развіццё прамысловасці і гандлю. Галоўнай даходнай справай Віцебскай губерні было вырошчванне лёну, канпель, гандль лесам. Наяўнасць грошай, атрыманых за рэалізаваны тавар або за працу па найме, давала магчымасць жыхарам Віцебскай губерні набываць для пашыву адзення тканіны фабрычнага вырабу, а таксама асобныя элементы касцюма фабрычнай вытворчасці (спадніцы, хусткі і г. д.). Таму традыцыйны касцюм на гэтай тэрыторыі пачаў выходзіць з ужытку значна раней, чым у іншых месцах Беларусі — яшчэ ў другой палове XIX ст., што значна абцяжарвае папярэдняе разглядаемай калекцыі [3, с. 35].

Да суб'ектыўнай прычыны, што негатыўна паўлівала на фарміраванне разглядаемага комплексу адзення, адносіцца наступнае: за апошнія дзесяцігоддзе навуковымі супрацоўнікамі музея-запаведніка не была арганізавана ніводная этнаграфічная экспедыцыя. Сярод шляхоў папаўнення фондаў адзінкамі адзення сялянак беларускіх губерняў канца XIX — пачатку XX ст. вылучаецца перадача і закупка ў прыватных асоб ці дзяржаўных устаноў.

Тэрытарыяльная лакалізацыя адзення сялянак беларускіх губерняў канца XIX — пачатку XX ст. з фондаў НПГКМЗ выглядае наступным чынам: з тэрыторыі Віцебскай губерні — 17 адз. (3 — арыгіналы, 15 — рэканструкцыі), Мінскай губерні — 2 адз. (арыгіналы). Жаночае сялянскае адзенне Віленскай, Гродзенскай і Магілёўскай губерняў у калекцыі не прадстаўлена. Згодна з планамі навуковага камплектавання фондаў НПГКМЗ, камплектаванне комплексу адзення сялянак беларускіх губерняў канца XIX — пачатку XX ст. ажыццяўляецца з тэрыторыі такога гісторыка-этнаграфічнага рэгіёна, як Беларускае Падзвінне*, які ў канцы XIX — пачатку XX ст. такую адміністрацыйна-тэрытарыяльную адзінку Расійскай імперыі, як Гродзенская губерня не ўключаў. Разам з гэтым, Віленская і Магілёўская губерні ўваходзілі ў склад разглядаемага гісторыка-этнаграфічнага рэгіёна толькі часткова (параважна паўночная частка Віленскай і Магілёўскай губерняў). Таксама трэба адзначыць, што 1 адзінка (арыгінал) не мае дакладнай лакалізацыі і вызначаецца толькі фармулёўкай месца як «Расійская імперыя».

Згодна з класіфікацыяй, што распрацавана даследчыкамі В. М. Барвенавай і Л. В. Ракавай, разглядаемае адзенне можна падзяліць па прынцыпе асноўнага «мацавання» (нашэння) на плечавое і паясное [1]. Так, да плечавога адзення адносяцца жаночыя кашулі ў колькасці 8 адзінак (4 — арыгіналы, 4 — рэканструкцыі).

Яшчэ этнограф М. Нікіфароўскі ў канцы XIX ст. паведамляе нам аб кроі жаночых кашуль Віцебскай губерні: «Для будничной надобности женская рубашка шьётся из довольно грубого, хотя и ровного холста. Она бывает „бизковнерной“, собирающейся на шее при помощи сурка <...> с узким воротником, который правильнее назвать обшивкой <...> рукава имеют короткие обшлага, застёгивающиеся на пуговицу» [10, с. 115]. Даследчык П. В. Шэйн згадвае: «Рубашка имеет палики в виде наплечных нашивок крамной (лавочной) материи, или холщёвой цветной домотканки» [7, с. 48].

Прыведзеныя вышэй зафіксаваныя ў канцы XIX — пачатку XX ст. пісьмовыя звесткі даследчыкаў беларускай культуры пацвярджаюцца асобнымі адзінкамі калекцыі з фондаў НПГКМЗ. Кашулі з былой тэрыторыі Віцебскай губерні (2 — арыгіналы, 4 — рэканструкцыі) выкананы пераважна з дамацкай тканіны белага колеру, у кроі маюць плечавыя ўстаўкі — «полікі», доўгія рукавы з манжэтамі, каўнер-стойку і прамы разрэз на полачцы (мал. 1).

Малюнак 1. — Кашуля з «полікамі».
Расійская імперыя, Віцебская губ., Полацкі пав.,
в. Сосна. 1880—1885 гг.

* Плары навуковага камплектавання фондаў на 2011—2015 гг. і 2016—2020 гг. захоўваюцца ў НПГКМЗ.

У больш познім варыянце (пачатак XX ст.) кашулі жанчын Віцебскай губерні маюць замест «полікаў» прышыўную какетку — «гестку», якая з'явілася ў кроі кашуль пад уплывам гарадской моды [11, с. 52]. У такім выпадку асноўная частка кашулі пры сшыванні з какеткай уверсе была прысабрана ў складкі. Кашуля з фондаў НПГКМЗ (КП5-2274) мае разнавіднасць какеткі, якую ў народзе раней празвалі «галаплечка». Такую какетку выкрывалі з чатырох прамавугольных частак: дзвюх папярэчных і дзвюх вертыкальных, якія сшывалі ў прамавугольную рамку. Ворот не прадугледжваў прышыванне каўняра і адкрываў шыю, таму адсюль і паходзіць назва [5, с. 36]. Кашуля з падобнай какеткай мае спераду прарэз на грудзях і зашпільку на гузік (мал. 2).

Сярод адзення сялянскіх губерняў канца XIX — пачатку XX ст. у фондах НПГКМЗ прысутнічаюць дзве кашулі, што лакалізаваны тэрыторыяй былой Мінскай губерні (КП12-7046; КП12-7195). Кашулі прамого крою, доўгія, з адкладным каўняром (КП12-7195 мае каўнер у выглядзе пышных фальбонаў), з V-падобнай прарэхай на грудзях, апрацаванай нешырокай планкай (мал. 3).

Малюнак 2. — Кашуля на «гестцы» («галаплечка»).
Расійская імперыя, Віцебская губ., 1850—1900 гг.

Малюнак 3. — Кашуля з каўнерам у выглядзе фальбонаў.
Расійская імперыя, Мінская губ., в. Зелёночка,
1850—1917 гг.

Усе кашулі з калекцыі ўпрыгожаны вышыўкай расліна-геаметрычнага характару ў традыцыйнай чырвона-чорнай гаме. Вышыўка на вырабах размешчана на рукавах (плечы, манжэты), какетках, на каўняры. Сярод тэхнік, у якіх выкананы арнамент, можна вылучыць наступныя: вышыўка крыжыкам, вышыўка «у процяг», простыя ўпрыгожваючыя швы (шво «назад іголку», сцябліністае шво). Таксама сярод упрыгажэння кашуль з калекцыі вылучаецца аздабленне вязанымі кручком карункамі з нітак бела-чырвонага колеру па каўняры (КП12-7046) і злучальным пяцельным швом [5, с. 120] (КП12-7195).

Сярод плечавага адзення сялянскіх губерняў, акрамя кашуль, у фондах музея-запаведніка прысутнічае рэканструкцыя сарафана канца XIX — пачатку XX ст. (КДФ5-4355/1). Сарафан касаклінны, выкананы з фабрычнай тканіны сіняга колеру. Мае станік з доўгімі лямкамі, якія сыходзяцца на спіне. Упрыгожаны атласнай стужкай чырвонага колеру па падоле, проймах, лямках. Спераду, пасярэдзіне, мае шво, якое аздаблена дэкаратыўнай тасьмой. Сарафан выкананы майстрыхамі Лепельскага дома рамёстваў «Скарбонка» ў 2005 г. і разам з кашуляй (КДФ5-4355/2) з'яўляецца рэканструкцыяй Расонскага строю маладой жанчыны канца XIX — пачатку XX ст., зробленай на аснове традыцыйнага строю народнага адзення беларусаў канца XIX — пачатку XX ст. [9].

Паясное адзенне беларускіх сялянак канца XIX — пачатку XX ст. у залежнасці ад крою і якасці тканін, якія ішлі на яго пашыў, мела шмат назваў: андарак, дрыліх, спадніца, саян, саматканка, сіняк, бяляк, палатнянік і г. д. [11, с. 126]. У фондах НПГКМЗ яно прадстаўлена наступнымі відамі: спадніца (1 адз. — рэканструкцыя), андарак (3 адз.: 1 — арыгінал, 2 — рэканструкцыя), саян (2 адз. — рэканструкцыі), фартух (5 адз.: 1 — арыгінал, 4 — рэканструкцыі).

Спадніца (КДФ4-2573/4) уяўляе сабой рэканструкцыю паяснага адзення жыхаркі Паазер'я, зробленую з паўшарсцяной тканіны ў клетку сіне-зялёна-бела-чорнага і чырвонага колеру. Па падоле выраб упрыгожаны пяцісантыметровай стужкай тканіны чорнага колеру. Спадніца зроблена майстрам НПП «Скарбніца» Н. А. Мядзвецкай (г. Мінск, Беларусь) у 1998 г. і экспануецца ў Музеі традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер'я (філіял НПГКМЗ).

У XIX — пачатку XX ст. у сялянскім асяродку паўсюдна была распаўсюджана спадніца, якая мела назву «андарак». Асобныя даследчыкі звязваюць яе паходжанне з нямецкім словам «Unteroch», якое абазначала ніжнюю спадніцу. На беларускіх землях у феадальны час андаракі былі шырока вядомым паясным адзеннем жанчын прывілеяванага саслоўя [1, с. 188].

Два андаракі (КП17-18658 і КДФ?-10563) уяўляюць сабой рэканструкцыі жаночага паяснага адзення канца XIX — пачатку XX ст. Так, андарак (КДФ?-10563) з'яўляецца рэканструкцыяй паяснага адзення жыхаркі Полацкага павета Віцебскай губерні канца XIX ст. (арыгінал захоўваецца ў фондах Расійскага этнаграфічнага музея (г. Санкт-Пецярбург, Расія) у калекцыі № 3026, што сабрана А. К. Сержпутоўскім у 1914 г. на тэрыторыі Віцебскай губерні) [8, с. 53, 84]. Рэканструкцыя андарака выканана майстрам Н. А. Глушко (г. Мінск, Беларусь) у 2019 г.* з даматканай тканіны ў рознакаляровую клетку, мае пояс.

Трэці андарак (КП12-7048) пашыты з даматканай ваўнянай тканіны ў дробную клетку зялёнага і ружовага колеру. На поясе выраб сабраны ў гафрыраваныя складкі. Андарак выкананы Н. Д. Салаў'ян (1891—1973 гг. ж.), датуецца 1900—1920 гг.; у фондах музея-запаведніка месца вырабу і бытавання лакалізуецца фармуліроўкай «Расійская імперыя» (мал. 4). Разам з гэтым, згодна са шматлікімі даследаваннямі традыцыйнага касцюма, андаракі з даматканай ваўнянай тканіны ў клетку са складкамі на поясе былі даволі распаўсюджаным паясным адзеннем беларускіх сялянак у разглядаемы перыяд [1, с. 188—191; 6, с. 30—33]. Таму тэрытарыяльна андарак (КП12-7048) з фондаў НПГКМЗ можа паходзіць з тэрыторыі былых беларускіх губерняў Расійскай імперыі.

Малюнак 4. — Андарак. Расійская імперыя, 1900—1920 гг.

* Андарак выкананы і набыты пры фінансавай падтрымцы Еўрапейскага Саюза ў рамках праекта ENI-LBB-1-216 «Изучение и сохранение традиционных ремесленных навыков жителей долины Двины / Даугавы и передача их будущему поколению».

Тэрмін «саян» панаваў у XIX — пачатку XX ст. у паўночна-ўсходніх раёнах Віцебшчыны. Так называлі спадніцы з куплёнага і дамадканага сукна. Дадзены від паяснага адзення ў калекцыі прадстаўлены дзвюма адзінкамі.

Першы саян (КП17-18660) уяўляе сабой спадніцу, сшытую з 6-ці полак дамадканага палатна шэрага колеру. Па нізе яго ўпрыгожваюць папярочныя палосы баваўнянай тканіны чорнага колеру. З левага боку мае матузы. Выраб падшыты тканінай шэрага колеру. Выкананы саян у 2001 г. майстрам клуба народных майстроў «Скарбонка» Лепельскага дома рамёстваў Д. М. Семановіч як рэканструкцыя адзення беларусаў канца XIX — пачатку XX ст. [9, с. 2, 27, 29].

На сумежнай тэрыторыі з Магілёўскай і Смаленскай губернямі ў жаночым адзенні быў распаўсюджаны саян у выглядзе спадніцы з прышыўным ліфам-кабатам на высокай лініі таліі. Разам з саянам з ліфам бытаваў і саян «на вілачцы» (сарафан), які быў запазычаны з гарадской моды і ў пачатку XX ст. стаў папулярнай вопраткай сярод моладзі на сумежжы са Смаленскай і Пскоўскай губернямі [11, с. 220].

Саян «на вілачцы» з фондаў НПГКМЗ (КДФ?-10560) з'яўляецца рэканструкцыяй адзення жыхаркі Веліжкага павета Віцебскай губерні пачатку XX ст. (па матэрыялах Віцебскага абласнога краязнаўчага музея) і ўяўляе сабой спадніцу з прышыўным ліфам, выкананую з тканіны сіняга колеру, упрыгожанай раслінным арнаментам у тэхніцы набойкі. Рэканструкцыя саяна выканана майстрам Н. А. Глушко (г. Мінск, Беларусь) у 2019 г.*

Паверх спадніц, андаракаў і саянаў сялянкі беларускіх губерняў у канцы XIX — пачатку XX ст. павязвалі фартух. На кожны дзень насілі фартухі палатняныя, з дамадканіны, на святы — з куплёнага або з кужэльнага хатняга палатна. Фартухі насілі і дзяўчаты, і жанчыны. Большасць этнаграфічных запісаў сведчаць аб тым, што дзяўчына пачынала насіць фартух з дасягнення паўналецця або адразу з вяселля. Побач з утылітарнай функцыяй існавала і сімвалічная, што змяшчала ідэю жанчыны-маці, ідэю нараджэння. Як сведчаць этнаграфічныя дадзеныя, прыведзеныя даследчыцай беларускай культуры Т. Валодзінай, «у фартух кідалі чарапкі, каб жанчына магла зацяжарыць, бясплодныя жанчыны мусілі прайсці на каленях ад царквы да Ушэсценскай крыніцы на Ушаччыне і павесіць над святой вадой свой фартух» [2, с. 197].

Шылі фартухі з адной, дзвюх, трох полак палатна, збіраючы ў дробную зборку або складкі на паясніцы. Вельмі часта фартухі «вышывалі» крыжыкам ці гладдзю ўнізе 1—2 вузкімі палоскамі геаметрычнага ці расліннага арнаменту. Пераважную большасць іх знізу падшывалі вязанымі кручком карункамі [1, с. 197].

Фартухі з фондаў НПГКМЗ прадстаўлены 5 адзінкамі (1 — арыгінал, 4 — рэканструкцыі). Сярод фартухаў калекцыі асабліваю цікавасць уяўляе арыгінальны фартух (КП5-2346), што датуецца 1880—1917 гг. і паходзіць з тэрыторыі былой Віцебскай губерні Расійскай імперыі. Ён шэрага колеру і пашыты з дзвюх полак. На поясе мае ў кулісцы вяроўку. Унізе выраб аздаблены вытканымі 7-мю бардзюрамі геаметрычнага арнаменту ў бела-чырвонай гаме і белымі зубчастымі карункамі (сеткавы ўзор), што абвязаны чырвонай ніткай у тэхніцы вязання кручком (мал. 5).

Астатнія чатыры фартухі калекцыі — гэта рэканструкцыі паяснага адзення сялянскіх беларускіх губерняў канца XIX — пачатку XX ст. Так, у 2019 г. у фонды НПГКМЗ паступіў фартух (КДФ?-10564), што з'яўляецца рэканструкцыяй часткі адзення жыхаркі Полацкага павета Віцебскай губерні канца XIX ст., у аснову выканання якой былі пакладзены матэрыялы Расійскага этнаграфічнага музея (г. Санкт-Пецярбург, Расія). Рэканструкцыя фартуха выканана майстрам Н. А. Глушко (г. Мінск, Беларусь).**

Такім чынам, фонды Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка захоўваюць калекцыю беларускага жаночага адзення канца XIX — пачатку XX ст. На сённяшні момант яна складаецца з арыгінальных прадметаў, датумых пераважна канцом XIX — пачаткам XX ст., а таксама добра выкананых рэканструкцый. Трэба адзначыць, што доля арыгінальных прадметаў складае толькі 30% (6 адз.). Большая частка калекцыі прадстаўлена рэканструкцыямі — 70% (14 адз.). Таму з гістарычнага пункту гледжання калекцыя адзення сялянскіх беларускіх губерняў канца XIX — пачатку XX ст. у фондах НПГКМЗ на сённяшні момант не можа быць выкарыстана даследчыкамі традыцыйнай матэрыяльнай культуры беларускага народа ў поўным аб'ёме.

* Саян выкананы і набыты пры фінансавай падтрымцы Еўрапейскага Саюза ў рамках праекта ENI-LBB-1-216

«Изучение и сохранение традиционных ремесленных навыков жителей долины Двины / Даугавы и передача их будущему поколению».

** Фартух выкананы і набыты пры фінансавай падтрымцы Еўрапейскага Саюза ў рамках праекта ENI-LBB-1-216

«Изучение и сохранение традиционных ремесленных навыков жителей долины Двины / Даугавы и передача их будущему поколению».

Малюнак 5. — Фартух. Расійская імперыя, Віцебская губ., 1880—1917 гг.

Бачыцца мэтазгодным і надалей збіраць і папаўняць дадзеную калекцыю прадметамі жаночага традыцыйнага адзення канца XIX — пачатку XX ст. Дзеля дасягнення пастаўленай мэты неабходна выкананне наступных задач:

- папаўняць фонды музея-запаведніка арыгінальнымі прадметамі адзення канца XIX — пачатку XX ст.;
- у працэсе камплектавання аддаваць перавагу арыгінальным прадметам адзення беларускіх сялянскан канца XIX — пачатку XX ст., змяняючы такім чынам колькасць рэканструкцый у калекцыі;
- сярод шляхоў папаўнення фондаў адзінкамі адзення сялянскан беларускіх губерняў канца XIX — пачатку XX ст. асаблівую ўвагу навуковым супрацоўнікам музея-запаведніка звярнуць на наладжванне і ажыццяўленне штогадовых этнаграфічных экспедыцый;
- экспедыцыйную дзейнасць праводзіць на тэрыторыі такога гісторыка-этнаграфічнага рэгіёна, як Беларускае Падзвінне (адзначым, што паўночная частка Віленскай і Магілёўскай губерняў уваходзіла ў склад дадзенага гісторыка-этнаграфічнага рэгіёна);
- асаблівую ўвагу навуковым супрацоўнікам музея-запаведніка звярнуць на пошук сярод рэчавых, пісьмовых крыніц сведчанняў вырабу, бытавання, апісання Полацкага жаночага строя канца XIX — пачатку XX ст. для яго аднаўлення і далейшага экпанавання ў Музеі традыцыйнага ручнога ткацтва Паазер'я.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Бялявіна, В. М. Жаночы касцюм на Беларусі / В. М. Бялявіна, Л. В. Ракава. — Мінск : Беларусь, 2007. — 351 с.
2. Валодзіна, Т. Фартух / Т. Валодзіна // Міфалогія беларусаў : энцыкл. слоўн. / склад. І. Клімковіч, В. Аўтушка ; навук. рэд. Т. Валодзіна, С. Санько. — Мінск : Беларусь, 2011. — С. 491—492.
3. Віннікава, М. М. Традыцыйны беларускі касцюм = Традиционный белорусский костюм = Traditional belarussian costume : альбом / Марыя Віннікава, Паліна Богдан. — Мінск : Беларуская навука, 2016. — 302 с.

4. Джумантаева, Т. А. Полацкаму музею-запаведніку — 50 / Т. А. Джумантаева, Т. Д. Рудава // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы VII Міжнароднай навуковай канферэнцыі (Полацк, 1—2 лістапада 2017 г.) / уклад. Т. У. Явіч. — Полацк : Полацкае кніжнае выдавецтва, 2019. — С. 67—76.
5. Лобачевская, О. А. Белорусский народный костюм : крой, вышивка и декоративные швы / О. А. Лобачевская, З. И. Зимица. — Минск : Беларуская навука, 2009. — 279 с.
6. Маленко, Л. И. Белорусский костюм XIX—XX вв. / Л. И. Маленко. — Минск : Бел. навука, 2006. — 142 с.
7. Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, собранные и приведённые в порядок П. В. Шейном [Текст] : в 3 т. / сост. П. В. Шейн; Императорская Академия Наук, отделение русского языка и словесности. — СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1902. — Т. 3. — IV, 535 с. — (Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук; том LXXII. № 4).
8. Материалы по этнографии белорусов в собрании Российского этнографического музея. Предметно-тематический каталог-указатель коллекций / составитель О. В. Лысенко. — Санкт-Петербург, 1993. — 108 с.
9. Матэрыялы да рэканструкцыі варыянтаў народных строяў. Мастацка-тэхналагічны аналіз экспанатаў, рэканструяваных на аснове традыцыйных строяў народнага адзення беларусаў канца XIX — пачатку XX ст. / Дом рамёстваў. Клуб народных майстроў «Скарбонка». — Лепель, 2001. — 30 с.
10. Никифоровский, Н. Я. Очерки простонародного житея-бытия в Витебской Белоруссии и описание предметов обиходности : этнографические данные / Н. Я. Никифоровский. — Витебск : Губернская Типография, 1895. — VIII, 552, CLIV с.
11. Традыцыйнае адзенне Віцебшчыны / укладальнікі Людміла Вакар, Ніна Бабровіч. — Мінск : Белстан, 2017. — 372 с.
12. Філатава, Н. В. Асноўныя комплексы мужчынскага і жаночага адзення Падзвіння і іх лакальныя асаблівасці ў к. 19 — пач. 20 стст. / Н. В. Філатава // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ё 1998 г.) / уклад. Т. А. Джумантаева. — Полацк : ПГКМЗ, 1999. — С. 131—136.

ОДЕЖДА БЕЛОРУССКИХ КРЕСТЬЯНОК КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX в. В МУЗЕЙНОМ СОБРАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛОЦКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

*Бараненко Татьяна Валерьевна,
магистр исторических наук,
ведущий научный сотрудник Музея традиционного ручного ткачества Поозерья —
филиала НПИКМЗ*

Статья посвящена комплексу одежды белорусских крестьянок конца XIX — начала XX в., хранящегося в музейном собрании Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (далее — НПИКМЗ). Автор впервые даёт научное описание и систематизацию одежды белорусских крестьянок конца XIX — начала XX в. из коллекции НПИКМЗ. Обращается внимание на трудности при формировании коллекции и предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: *одежда, белорусские крестьянки, традиционная культура, Российская империя, музейная коллекция.*

УДК 069.1(476.5-21)

МУЗЕЙ И ТЕАТР: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМОВ ТЕАТРАЛИЗАЦИИ В КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАЦИОНАРНОЙ ВЫСТАВКИ «ПРОГУЛКА ПО НИЖНЕ-ПОКРОВСКОЙ»

*Воднева Ирина Петровна,
магистр исторических наук,
заведующий Краеведческим музеем — филиалом НПИКМЗ*

В статье на примере стационарной выставки «Прогулка по Нижне-Покровской» анализируется опыт работы сотрудников Краеведческого музея, основу которой составляет взаимосвязь двух ключевых понятий — «музей» и «театр». Автором представлена деятельность одного из филиалов НПИКМЗ по трём аспектам этой взаимосвязи: «режиссура» экспозиции, применение театральных приёмов в работе с посетителем, преобразование музейного пространства в площадку для театральных постановок. Основной акцент сделан на работу музея в период 2012—2019 гг., после открытия обновлённой экспозиции, когда были увеличены площади, расширены и дополнены тематические комплексы, использованы новые информационные технологии.

Ключевые слова: музей, стационарная выставка «Прогулка по Нижне-Покровской», приёмы театрализации.

И музей, и театр являются учреждениями, связанными с приобщением человека к культуре. Эти два социальных института имеют своего зрителя и свою зрелищность, они формируют досуговую среду общества. Музееведы сегодня выделяют три основных аспекта связи музея и театра. Первый связан с театральным построением музейной экспозиции, второй — с применением в музейно-педагогической деятельности театральных приёмов, третий — с преобразованием пространства музея в площадку для театральных постановок. Анализ процесса создания стационарной выставки «Прогулка по Нижне-Покровской» и последующая работа с экспозицией даёт представление о тесной взаимосвязи понятий «музей» и «театр» по всем трём направлениям.

Стационарная выставка «Прогулка по Нижне-Покровской» была открыта в мае 1998 г. Идея создания выставки, посвящённой истории одной улицы начала XX в., появилась после передачи полоцкому музею-заповеднику одноэтажного кирпичного здания на каменном цоколе, построенного ещё в 1692 г. Это самая старая гражданская постройка города. Согласно одной из легенд, в начале XVIII в. в доме недолго проживал Пётр I, с тех пор за зданием закрепилось название — «Домик Петра I». При создании первой экспозиции, которая просуществовала с 1998 по 2009 г., были использованы не только традиционные экспозиционные приёмы; одним из основных методов художественного оформления (автор В. Галеба) стала театральная режиссура музейного пространства. Зал площадью 50 м² должен был представлять одну из старейших улиц города — Нижне-Покровскую, «прогуливаясь» по которой, зритель как бы «заходил» в гости к городскому голове Николаю Лосковичу, в торговую лавку купца Берки Минца, в чайную заезжего дома Давида Орлиевского. Посетитель мог бы познакомиться с Городским общественным банком и Полоцкой женской гимназией. Музейные предметы, размещённые по тематическим комплексам, становились частью «живой культуры». Они «говорили» со зрителем на своём языке, позволяя почувствовать смысловую идею каждого музейного сюжета, заложенную режиссёром. Так, в чайной всё внимание на себя брал старинный резной буфет с витражными вставками, приобретённый у потомков бывшего владельца заезжего дома. В гостиной городского головы чёрный мебельный гарнитур, украшенный ажурной скатертью и фруктовницей, этажерка с журналами, столик с семейной фотографией и настольной лампой создавали атмосферу присутствия членов семьи, доводили до зрителя мысли и чувства обитателей дома. Очень зрелищно смотрелось и пространство торговой лавки, где можно было «приобрести» спиртные напитки и пиво, медную и стеклянную посуду, ткани, зерно, керосин. Пространство старинной улицы дополняли городские вывески, афишная тумба и яркие панно с видами Нижне-Покровской начала XX в.

С 2009 по 2012 г. музей был закрыт на ремонт, после окончания которого была проведена реконструкция. В новой экспозиции, которая разместилась уже в 2-х залах общей площадью 110 м², были расширены и дополнены тематические комплексы, использованы новые предметы, элементы декора и информационные технологии, но главная идея не изменилась. Её суть — это создание зримого воплощения многоплановой картины жизни уездного города с привычным укладом накануне великих праздников — перенесения мощей преподобной Евфросинии Полоцкой из Киева в Полоцк. И вновь каждый, будь то полочанин или гость города, «гуляя по улице», мог заглянуть в торговую лавку или аптеку, кабинет управляющего банка или классную комнату женской гимназии. Зритель получал не только представление о деятельности того или иного учреждения, он мог «почувствовать» запах высушенных лекарственных трав или «насладиться» ароматом свежей выпечки. Музейные предметы, погружённые в привычную для них среду обитания, воссоздавали быт полочан начала XX в. На столе в чайной, покрытой белоснежной скатертью, стояла кузнецовская посуда, рядом «дымился» самовар и лежали французские булочки и свежее испечённые баранки. Именно так в Полоцке принимали гостей в заезжем доме, о чём свидетельствуют воспоминания местного краеведа, преподавателя лесного техникума И. П. Дейниса.

Написанию музейного сценария предшествовала, как в 1998, так и в 2012 г., масштабная научно-исследовательская работа. На основе изученных архивных материалов, документов, фотографий, периодической печати и художественной литературы был подготовлен обширный свод данных, необходимых для написания сценария. Если за сбор исторического материала отвечали научные сотрудники музея-заповедника, то художники-дизайнеры, как партнёры выставки, занимались художественной частью общего сценария, организацией световых и звуковых систем. В обновлённой экспозиции имитацию городской улицы создавали «керосиновые» фонари, подсветка панно, видеоряд с городскими пейзажами начала XX в., а также звуковое сопровождение. Звуки отплывающего парохода, церковного колокола или бегущей по мостовой лошади стали неотъемлемой частью повествования, переносящего посетителя в дореволюционный Полоцк, рассказ о котором складывался из подлинных музейных предметов и средового оформления пространства.

Часть собранной информации в 2013 г. была использована при создании системы QR-кодов. Информационные технологии позволили изменить зрительский подход к восприятию экспозиции: теперь из созерцателя городской жизни посетитель постепенно превращался в активного соучастника «действия», включаясь в процесс познания. Информация о жизни полочан и деятельности городских учреждений, предметах быта, печатных изданиях и др., озвученная на трёх языках, не только заинтересовала практически все категории посетителей, но и расширила информационное поле музейного пространства. Постепенно стиралась граница между людьми и экспозицией, зрелищность стала понятна всем и каждому, она обусловила связь между музеем и посетителем, между прошлым и настоящим, позволила создать «музей утраченных событий» [1].

Обновлённая экспозиция стационарной выставки «Прогулка по Нижне-Покровской» практически с первых месяцев работы стала местом проведения различных мероприятий с элементами театрализации. Это позволило в доступной и привлекательной форме осуществлять популяризацию историко-культурного наследия. Костюмированные представления, в которых соединялись слово, движения, жесты, погружали зрителя в историческую эпоху, давали посетителям новые эмоциональные и коммуникативные ощущения. Для максимально достоверной имитации жизни уездного Полоцка научные сотрудники использовали костюмы, реконструкция которых проводилась по материалам фотографий из фондов музея и Интернет-пространства.

В 2013 г. состоялось торжественное открытие обновлённой экспозиции, на котором сотрудники музея-заповедника, переодетые в костюмы горожан начала XX в., создали настоящий перформанс. «Ожившие персонажи» дали возможность присутствующим познакомиться с работой торговой лавки, «заглянуть» в чайную заезжего дома, побывать на уроке рукоделия в женской гимназии. Самым ярким моментом стала встреча с городским головой, которую сыграл мэр города Полоцка А. Г. Позняк.

Уже не первый год музей принимает участие в Международной акции «Ночь музеев». В 2016 г. при участии учащихся, членов театрального кружка УО «Полоцкая государственная гимназия № 2», были смоделированы небольшие театрализованные постановки, рассказывающие о прошлом Полоцка. Авторы при написании сценария использовали исторический материал, взятый из архивных документов и рукописей краеведов, при этом также учитывали особенности музейного пространства и включение слушателей в качестве персонажей в театрализованное действие. Покупка риса у полоцкого еврея, гимназистка, спешащая домой с занятий, две молодые особы, присевшие за столик выпить чая, создавали яркие образы ушедшей эпохи. Атмосферу прошлых лет актёры вынесли за стены музейных залов, в костюмах они вышли прогуляться

по улицам города. «Голоса прошлых столетий» привлекали в тот день внимание горожан и вызвали у них массу положительных эмоций.

Творческий поиск сотрудников Краеведческого музея привёл в мае 2017 г. к «открытию» настоящей цирюльни столетней давности. Учащиеся полоцкого химико-технологического колледжа, переодевшись в костюмы, стали моделями для создания элегантных женских причёсок начала XX в. По окончании работ девушки приняли участие в дефиле во двореке музея. Для поддержания темы, посвящённой женской элегантности прошлого столетия, во втором цокольном помещении была организована выставка женских шляпок, посетители которой по желанию смогли примерить на себя практически каждую. По задумке экспозиционеров, демонстрация предметов была срежиссирована с учётом пожеланий зрителя, который из созерцателя всегда хочет стать непосредственным участником действия.

Элементы театрализации становятся обязательными для многих музейно-педагогических занятий и праздников, проводимых на площадке стационарной выставки. Для дошкольников научными сотрудниками музея было разработано и проведено специальное мероприятие, где элементы театрализации вызвали всеобщий восторг и становились одними из самых запоминающихся событий праздника.

На занятиях для младших школьников в рамках общих программ по Национальному Полоцкому историко-культурному музею-заповеднику, которые проходят как в самом музее, так и на улице, в приоритете остаются зрительские впечатления, моторно-двигательная активность и эмоции. Для учащихся 5—7 классов подготовлено 5 занятий, которые знакомят с развитием торговли и аптечного дела в Полоцке, жизнью полоцких гимназисток или дают возможность принять участие в «ограблении» городского банка. Для занятий с подростками характерна интерактивность, взаимодействие друг с другом, погружение в атмосферу коммуникации в реконструированном времени. Дети и учителя всегда внимательно слушают «очевидцев» прошлых событий, с удовольствием погружаются в историческую эпоху и проживание в образах.

Полоцк с конца XVIII в. входил в черту еврейской оседлости и ещё в начале XX в. более 60% населения города составляли евреи. В настоящее время их количество менее 1%, но одной из ведущих задач музея является сохранение исторической памяти, презентация регионального исторического прошлого через создание новых ярких экспозиций и проведение в музейном пространстве различных тематических мероприятий. Стационарная выставка «Прогулка по Нижне-Покровской», где 4 из 6-ти комплексов напрямую связаны с жизнью и деятельностью еврейского сообщества, очень показательно работает в данном направлении. В 2018 г. музей стал местом выступления любительского театрального коллектива «Менора». Сначала на суд полочан были представлены юмористические зарисовки «Хелмские мудрецы», а затем небольшой отрывок из «Поминальной молитвы» Г. И. Горина.

В 2017 г. в рамках праздника города дворик Домика Петра I превратился в гимназический класс. Учащиеся УО «Средняя школа № 16 г. Полоцка» показывали один день из жизни гимназисток начала XX в. На основе достоверных исторических сведений, при точном воссоздании облика людей, были реконструированы события столетней давности. Совместная работа научных сотрудников, педагогов, учащихся и их родителей стали показательным примером для многих. 1 сентября зритель смог побывать на уроках французского языка, арифметики и словесности в гимназии, познакомиться с самыми популярными играми прошлого столетия, послушать музыку и песни, которые прозвучали в исполнении полоцких гимназисток и классных дам. Историческая реконструкция «Путешествие в школу прошлого» оставила массу впечатлений у собравшихся, запомнилась она и самим «актёрам».

По принципу культуры участия были организованы мероприятия и в «Ночь музеев — 2019». В цокольных залах по задумке сценаристов два помещения, разделённые «рекой времени», знакомили посетителей с двумя противоположными мирами — живым и мёртвым. В первом зале на импровизированном кладбище о сакральных камнях — мацевах — рассказывала старший преподаватель Полоцкого государственного университета Екатерина Толерёнок. В советское время многие еврейские мацевы использовали в качестве строительного материала или вовсе уничтожали. Сегодня энтузиасты из Полоцка пытаются сохранить это историко-культурное наследие и через совместные выставочные проекты познакомить современников с нашей общей историей. Позже во втором зале каждый из присутствующих попадал на дегустацию еврейской кухни, организованной членами еврейской общественной организацией «Финчли», а также по желанию мог принять участие в мастер-классе по валянию шерсти. По окончании мероприятия зрители не скрывали своих позитивных эмоций от интерактивного музейного действия.

Таким образом, музей с каждым годом всё больше превращается в живую постоянно изменяющуюся художественную среду, в пространство диалога и познания. С помощью театрализации, которая выражается в создании музейных экспозиций с внутренней драматургией и использовании в музейно-педагогической деятельности приёмов, характерных для зрелищных искусств, музей становится коммуникационным пространством, открытым для художественной практики. По мнению Е. Н. Мастеницы, «благодаря отказу от стандартизированных решений и поиску новых способов представления музейной информации музеи неуклонно обретают новый имидж, а музейный мир становится всё более открытым и демократичным, ориентированным на разные слои общества» [2]. Посетители музея, вовлечённые в игру с пространством, не остаются сторонними наблюдателями, а эмоционально и интеллектуально вовлекаются в суть экспозиции. Театрализация стала важным ресурсом стационарной выставки «Прогулка по Нижне-Покровской», фактором личностного развития и социализации детей и молодёжи Полоцка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кальницкая, Елена. Театральная режиссура как метод дизайнерского проектирования музейного пространства / Е. Я. Кальницкая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. — 2018. — Т. 8, Вып. 3. — 480—507. doi: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu15.2018.309>.
2. Мастеница, Е. Н. Музейный мир в XXI веке : векторы развития / Е. Н. Мастеница // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. — Т. 212. — СПб., 2015. — С. 19—26.

УДК 684.4(091)(476.5-21)"1992/2010"

ИСТОРИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛОЦКОГО МЯСОКОМБИНАТА В 1992—2010 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В Г. ПОЛОЦКЕ)

Гриб Евгений Петрович,
ведущий научный сотрудник Краеведческого музея — филиала НПИКМЗ

В статье даётся краткая характеристика деятельности и развития Полоцкого мясокомбината в период с 1992 по 2010 г., выделяются основные этапы развития предприятия, даётся анализ содержания выделенных этапов.

Ключевые слова: Полоцкий мясокомбинат, открытое акционерное общество, производство, ликвидационный процесс.

В 1990—1991 гг. Беларусь приобрела государственный суверенитет и встала на путь построения независимого государства. Разрыв традиционных экономических связей после распада СССР, неизбежный при переходе к рынку спад производства и инфляция, просчёты предыдущего этапа перестройки привели народное хозяйство Беларуси к глубокому экономическому кризису 1991—1995 гг. Его основными проявлениями стали: спад производства, сокращение инвестиций в основной капитал, рост инфляции, падение жизненного уровня населения, рост безработицы, увеличение внешней задолженности. Одновременно в период 1991—1995 гг. происходило расширение негосударственного сектора экономики в торговле и производстве потребительских товаров в форме частных, арендных, кооперативных и акционерных предприятий.

В этих условиях, связанных с переходом от плановой к рыночной экономике, Полоцкий мясокомбинат в 1991—1993 гг. завершает ряд проектов, направленных на реконструкцию зданий и производственных мощностей, модернизацию оборудования. Так, к декабрю 1991 г. была произведена реконструкция здания шкуропосолочного цеха, завершена подготовка к введению в эксплуатацию здания водомерного узла, здания над артскважиной и насосной станции второго подъёма; в конце 1992 г. был осуществлён ввод в строй нового здания холодильника [1, л. 2—3]. Приказом Министерства сельского хозяйства и питания № 3 от 04.01.1994 г. был утверждён акт о приёмке в эксплуатацию пускового комплекса по производству 14 тонн продукции в смену. Строительство осуществлялось силами СУ-226 треста № 22 на основании решения Совета министров Республики Беларусь по заказу Витебского производственного объединения «Мясомолпром», в состав которого мясокомбинат входил с 1986 г. [2, л. 6, 8—9].

Основные производственные мощности Полоцкого мясокомбината были распределены между тремя участками: мясожировым цехом, колбасным цехом и холодильником. В структуре мясожирового цеха выделялись база предубойного содержания скота с санитарной бойней, убойный и шкуропосолочный цеха, а также несколько отделений: субпродуктовое, кишечное, жировое и технических фабрикатов. В колбасный цех входили колбасно-сырьевое, машинное и посолочное отделения, кулинарный и пельменный цеха. Холодильное отделение размещалось в двух зданиях: старом (введено в строй в октябре 1965 г., площадь — 5 132 м²) и новом (построено в 1992 г., площадь — 2 754 м²). На указанных производственных участках по состоянию на декабрь 1995 г. трудилось 223 работника, или 42,6% от численности всего штата мясокомбината [3, л. 4].

В период с 1992 по 1995 г. показатели по производству основных видов продукции, объёму товарной продукции, товарам народного потребления в основном выполнялись. При этом стоит отметить тот факт, что несмотря на выполнение планов по производству основных видов продукции, в количественном выражении и в отношении к результатам деятельности за 1991 г. эти показатели на протяжении 1992—1995 гг. падали (табл. 1) [2, л. 20—22; 4, л. 11—12; 5, л. 29—30].

Таблица 1. — Выполнение плана производства по основным видам продукции на Полоцком мясокомбинате в 1992—1995 гг.

Виды продукции	1992			1993			1994			1995		
	факт, тн	% к плану	% к 1991 г.	факт, тн	% к плану	% к 1991 г.	факт, тн	% к плану	% к 1991 г.	факт, тн	% к плану	% к 1991 г.
Мясо и субпродукты 1 кат.	11 518	103,1	75,1	9 498	102,7	62,3	9 462	—	62,1	5 495	134,3	36,1
Жир пищевой	543	104,6	78,4	434	105,9	62,6	395	—	57,0	219	103,8	31,6
Жир технический	141	102,2	60,0	117	120,6	49,8	100	—	42,6	69	100,0	29,4
Полуфабрикаты	2 670	102,9	90,6	2 583	103,5	87,8	1 752	—	59,6	1 316	101,8	44,7
Колбасные изделия	4 797	102,1	102,1	4 562	101,6	97,1	4 244	—	90,4	2 613	105,4	55,6

С 1994 г. наблюдается ухудшение экономической ситуации в г. Полоцке, что отразилось и на развитии промышленности. В экономике города тот год прошёл на фоне непрекращающейся инфляции, что приводило к постоянному обесцениванию рубля, росту безработицы. Объём промышленной продукции по городу в сопоставимых ценах за 1994 г. сократился на 6,8%, или на 3 млрд. руб., за 1995 г. — на 13,2%. Причинами снижения объёмов производства промышленности для многих предприятий явились проблемы со сбытом готовой продукции и пополнение предприятиями собственных оборотных средств, высокий уровень дебиторской и кредиторской задолженности. В 1994 г. снижение объёма производства было отмечено на 12 городских предприятиях (57% от их общего количества), что привело к недодаче продукции на 4,86 млрд. рублей. Из этой суммы 50 млн. руб. не додал коллектив мясокомбината, что было объяснено снижением спроса на продукцию повышенного качества. Падение покупательского спроса отразилось в росте запасов готовой продукции на складах (1,43 млрд. руб.), к тому же почти столько же продукции было отгружено покупателям, но не оплачено. В 1995 г. сокращение выпуска продукции допустили 11 предприятий города (63,2%). На мясокомбинате производство составило только 66,7% к уровню 1994 г., что явилось следствием сокращения поставок сельскохозяйственной продукции и сырья, ограниченной платёжеспособности населения [6, л. 87—89; 7, л. 94—95].

С ростом негативных тенденций в развитии промышленности города начинают всё резче проявляться структурные проблемы и в работе Полоцкого мясокомбината. Так, в 1992 г. план по прибыли был выполнен на 235,1% и составил 66,245 млн. руб., показатель рентабельности достиг достаточно высоких 7%, что позволило внести в бюджет дополнительные 17,4 млн. руб. Высокие показатели производственной эффективности позволяли в 1992 г. производить выплаты на питание для сотрудников предприятия и частичную компенсацию за проезд в общественном транспорте [4, л. 12—14]. Однако уже в 1994 г. прибыль составила всего 700 тыс. руб., а в 1995 г. затраты на производство и сбыт продукции мясокомбината превысили выручку от реализации, что привело к балансовому убытку в размере 6,55 млрд. руб. Кроме того, по итогам 1994 г. ухудшилось финансовое состояние предприятия за счёт накопления просроченной дебиторской задолженности в размере 870 млн. руб. (в будущем это грозило снижением оборотных средств предприятия, которые можно было бы направить на модернизацию оборудования, расширение ассортимента продукции и т. д.) и задолженности по кредитам банков в размере почти 4 млрд. руб. (всего кредиторская задолженность предприятия — 7,83 млрд. рублей). По итогам 1995 г. кредиторская задолженность предприятия составила уже 19,87 млрд. руб. [5, л. 32—33; 8, л. 14—18]. Несмотря на уменьшение объёмов производства, ухудшение финансового положения предприятия, снижение прибыльности и рентабельности реализации продукции, в период с 1992 по 1995 г. численность работников Полоцкого мясокомбината колебалась незначительно: 1992 г. — 588 человек, 1993 г. — 596 человек, 1994 г. — 609 человек, 1995 г. — 583 человека [3, л. 1; 9, л. 1; 10, л. 1].

С 1994 г. в целях вывода экономики города из кризиса, привлечения инвестиций, оздоровления финансового состояния на промышленных предприятиях г. Полоцка начинается реализация планов по приватизации предприятий государственного сектора, которая шла в основном через создание на базе действующих производств акционерных обществ. По этому пути прошла и приватизация Полоцкого мясокомбината. Так, в соответствии с решением Витебского облисполкома № 398 от 30 сентября 1996 г. на базе Полоцкого мясокомбината было образовано акционерное общество открытого типа. Уставной фонд общества был

утверждён в сумме 1 327 545 000 руб., одна акция предприятия оценивалась в 3500 руб. Согласно плану проведения акционирования, 50% акций выставлялись на продажу за именные приватизационные чеки, из них 18% предполагалось продать членам трудового коллектива предприятия; 40% акций — производителям сельскохозяйственной продукции, а ещё 10% акций шли на продажу членам коллектива мясокомбината со скидкой 20%. По состоянию на 01.01.1998 г. 25 033 акции находились во владении 308 физических лиц, а 354 354 акции были распределены между 90 юридическими лицами. Согласно решения Витебского облисполкома № 605 от 30.12.1996 г. предприятие было зарегистрировано в Реестре общереспубликанской регистрации как ОАО «Полоцкий мясокомбинат» и перешло в ведение Витебского областного производственного объединения мясомолочной промышленности [11, л. 56; 12, л. 3, 20—21].

Реорганизованный мясокомбинат специализировался на выпуске товаров народного потребления и продуктов технического назначения. К первой категории относились мясо, колбасные изделия, пищевые жиры и полуфабрикаты, а ко второй — шкуры, сухие корма, технические и кормовые жиры, эндокринно-ферментное и специализированное сырьё. Основным рынком для Полоцкого мясокомбината как географически, так и с точки зрения общего объёма сбыта для продукции народного потребления были г. Полоцк и г. Новополоцк. Основными потребителями являлись Полоцкое торговое предприятие «Полоцкторг», Новополоцкое торговое предприятие «Базис», Полоцкий и Новополоцкий тресты столовых и ресторанов. Реализация продукции производилась на основании заявок потребителей. Расчёт за товары происходил по платёжным требованиям с последующим акцептом. Коммерческим структурам продукция отпускалась по предоплате по договорным оптово-отпускным ценам. Руководство комбината уделяло внимание развитию и расширению сети фирменной торговли, которая производилась в 1997—2000 гг. через 5 торговых точек: магазин № 48 «Велес», магазин № 4 «Чайка», магазин «Полочанка», ларьки на рынке и на территории мясокомбината. Однако, если в 1997—1998 гг. наблюдается рост объёмов товарооборота (за 8 месяцев 1997 г. — 185% к уровню 1996 г.; за 9 месяцев 1998 г. — 123,8% к уровню 1997 г.), то в 1999—2000 гг. происходит сокращение выручки, полученной от торговли через фирменные магазины и ларьки (за 9 месяцев 1999 г. — 88,2% к уровню 1998 г.; за 8 месяцев 2000 г. — 72,7% к уровню 1999 г.) [12, л. 4—6, 17; 13, л. 5, 14; 14, л. 15; 15, л. 3, 14; 16, л. 14].

Реорганизация предприятия в акционерное общество преследовало целью стабилизацию финансового положения, увеличение объёмов выпуска продукции, рост прибыли и рентабельности производства, увеличение загрузки производственных мощностей, сохранение рабочих мест. В первый год работы акционерного общества наблюдался спад по многим важным пунктам: объём выпущенной продукции в сопоставимых ценах в 1997 г. составил лишь 64,6% от показателей 1996 г., что объясняется снижением загруженности основных производственных мощностей (по мясу — с 21% до 15,8%, по колбасным изделиям — с 53 до 31,5%, по сухим кормам — с 47,7 до 22,4%, по полуфабрикатам — с 63 до 50,5%); увеличились затраты на 1 руб. товарной продукции (1,07 вместо 1,01), что привело к снижению рентабельности реализации продукции с 1,1% до 5,5% [17, л. 1—2]. Но уже по результатам работы за 1998 г. Полоцкому мясокомбинату удалось получить прибыль в размере 17,4 млрд. руб., перевыполнив план производства на 15,4% и превысив этот показатель в сопоставимых ценах к уровню 1996 г. на более чем 45 млрд. руб. Также удалось снизить кредиторскую задолженность предприятия (94,12% к уровню 1997 г.), добиться положительной рентабельности (4,7%) [18, л. 1—3]. Однако найти устойчивые пути для вывода предприятия из кризисной ситуации руководству так и не удалось. На протяжении 1999—2001 гг. наблюдается ежегодное снижение объёмов поставок скота из районов сырьевой зоны предприятия. Так, если в 1998 г. на предприятие было поставлено 5 880 *тн* в живом весе, то в 2001 г. этот показатель составил лишь 996 *тн* [15, л. 11; 19, л. 10]. Причинами этого стали сокращение поголовья скота в сельскохозяйственных организациях-поставщиках, рост кредиторской задолженности перед поставщиками, высокая степень изношенности основных производственных фондов. В этот период также устойчиво снижается и коэффициент использования производственных мощностей: в 2001 г. в производстве мяса использовалось лишь 6,4% мощностей, в производстве колбасных изделий — 9,3%, в производстве полуфабрикатов — 8,5%. [20, л. 42]. Кроме того, ежегодно падает процент выполнения основных плановых показателей производства и процент выпуска товарной продукции в сопоставимых ценах к показателю предыдущего года (табл. 2) [21, л. 1—2, 7—8, 12—13].

Таблица 2. — Выполнение плана производства по основным видам продукции, по товарной продукции в сопоставимых ценах, по объёму реализации товаров народного потребления (ТНП) на Полоцком мясокомбинате в 1999—2001 гг.

Виды продукции	1999 г.			2000 г.			2001 г.		
	факт	% к плану	% к 1998 г.	факт	% к плану	% к 1999 г.	факт	% к плану	% к 2000 г.
Мясо и субпродукты 1 кат., тн	2 722	97,0	84,1	1 788	92,0	65,7	1 076	65,6	60,2
Жир пищевой, тн	74	95,5	62,2	46	90,2	62,2	30	65,2	65,2
Жир технический, тн	27	114,9	117,4	14	93,3	51,8	9	81,8	69,2
Колбасные изделия, тн	1 402	94,3	74,7	1 034	85,7	74,3	401	45,7	38,7
Полуфабрикаты, тн	1 055	95,5	81,6	491	73,2	46,1	171	52,6	34,8
Товарная продукция в сопоставимых ценах, млрд. руб.	—	100,4	87,3	—	92,0	74,6	—	77,9	53,4
Товары народного потребления (ТНП)	—	98,6	81,5	—	95,9	79,7	—	78,1	50,8

Финансовое положение ОАО «Полоцкий мясокомбинат» по результатам работы за 2001 г. в отчётных документах описывается как критическое. Основным фактором дестабилизации финансового положения названо снижение объёмов производства ниже критического уровня. По состоянию на 01.10.2001 г. недостаток оборотных средств предприятия составил 524 млн. руб., а балансовый убыток по предприятию — 566 млн. руб. Рентабельность реализации промышленной продукции была рекордно низкой — 28,8%. Согласно пояснительной записке к Программе финансового оздоровления Полоцкого мясокомбината, «предприятие подошло к тому рубежу, за которым начинается физический развал производства и требуются меры санации, чтобы предупредить банкротство и повысить конкурентоспособность продукции» [20, л. 28—30, 44].

В сложившейся ситуации решением Витебского облисполкома № 14 от 10.01.2002 г., в связи с критическим финансово-экономическим положением ОАО «Полоцкий мясокомбинат» (загрузка производственных мощностей составила 8%, у предприятия полностью отсутствовали оборотные средства, были потеряны сырьевые зоны из-за неплатежей), его имущество было передано в безвозмездное пользование сроком на 15 лет ЗАО «Витебскхлебпродукт» с условием сохранения имеющегося количества рабочих мест, профиля предприятия, принятия на себя финансовых обязательств мясокомбината по обеспечению Полоцка и Новополюцка мясopодуктами, выполнения поставок производимой продукции для государственных нужд. В феврале 2002 г. предприятие было преобразовано в филиал ЗАО «Витебскагропродукт» под названием ОАО «Мясокомбинат «Полоцкий» [22, л. 1—2]. Проведённая реорганизация положительно сказалась на показателях работы предприятия. Так, коэффициенты использования производственных мощностей по мясу скота и колбасным изделиям составили соответственно 21,8% и 23,9%; за год было переработано 6026 тн скота в живом весе (328,6% к уровню 2001 г.); из полученного сырья было произведено 3907 тн мяса и субпродуктов 1-й категории (368,9% к уровню 2001 г.), 990 тн колбасных изделий (246,9% к уровню 2001 г.), 198 тн полуфабрикатов (115,8% к уровню 2001 г.) и др. продукции; за 10 месяцев 2002 г. мясокомбинат получил балансовую прибыль в размере 165 млн. руб.; рентабельность реализации продукции была равна 1,7% [19, л. 19; 23, л. 17]. Но в новом статусе мясокомбинат долго не проработал — уже в сентябре 2003 г. после реорганизации ЗАО «Витебскхлебпродукт» (с целью решения оптимальной структуры управления, принятия мер по безубыточной работе, сокращения затрат) предприятие возобновило свою финансово-хозяйственную деятельность под прежним названием [24, л. 1]. Однако уже следующий 2004 г. стал фактически последним годом функционирования ОАО «Полоцкий мясокомбинат». За этот год предприятие имело неудовлетворительные результаты работы. Убыток от реализации составил 1,77 млрд. руб. Кроме того, предприятием были получены убытки от выездной торговли в размере 4 млн. руб., от оказания услуг — 40 млн. руб., от ларьков и столовой — 13 млн. руб. Одной из главных причин убытков мясокомбината стали высокие затраты на производство, которые не покрывались оптово-отпускной ценой. Диспаритет оптово-отпускных и закупочных цен привёл к постоянному росту затрат по статье «сырьё». Так, закупка скота по ценам выше установленных Минсельхозпродом увеличила затраты на 350 млн. руб. Отсутствие собственных оборотных средств у предприятия, необходимых для своевременных расчётов с поставщиками, привело с одной стороны к потере поставщиков сырья, с другой — вынудило руководство мясокомбината

пополнять оборотные средства за счёт банковских кредитов. Проценты по кредитам за 2004 г. увеличили стоимость сырья на 331 млн. руб. Крайне низкие объёмы производства привели к быстрому росту условно-постоянных затрат в себестоимости. За 2004 г. удорожание по этой статье составило 550 млн. руб. Отсутствие финансовых источников в 2004 г. отрицательно сказалось на возможностях совершенствования и обновления основного производственного фонда ОАО «Полоцкий мясокомбинат», что в свою очередь способствовало снижению уровня конкурентоспособности продукции предприятия. Износ основного производственного фонда по результатам деятельности за 2004 г. в целом по предприятию составил 61,1%, в том числе оборудования — 92,4% [25, л. 7, 14, 23, 31].

Процесс развития ОАО «Полоцкий мясокомбинат» в 1998—2004 гг., обусловленный недостатком оборотных средств, низкой загруженностью производственных мощностей ввиду большой степени износа зданий, сооружений и оборудования, падением объёма производства и товарооборота, отсутствием реальных шагов по выводу предприятия на получение устойчивой прибыли от реализации и достижение положительных показателей рентабельности, по снижению затрат на производство, в сфере трудовых ресурсов предприятия нашёл выражение в устойчивом снижении численности работников. Так, списочная численность работников на конец отчётного года менялась следующим образом: 1998 г. — 531 чел. (59,3% от их числа — женщины); 1999 г. — 515 чел.; 2000 г. — 466 чел. (62,9% — женщины); 2001 г. — 388 чел. (60,6% — женщины); 2002 г. — 424 чел.; 2003 г. — 360 чел.; 2004 г. — 287 чел. (57,5% — женщины) [26, л. 8; 27, л. 8, 12—29; 28, л. 1, 4; 29, л. 1—2; 30, л. 1—2].

Для решения накопившихся проблем ОАО «Полоцкий мясокомбинат» в 2004 г. совместно с Полоцким государственным университетом разработал проект мероприятий по экономической и технологической реорганизации производства, воплощение которого в жизнь должно было начаться в 2005 г. Согласно проекту на мясокомбинате должны были провести экономический анализ и оптимизировать ассортимент продукции с учётом безубыточной работы основного производства, провести анализ энергопотребления котельной, компрессорной, холодильника, разработать технические решения по качественному водоснабжению производственных помещений, модернизировать технологическое оборудование, разработать мероприятия по реконструкции зданий и сооружений. На выполнение проекта была просчитана необходимая сумма, которая составила 1 млрд. руб. (500 млн. руб. из Белорусского инновационного фонда, 350 млн. руб. из собственного капитала мясокомбината, 150 млн. руб. из средств местного бюджета и областного инновационного фонда) [25, л. 31]. Однако реализовать данный проект не удалось — в мае 2005 г. выполнение производственной программы было остановлено. Определением хозяйственного суда Витебской области от 16 мая 2005 г. Прохоров В. Ф. был назначен временным управляющим по делу о банкротстве ОАО «Полоцкий мясокомбинат». А уже 3 июня 2005 г. суд вынес определение об открытии конкурсного производства по делу о банкротстве мясокомбината. В августе 2005 г. в ходе проверки финансовой деятельности и платёжеспособности предприятия в период с 1 апреля 2004 г. по 1 апреля 2005 г. было установлено, что ОАО «Полоцкий мясокомбинат», имеющий коэффициент текущей ликвидности — 0,19 (норма — 1,7), коэффициент обеспеченности собственными средствами — 4,36 (норма — 0,3) и кредиторскую задолженность в размере 4,29 млрд. руб., является неплатёжеспособным с 2004 г. Таким образом, был запущен процесс ликвидационного производства по мясокомбинату и установлен срок ликвидации до 18.08.2006 г. Однако трудности в реализации ликвидационного производства (непогашенная задолженность по внеочередным платежам, неосуществление полного расчёта с кредиторами с учётом наличия нереализованного имущества) привели к тому, что суд продлил срок ликвидации до 18.08.2007 г. В июле 2007 г. за недобросовестное и ненадлежащее исполнение обязанностей В. Ф. Прохоров был освобождён от исполнения обязанностей антикризисного управляющего по делу о банкротстве ОАО «Полоцкий мясокомбинат». В августе 2007 г. был назначен новый управляющий — В. И. Плюго, и продлён срок ликвидации на месяц. В дальнейшем срок ликвидации мясокомбината продлевался решениями суда ещё 4 раза. 20 декабря 2010 г. ОАО «Полоцкий мясокомбинат» был исключён из общегосударственного реестра юридических лиц [31, л. 2, 4, 6—7, 9—11, 12—14, 30, 44; 32, л. 16—17].

Таким образом, деятельность Полоцкого мясокомбината с 1992 по 2010 г. была связана с изменениями, которые происходили в экономике Беларуси после распада СССР, и становлением новой модели экономического развития белорусского государства. Рассмотрев и проанализировав деятельность предприятия в обозначенный период, автор предлагает выделить следующие основные этапы развития:

1) 1992—1995 гг. — в этот период происходит постепенная адаптация Полоцкого мясокомбината, который является структурным подразделением Витебского областного объединения «Мясомолпром», к новым условиям хозяйственной деятельности в рамках становления независимого белорусского государства;

ведётся поиск зон поставок сырья и материалов, новых рынков сбыта; в начале этого этапа был завершён ряд проектов реконструкции и модернизации зданий и сооружений на территории предприятия, которые были начаты в 1986—1990 гг.; к концу года усиливается влияние на развитие мясокомбината отрицательных тенденций, характерных как для страны в целом, так и для Полоцкого региона в частности.

2) 1996—2004 гг. — в этот период происходит приватизация предприятия, в ходе которого было создано акционерное общество открытого типа; руководством ОАО «Полоцкий мясокомбинат» предпринимаются шаги по преодолению накопившихся структурных проблем, главной целью ставится создание прибыльного и динамично развивающегося предприятия; несмотря на некоторые успехи в 1996—1999 гг. мясокомбинату не удалось выйти на стабильный и устойчивый рост объёмов производства, прибыли и рентабельности; с 2000 г. усиливаются проблемы, связанные с необходимостью коренной модернизации зданий и оборудования ввиду высокой степени износа, ростом дебиторской и кредиторской задолженностей, что в итоге приводит к снижению объёмов производства и реализации продукции, отрицательной рентабельности, высокой себестоимости продукции, потере значительной доли на рынках сбыта и поставщиков.

3) 2005—2010 гг. — этот период связан с признанием ОАО «Полоцкий мясокомбинат» неплатёжеспособным и осуществлением процесса ликвидации производства, который завершился в конце декабря признанием предприятия банкротом и его исключением из государственного реестра.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГАП). — Ф. 927. Оп. 4. Д. 31.
2. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 2. Д. 542.
3. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 2. Д. 559.
4. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 2. Д. 531.
5. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 2. Д. 562.
6. ЗГАП. — Ф. 658. Оп. 6. Д. 1092.
7. ЗГАП. — Ф. 658. Оп. 10. Д. 12.
8. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 2. Д. 550.
9. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 2. Д. 540.
10. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 2. Д. 549.
11. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 5.
12. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 9.
13. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 32.
14. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 50.
15. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 70.
16. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 81.
17. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 11.
18. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 8.
19. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 119.
20. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 98.
21. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 52.

22. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 88.
23. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 102.
24. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 115.
25. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 145 а.
26. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 19.
27. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 55.
28. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 73.
29. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 101.
30. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 133.
31. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 140 а.
32. ЗГАП. — Ф. 927. Оп. 4. Д. 162.

УДК 902:736.3"18/19"

ТОВАРНЫЕ ПЛОМБЫ XIX — НАЧАЛА XX в. С ТЕРРИТОРИИ ПОЛОЦКА (ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛОЦКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА)

*Калбеко Любовь Григорьевна,
магистр исторических наук,
старший научный сотрудник отдела фондов*

Статья посвящена теме товарных свинцовых пломб XIX — начала XX в. из фондов Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, найденных на территории Полоцка. Рассмотрены 14 товарных пломб, маркировавших текстиль (5 экземпляров), галантерейные изделия (3 экземпляра), лекарственные средства (1 экземпляр), продовольственные товары (5 экземпляров). Эти пломбы указывают на поступление товаров из польских городов Российской империи (Варшавы, Белостока, Лодзи, Жирардова, Супрасля), подмосковной Ивантеевки, французского Виши.

Ключевые слова: свинцовые пломбы, товарные пломбы, торговля, Полоцк.

Проблема качества товара существует столько же, сколько существует сам товар — продукция, предназначенная для продажи. Покупатель заинтересован в приобретении вещей надлежащего качества. Ремесленник, владелец мануфактуры или фабрикант нуждается в узнаваемости своей продукции. Поддержание имиджа производителя качественных товаров особенно важно в эпоху, когда производителем выступает не абстрактное ООО или ОАО, а конкретный ремесленник или завод, носящий имя владельца. Торговцу как посреднику между производителем и покупателем необходимо быть уверенным в качестве продукции.

Необходимость гарантии качества товара и борьбы с подделками вызвала появление особых меток, которыми производитель обозначал свой продукт. В средние века и в новое время универсальными метками выступали свинцовые пломбы. Их прикрепляли к отдельным единицам товара или к его партиям, упакованным специальным образом. При запечатывании пломб на них оставалась надпись и (или) изображение, однозначно указывающие на производителя. Вскрыть упаковку без нарушения целостности пломбы было невозможно. Пломба гарантировала, что товар упакован именно его производителем.

В разное время конструкция свинцовых пломб могла быть разной. Так, в Западной Европе в XVI—XVII вв. широко использовались текстильные пломбы в виде двух дисков, соединённых перемычкой. На одном диске находился шип, на другом — отверстие. При запечатывании пломбы перемычка сгибалась, шип прокалывал ткань, проходил в отверстие и расплющивался, фиксируя пломбу на ткани [7, с. 95]. С заграничными тканями они проникали и на современные белорусские земли, входившие тогда в состав Великого Княжества Литовского и Речи Посполитой [6, с. 236—237]. С XIX в. получили распространение свинцовые пломбы другого типа. Они могли быть различного размера, но их конструкция была одинаковой. Заготовка такой пломбы представляла собой свинцовый диск со сквозным отверстием для шнура или проволоки. Пломбы такого типа использовались не только в торговле, но и при железнодорожных перевозках, пересылке почты. Подобные изделия используются и сейчас для опломбирования приборов и грузов.

После получения или покупки товара пломбы выбрасывались за ненадобностью. Их обнаружение при археологических исследованиях, земляных и строительных работах при условии массового введения в научный оборот даёт возможность получить новые данные о торговых связях, ассортименте привозимого товара и повседневной жизни его потребителей. При этом, если применительно к свинцовым пломбам XVI—XVII вв., найденным на территории Беларуси, публикации являются достаточно редкими, то применительно к пломбам XIX — начала XX в. они пока представлены единичными статьями [8].

Целью нашей публикации является атрибуция и введение в научный оборот четырнадцати товарных пломб XIX — начала XX в., найденных на территории Полоцка и имеющих наилучшую сохранность изображений и надписей. Данные пломбы указывают на продажу в дореволюционном Полоцке ряда товаров. Безусловно, ассортимент предлагаемой полоцанам продукции можно установить по письменным источникам. Однако указанные пломбы также являются материальным свидетельством поступления и продажи в Полоцке товаров и дополняют письменные источники.

В соответствии с видом товара, 14 рассматриваемых пломб можно разделить на 4 группы: пломбы, маркирующие текстиль (5 экземпляров); галантерейные изделия (3 экземпляра); лекарственные средства (1 экземпляр); продовольственные товары (5 экземпляров).

Представление об ассортименте ввозимого в Полоцк текстиля дают пломбы крупных промышленных центров и отдельных фабрик Российской империи. О торговых связях с городом Лодзь, крупнейшим после Варшавы промышленным центром Царства Польского, свидетельствуют две пломбы с надписью «ЛОДЗЬ» (см. рис. 1, 1—2). Основу промышленности этого города с начала 1820-х гг. составляло производство текстиля, который выпускался на нескольких предприятиях. Из Лодзи ввозились хлопчатобумажные, шерстяные, полушерстяные и другие виды тканей [1, с. 906].

Рисунок 1. — Товарные пломбы XIX — начала XX в. с территории Полоцка
 (из фондов Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника)

Пломба с изображением герба Российской империи с одной стороны и надписью «ЖИРАРДОВЪ» — с другой указывает на ещё один промышленный центр Царства Польского — город Жирардов Варшавской губернии (см. рис. 1, 3). Расположенные там фабрики выпускали льняные и хлопчатобумажные ткани. Город получил название в честь промышленника Филиппа Анри Жирара, изобретателя льнопрядильной машины, основавшего там в 1831 г. первую фабрику по производству льняных тканей. Её создание послужило причиной возникновения города [4, с. 9].

Пломба с изображением герба Российской империи и надписью «СУПРАСЛЬСКАЯ ФАБРИКА» вокруг него с одной стороны, с изображением короны и надписью «В. Ф. / ЗАХЕРТЪ» — с другой принадлежит суконной фабрике Вильгельма Фридерика Захерта (см. рис. 1, 4). Предприятие было основано им в польском городе Супрасль в 1834 г. [11, с. 48]. Корона на фабричной пломбе указывает на баронский титул В. Захерта, полученный им за успехи в развитии промышленности [2].

На следующей пломбе на двух сторонах указаны имена владельцев двух разных фабрик (см. рис. 1, 5). Одна из них определяется как красильная фабрика Жюля (Юлия Фёдоровича) Ватреме. Предприятие было основано им в селе Ивантеевка Московского уезда в 1875 г. Оно специализировалось на окрашивании уже готовых тканей [5]. Сохранность пломбы пока не позволила установить вторую фабрику, но можно предположить, что маркированная пломбой ткань была изготовлена на одном предприятии, а окрашена на другом — красильной фабрике Ж. Ватреме.

Пломбы, маркировавшие галантерейные товары, указывают не только на место их производства, но и дают некоторое представление о моде жителей дореволюционного Полоцка. Среди галантерейных изделий, представленных на прилавках полоцких магазинов, были галстуки и шляпы. Два экземпляра пломб с надписью «ФАБРИКА / ГАЛСТУКОВ» с одной стороны и «А. ЗАКЪ / ВАРШАВА» — с другой свидетельствуют о месте их производства — фабрике А. Зака в Варшаве (см. рис. 1, 6—7). На торговлю шляпами указывает пломба с надписями «ШЛЯПНАЯ ФАБРИКА», «БРАУНЕКЪ / И / ФОССЪ / БЕЛОСТОКЪ» (см. рис. 1, 8). Фабрика была основана в 1876 г. в Белостоке промышленниками Адольфом Брауном и Фридрихом Фоссом [11, с. 49].

На продажу в Полоцке лекарственных средств указывает пломба с надписями «VICHY» с одной и «ETAT» — с другой стороны (см. рис. 1, 9). Виши — город и курорт во Франции, известный своими минеральными источниками. Под брендом «Виши» в аптеках продавалась бутилированная минеральная вода, соль для ванн, а также таблетки. Внутреннее употребление воды Виши и таблеток из минеральных солей было показано при расстройствах пищеварительной системы [3, с. 599].

Две пломбы с надписью «ТОВАРИЩЕСТВО» с одной стороны и «БРАТЪЯ / КИС / ПОПОВЫ» — с другой относятся к чаеоторговой компании Константина и Семёна Поповых (см. рис. 1, 10—11). Она специализировалась на ввозе в Российскую империю китайского и цейлонского чая и его реализации внутри страны. Предприятие также производило бумажную и жестяную упаковку для чая. Главная контора товарищества находилась в Москве [10, с. 46].

Интерес представляют 3 экземпляра пломб со знаком кошерности — т.е. соответствия продуктов питания канонам иудаизма (см. рис. 1, 12—14). Такой пломбой могли быть опечатаны продовольственные товары, допустимые для употребления в пищу иудеями (например, мука для изготовления мацы, фабричная маца или вино). Учитывая, что Полоцк находился в «черте еврейской оседлости», эти находки отражают присутствие значительной доли еврейского населения среди жителей города.

Изданный в 1910 г. «Путеводитель по городу Полоцку» даёт возможность представить, где могли продаваться товары, обозначенные рассмотренными пломбами. Так, в городе работали мануфактурные лавки Минца, Соколинского, Ланде, Ушацкой и Либерман, куда для продажи могли привозиться ткани из Лодзи, Жирардова, Супрасля, подмосковной Ивантеевки. На галантерее специализировались лавки Рейнгольда, Копейкина, Коца и Минца [9, с. 36]. Жителей Полоцка обслуживали аптеки Бялостоцкого, Бояринблума, Лунца и аптекарские магазины Копейкина, Пирутинского, Эмануэля, Дайновского и Блинника, где могли продаваться товары из французского Виши [9, с. 35]. Чай относился к товарам, привозимым из колоний, поэтому его наверняка можно было купить в колониальных лавках Шпакова, Гольдина, Бакаева, Кацнельсона, Эпштейна [9, с. 35]. Кроме того, в Полоцке имелись чайная попечительства народной трезвости и столовые при гостиницах («Гранд-Отель», «Виленская гостиница», «Славянская гостиница», меблированные комнаты «Париж»), где подавали чай [9, с. 24]. Большинство этих объектов находилось на Витебской улице (сейчас — северная часть проспекта Франциска Скорины).

Таким образом, в XIX — начале XX в. на территории Российской империи для маркировки товаров использовались свинцовые пломбы, представлявшие собой свинцовые диски со сквозным отверстием для шнура или проволоки. На них отпечатывались надпись и (или) изображение, указывающие на производителя товара. После получения товара пломбы выбрасывались за ненадобностью. В фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника хранится 14 товарных пломб, маркировавших текстиль (5 экземпляров), галантерейные изделия (3 экземпляра), лекарственные средства (1 экземпляр), продовольственные товары (5 экземпляров). Эти пломбы указывают на поступление товаров из польских городов Российской империи (Варшавы, Белостока, Лодзи, Жирардова, Супрасля), подмосковной Ивантеевки, французского Виши. Ткань для пошива одежды и готовые элементы костюма (галстуки, шляпы) привозили с территории Царства Польского. Полочане пили китайский и цейлонский чай, расфасованный в Москве. С лечебными целями состоятельные горожане употребляли минеральную воду из источников популярного в то время французского курорта Виши. На присутствие еврейского населения указывают пломбы со знаком кошерности. Атрибуция товарных пломб даёт возможность использовать их в экспозиционной деятельности музея-заповедника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вейнберг, Л. Лодзь / Л. Вейнберг // Энциклопедический словарь : [в 86 т.] / изд. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; под ред. К. К. Арсеньева, О. О. Петрушевского. — СПб., 1896. — Т. XVIII (34). — С. 905—907.
2. Герб Захертов [Электронный ресурс] // Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. — Режим доступа : <https://gerbovnik.ru/arms/4251.html/>. — Дата доступа : 03.04.2021.
3. Герценштейн, Г. М. Виши / Г. М. Герценштейн // Энциклопедический словарь : [в 86 т.] / изд. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; под ред. К. К. Арсеньева, О. О. Петрушевского. — СПб., 1892. — Т. VIA (12). — С. 599.
4. Жирардов // Энциклопедический словарь : [в 86 т.] / изд. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; под ред. К. К. Арсеньева, О. О. Петрушевского. — СПб., 1894. — Т. XII (23). — С. 9.
5. История Ивантеевки [Электронный ресурс] // Сайт города Ивантеевка Московской области. — Режим доступа : <http://www.ivanteevkajournal.ru/istoriya-ivanteevki/>. — Дата доступа : 03.04.2021.
6. Калбека, Л. Р. Заходнееўрапейскія тэкстыльныя пломбы XVI—XVII стст. з тэрыторыі Полацка (у зборы Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка) / Л. Р. Калбека // Беларусь у кантэксце еўрапейскай гісторыі : асоба, грамадства, дзяржава : зб. навук. арт., прысвеч. 80-год. Гродзен. дзярж. ун-та імя Янкі Купалы і 65-год. гіст. адукацыі ў Гродзен. дзярж. ун-це імя Янкі Купалы. У 2 ч. Ч. 2 / рэдкал. : А. А. Каваленя (гал. рэд.), І. Ф. Кітурка (гал. рэд.) [і інш.]. — Гродна : ГрДУ, 2019. — С. 236—237.
7. Лебедев, В. П. Западноевропейские свинцовые товарные пломбы с золотоордынских городищ / В. П. Лебедев, В. Б. Клоков // Российская археология. — 2002. — № 1. — С. 92—100.
8. Литвинов, В.А. Коллекция пломб и печатей XVIII—XX вв. из Гомеля как исторический источник // Краеведческие записки (к 80-летию Гомел. обл. краеведч. музея) / Гомел. обл. краеведч. музей. — Гомель, 2000. — С. 115—122.
9. Путеводитель по городу Полоцку 1910 года / сост., примеч. и вступ. ст. Л. Ф. Данько, А. И. Судник. — Полоцк : А. И. Судник, 2006. — 48 с. ; ил. — (Наследие Полоцкой земли ; вып. 4).
10. Соколов, И. А. Чаеторговые фирмы Российской империи и их товарные знаки : краткий справочник / И. А. Соколов. — М., 2012. — 134 с. ; ил.
11. Справочный календарь по г. Белостоку на 1913-й год / сост. под ред. полк. Э. О. фон-Хартена. — Белосток : тип. М. Пружанского, 1913. — [27], 262 с., 2 л. портр. ; 21.

УДК 94(476+629.08)"1945/1970"

ПОЛОЦКИЙ АВТОРЕМОНТНЫЙ ЗАВОД В 1945—1970 гг.

*Каминский Сергей Александрович,
магистр исторических наук,
старший научный сотрудник Краеведческого музея — филиала НПИКМЗ*

Рассматривается процесс развития Полоцкого авторемонтного завода. На основе анализа письменных источников определяются основные виды деятельности, качество производства на определённых этапах становления.

Ключевые слова: Полоцк, автомобили, Белсельхозтехника, ремонт, предприятие.

С образованием Советского Союза одной из ключевых проблем нового государства было налаживание системы народного хозяйства, в частности, посредством механизации в сфере промышленности, сельского хозяйства и логистики. Внедрение техники требовало немалых средств для поддержания её качественного состояния.

Это коснулось и Полоцкого региона, где в целях совершенствования методов обработки земли и выращивания сельскохозяйственных культур стали внедряться тракторы. Для их обслуживания в 1932 г. на окраине города, в районе Громы, началось строительство ремонтной мастерской. 31 января 1934 г. в Полоцком районе была запущена в эксплуатацию специализированная машинно-тракторная мастерская (МТМ), вскоре ставшая основной ремонтной базой тракторов и сельскохозяйственных машин.

В годы Великой Отечественной войны корпус машинно-тракторных мастерских был уничтожен, а техника изъята немецкими войсками. После освобождения Полоцка от нацистских захватчиков началась незамедлительная работа по восстановлению сельского хозяйства и промышленности, основная программа которой была изложена в Постановлениях СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных задачах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» и от 1 января 1944 г. «О ближайших задачах СНК БССР и ЦК КП(б)Б». К середине июля 1944 г. был избран Полоцкий городской Совет депутатов трудящихся [13, с. 168], который уже в октябре того же года поставил на сессии вопрос о реконструкции мастерской. Первые восстановительные работы были начаты в ноябре 1944 г. Согласно годовому отчёту за 1945 г., мастерская начала функционировать, однако в её ведомстве находилось только здание кладовой и недостроенный главный корпус. В период 1946—1948 гг. в пользу мастерских выделялись средства на строительство главного корпуса МТМ и здание конторы. Руководителем строительной бригады из 19 человек был П. П. Супрунович. Директором предприятия был назначен И. Д. Нитецкий [14, с. 259]. Благодаря автопарку, который включал в себя несколько грузовиков марки «ГАЗ» и один грузовик «Chevrolet» [3, л. 7], машинно-тракторные мастерские осуществляли грузоперевозки и привлекались к лесозаготовке в зимние сезоны. Об этом свидетельствует обращение начальника Полоцкого областного управления сельского хозяйства к директору МТМ тов. Макаренко [6, л. 58]. Также мастерские осуществляли содержание автомобилей и вели подсобное хозяйство, однако эти позиции появляются в отчётах только с 1947 г. В это же время директор мастерских неоднократно обращался в Министерство сельского хозяйства БССР с прошением оказать содействие как в поддержке работы, так и строительстве новых корпусов предприятия [7, л. 69; 8, л. 72].

В 1948 г. МТМ переименовано в межрайонные мастерские капитального ремонта, которые в соответствии с Приказом Министерства сельского хозяйства БССР № 191 от 1 марта 1950 г. были реорганизованы в Полоцкий ремонтный завод. Спустя год, в августе 1951 г., директором нового предприятия стал П. Н. Киселёв. Основные денежные средства в 1949—1950 гг. уходили на строительство зданий, содержание транспорта и приобретение инвентаря. Поскольку деятельность завода охватывала крупный регион, острее стала нехватка кадров. Бывший начальник цеха Ф. Д. Ермак описывал этот период так: «Это было время становления предприятия, не было помещений, не хватало кадров. Корпус ремонта, основная база завода, представлял собой строение без потолка и пола. Всё делали сами. Почти каждую неделю организовывали воскресники, ездили в лес заготавливать пиломатериалы. Сами укладывали из деревянной

шашки полы...» [14, с. 259]. В первые послевоенные годы мастерские пополнялись специалистами, которые были демобилизованы из армии. Среди них Б. С. Морозов, на момент 1967 г. занимавший должность главного механика завода, и Я. Е. Матвеев, который начинал работать в мастерских трактористом-ремонтником ещё в 1934 г. К концу 1951 г. основные работы по строительству ремонтного корпуса близились к завершению, что позволило разместить металлорежущее оборудование и осуществлять более интенсивный ремонт техники. К тому моменту в штат предприятия входило 27 человек [14, с. 259]. Так, осенью 1951 г. коллектив мастерских был сосредоточен на ремонте двигателей и запасных частей для тракторов, а уже в 1952 г. спектр работ затрагивал ремонт и реставрацию автотракторной техники и комбайновых двигателей. Кроме того, заводом было начато освоение производства собственной продукции — тракторной сцепки «С-2У». В декабре 1953 г. развивающийся завод перешёл в ведомство Главного управления ремонтных предприятий Министерства сельского хозяйства БССР. К этому моменту на заводе трудилось 46 человек [12, л. 1]. В 1956 г. завод возглавил новый директор Н. И. Смоликов. Несмотря на то, что к этому времени количество рабочих выросло до 72 человек [5, л. 1], а выработка на одного достигала 2 204,5 руб., в деятельности завода наблюдались значительные недостатки: низкое качество ремонта, отсутствие запчастей, а также изобретательских и рационалистических предложений. По словам руководства, последнее объяснялось небольшими объёмами работ и низкой квалификацией персонала [4, л. 5]. Устранению недостатков способствовало укрепление инженерно-технического сектора.

В 1957 г. разворачивается процесс строительства производственного корпуса. Для поддержки этой работы были созданы специальные бригады по производству оснастки и нестандартного оборудования для новых площадей [14, с. 262]. В следующем году это строительство было завершено. Со 2 июля 1958 г. завод находился в ведении Управления запасных частей и ремонтных предприятий СНХ БССР. В деятельности ремонтных корпусов этот год отмечался как время исправления недостатков, что отражено в материале об истории предприятия в газете «Сцяг камунізма»: «Завод отремонтировал 120 автомобилей, 400 двигателей, произвёл 1 585 сцепок. Количество инженерно-технического персонала увеличилось. Насчитывалось более, чем 90 специалистов... Среднемесячная зарплата рабочего в этот период 864,3 рубля. Был сдан в эксплуатацию 12-квартирный жилой дом...» [15]. В 1959 г. приоритеты в работе завода были сконцентрированы на ремонте автомобилей и автомобильных двигателей, что определило его специализацию и перспективу развития. На основании Постановления СНХ БССР № 1445 от 12 декабря 1959 г. предприятие было переименовано в Полоцкий авторемонтный завод. В этот год производство лишь приумножило успехи, на что указывает увеличение объёма выпускаемой продукции в валовом исчислении, повышение среднегодовой заработной платы до 943,3 руб., а также расширение штата предприятия до 104 работников. К сентябрю завод выполнил восьмимесячный план на 115%. Была построена 25-метровая подвесная дорога для ускорения поставки деталей и установлена вторая поточная линия для сборки двигателей «ЗИЛ—120», механизирована погрузка и разгрузка двигателей, введена новая техника для резки и прессовки металлических деталей [2]. Стабилизация производственного процесса благоприятно сказалась на активности коллектива. Так, в 1959 г. было подано 28 рационализаторских предложений, 20 из которых были внедрены в производственный процесс. Появилась практика перехода работников на отстающие цеха для поддержки в выполнении производственного задания, началось движение за коммунистический труд. Получила развитие культурно-массовая и спортивная работа. Председателем спортивного комитета был избран Г. Л. Королёв. Завод организовал спортивную и хоккейную команду [15, с. 262]. Вместе с положительными аспектами следует выделить и негативные моменты в работе руководства предприятия. Концентрируясь на основной деятельности производства, руководство отставило на второй план жилищно-коммунальный вопрос. С 1956 г. велось строительство 15 объектов, ни один из которых не был сдан. Заселённые ещё в 1955 г. 12-квартирный дом и общежитие не были обеспечены канализацией, не была достроена столовая. Корпус завода по-прежнему не был готов к сдаче государственной комиссии. Тем не менее, в перспективах управление наметило дальнейшее расширение предприятия и строительство двух жилых домов и детского сада [1].

В 1960 г. началось строительство второй очереди завода. Капитальный ремонт двигателей, по примеру передовых ремонтных предприятий Москвы и Ленинграда, начали производить на поточной линии, что позволило сократить количество перевозок деталей. Это существенно повлияло и на производительность труда. Вместо 4—5 двигателей за смену стало возможным собирать 8—10 [15, с. 263]. Дальнейшее развитие получило рационализаторское движение. Согласно данным отчёта, за 1960 г. было внесено 71 предложение и 48 из них были внедрены в производство. Коллектив завода насчитывал 171 рабочего. Рационализатором

был каждый третий работник завода [9]. За год авторемонтным заводом был увеличен объём валовой продукции до 602 тыс. руб., отремонтировано 1 805 двигателей, 326 автомобилей. По данным годового отчёта, план был выполнен сверх меры. Уже в 1961 г. коллектив повысил показатели до 2 602 двигателей и 404 автомобилей. Кроме того, заводом было произведено 1 784 шт. сцепок. С 8 сентября 1961 г. Полоцкий авторемонтный завод вошёл в состав Республиканского объединения «Белсельхозтехника» при Совете Министров БССР. Осенью того же года группой рабочих отдела главного механика при поддержке ИТР был разработан опытный образец установки для мойки покрышек «ВИМ-1140», впоследствии включённый в ассортимент производства предприятия на 3 года [14, с. 263]. В центре внимания руководства было введение в эксплуатацию нового ремонтного корпуса в 1962 г. В феврале 1962 г. на пост директора Полоцкого авторемонтного завода был назначен Е. Ф. Сухоруков. К тому моменту он отработал на заводе 6 лет и занимал должность главного инженера. Приоритетной проблемой нового руководителя стало обустройство и привлечение новой рабочей силы для 2-го ремонтного корпуса. Поскольку ко второй половине года цеха нового корпуса должны были работать на полную мощность, на работу принимают людей, которые нередко вообще не имели никакой специальности. Их обучение велось непосредственно на производстве, с закреплением за опытными станочниками, слесарями и сварщиками. Технические занятия осуществлялись практически всеми ИТР завода [14, с. 263]. В это же время изготавливается образец моечной установки «МД-1». Вопреки сложной ситуации, предприятию удаётся сохранить высокий показатель производительности. За 1962 г. завод отремонтировал 574 машины, 3 356 двигателей и 250 агрегаторов. Своими силами он выпустил 1 778 сцепок для тракторов, 244 моечные машины и 172 моечные установки. По сравнению с 1961 г. объём валовой продукции увеличился в три раза. Трудовой коллектив завод насчитывал около 600 работников, с средней заработной платой в 105 руб. в месяц. На протяжении 1963 г. было освоено производство подвесной дороги «ДП-300» для животноводческих помещений. Спрос на эту продукцию исчислялся 1 000 колхозов и совхозов. Также под руководством директора Е. Ф. Сухорукова главный конструктор завода Б. А. Козлов и термист П. М. Пашкевич изготовили станок для упрочнения коленчатых валов токами высокой частоты. Внедрение восстановительной техники положительно сказалось на сроке службы двигателей и количестве рекламаций заказчиков [14, с. 264]. Улучшение производства привело не только к повышению показателей, но и к росту авторитета предприятия в стране. Оборудование Полоцкого авторемонтного завода поставлялось не только в соседние республики, но и за рубеж: Монголию и Индию [14, с. 264]. В 1964 г. предприятие сдало в эксплуатацию 24-квартирный дом для работников, что частично позволило разрешить социально-бытовые проблемы рабочих. Расширяется количество используемых материалов за счёт изготовления резиновых и пластмассовых изделий [14, с. 264]. К III кварталу этого года завод был признан одним из лучших предприятий в республике [10, л. 13]. К 1965 г. коллектив предприятия осуществлял изготовление конвейеров для ремонта деталей, сварки автомашин и их транспортировки. Особое внимание специалисты уделяли развитию разборочно-моечного участка, где были установлены профильные машины для мойки, стенды для разборки агрегаторов и испытания техники. Постоянно повышалась культура быта и производства авторемонтного завода. Помещения были оборудованы бытовыми комнатами, душевыми, гардеробами и комнатами мастеров. За первую половину 1960-х гг. завод стал одним из ведущих предприятий в своей отрасли. Большой вклад в налаживание производства внёс лично директор Е. Ф. Сухоруков. В период его руководства Полоцкий авторемонтный завод имел высокий показатель объёма производства и расширенную номенклатуру товаров. Не менее важной стала и поддержка инициативы специалистов по внедрению прогрессивных технологий, прототипы которых выделились в виды продукции предприятия. Впоследствии Е. Ф. Сухоруков был назначен управляющим «Треста ремонтных предприятий», образованного в системе республиканского объединения «Белсельхозтехника» в 1965 г. В августе 1966 г. вместо него был назначен начальник технического отдела И. С. Бегунов, который должен был продолжить техническое переоснащение завода. За 1966 г. предприятие смогло увеличить объёмы валовой продукции до 5,3 млн. руб. и привлечь массу новых работников. К концу 1966 г. на заводе работало 1 285 человек. Работа предприятия была замечена и вышестоящими органами. В IV квартале 1966 г. завод занял первое место в социалистическом соревновании, 5 работников предприятия получили медали ВДНХ, а директор И. С. Бегунов был награждён медалью «За трудовое отличие» [15].

В 1967 г., в рамках юбилея Октябрьской Социалистической революции, Пленум ЦК КПСС поставил высокие задачи перед трудовыми коллективами. Полоцкий авторемонтный завод начал незамедлительно планировать сроки их выполнения и искать пути оптимизации производства. В первую очередь, предприятие

поставило перед собой цель осуществить план реализации продукции к 7 ноября. Для достижения этой цели было решено снизить себестоимость продукции на 1,5% за счёт внедрения передовых технологий на 3% больше установленной. Уже к маю 1967 г. были зафиксированы положительные тенденции в производстве. Коллектив предприятия освоил производство вагон-домов для мелиораторов и выпустил продукции сверх плана на сумму 46 тыс. руб. Большое значение имел и переход производства на цеховую структуру, способствующую повышению ритмичности и качества выпускаемого ассортимента. В это время предприятие уделяло больше внимание развитию физической культуры. За счёт средств завода был оборудован спортивный зал, футбольное и хоккейное поля. Не теряла актуальности и проблема жилищно-коммунального хозяйства, решение которой виделось в будущем строительстве двух 70-квартирных жилых домов. Высокие показатели работы, внедрение передовых технологий, принятие качественных решений на пользу производства существенно выделяло Полоцкий авторемонтный завод в объединении «Белсельхозтехника». Это стало основанием для решения наградить завод Орденом Трудового Красного Знамени, согласно Указу от 25 мая 1967 г. В торжественной обстановке, 12 июля, награда была вручена коллективу завода вторым секретарём Витебского обкома КПБ, депутатом Верховного Совета БССР В. Б. Труновым. Положительной стороной в развитии коллектива являлся тот факт, что во второй половине 1960-х гг. многие специалисты и руководители предприятия начинали свою карьеру в качестве рядовых сотрудников, что способствовало комплексному пониманию механизма работы завода. Так, например, главный инженер В. М. Ульский начинал свою карьеру в 1952 г. как ученик токаря, а главный механик завода Б. С. Миронов — с должности слесаря.

В 1968 г. коллектив завода начал работу в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования, которая наращивала свою эффективность вплоть до окончания седьмой пятилетки. Ежемесячно выполнялись планы выпуска и реализации продукции, задания по росту производительности труда. В 1969 г. коллектив предприятия выполнил план по выпуску валовой продукции за 4 год пятилетки уже к ноябрю [2]. Интенсивное внедрение передовых практик, таких как восстановление блоков автомобилей на спецучастках и изготовление деталей методом литья [11, л. 13, 19], сделало возможным досрочное выполнение пятилетнего плана. К 20 октября 1970 г. сверх плана было выпущено продукции стоимостью 1,6 млн. руб. Выпуск отремонтированных автомашин увеличился в 2,4 раза, двигателей — в 4,5. Производительность труда к концу пятилетки была увеличена на 37,5%. Более 10 работников предприятия получили ордена и медали СССР [14, с. 266—269].

Таким образом, в развитии Полоцкого авторемонтного завода в период 1945—1970 гг. можно выделить следующие этапы:

1) Период 1945—1960 гг., который характеризуется постепенным становлением авторемонтной деятельности. Несмотря на создание Полоцкой ремонтной мастерской после освобождения города, её деятельность была направлена, в первую очередь, на оказание поддержки в восстановлении городской инфраструктуры. Только с начала 1950-х гг., когда мастерская была преобразована в ремонтный завод, работа касалась непосредственно обслуживания техники. Однако послевоенный кризис негативно сказывался на общем процессе развития предприятия. Это проявлялось в нехватке средств и рабочей силы, уровне компетентности работников, а также небольших объёмах ремонта. Тем не менее, увеличение количества задействованных в сельском хозяйстве машин и расширение штата работников за счёт первых подготовленных в обновлённой системе образования специалистов обеспечило положительные тенденции в развитии предприятия в конце 1950-х гг.

2) Период 1960—1970 гг. — это время формирования предприятия и выделения его основной специализации, на основе которой происходит конкретизация целей и задач, а также курса развития производства. К этому периоду завод становится авторемонтным и пополняется специалистами, которые имеют возможность обучать новых работников непосредственно на производстве. Анализируя процесс обслуживания машин и производства деталей, группы инженеров и работников, при поддержке руководителей предприятия, вносят предложения по совершенствованию производства, а также разрабатывают новые образцы техники, производством которых занимается непосредственно авторемонтный завод. Отлаженная работа позволила не только давать высокие экономические результаты, но и поднять качество ЖКХ за счёт создания новой жилплощади. Прделанная в указанный период работа служила гарантией перспективного развития предприятия в последующие годы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голанд, Г. На полацкім рамонтным / Г. Голанд // Сцяг камунізма. — 1959. — 15 верасня. — С. 2.
2. Зональный государственный архив в г. Полоцке (ЗГАП). — Ф. 1445. Оп. 6. Д. 41.
3. ЗГАП. — Ф. 1445. Оп. 1. Д. 10.
4. ЗГАП. — Ф. 1445. Оп. 1. Д. 23.
5. ЗГАП. — Ф. 1445. Оп. 1. Д. 30.
6. ЗГАП. — Ф. 1445. Оп. 1. Д. 5.
7. Там же.
8. Там же.
9. ЗГАП. — Ф. 1445. Оп. 3. Д. 37.
10. ЗГАП. — Ф. 1445. Оп. 5. Д. 21.
11. ЗГАП. — Ф. 1445. Оп. 6. Д. 55.
12. ЗГАП. — Ф. 1445. О. 1. Д. 22.
13. Корсак, А. И. Жизнеобеспечение населения г. Полоцка в первые послевоенные годы / А. И. Корсак, Е. В. Сумко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. — 2015. — № 9. — С. 168—173.
14. Огородник, И. А. Главное направление — технический прогресс (к 40-летию треста ремонтных предприятий) / И. А. Огородник, Н. В. Штуро. — Минск: РУП «Научно-практический центр Национальной академии наук Беларуси по механизации сельского хозяйства», 2008. — 349 с.
15. Чарняўскі, Ф. Так пачыналася біяграфія Чырванасцяжнага / Ф. Чарняўскі, М. Сідарэнка // Сцяг камунізма. — 1967. — 13 кастрычніка. — С. 3.

УДК 655.11(476.5-21Полацк)

ВЫДАВЕЦКАЯ СПРАВА Ё ПОЛАЦКУ (1944—1991 гг.)

*Кашкур Дзіяна Андрэеўна,
магістр гістарычных навук,
старшы навуковы супрацоўнік Музея беларускага кнігадрукавання — філіяла НПГКМЗ*

Прааналізавана выдавецкая справа ё Полацку ад часу вызвалення горада з-пад нацысцкай акупацыі да перыяду ўтварэння незалежнай Рэспублікі Беларусь і карэнных зменаў у выдавецка-паліграфічнай сферы краіны; разгледжана дзейнасць полацкай друкарні; даследавана друкаваная прадукцыя.

Ключавыя словы: выдавецкая справа, друк, Полацк, XX ст.

Выдавецка-паліграфічная галіна БССР за гады Вялікай Айчыннай вайны была амаль цалкам знішчана. З 200 даваенных прадпрыемстваў захаваўся Дом друку і некаторыя абласныя і гарадскія друкарні [18, с. 319]. Тым не менш, кіраўніцтва краіны разумела ролю выдавецкага сектара ё жыцці грамадства, бо ён заўсёды быў дзейсным сродкам і важнай зброяй у сферы ідэалогіі, з гэтай прычыны аднаўленне выдавецкай справы пасля вызвалення ішло хуткімі тэмпамі.

Яшчэ падчас пабудовы савецкай краіны намецілася тэндэнцыя да цэнтралізацыі выдавецка-паліграфічнай галіны, і ўжо да вайны асноўныя прадпрыемствы гэтай галіны дзейнічалі ё Мінску. Гэтая тэндэнцыя захоўвалася і пасля вайны: новыя дзяржаўныя выдавецтвы ствараліся і дзейнічалі ё сталіцы. Больш таго, цэнтралізацыя выдавецка-паліграфічнай галіны нават становілася мацнейшай: калі ё 1966—1970 гг. у Мінску выдавалася 92,6% кніжнай прадукцыі, то ё 1981—1990 гг. — 95,9% [18, с. 326—327]. У сваю чаргу рэгіянальныя друкарні выконвалі запыты на друк брашур, афіш, лістовак і іншай друкаванай прадукцыі, а іх галоўнай задачай заставаўся выпуск мясцовых газет.

З вызваленнем Беларусі сістэма перыёдыкі краіны стваралася практычна нанова, бо ні калектывы рэдакцый партызанскіх газет, ні друкарні не былі гатовыя да выпуску штодзённых выданняў. Таму адразу пасля вызвалення пэўнага населенага пункта ё ім будавалася друкарня і пачынала стварацца мясцовая газета [18, с. 334].

20 верасня 1944 г. была ўтворана Полацкая вобласць. Органам абкома і гаркома КП(б)Б, абласнога і гарадскога Саветаў дэпутатаў стала газета «Большэвіцкі сцяг». У лістападзе 1952 г. яна змяніла назву на «Сцяг камунізма» (з 1967 г. — «Сцяг камунізму»), і з 1954 г., пасля скасавання полацкай вобласці, газета стала гарадской [17 с. 160]. З 1991 г. і да сённяшняга дня гарадская газета выходзіць пад назвай «Полацкі веснік» [41].

Адразу пасля вайны выгляд газет з-за новага друкарскага абсталявання стаў аднатыпным: яны выходзілі альбо фарматам газеты «Правда» (блізкім да сучаснага фармату А2), альбо у палову ці чвэрць гэтага фармату [18, с. 334]. У 1950-х гг. «Большэвіцкі сцяг» выходзіў на 4-х старонках фарматам блізкім да А2, пазней стаў выходзіць фарматам блізкім да А3. Цана полацкай газеты ё 1951 г. складала 20 кап. [4, с. 1], у 1960 г. — 15 кап. [6, с. 1], у 1974 г. — 2 кап. [7, с. 1], у 1985 г. — 3 кап. [8, с. 1].

Галоўнымі тэмамі, што асвятляліся на старонках абласной газеты ё 1950-х гг., былі пытанні выканання плана, прадукцыйнасці працы, сацспарборніцтва, праблемы калгасаў і справы сельскай гаспадаркі. Тым не менш, у адрозненне, напрыклад, ад раённай газеты, «Большэвіцкі сцяг» асвятляў больш разнастайныя тэмы. Пэўны час у газеце існавала рубрыка «Па вялікай Савецкай краіне», дзе знаходзілі месца навіны з розных куткоў дзяржавы. Замежным навінам звычайна адводзілася ўся ці амаль уся апошняя старонка газеты. Напрыклад, у 1950-х гг. на гэтым месцы актыўна асвятляліся падзеі ё Карэі. Значна паўплывала на змест вышэйадзначанай старонкі Халодная вайна. У нумары абласной газеты за 23 верасня 1951 г. прадстаўлены артыкулы «Нота ўрада Чэхаславакіі ўраду ЗША» і «Цітаўская Югаславія — плацдарм агрэсіі ЗША», дзе ЗША выступае галоўным ворагам Савецкай краіны і яе саюзнікаў [5, с. 4]. А ё нумары «Большэвіцкага сцяга» за 25 верасня 1951 г. артыкул-перадрукоўка са «Звязды» — «Амерыкана-англійскія імперыялісты — злейшыя ворагі беларускага народа» — заняў нават асобную цэнтральную старонку перыядычнага выдання, дзе размясціліся «матэрыялы, якія выкрываюць крывавыя злачынствы імперыялістаў ЗША і Англіі на Беларусі ё 1917—1920 гг.» [34].

Зрэдку ў 1951 г. у абласной газеце з'яўлялася рэклама. Рэкламаваліся фільмы і новыя выпускі тамоў прац В. І. Леніна і І. В. Сталіна ў перакладзе на беларускую мову, а таксама змяшчаліся звесткі пра новыя кнігі беларускіх пісьменнікаў.

Афармленне абласной газеты спачатку было сціплым: падзел на калонкі рабіўся простымі лініямі, ілюстрацыі выкарыстоўваліся ў невялікім аб'ёме. У 1960-х гг. становішча змянілася, афармленне «Сцяга камунізма», на той час ужо гарадской газеты, стала больш прадуманым: артыкулы ў газеце часта падзяляліся разнастайнымі ўзорнымі рамкамі, ілюстрацыі пачалі выкарыстоўвацца амаль на кожнай старонцы (сярод іх фотаздымкі, малюнкi, выявы паштовак і інш.), часам іх было нават 2—3 штукi на старонку і болей.

Пераважная большасць артыкулаў «Сцяга камунізма» па-ранейшаму прысвечалася працоўным дасягненням і праблемам народнай гаспадаркі. Але побач з тым актыўней пачала размяшчацца і інфармацыя пра надзённыя справы горада, а таксама навіны культурнага жыцця. Так, у нумары «Сцяга камунізма» за 5 студзеня 1960 г. быў надрукаваны артыкул пра стварэнне Краязнаўчага музея ў сценах ляснога тэхнікума [19]. А побач з ім размясціўся адказ на запыт у рэдакцыю па пытанні няякаснага медыцынскага абслугоўвання пэўным фельдшарам хуткай медыцынскай дапамогі Полацка [38]. Дарэчы, у газеце існавала і асобная рубрыка «З рэдакцыйнай пошты», куды жыхары горада дасылалі свае прапановы па паляпшэнні жыцця малой радзімы. Напрыклад, у «Сцягу камунізма» за 7 студзеня 1960 г. у гэтай рубрыцы размясціліся прапанова зрабіць гарадскі стадыён бясплатным для школьнікаў на час канікулаў, скаргі на атэлье і дастаўку пошты і інш. [43, с. 3].

Актыўней пачалі друкавацца ў гарадской газеце і антырэлігійныя матэрыялы. У вышэйназваным нумары быў змешчаны артыкул, у якім распавядалася пра «вялізарную шкоду Каляд... Яно (свята) расхітвае працоўную дысцыпліну, калечыць здаровы быт людзей, адцягвае працоўных ад актыўнага ўдзелу ў будаўніцтве камунізма» [39].

Апісаныя асаблівасці полацкай газеты 1960-х гг. вельмі нагадваюць гарадскую газету часоў НЭПа: змест яе стаў больш ліберальным, а тэматыка выдання значна пашырылася.

Яшчэ далей па змесце пайшла полацкая газета 1970-х гг.: у ёй з'явілася праграма тэлеперадач, пастаянная рубрыка «Сёння ў кінатэатрах», заметкі пра надвор'е, аб'явы з запрашэннямі на работу. Значна радзей на старонках «Сцяга камунізму» ў той час сталі з'яўляцца навіны замежжа, многія выпускі газеты ўвогуле іх не змяшчалі. Затое актыўней сталі асвятляцца пытанні культурнага жыцця. У «Сцягу камунізму» за 10 жніўня 1974 г. размясціліся заметка «У гонар Скарыны», прысвечаная мерапрыемствам, што павінны былі адбыцца 11 жніўня з нагоды адкрыцця помніка беларускаму першадрукару, у тым ліку прыезду беларускіх пісьменнікаў, агляду разнастайных кніг, літаратурным віктарынам і дэманстрацыі фільма «Я — Францыск Скарына» [47]. Як і ў часы НЭПа, у газеце з'явілася літаратурная старонка, дзе друкавалі свае вершы полацкія пісьменнікі — прадстаўнікі літаратурнага аб'яднання «Наддзвінне». На старонках перыядычнага выдання размяшчаліся не толькі вершы. Напрыклад, у нумары за 12 студзеня 1974 г. былі надрукаваны вершаваныя творы Н. Гальпяровіча, В. Аколава, Б. Аронінай, В. Чарняковай, праявіліся гумарэска І. Стадольніка, а таксама крытычны артыкул Г. Навумава пра творчасць паэта М. Губернатарава [44, с. 3].

На старонках «Сцяга камунізму» размяшчалася шмат артыкулаў пра музейнае жыццё горада. Напрыклад, у нумары полацкай газеты за 25 кастрычніка 1985 г. у рубрыцы «Адпачынак у выхадныя дні» прадстаўлены аб'явы пра канцэрт у Сафійскім саборы, выстаўку жывапісу ў Карціннай галерэі і экспазіцыю Музея баявой славы [45, с. 4]. Дарэчы, у полацкай газеце за 8 сакавіка 1985 г. змясціўся артыкул пра першы арганні канцэрт у сценах Сафійскага сабора, аздобілі артыкул фотаздымкі выканаўцы і поўнай канцэртнай залы [36]. Асвятлялася і праца рэстаўратараў, якія працавалі над адраджэннем гістарычных і архітэктурных помнікаў Полацка. У нумары за 27 лістапада 1985 г. рэстаўратары расказалі пра павелічэнне аб'ёму работы, пра складанасці і недахоп кваліфікаваных кадраў і план рэстаўрацыі Еўфрасіннеўскага манастыра [2].

Увесь выпуск «Сцяга камунізму» за 7 верасня 1990 г. быў прысвечаны Ф. Скарыну з нагоды 500-годдзя з дня яго нараджэння, а на 2-й старонцы нумара размясцілася фотасправаздача і матэрыялы па выніках экскурсійнай экскурсіі, праведзенай для журналістаў за два тыдні да адкрыцця Музея беларускага кнігадрукавання яго першай загадчыцай Г. П. Ладзісавай. Тут жа ўзгадваюцца кнігі беларускіх пісьменнікаў XX ст., «большасць якіх была рэпрэсавана», а таксама даецца ацэнка масаваму вывазу кніг у бібліятэкі Масквы, Пецярбурга, Львова і Кіева; такая публікацыя стала магчымай толькі на хвалі нацыянальнага адраджэння ў межах перыяду перабудовы [16].

Са студзеня 1948 г. па лістапад 1952 г. абласная газета выходзіла паралельна на рускай мове, спачатку пад назвай «Большевистское знамя», а затым, да студзеня 1954 г. (да скасавання выдання), пад назвай «Знамя коммунизма» [17, с. 64]. З гэтай нагоды полацкая друкарня павінна была атрымаць яшчэ адзін лінатып [26, л. 1]. Але гэта адбылося не адразу, таму першыя нумары павялічанага тыражу рыхтаваліся ручным і машынным наборам [27, л. 1]. У 1948 г. абласная газета выходзіла ў колькасці 15,3 тыс. экзэмпляраў, з іх на беларускай мове друкавалася 10,3 тыс. экзэмпляраў, на рускай — 5 тыс. [27, л. 78]. Тыраж газеты паменшыўся, калі яна страціла статус абласнога перыядычнага выдання. У пачатку 1960-х гг. «Сцяг камунізма» выходзіў тры разы на тыдзень накладам у 7 тыс. асобнікаў [42, с. 266]. У 1990 г. газета выходзіла тыражом больш за 20 тыс. экзэмпляраў [46, с. 4].

З верасня 1944 г. па снежань 1952 г. у полацкай друкарні выдавалася і раённая газета «Большевiцкі шлях», якая са снежня 1952 г. выходзіла пад назвай «Сталiнскi шлях». У студзені 1956 г. выданне раённай газеты было прыпынена [17, с. 154].

Галоўным спажыўцом газеты «Большевiцкі шлях» павiнен быў стаць калгаснiк, бо газета вызначала сябе як раённае выданне. Таму яе тыраж быў значна меншы, чым тыраж абласной газеты: у 1945 г. выйшла 1 тыс. асобнікаў «раёнкі» [11, с. 2]. Адрознiваўся і кошт гэтых перыядычных выданняў: калі «Большевiцкі шлях» каштаваў 15 кап. [13, с. 1], «Большевiцкі сцяг» — 20 кап. [3, с. 1]. Раённая газета выходзіла радзей за абласную: спачатку 1 раз на тыдзень [10, с. 1; 12, с. 1], пазней 2 разы — у чацвер і нядзелю [14, с. 1; 15, с. 1], на 2-х ці 4-х старонках. Пасля вайны, калі выгляд газет рэспублікі стаў аднатыпным, «Большевiцкі шлях» выходзіў у чвэрць фармату газеты «Правда» (блiзкім да сучаснага фармату А4), а пазней у палову (блiзкім да сучаснага фармату А3). З цягам часу ў выніку паляпшэння тэхнiчнага абсталявання друкарняў паляпшалася і афармленне газет. З кожным годам «раёнка» ўсё больш аздаблялася iлюстрацыямi, і з цягам часу побач з фотаздымкамі кiраўнiкоў краiны з'явіліся малюнкі, карыкатуры, карты і iнш.

Абсалютная большасць артыкулаў раённай газеты прысвечалася справам калгаса, уборцы ўраджаю, выкананню і перавыкананню плана. Была і пастаянная рубрыка, у якой асвятлялася палiтычнае жыццё замежных краiн, яна размяшчалася напрыканцы апошняй старонкі газеты і называлася «За гранiцай» ці «За рубяжом».

У 1945 г. на старонках «Большевiцкага шляху» актыўна раскрывалася тэма Другой сусветнай вайны. Некаторыя нумары газеты амаль цалкам прысвечаліся гэтай тэме. Але на хвалі культу асобы I. В. Сталiна яна падавалася менавіта праз ухваленне асобы апошняга. Так, амаль увесь нумар «Большевiцкага шляху» за 17 лiпеня 1945 г., выпушчаны да гадавіны вызвалення Мiнска, быў прысвечаны асобе I. В. Сталiна, яго ўкладу ў перамогу і аднаўленне жыцця краiны пасля вызвалення [9, с. 1—4].

Цiкавай з'явай стала размяшчэнне напрыканцы раённай газеты аб'яў пра судзебныя разбiральнiцтвы з прычыны разводаў. Такія аб'явы сталі абавязковымi пасля ўскладнення працэдуры скасавання шлюбаў у СССР з 1944 г. [37].

З 1950 г. у раёнах БССР пачалі выдавацца газеты буйных калгасаў, саўгасаў і МТС [18, с. 334]. На Полаччыне такой газетай стала «Па заветах Ленiна», якая з'яўлялася органам партыйнай арганiзацыi і праўлення калгаса «Заветы Ленiна» Полацкага раёна і выдавалася ў гарадской друкарнi з лiпеня 1958 г. [17, с. 121]. Якасць такіх «нiзавых» выданняў была невысокая, карэспандэнтаў для іх не хапала. Ужо праз некалькі год вялiкая маса аднайменных, падобных адна на адну газет, у якіх доля карыснай iнфармацыi была вельмi нязначнай, стала відавочна непатрэбнай, іх выпуск пачаў спыняцца [18, с. 334]. Газета «Па заветах Ленiна» спыніла выпуск у лютым 1960 г. За 2,5 гады выйшла 38 нумароў гэтага выдання [17, с. 121].

Усе вышэйпералiчаныя газеты выдаваліся ў полацкай друкарнi, якая была ўтворана адразу пасля вызвалення горада. Напачатку яна размяшчалася разам з рэдакцыяй абласной газеты. 26 чэрвеня 1945 г. рэдакцыя і друкарня раздзяліліся [21, л. 1], і з 1 лiпеня апошняя стала асобным прадпрыемствам са сваім памяшканнем і разліковым рахункам [21, л. 6]. Да студзеня 1954 г. полацкая друкарня была абласной, пазней стала гарадской, як і мясцовая газета. Да 1948 г. палiграфiчнае прадпрыемства размяшчалася на вул. Войкава [24, л. 4], а затым пераехала ў адноўленую даваенную пабудову, якая знаходзілася на скрыжаваннi вул. Камунiстычнай і вул. Сака і Ванцэцi [27, л. 24; 24, л. 167]), дзе знаходзілася да 1990 г. [40, с. 711]. 21 лютага 1947 г. па хадаiнiцтву полацкай друкарнi ёй было прысвоена iмя Георгiя Скарыны [27, л. 109]. Дагэтуль гарадская друкарня носіць iмя беларускага першадрукара і называецца «Спадчына Ф. Скарыны» [35].

Вытворчасць у друкарнi наладзілася ў 1946 г., тады ж прадпрыемства пачало перавыконваць план работы. Напрыклад, у 1947 г. ён быў выкананы на 203,7% [22, л. 3]. У друкарнi працавала многа стаханавцаў,

якія выконвалі план на 130—240% [22, л. 36—37]: у 1950 г. з 83 работнікаў друкарні 18 былі стаханаўцамі, 22 — ударнікамі, а брыгады наборшчыкаў і друкароў з'яўляліся брыгадамі выдатнай якасці [29, л. 70]. Тым не менш, многія са стаханаўцаў падчас працы дапускалі памылкі, за што ім ўразаліся прэміі [22, л. 35]. Але не заўсёды праца друкарні задавальняла запыты кіраўніцтва паліграфічнай галіны краіны. Напрыклад, у 1952 г. полацкая друкарня выканала план толькі на 95%. Нягледзячы на тое, што дырэктар прадпрыемства тлумачыў невыкананне плана недахопам сыравіны і матэрыялаў, яго абвінавацілі ў дрэннай арганізацыі работы [30, л. 110].

Многія станкі, машыны, касы і інш., з якіх была сфарміравана тэхнічная база полацкай друкарні, былі трафейнымі: пасля заканчэння вайны на прадпрыемства паступілі 2 друкарскія машыны, бастонка, карэктурны станок, дротава-швейны станок, 2 ручныя прэсы для пераплёту, 4 настольныя металічныя пліты, 12 кас-рэалаў, 270 наборных кас, 7 валікаў да машын, 3 чыгунныя печы для ацяплення, плавільная печ, прэс для прасавання адходаў, 2 маторы пастаяннага току і інш. [21, л. 4]. Шрыфты, паперу, паліграфічныя матэрыялы для друкарні прывозілі з Мінска [23, л. 62; 29, л. 38] і Рыгі [24, л. 134; 29, л. 38], станкі прывозілі з Ленінграда [27, л. 1]. Пэўныя сродкі на будаўнічыя работы ў друкарні выдзяляліся з бюджэту: за 1945 г. на будаўніцтва для абласной друкарні было выдаткавана 153,6 тыс. руб. [21, л. 5]. З 1950-х гг. на паліграфічных прадпрыемствах горада пачалі ўсталёўваць новыя станкі і механізмы [40, с. 694]. Полацкая друкарня не стала выключэннем. З 1950 г. на паліграфічным прадпрыемстве пачалі асвойваць друкаванне каляровай прадукцыі спосабам высокага друку [40, с. 711]. Набыла друкарня таксама лінатыпы [20, с. 285; 31, л. 26] і цынкаграфію [20, с. 285].

Праца абласной друкарні павінна была стаць эталонам для раённых друкарняў і рэдакцый раённых газет. У красавіку 1952 г. выйшаў загад Упраўлення Белпаліграфвыдата, згодна з якім для павышэння якасці паліграфічнага выканання раённых газет абласныя друкарні павінны былі сумесна з рэдактарамі гэтых газет зацвярджаць малюнкi загаловаў і замяняць нездавальняючыя. Таксама абласныя друкарні павінны былі арганізаваць курсы для работнікаў раённых друкарняў [22, л. 68]. З 1 кастрычніка 1953 г. полацкая друкарня раз на тыдзень праводзіла тэхнічныя заняткі па наборным, друкарскім і пераплётным майстэрстве [32, л. 2]. Работнікі ж полацкага паліграфічнага прадпрыемства, у сваю чаргу, праходзілі навучанне ў Мінску [26, л. 21]. Тым не менш, на пачатак 1950 г. у полацкай друкарні не было ніводнага дыпламаванага спецыяліста [28, л. 107]. Затое тут расла колькасць работнікаў: калі ў 1941 г. у полацкай друкарні працавала 60 чалавек, то 1948 г. — 76 [27, л. 87], а ў 1950 — 83 [29, л. 70].

Нягледзячы на цеснае супрацоўніцтва полацкай друкарні і рэдакцыі мясцовай газеты, адносіны паміж імі часта былі напружанымі. Выклікана гэта было частымі затрымкамі разліку за выпуск газеты з боку рэдакцыі [27, л. 75; 29, л. 71]. Друкарня скардзілася на яе гарадскому ўпраўленню, спасылаючыся на тое, што з-за такіх затрымак на прадпрыемстве нельга забяспечыць своєчасовую выплату зарплат [27, л. 75].

Акрамя выпуску газеты, полацкая друкарня займалася выданнем разнастайнай прадукцыі: брашур, бланкаў справаздачнасці [29, л. 75], плакатаў [33, л. 7], білетаў у кіно [27, л. 73], упаковок [24, л. 141], кансервавых, бутэльных [29, л. 104] і цукерачных этыкетак [29, л. 74]; апошнія выпускаліся не толькі для Полацкага Гархарчкабіната, але і для заводаў лёгкай і харчовай прамысловасці БССР [31, л. 37]. Копіі загадаў, інструкцый, растлумачэнняў, што выдаваліся абласнымі друкарнямі па запых перыферыі, з 1 студзеня 1948 г. паступалі ў пракуратуру БССР [25, л. 13]. Рыхтавала друкарня і тавары шырокага спажывання: сшыткі, нататнікі, запісныя кніжкі; займалася вытворчасцю друкарскіх форм, клішэ, штампаў; прымала заказы на брашураванне і пераплёт [24, л. 141].

Прадукцыя, выпушчаная полацкая друкарняй, не заўсёды была якаснай, аб чым сведчыць выпадак, які адбыўся ў сакавіку 1948 г. У рэдакцыю «Крокодила» прыйшоў ліст разам з адным экзэмплярам бланка заявы, што выйшаў з полацкай друкарні. У лісце палачанін Ф. М. Шкецік выказаў здагадку, што шматлікія памылкі, зробленыя ў полацкай друкаванай прадукцыі, накіраваны на «устрашэнне мирных жителей нашего города», закончыў сваё пісьмо аўтар фразай «к сему, напуганный гуннами и чертями, Шкетик» [27, л. 33]. Відавочна, змест пісьма быў сатырычны, але наступствы за такія памылкі для дырэктара друкарні маглі быць сур'ёзнымі. Праз два тыдні дырэктар полацкай друкарні даслаў сакратару рэдакцыі «Крокодила» адказ на пісьмо Ф. М. Шкеціка з тлумачэннем, што бланкі заяў, выпушчаныя на полацкім паліграфічным прадпрыемстве ў колькасці 200 экзэмпляраў, былі надрукаваны амаль 2 гады таму пад кіраўніцтвам дырэктара Т. І. Маняк, якую пазбавілі пасады за дапушчэнне браку ў рабоце [27, л. 35].

Прадукцыя, што выпускалася ўсёмі друкарнямі БССР, павінна была паступаць ва Усесаюзную кніжную палату. Датычылася гэтае правіла і газет: па 6 экзэмпляраў дасылаліся газеты, у тым ліку раённыя і абласныя, што выходзілі тыражом да 500 экзэмпляраў, па 39 экзэмпляраў — газеты, у тым ліку абласныя, што выходзілі тыражом большым за 500 экзэмпляраў [25, л. 5]. Абмен газетамі адбываўся і паміж абласнымі аддзеламі па справах паліграфіі і выдавецтваў. Пінскі [26, л. 18] аддзел прапаноўваў такі абмен полацкаму аддзелу. Мяняліся газетамі і самі друкарні, так, Віцебская абласная друкарня дасылала свае газеты полацкай друкарні [27, л. 69].

Сёння ў фондах Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка прадукцыя, выдадзеная з 1944—1991 гг. у гарадской полацкай друкарні, прадстаўлена ў вялікім аб'ёме: гэта 34 брашур, 9 назваў кніг, 13 буклетаў, 50 афіш, 56 праграм, па 6 плакатаў і лістовак, больш за 20 запрашэнняў, віншаванняў і пропускаяў і інш. Некаторыя з выданняў прадстаўлены ў некалькіх экзэмплярах (ад 2 да 5). Асабліва шырока прадстаўлены полацкія газеты: больш за 300 экзэмпляраў. Акрамя прадукцыі, выдадзенай у гарадской друкарні легальна, у фондах музея захоўваюцца выданні, створаныя на Полаччыне падпольна.

1970-я гг. сталі часам з'яўлення ў БССР нацыянальна выражанага непадцензурнага самвыдату. Самвыдат прадстаўляў сабой пераважна копіі раней выдадзеных кніг, прысвечаных гісторыі і культуры Беларусі. Але на старонках такіх выданняў з'яўляліся і новыя гістарычныя артыкулы з альтэрнатыўным поглядам на гісторыю краіны, палемічныя матэрыялы і выкрывальніцкія вершы [18, с. 337]. Першым выданнем такога кшталту ў рэспубліцы стаў наваполацкі рукапісны альманах «Блакітны ліхтар», першы нумар якога выйшаў у 1971 г. на 12 старонках. У альманаху друкавалі свае вершы полацкія аўтары: В. Мудроў, В. Шлыкаў, А. Рыбікаў, У. Арлоў, Г. Кулажэнка і інш. У 1970-х гг. развіццё самвыдату ў Наваполацку было прыпынена з-за канфлікта з КДБ і аднавілася толькі ў 1980-х гг. [1, с. 25].

У 1982 г. выйшла адно з першых аб'ёмных самаробных кніжных выданняў у Беларусі [18, с. 337] — «Падручны Расійска-Крыўскі (Беларускі) слоўнік» В. Ластоўскага. Ён быў надрукаваны ў Наваполацку на ратапрынце ў колькасці 30 экзэмпляраў [1, с. 26]. Дзве часткі слоўніка захоўваюцца ў фондах НПГКМЗ, як і самаробнае выданне «Сказа пра Лысую гару», створанае машынапісным наборам І. Ф. Жарнасек з паметамі С. Сокалава-Воюша. «Сказ пра Лысую гару» быў адным з найбольш папулярных самаробных выданняў у Беларусі [18, с. 337]. Захоўваецца ў фондах музея-запаведніка і самаробная кніга «Адвечным шляхам» І. Абдзіраловіча — фотакопія віленскага выдання 1921 г. у пераплёце зборніка вершаў П. Панчанкі, створаная С. Сокалавым-Воюшам у Наваполацку ў першай палове 1980-х гг. Гэтыя ўнікальныя выданні былі перададзены падчас святкавання 29-годдзя Музея беларускага кнігадрукавання наваполацкай пісьменніцай Ірынай Жарнасек.

Такім чынам, у выніку паступовай цэнтралізацыі кнігавыдання ў сталіцы БССР, якая распачалася яшчэ падчас усталявання савецкай улады, асноўнай задачай друку на перыферыі стала выданне мясцовых газет. Полацкая газета, што аднавіла свой выпуск амаль адразу пасля вызвалення горада, на пэўны час атрымала нават статус абласной. Змест перыядычнага выдання вызначаўся палітыкай партыі і прысвячаўся ў асноўным пытанням гаспадарчага і палітычнага жыцця краіны. Тым не менш, на старонках полацкай газеты сустракаюцца і ўнікальныя матэрыялы пра паўсядзённае жыццё горада, пра яго гісторыю і культуру. Акрамя газеты, у гарадской друкарні выдаваліся брашур, афішы, плакаты, буклеты, праграмы, лістоўкі, бланкі, упакоўкі, этыкеткі і іншая друкаваная прадукцыя. А з 1970-х гг. на Полаччыне з'явіўся і нацыянальна выражаны непадцензурны самвыдат, першы на тэрыторыі краіны.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Аркуш, А. 3 гісторыі полацкага самвыдату (1971—1996 гг.) / А. Аркуш // Недзяржаўная выдавецкая дзейнасць у Беларусі : гісторыя і сучаснасць : матэр. навук.-практ. канф., Мінск, 3—4 кастр. 1996 г. / Бел. дзярж. ун-т культ. і маст. — Мінск, 1997. — С. 25—27.
2. Арлова, В. Рэстаўратары / В. Арлова // Сцяг камунізму. — 1985. — 27 ліст. — С. 2.
3. Большэвіцкі сцяг. — 1945. — 5 вер.
4. Большэвіцкі сцяг. — 1951. — 1 вер.
5. Большэвіцкі сцяг. — 1951. — 23 вер.

6. Большэвіцкі сцяг. — 1960. — 1 студз.
7. Большэвіцкі сцяг. — 1974. — 1 студз.
8. Большэвіцкі сцяг. — 1985. — 1 студз.
9. Большэвіцкі шлях. — 1945. — 17 ліп.
10. Большэвіцкі шлях. — 1945. — 24 ліп.
11. Большэвіцкі шлях. — 1945. — 28 каст.
12. Большэвіцкі шлях. — 1945. — 31 ліп.
13. Большэвіцкі шлях. — 1946. — 12 каст.
14. Большэвіцкі шлях. — 1949. — 1 снеж.
15. Большэвіцкі шлях. — 1949. — 4 снеж.
16. Вярнуць нашчадкаў гісторыю // Сцяг камунізму. — 1990. — 7 жн. — С. 2.
17. Газеты Беларусі 1776—1975 : бібліяграфічны паказальнік / склад. Л. М. Няхайчык [і інш.]. — Мінск : Нацыянальная кніжная палата Беларусі, 2003. — 322 с.
18. Гісторыя беларускай кнігі. У 2 т. Т. 2. Кніжнасць новай Беларусі (XIX—XXI стст.) / М. В. Нікалаеў [і інш.] ; навук. рэд. : В. В. Антонаў, М. В. Нікалаеў. — Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2011 — 436 с.
19. Гугнін, А. Краязнаўчы музей у лясным тэхнікуме / А. Гугнін // Сцяг камунізма. — 1960. — 5 студз. — С. 3.
20. Дэйніс, І. П. Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс ; уклад, прадм. і камент. М. Баўтовіча ; пер. з рускай мовы М. Ермалаева. — Мінск : Медисонт, 2007. — 330 с.
21. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 2.
22. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 3.
23. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 4.
24. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 5.
25. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 7.
26. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 8.
27. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 9.
28. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 20.
29. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 28.
30. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 33.
31. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 41.
32. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 43.
33. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку. — Ф. 974. — Воп. 1. — Спр. 46.
34. Ісачэнка, С. Амерыкана-англійскія імперыялісты — злейшыя ворагі беларускага народа / С. Ісачэнка // Большэвіцкі сцяг. — 1951. — 25 вер. — С. 3.
35. История предприятия // Наследие Ф. Скорины [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://tipografia-polotsk.vitebsk.by/History.html>. — Дата доступа : 28.03.2021.
36. Каленік, А. Гучыць арган у Сафіі Полацкай / А. Каленік // Сцяг камунізму. — 1985. — 8 сак. — С. 4.
37. Кошечев, А. В. Расторжение брака по советскому законодательству / А. В. Кошечев // Вестник Вятского государственного университета. — 2010. — №4. — С. 75—79.

38. Меры прыняты // Сцяг камунізма. — 1960. — 5 студз. — С. 3.
39. Мураўёў, І. Паходжанне і сутнасці каляд / І. Мураўёў // Сцяг камунізма. — 1960. — 5 студз. — С. 3.
40. Памяць : гіст.-дакум. хроніка Полацка / рэд. кал. : Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] ; маст. Э. Э. Жакевіч. — Мінск : БелЭн, 2002. — 912 с.
41. Полацкі веснік — люстэрка гісторыі // Полацкі веснік [Электронны рэсурс]. — Рэжым доступу : http://www.pvestnik.by/?page_id=14874. — Дата доступу : 28.03.2021.
42. Полоцк : исторический очерк / АН БССР. Ин-т истории ; ред-кол. : И. С. Кравченко, Н. В. Каменской — Минск : Изд-во Академии наук БССР, 1962. — 282 с.
43. Сцяг камунізма. — 1960. — 7 студз.
44. Сцяг камунізму. — 1974. — 12 студз.
45. Сцяг камунізму. — 1985. — 25 каст.
46. Сцяг камунізму. — 1990. — 29 снеж.
47. У гонар Скарыны // Сцяг камунізму. — 1974. — 10 жн. — С. 1.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО В ПОЛОЦКЕ (1944—1991 гг.)

*Кашкур Диана Андреевна,
магистр исторических наук,
старший научный сотрудник Музея белорусского книгопечатания — филиала НПИКМЗ*

Проанализировано издательское дело в Полоцке в период от освобождения города от нацистской оккупации до создания независимой Республики Беларусь и коренных изменений в издательско-полиграфической сфере страны; рассмотрена деятельность полоцкой типографии; исследована печатная продукция.

Ключевые слова: издательское дело, печать, Полоцк, XX в.

УДК 94(476.5)+639.1

РАЗВИТИЕ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960—1991 гг.

*Ключников Андрей Александрович,
старший научный сотрудник Природно-экологического музея — филиала НПИКМЗ*

В 1960-х гг. в Витебской области ускоренными темпами началось развитие промышленности и энергетики, что породило множество новых на тот момент экологических проблем и отразилось на специфике становления природоохранного законодательства. Цель исследования — проанализировать развитие природоохранного законодательства Витебской области, оценить реальную эффективность природоохранной политики Советского государства.

Ключевые слова: Витебская область, Полоцк, экология, промышленность, экосистемы, природоохранное законодательство, природоохранные территории.

В развитии природоохранного законодательства БССР можно выделить два этапа. В первый период (1917—1960 гг.) происходило первоначальное формирование законодательной базы и принципов социалистического природопользования, зарождение и становление первых государственных и общественных организаций, занимающихся охраной природы. Политика государства в сфере взаимодействия общества и природы носила эксплуатирующий характер. На втором этапе (1960—1991 гг.), в связи с резким ухудшением экологической обстановки и осознанием в обществе необходимости восстановления природного равновесия, происходит постепенное формирование экологической политики советского государства.

Важной спецификой всего исследуемого региона является то, что в 1960—1970 гг. здесь создаются такие гиганты сферы энергетики и промышленности, как:

- Лукомльская ГРЭС;
- Полоцкий нефтеперерабатывающий завод (современное ПО «Нафтан»);
- Полоцкий химический комбинат (ПО «Полимир»);
- Завод белково-витаминных концентратов.

На полную производственную мощность был выведен Полоцкий завод стекловолокна. По потенциальному объёму вредных выбросов к наибольшим загрязнителям также относились такие предприятия, как ПО «Доломит», Витебская и Полоцкая ТЭЦ.

Основным органом, контролирующим соблюдение природоохранного законодательства с 1961 г., являлась Витебская областная инспекция по охране природы Государственного комитета БССР по охране природы. Никаких распорядительных документов о создании инспекции, положениях, её задачах и целях не сохранилось. Однако сохранился список обязанностей, согласно которым инспекция осуществляла контроль над использованием земель, вод, лесов, недр и других природных богатств. Кроме этого, в её обязанности входило:

- слежение за работой очистных сооружений и сбросом сточных вод;
- соблюдение действующих норм и правил по рекультивированию земель;
- выявление и передача под охрану мест проживания и произрастания редких животных и растений;
- ведение охотхозяйств и соблюдения законодательства по охране лесов;
- проведение мероприятий по сохранению защитных функций лесов, водорегулирующих функций торфяников, сохранению чистоты и водности рек.

В 1988 г. Витебская областная инспекция преобразована в Витебский областной комитет по охране природы, которому были переданы аналогичные функции:

- осуществление государственного контроля за использованием и охраной земель;
- осуществление государственного контроля за ведением лесного хозяйства и рациональное использование лесов и охотничьих хозяйств;
- контроль за охраной атмосферного воздуха и водных ресурсов.

3 декабря 1990 г. Витебская областная инспекция преобразована в Витебский областной комитет по экологии [1].

С точки зрения экологии, одним из самых проблемных регионов не только Витебской области, но и всего БССР, был Полоцкий промышленный узел, на территории которого с 1960-х гг. размещались нефтеперерабатывающий завод и химический комбинат.

Не очень афишируемые экологические проблемы Полоцкого промышленного комплекса стали предметом обсуждения только в 1975 г. По инициативе городского совета КПБ 19—20 февраля 1975 г. в городе состоялось выездное расширенное заседание комиссии Научного совета по проблемам биосферы Академии наук БССР, которую возглавил доктор биологических наук В. Л. Келлер. По итогам заседания были выработаны предложения по оказанию помощи предприятиям города Новополоцка и предотвращению загрязнения окружающей среды промышленными выбросами.

Поводом для повышенного интереса к экологической обстановке стали сообщения от прилегающих к предприятиям сельских хозяйств, где наблюдался падеж крупного рогатого скота и других домашних животных. К 1975 г. доля выброса веществ, загрязняющих атмосферу и водный бассейн, для каждого предприятия ещё не была определена, но отмечалась чёткая тенденция к увеличению общего сброса в атмосферу окислов азота, аммиака, углеводородов, а в реку — нефтепродуктов. Сведения о влиянии загрязнений на растительный покров и почву вовсе отсутствовали.

В итоге комиссия Научного совета по проблемам биосферы Академии наук БССР разработала ряд предложений, в частности, «Об организации опорного стационарного пункта Академии наук БССР с участием министерства сельского хозяйства, метеослужбы БССР для оценки действия на окружающую среду промышленных выбросов».

Так совпало, что в целях повышения уровня контроля за эффективностью работы очистных сооружений, пылегазоулавливающих установок и производственных выбросов в 1975 г. созданы отдел и лаборатория охраны природы на нефтеперерабатывающем заводе [11, с. 220].

В результате деятельности этих и других лабораторий в период с 1973 по 1977 г. было зафиксировано превышение допустимых концентраций по фенолу — на 30—40%, по углеводородам — до 40%, по сероводороду — до 42%, по окиси углерода — до 90%. Значительно возросли выбросы всех вредных веществ. Так, если в 1972 г. ежедневные суммарные выбросы промышленного узла в атмосферу составляли 350 т, то в 1975 г. — 880 т, а в 1976 г. — 1 045 т. Из промышленных объектов в атмосферу выбрасывалось более 200 наименований вредных веществ. Радиус загрязнения углеводородами, аммиаком и сернистым газом составлял более 20 км от промышленного узла. При этом концентрация вредных веществ в городе Полоцке по всем пунктам была несколько выше, чем в Новополоцке. В реках Ушачи и Западной Двине, по данным лабораторий, концентрация нефтепродуктов превышала норму в 5—6 раз [11, с. 244—245].

В 1977 г. основным предприятиям с вредными производствами были доведены конкретные задания по улучшению водоснабжения, рациональному использованию водных ресурсов и утилизации отходов производства, оздоровлению и охране воздушного бассейна, борьбе с шумом.

Кроме этого, предусматривались следующие мероприятия, касающиеся сокращения объёма выхлопных газов автомобилей:

- при техосмотрах планировалось проводить проверку содержания вредных веществ в отработанных газах автомобилей;
- предусматривался перевод автомобилей на малотоксичные виды топлива;
- предусматривалось обеспечение всех предприятий с автопарком более чем в 50 автомобилей диагностическим оборудованием.

Первые стационарные посты для отбора проб воздуха появились в 1978 г. В 1981 г. на базе действующей гидрохимической лаборатории создаётся комплексная лаборатория контроля загрязнений Белгидромета, специалисты которой начинают самостоятельно проводить анализы воздуха и поверхностных вод.

Экологические проблемы стали предметом по-настоящему пристального интереса только в конце 1986 г., когда в городе работала комиссия Министерства здравоохранения СССР по проверке жалоб жителей Новополоцка на загрязнение окружающей среды. В апреле 1987 г., когда решался вопрос о расширении ПО «Новополоцкнефтеоргсинтез», было предложено перенести данное «расширение» на новую площадку, на расстоянии не менее 15 км от города. В эти же годы обсуждалась ещё одна проблема. Для покрытия дефицита энергии в промышленном узле было предложено установить новый источник энергии с применением ядерной установки. Однако от этой идеи отказались из-за опасности совмещения ядерных реакторов и взрывоопасных химических и нефтехимических производств [11, с. 315].

Для решения проблем экологии Госкомитет БССР по экологии внёс предложение в Госплан БССР поручить Миннефтехимпрому СССР разработать программу развития и охраны окружающей среды в Новополоцком промузле, а также предложил до разработки программы отказаться от дальнейшего строительства новых и расширения существующих предприятий. Для улучшения экологии разрабатывалась комплексная программа развития Новополоцкого промышленного узла до 2005 г. [7, л. 12—15].

В целом, Витебская природоохранная инспекция за 1980—1987 гг. рассмотрела 501 проект на строительство объектов различного назначения, из них 25 проектов не были согласованы из-за несоблюдения природоохранных мероприятий.

В апреле 1988 г. по требованию горожан создаётся общественный экологический совет, который в этом же году провёл несколько митингов. Именно с данного периода идёт очень сильное разделение мнений общественности и партийного руководства в экологических вопросах. Особое опасение у жителей Новополоцка вызывали выбросы пыли и микроорганизмов завода белково-витаминных концентратов, понижающие иммунитет. В результате внедрения трёхступенчатой системы очистки удалось практически исключить наличие белковой пыли в атмосферном воздухе. Однако этих мер оказалось недостаточно для полного устранения неприятного запаха.

Жители города протестовали не только против расширения существующих производств, но и против вырубки зелёных насаждений, которые, по их мнению, были лучшей защитой от вредных выбросов. Любые предложения по строительству объектов в существующей части города так или иначе затрагивали природное окружение и вызывали возмущение новополочан, что выливалось в протесты [11, с. 323].

В целом, валовой выброс вредных веществ от Новополоцкого промышленного узла в 1988 г. был в 20—25 раз больше, чем в других городах республики.

Проблемные с точки зрения экологии промышленные предприятия существовали не только в пределах Новополоцкого промузла. В Витебске основным загрязнителем воздуха вредными выбросами было ПО «Доломит». В 1970-х гг. ежегодно в атмосферу города заводом выбрасывалось около 15 000 т пыли и газов.

С 1980-х гг. на предприятии велась реализация комплекса мероприятий, направленных на снижение выбросов в атмосферу. Основное мероприятие — строительство новых электрофильтров в цехе № 5 и одного в цехе № 1. Строительство велось с 1983 г. Предприятие также имело сооружения по очистке сточных вод, куда поступали производственные и хозяйственные сточные воды посёлка Руба.

Добыча доломитного сырья в карьере «Гралево» была сопряжена с интенсивной откачкой артезианской воды в реке Западная Двина. Это приводило к значительному понижению уровня подземных вод (на 10—15 м) в радиусе 30 км от карьера, что, в свою очередь, влияло не только на состояние окружающей среды, но и на водоснабжение многих населённых пунктов.

ПО «Керамика» имело в Витебске 5 основных производственных цехов по производству кирпича, дренажных труб и керамзитового гравия. Технологии производства были связаны с большим выделением в атмосферу пыли и газа. По мощности вредных выбросов данное предприятие являлось вторым после ПО «Доломит» источником загрязнения атмосферного воздуха [10].

С 80-х гг. остро встаёт проблема промышленного загрязнения рек. Согласно постановлению Совета Министров БССР от 11.12.80 г. № 415 «Об усилении охраны малых рек от загрязнения, засорения и истощения, рациональном использовании их водных ресурсов», предприятиями и организациями, колхозами и совхозами Витебской области проведена работа по охране малых рек от загрязнения, засорения и истощения.

В соответствии постановлением Госкомприроды БССР и Витебского облисполкома от 18.07.85 г. № 254 «Об улучшении организации работ по охране малых рек от загрязнения, засорения и истощения» во всех районах области были разработаны соответствующие мероприятия. Например, была определена работа в области предотвращения загрязнения малых рек ядохимикатами и нефтепродуктами. Часть временных складов ядохимикатов и нефтепродуктов была убрана с водоохраных зон малых рек. Кроме этого, осуществлялась посадка деревьев в прибрежных полосах и была начата работа по очистке от захламлённости берегов и русел малых рек.

На предприятиях промышленных и сельскохозяйственных направлений проводилась комплексная республиканская программа «Охрана природы». Она включала в себя экономию воды на производствах, прекращение сброса в водоёмы загрязнённых вод (без очистки), улучшение охраны малых рек [8].

Для наблюдения за состоянием водных объектов в области имелось 27 створов Госгидромета и 27 створов других организаций.

Несмотря на это, всё равно не выполнялись плановые задания по объёму оборотной и используемой воды следующими предприятиями: «Витебский завод заточных станков», ПО «Полимир», ПО «Стекловолокно», Лукомльская ГРЭС, Облавтоуправление, Витебский хладокомбинат и др. [2].

Часто причиной загрязнения окружающей среды являлась обычная халатность. В открытом письме Министерству обороны СССР Витебская областная инспекция Государственного комитета БССР по охране природы сообщала, что на протяжении длительного времени войсковыми частями поставского гарнизона производилось загрязнение зелёной зоны города Поставы всевозможным мусором (стекло, кирпичи, консервные банки, тонны металла, кузова машин, агрегаты).

Войсковыми частями военного городка № 19 производилось загрязнение водоёмов и прилегающей территории нефтепродуктами с аэродрома, ТЭЧ (техничко-эксплуатационной части ВВС), складов ГСМ. В городке № 5 мазут из хранилища растекался по лесу, загрязняя его.

Витебская областная инспекция по охране природы обращалась к командующему и прокурору Краснознамённого Белорусского военного округа по данному вопросу, но никакого воздействия не последовало [7, л. 17].

Активно и более успешно в исследуемый период развивалось заповедное дело, которое приобрело более качественный уровень. Это показательно на примере Березинского государственного биосферного заповедника.

Можно утверждать что заповедник, как полноценное научно-исследовательское учреждение природоохранного профиля, начал функционировать только с 1969 г. После передачи данных территорий в подчинение Главному управлению по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР было улучшено материально-техническое снабжение заповедника и его штатное расписание, возрос уровень научных исследований, развернулись работы по экологическому мониторингу. Начала составляться «Летопись природы» — один из основных научных документов заповедника, в котором ежегодно фиксируются результаты наблюдений за природными процессами и явлениями.

В 1971 г. впервые начало проводиться зонирование территорий и была законодательно определена абсолютная заповедная зона площадью 12 тыс. га. В 1972 г. по периметру заповедника в Витебской области была определена охранный зона шириной 2 км.

При очередном лесоустройстве в 1975—1976 гг. в заповеднике было проведено разделение территории на участки с тремя различными режимами охраны — ядро, охранный территория, буферная зона.

Проведённые серьёзные подготовительные, организационные и научные работы обусловили то, что в 1979 г. Березинский заповедник в числе первых на территории СССР получил статус биосферного и включён в мировую сеть биосферных заповедников [4, с. 34—36].

К 1990 г. на территории области, кроме Березинского заповедника, находилось ещё 32 заказника (в 1981 г. было 16) общей площадью 118,6 тыс. га. Из них 21 — государственные заказники республиканского значения, а 11 — местного. Вместе с Березинским биосферным заповедником (81,0 тыс. га) площадь охраняемых территорий области составляла 199,6 тыс. га. [9].

С 1970-х гг. проводилась работа по выявлению, учёту и организации охраны видов животных и птиц, занесённых в Красную книгу БССР. Ежегодно проводился конкурс «Красная книга» для выявления на территории Витебской области местообитаний редких и исчезающих видов растений и животных. Так, в 1982 г. по итогам конкурса в Полоцком районе был выявлен орлан-белохвост, который к тому времени был известен только в южной части Беларуси [3]. К 1990 г. было выявлено и передано под охрану 23 вида и 118 мест обитания животных и птиц, занесённых в Красную книгу БССР и СССР.

В рамках работ по выявлению и охране гнёзд и местообитаний редких птиц и зверей, включённых в Красную книгу БССР, ежегодно проводился конкурс «Сокол».

Пропаганда вопросов, связанных с охраной редких и исчезающих видов животных и растений, велась путём освещения их в печати, передач по телевидению и радио, оформления наглядной агитации (фотовитрины, стенды, уголки по охране природы). Вместе с тем организация работ по выявлению на территории области редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений, их учёт не находился на должном уровне. И в целом, принимаемые меры не обеспечивали полностью охрану и восстановление популяций животных и растений [5].

Продолжали иметь место факты браконьерства, хотя в последние годы существования советской власти их количество стабилизировалось на одном уровне. В области проводилась большая разъяснительная кампания среди охотников, а также принимались меры административной ответственности к нарушителям правил охоты.

Контроль за соблюдением правил охоты, как и ранее, принадлежал Советам военно-охотничьего общества Витебского и Полоцкого гарнизонов, а также обществу «Динамо». Данными организациями выполнялись следующие задачи:

- борьба с нарушителями охотничьего законодательства, браконьерством и вредными хищниками в арендуемых охотугодьях;
- расселение в угодьях ценных и редких видов зверей;
- организация целенаправленной работы по выявлению и охране в арендуемых охотугодьях местообитаний редких и исчезающих видов животных, занесённых в Красную книгу БССР [6].

Таким образом, к 1987 г. в практическом решении природоохранных задач ещё не произошло коренного перелома. Многие руководители, другие должностные лица министерств и ведомств, предприятий, учреждений и организаций, местные советы недооценивали важность данной проблемы, не принимали должных мер по предотвращению загрязнений окружающей среды, нередко уклоняясь от соблюдения природоохранного законодательства, а в ряде случаев грубо нарушая его. Во многом это было связано с тем, что люди, ответственные за соблюдение природоохранного законодательства на местах, были, как правило, больше всех заинтересованы в его нарушении в целях выполнения производственных планов. Самая тревожная экологическая обстановка складывалась на Полоцком промышленном узле. Исследование показало, что по выбросам вредных веществ в атмосферу г. Новополоцк занимал (и занимает) 1-е место в стране. На 1 жителя в 1987 г. приходилось 2 200 кг выбросов в год. К 1990 г. этот показатель уменьшился до 1 450 кг на человека, однако относительная доля выбросов осталась очень высокой [4, с. 65]. Например, если в областном центре, г. Витебске, в 1990 г. в атмосферу выбрасывалось 38 тыс. *т* вредных отходов, то в Новополоцке — в 4 раза больше — 152 тыс. *т*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Документы Витебского областного комитета по экологии // Государственный архив Витебской области. — Фонд 2288. — Оп. 1. — Л. 13.
2. Информация о ходе выполнения решения облисполкома № 216 от 27.06.86 г. «Об улучшении организации работ по охране малых рек от загрязнения, засорения и истощения предприятиями и организациями Витебской области» // Государственный архив Витебской области. — Фонд 2288. — Оп. 1. — Д. 148. — Л. 4.
3. Итоги конкурса «Красная книга» за 1982 год // Государственный архив Витебской области. — Фонд 2288. — Оп. 1. — Д. 52. — Л. 16.
4. Кулакова, В. П. В краю голубых озёр / В. П. Кулакова. — Витебск : Витебская областная типография, 2000. — 94 с.
5. О работе Витебской областной инспекции по охране природы по организации учёта и охраны редких и исчезающих видов животных, растений, занесённых в Красную книгу Белорусской ССР // Государственный архив Витебской области. — Фонд 2288. — Оп. 1. — Д. 72. — Л. 1—2.
6. О ходе выполнения биотехнических мероприятий по охране и воспроизводству диких зверей и птиц Витебским и Полоцким советами военно-охотничьего общества КБВО и областным советом общества «Динамо» // Государственный архив Витебской области. — Фонд 2288. — Оп. 3. — Д. 4. — Л. 27.
7. Об итогах рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан, поступивших в Госкомприроды БССР в 1987 году // Государственный архив Витебской области. — Фонд 2288. — Оп. 1. — Д. 161. — Л. 12—17.
8. Охрана и рациональное использование водных ресурсов // Государственный архив Витебской области. — Фонд 2288. — Оп. 2. — Д. 3. — Л. 9.

9. Охрана и рациональное использование животного мира // Государственный архив Витебской области. — Фонд 2288. — Оп. 1. — Д. 32. — Л. 13—15.
10. Справка о выполнении природоохранных мероприятий на ПО «Доломит», ПО «Керамика» и заводе «Эвистор» // Государственный архив Витебской области. — Фонд 2288. — Оп. 1. — Д. 161. — Л. 8—10.
11. Шлеймович, М. М. Новополоцк : год за годом: история, архитектура, строительство / М. М. Шлеймович. — Минск : Беларусь, 2008. — 434 с.

УДК 355.48[091][476.5-21Полоцк](1944)

ЧАСТНАЯ ОПЕРАЦИЯ 4-й УДАРНОЙ АРМИИ 24—27 ИЮНЯ 1944 г. В ХОДЕ ОБЩЕГО ЛЕТНЕГО НАСТУПЛЕНИЯ 1-го ПРИБАЛТИЙСКОГО ФРОНТА

*Копыл Сергей Петрович,
заведующий Музеем боевой славы — филиалом НПИКМЗ*

Рассматриваются действия 4-й Ударной армии по обеспечению правого фланга 1-го Прибалтийского фронта от возможного контрудара немецкой группы армий «Север» на первом этапе стратегической наступательной операции «Багратион» в июне 1944 г.

Ключевые слова: ударная армия, опорный пункт, деревня Ровное, стрелковая дивизия, генерал-лейтенант П. Ф. Малышев, город Полоцк.

23 июня 1944 г. мощной атакой 4-х советских фронтов началась Белорусская стратегическая наступательная операция. В ходе операции территория Беларуси была полностью освобождена от немецко-фашистских захватчиков.

На правом фланге 1-го Прибалтийского фронта действовала 4-я Ударная армия (УА). Перед ней оборонялись части 1-го немецкого армейского корпуса группы армий «Север». Они опирались на хорошо оборудованные в инженерном отношении опорные пункты и узлы обороны. Одним из них был узел обороны «Ровное». Он прикрывал перекрёсток четырёх дорог и господствовал над сильно заболоченной местностью. Попытки взять д. Ровное с ходу ещё в ноябре 1943 г. закончились неудачей (см. рис. 1). Удержание его немецким гарнизоном давало возможность командиру корпуса маневрировать силами и средствами как по фронту, так и в глубину его обороны. На 22.06.1944 г. непосредственно Ровненский опорный пункт обороняли два батальона 358-го гренадерского полка (командир полка — полковник Понсцет). Подступы к нему справа прикрывал 1-й батальон 353-го пехотного полка, а слева — 2-й батальон того же полка, а также смешанный батальон неуставленной нумерации и фузилёрный батальон. Все — 205-й пехотной дивизии (пд). Командир дивизии — генерал-майор фон Миллентин. Их поддерживали до 15—18 артиллерийских батарей калибра 105 и 150-мм.

На время выполнения 1-го этапа Белорусской операции командование фронтом поставило перед 4-й УА ограниченную цель, которая заключалась в обеспечении правого фланга ударной группировки фронта от возможного контрудара группы армий «Север». При этом командующий армией генерал-лейтенант П. Ф. Малышев должен был решить основную задачу: прочно обороняя основными силами Полоцкое направление, частью сил овладеть Ровненским узлом обороны, закрепить за собой прилегающий район и в дальнейшем, уничтожая резервы противника в его тактической глубине, выйти на рубеж деревень Липники, Лысая, Пагоры, Рассолай, Максимовка. Для её решения была выделена 360-я Невельская стрелковая дивизия (сд) под командованием генерал-майора И. И. Чиннова. Численность дивизии на 2.06.1944 г. составляла 3 574 человек. С 18.00 9.06.1944 г. она перешла в непосредственное подчинение командующего армией. В этот же день в дивизию поступило первое пополнение в количестве 561 человек, из них 297 были штрафники — военнослужащие, осуждённые военными трибуналами за различные воинские преступления. Из штрафников было приказано сформировать два нештатных батальона по три роты в каждом. 14 июня было принято решение численность личного состава дивизии довести до 6 500 человек. На 15.06.1944 г. соединение состояло из трёх стрелковых полков (сп), в каждом из которых было по три батальона (сб) в составе 25 рот общей численностью 5 832 человека, из них в стрелковых ротах находилось 1 756 военнослужащих [1, лл. 7—10]. По другим данным в стрелковых ротах числилось 1 889 человек [1, л. 23]. Все бойцы поступали из Центра пополнения (1 900 человек), ресурсов фронта (500 человек) и ресурсов армии (96 человек). Наибольшее беспокойство у командования вызывали солдаты, призванные с освобождённых территорий Западной Украины (500 человек). По уточнённым данным, всего к 20.06.1944 г. в 360-й сд планировалось иметь 6 070 человек.

В целях повышения боеспособности войск основной и важнейшей задачей на июнь месяц была поставлена задача боевой подготовки и сколачивания подразделений, частей и соединения в целом. Командирам полков было приказано боевую подготовку проводить из расчёта 10 учебных часов в сутки. При её

организации командно-начальствующий состав основной упор делал на обучение частей наступательному бою. Особое внимание уделялось взаимодействию с артиллерией и танками. В каждом полку готовилось по одному штурмовому стрелковому батальону.

Рисунок 1. — Оборона противника в районе д. Ровное в апреле 1944 г. [9, л. 59]

В 01.00 21.06.1944 г. в районе д. Ямище на нашу сторону перешли два немецких солдата, принадлежащих 1-й роте 461-го пехотного полка 252-й пехотной дивизии. Один из перебежчиков показал, что от наблюдателей артиллеристов 205-й пд он слышал, что они меняют 24-й пд. Эта информация оказалась крайне важной и своевременной для оценки противника. В ночь на 22.06.1944 г. была проведена разведка боем в районе

кладбища северо-западнее оз. Копоплянка, д. Дегтярево, в результате которой уточнено начертание переднего края обороны, выявлена система артиллерийского и пехотного огня и установлено расположение противопехотных и противотанковых препятствий. Однако при этом пленных захватить не удалось. Потеряв 20 человек убитыми и 32 человека ранеными, атакующие подразделения отошли назад [1, л. 20; 2, л. 52].

22.06.1944 г. 360-я Невельская стрелковая дивизия, усиленная штурмовым штрафным батальоном 119-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 171-м танковым батальоном (без одной роты) и 86-м инженерно-сапёрным батальоном 2-й инженерно-сапёрной бригады была готова к наступлению. Её должна была обеспечивать группа артиллерии поддержки пехоты в составе 556-го минполка, 99-го гв. минполка (в составе двух дивизионов), четырёх гаубичных батарей 16-й Литовской и 332-й стрелковых дивизий, двух дивизионов 16-й, 119-й стрелковых дивизий и 587-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка (без двух батарей). Ведение контрбатарейной борьбы возлагалось на 138-ю армейскую пушечную артбригаду. От ударов с воздуха боевые порядки дивизии прикрыли три батареи 1624-го армейского зенитно-артиллерийского полка ПВО. Для управления операцией был развернут армейский вспомогательный пункт управления (ВПУ) в районе д. Крутели с наблюдательным пунктом около д. Якушевка. В этот день командир дивизии получил частный боевой приказ № 0012/оп от 22.06.1944 г. командующего 4-й УА генерал-лейтенанта П. Ф. Малышева. В приказе ставилась боевая задача на наступление: « <...> прорвать оборону противника на участке: ЗАЙЦЕВ, /иск./ ДЕГТЯРЕВО, имея ближайшей задачей:

1193 СП овладеть рубежом ЗАЙЦЕВ, сев.-зап. часть РОВНОЕ;

1197 СП — наступая тремя эшелонами в направлении дороги ЗАЗЕРЬЕ — РОВНОЕ, овладеть юго-восточной частью РОВНОЕ, выс. 150,1 и ДЕГТЯРЕВО;

в последующем выйти на рубеж:

1193 СП — ПРИСЕЛОК, ПОДВЯЗЫ, КОЗЫРИ, сев.-зап. берег оз. ТЕННИЦА;

1197 СП — юго-зап. берег оз. ТЕННИЦА, отм. 146,2, ЗАПОЛЯНКА, выс. 143,1 и прочно закрепить ее за собой.

1195 СП с занятием исходного положения 1193 СП и 1197 СП, вывести 2-й стр. батальон в свой резерв в лес сев.-зап. ЗАЛЬХОВА.

По выполнении дивизией последующей задачи этот батальон выдвинуть в район РОВНОЕ для закрепления, в готовности к развитию успеха и отражению возможных контратак противника; 1 СБ сместить 2/1197 СП в районе ЗУЕВА и прочно закрепить его за собой; 3 СБ иметь в своем резерве в районе ТИХАНОВА, ЯСИНОВЦЫ. Штрафной батальон 119 СД командиру 360 СД иметь в своем резерве — ШОВНИ.

3. <...> Артиллерия. Начальник — Командующий Артиллерией Армии.

Готовность 20.00 22.6.44 г. Продолжительность арт. подготовки 18 минут <...>» [1, л. 17].

Уяснив поставленную боевую задачу, генерал-майор И. И. Чиннов принял решение, в основу которого был положен замысел: «Прочно оборонять фланги дивизии подразделениями 1195 СП. Ударами в направлениях: ЯСИНОВЦЫ, зап. окраина РОВНОЕ, ЗАРЕЧЬЕ, юго-вост. окр. РОВНОЕ уничтожить группировку противника в р-не РОВНОЕ, в дальнейшем овладеть рубежом: ПРИСЕЛОК, ЗАПОЛЯНКА, ЗАМОСТЬЕ, ФЕДОСОВКА, прочно закрепиться, не допуская маневра противника по большаку вдоль фронта через РОВНОЕ, особенно с запада на восток» [1, л. 18].

В 5.25 22.06.1944 г. сосед слева — 51-я стрелковая дивизия 22-го гв. стрелкового корпуса начала разведку боем. После двадцатиминутного артобстрела её штрафная рота овладела опорным пунктом Савченки. В 10.00 для развития успеха командиром дивизии генерал-майором А. Я. Хвостовым в бой были введены два стрелковых батальона, к 22.00 они углубилась в оборону противника на 5—6 км, расширив прорыв по фронту до 7 км [3, л. 43].

В это время перед 360-й сд было относительно тихо. К 24.00 сапёры проделали 14 проходов в минных полях и проволочных заграждениях противника шириной 15—30 м каждый. В соответствии с приказом командира дивизии № 027 от 21.06.1944 г. в 2.00 23 июня батальоны 1193 и 1197-го полков заняли исходное положение для атаки. Но сигнала на её начало не последовало. Утром противник обнаружил советских стрелков и весь день вёл по ним сильный артиллерийско-миномётный огонь. К началу наступления, перенесённого на 24 июня, дивизия потеряла 55 человек убитыми и 173 человека ранеными.

В 6.00 24.06.1944 г. началась 18-минутная артиллерийская подготовка, которая закончилась двумя дивизионными залпами 99-го гв. миномётного полка по деревне Ровное и району 500 м северо-западнее

перейти к обороне (рис. 2).

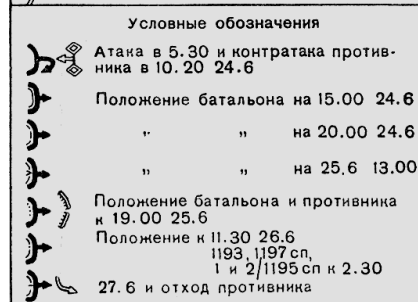

Рисунок 2. — Боевые действия по взятию д. Ровное (с 24 по 27.06.1944 г.) [10]

батальоны.

выбили боевое охранение противника с северо-западных скатов выс. 147,8, затем батальон овладел траншеями и вышел к дороге, отбив в 10.25 контратаку немецкой пехоты при поддержке двух танков из района д. Стариновичи. После перегруппировки, в 14.30 батальон перерезал дорогу и на плечах отступающего противника завязал бой на подступах к д. Павленки. В 17.00 его подразделения заняли деревню и атаковали в направлении деревень Зуева, Замостье. К 20.00 1-й батальон 1195-го сп сломил сопротивление противника и захватил его опорный пункт в районе выс. 147,8, д. Федосовка, выс. 143,1.

льон, 2-й сб полка и после пятиминутного артобстрела с дивизионным залпом 99-го гв. миномётного полка

произвёл повторную атаку вражеских позиций. Эта атака позволила овладеть треугольником дорог в северо-восточной части д. Ровное. В ходе боя были взяты 20 пленных 358-го гренадерского полка. К исходу дня 1197-й сп вёл бой в районе выс. 150,0. Его 2-й батальон, действуя из-за левого фланга 1-го сб, завязал бой за северную окраину д. Дегтерево. На правом фланге дивизии повторная атака 1193-го сп в 15.30 была встречена сильным пулемётным огнём с третьей линии вражеских траншей, идущей от северо-западного берега оз. Коноплянка на д. Подвьязе. Понеся потери, полк был вынужден залечь и начать окапываться.

Наступление дивизии поддерживал 171-й танковый батальон. Его командир разделил танки на две группы, которые к 6.00 сосредоточились: правая группа (три танка Т-34 и три танка Т-70) — в лесу за д. Глистец, левая группа (три танка Т-34 и четыре танка Т-70) — в лесу западнее д. Зазерье. В 6.40 три танка с заготовленными брёвнами подошли к разрушенному мосту и обеспечили сапёров строительными материалами. При этом головной Т-34 увяз в воронке и перегородил путь для атаки. В 7.34 правая группа танков атаковала противника в направлении дороги на д. Ровное. Однако она сразу же попала под сильный огонь противотанковых орудий и западнее д. Ясиновцы и потеряла подбитыми два танка Т-70. Ещё два Т-34 подорвались на минах. Обходя их, засели в болоте два танка (Т-34 и Т-70). Левая группа после артподготовки и наведения моста в 15.20 обошла засевший танк Т-34 и силами Т-34 и четырёх Т-70 во взаимодействии со стрелками 1197-го сп атаковала противника. Не доходя 50 м до развилки дорог северо-восточнее отм. 150,1, танки были расстреляны огнём противотанковых пушек прямой наводки. При этом один Т-34 был подбит, а два Т-70 сгорели.

Противник в течение всего дня оказывал упорное огневое сопротивление. До двадцати артиллерийских и миномётных батарей вели огонь из районов Прудины, Турки, Бор 2-й, Погоры, Козыри, Ровное, леса южнее Тенницы, Заполянка и Дегтерева. При этом было выпущено до 10 000 снарядов и мин различных калибров. С 20.30 до 24.00 немцы четыре раза силами до 200 человек в каждом случае контратаковали 1193-й сп из района кладбища на Подвьязе. Все его атаки были успешно отбиты. В срыве последней вражеской атаки в 23.40 участвовал 395-й гвардейский миномётный дивизион, который произвёл батарейный залп по врагу. Всего его установки БМ-13 за день боя уничтожили до роты пехоты и подавили огонь шести огневых точек.

К исходу дня противник потерял не менее 50% своего состава (до 800 солдат и офицеров), однако продолжал оказывать упорное сопротивление и на главном направлении остановил продвижение 360-й сд перед второй линией траншей. Только на левом фланге наступления у советской дивизии наметился успех. За день боя дивизия не досчиталась убитыми 85 и ранеными 366 человек. Всего за 22, 23 и 24.06.1944 г. её потери составили убитыми 252, ранеными 1 063 и пропавшими без вести 43 человека. Ещё 26 человек убитыми и 88 ранеными потеряли отдельный штрафной и танковый батальоны. Причинами неэффективного боя были названы фронтальное наступление 1193 и 1197-го стрелковых полков, слабая контрбатарейная стрельба 138-й армейской пушечной артбригады и неудачное использование артиллерийских групп поддержки пехоты, отсутствие должного взаимодействия с 171-м танковым батальоном и постоянно прерывающаяся связь с 1197-м стрелковым полком в ходе боя. Для усиления артиллерийской поддержки 360-й стрелковой дивизии из состава гвардейских миномётов усиления фронта к исходу 24 июня прибыла 20-я гвардейская миномётная бригада в составе 4-х дивизионов.

На фоне этих относительных неудач успешно действовала 51-я стрелковая дивизия. В течение 23—24 июня, преодолевая ожесточённое сопротивление, поддержанное артиллерийско-миномётным огнём и танками немцев, к 22.00 24.06.1944 г. она вышла на рубеж отм. 147,8, Стариновичи, Федосовка, отм. 143,0, Гребенцы, Гребень, Черемка, Заводка, Шилино, Ходоровка. Таким образом, её части и подразделения за три дня боёв продвинулись более чем на 12 км в глубину обороны противника. К этому моменту ровненская группировка немцев стала нависать над правым флангом дивизии. Чтобы ликвидировать эту угрозу и содействовать 360-й сд во взятии опорного пункта Ровное по приказу командира корпуса генерал-майор А. Я. Хвостов развернул 348-й сп фронтом на север, а 287-й сп — на северо-запад в общем направлении на д. Ровное [5, л. 148].

Пытаясь достичь перелома в бою, командующий 4-й ударной армии приказал дивизии в ночь на 25.06.1944 г. атаки не прекращать и к 5.00 утра разгромить гарнизон опорного пункта. Исходя из этого приказа, командир дивизии в основу своего решения на 25.06.1944 г. положил идею обхода опорного пункта с северо-востока с одновременным сковыванием сил противника на северо-западных и северных подступах к нему. Однако из-за перестроения боевого порядка дивизии с частичной перегруппировкой артиллерии, подвоза боеприпасов и эвакуации подбитых танков атаки ночью не проводились. В свою

очередь противник за ночь укрепил свою оборону. К утру 25 июня его правый фланг обороняли 1-й батальон 353-го гренадерского полка, 3-й батальон 335-го гренадерского полка (все — 205-я пехотная дивизия), 1-й и 2-й батальоны 173-го гренадерского полка 87-й пехотной дивизии и часть 1-го батальона 461-го пехотного полка 252-й пехотной дивизии. В самом опорном пункте к бою готовились 2-й и 3-й батальоны 358-го гренадерского полка. На левом фланге сдерживали наступление ударной группы советского 1193-го стрелкового полка 2-й пехотный батальон, фузилерный батальон и большая часть 3-го батальона 335-го гренадерского полка 205-й пехотной дивизии.

И только во второй половине 25 июня советские части возобновили наступление. В 12.45 началась 15-минутная артподготовка. По её окончании в 13.00 99-й гв. миномётный полк дал два дивизионных залпа по опорному пункту [4, л. 230]. В 13.20 левая группа танков 171-го отб (один Т-34 и один Т-70) атаковали противника в направлении выс. 150,1 с обходом моста с правой стороны. Танки вышли к юго-западной окраине д. Ровное, а стрелки 1197-го сп, продвинувшись под сильным огнём немцев на 200 м вперёд, залегли. Танки были вынуждены вернуться к пехоте, которая в атаку не поднялась из-за больших потерь. Правая группа танков в составе одного Т-34 и одного Т-70 на участке 1-го штурмового штрафного батальона 1193-го сп вышла в атаку с задачей перерезать дорогу Ровное — Турки. Но и здесь пехота в атаку не пошла. При попытке поднять её погиб командир батальона майор С. М. Борисов, посмертно удостоенный ордена «Отечественной войны 1-й степени». Танки были вынуждены отойти за боевые порядки пехоты в лес западнее д. Ясиновцы. В 14.00 атакующих бойцов поддержал залп всеми четырьмя дивизионами М-31 20-й гвардейской миномётной бригады. Всего было израсходовано 767 реактивных фугасных снарядов [6, л. 40]. Воспользовавшись результатом стрельбы реактивных установок, наши подразделения ворвались во вторую линию траншей, но дальше продвинуться не смогли. Противник очень быстро пришёл в себя и попытался вернуть утраченные позиции. В результате к 19.30 1193-й сп отбил четыре немецких контратаки силой до батальона каждая из района д. Подвязье. В 17.00 штрафной батальон 119-й сд во взаимодействии с 1-м штрафным стрелковым батальоном 1197-го сп при поддержке двух танков (Т-34 и Т-70) вновь атаковали выс. 150,1, д. Ровное и к 19.30 ворвались в последующую траншею на северо-восточных скатах высоты. Танки, выйдя на юго-западную окраину деревни, были отсечены огнём от пехоты и подбиты. В ходе повторной атаки 1197-го сп его 2-й сб во взаимодействии с ротой 1-го сб 1195-го сп блокировал немецкий ротный опорный пункт в д. Дегтерево. Этот успех стал возможен благодаря обходному манёвру 1-го стрелкового батальона 1195-го стрелкового полка. Он же создал реальную угрозу правому флангу и тылу Ровненского опорного пункта. Совместное взятие 1195-м сп и 1-м сб 287-го стрелкового полка 51-й сд деревень Федосовка и Замостье вынудило немецкое командование начать отвод своей артиллерии из района д. Заполянка, что нарушило целостность всей его группировки. Пытаясь восполнить понесённые потери, немецкое командование к утру 26 июня усилило левый фланг Ровненского узла обороны сводной боевой группой 205-й пехотной дивизии.

По предварительным данным, за второй день боёв 360-я стрелковая дивизия потеряла убитыми 75 человек, ещё 18 человек погибших насчитали в 41-й армейской штрафной роте и 5 человек в 171-м танковом батальоне. В ночь на 26.06.1944 г. и днём дивизия производила частичную перегруппировку с целью усиления атакующих частей с юго-восточного направления на выс. 150,1. Для этого командующий войсками армии приказал командиру 360-й сд к 16.00 сосредоточить свой резерв (2-й стрелковый батальон 1195-го сп) в районе безымянной высоты в 500 м юго-восточнее д. Ровное для совместных действий с 1197-м сп и 348-м сп 51-й стрелковой дивизии.

С рассветом 26 июня 1-й батальон 1195-го полка наконец, получил возможность использовать артиллерийский дивизион 224-го арtpолка и батарею 138-й артбригады. В 10.00 после короткого артиллерийского налёта он перешёл в атаку и стремительным броском ворвался в первую траншею на безымянной высоте в 600 м юго-восточнее высоты 150,1. В 11.30, действуя на правом фланге батальона, 2-я стрелковая рота выбила противника из второй линии траншей и полностью овладела высотой. Этот успех позволил командиру 1-го стрелкового батальона 1195-го сп установить локтевую связь с 1197-м сп. В 11.40 в результате решительных действий при поддержке артиллерийского огня 2-й стрелковый батальон 1197-го стрелкового полка уничтожил гарнизон противника в деревнях Дегтерево, Новоселки и развернулся для наступления на выс. 150,1. В 13.40 после пятиминутного арtnалёта 1-й стрелковый батальон 1195-го полка во взаимодействии с 1197-м стрелковым полком атаковали опорный пункт Ровное и к 15.00 штурмом овладели рубежом: (иск.) восточная часть сада в д. Ровное, выс. 150,1, (иск.) мост на дороге восточнее оз. Тенница.

К 24.00 они продолжали вести бой за северо-западную часть опорного пункта [7, лл. 385, 386]. Атакующих бойцов активно поддерживал 99-й гв. минполк. Отражая контратаки противника, он произвёл три дивизионных и два батарейных залпа [4, л. 231].

Командующий 4-й УА боевым распоряжением № 006/оп приказал командиру 83-го стрелкового корпуса к 15.00 сосредоточить два стрелковых батальона в районе д. Шовни и в ночь на 27 июня одним батальоном сменить 3-й батальон 1195-го сп на участке деревень Мошки и Глистинец. Другим батальоном подготовиться к контратакам в направлениях: Зальхово — Глистинец и Зальхово — Ясиновцы. Для усиления ударной группы 360-й стрелковой дивизии в 22.00 правая группа 171-го танкового батальона в составе одного танка Т-34 и двух танков Т-70 вошла в состав левой группы батальона.

Весь день противник неоднократно пытался восстановить положение. В 18.00 под прикрытием дымовой завесы он предпринял три контратаки силою более роты пехоты каждая. Все они были отбиты с большими для него потерями. По оценке штаба 4-й УА за 25 и 26 июня противник потерял 1 000 солдат и офицеров. В целом, в результате обходного манёвра 1195 и 1197-го сп 360-й сд, а также успеха двух батальонов 287 и 348-го сп 51-й сд, была нарушена система артиллерийского огня противника и созданы условия для захвата его огневых позиций, составляющих основу оборону Ровненского узла обороны. Успех был достигнут дорогой ценой: за день боёв 360-я стрелковая дивизия потеряла убитыми до 170 человек и ранеными до 350 человек.

Боевым распоряжением № 008/оп от 27.06.1944 г. командующий армией приказал командиру дивизии в ночь на 27 июня не прекращать атак противника с целью захвата его арtpозиций в районе деревень Турки, Бор 1-я, Завод и Козыри. Для усиления 1197-го сп в его оперативное подчинение передавался батальон 348-го сп 51-й сд с задачей организации обороны на рубеже: (иск.) д. Горбыль, северо-восточный берег оз. Рассолай, д. Круглица [1, л. 29]. Остальные части 51-й сд выводились из боя и походным порядком выдвигались к месту сосредоточения основных сил дивизии.

В соответствии с этим распоряжением генерал-майор И. И. Чинов спланировал свои дальнейшие действия. Однако эти планы очень скоро пришлось поменять. Около 2.00 27 июня без артиллерийской подготовки мелкие группы 1-го и 2-го батальонов 1195-го сп стали просачиваться в северо-западную часть опорного пункта Ровное и, не встречая сильного сопротивления, достигли его центральной части [8, л. 5]. Таким образом, к 2.30 обстановка резко изменилась в пользу советских частей, и около 3.00 командир 1195-го стрелкового полка подполковник М. С. Круглов доложил по радио командиру дивизии о взятии им опорного пункта [2, л. 52].

Оценивая значение Ровненской операции, были сделаны выводы, что:

«1. Разгромом Ровненской группировки противника и овладением узлом дорог и сильным опорным пунктом РОВНОЕ была создана угроза правому крылу Северной группы армий и противник вынужден был начать отход в западном и сев.-западном направлениях.

2. С точки зрения тактической, потеря РОВНОЕ лишала противника выгодных позиций для обороны гор. ПОЛОЦК. С другой стороны войска армии, используя успех левого соседа, получили возможность выхода на оперативный простор в районе гор. ПОЛОЦК и свертывания боевых порядков противника вдоль фронта в западном и северо-западном направлениях» [9, лл. 34, 35].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Центральный Архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО). — Ф. 325, оп. 4570, д. 230.
2. ЦАМО. — Ф. 7897, оп. 39978, д. 6.
3. ЦАМО. — Ф. 1162, оп. 1, д. 33.
4. ЦАМО. — Ф. 12706, оп. 1, д. 96.
5. ЦАМО. — Ф. 235, оп. 2094, д. 199.
6. ЦАМО. — Ф. 12780, оп. 1, д. 32.

7. ЦАМО. — Ф. 976, оп. 1, д. 96.
8. ЦАМО. — Ф. 7851, оп. 678612, д. 1.
9. ЦАМО. — Ф. 325, оп. 4570, д. 234.
10. Василевский, Д. Боевые действия стрелкового батальона / Д. Василевский // Сборник боевых примеров из Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. — http://militera.lib.ru/science/boy_strelkovogo_bataliona/index.html. — Дата доступа : 10.04.2019.

УДК 7.011

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛОЦКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

*Лысенко Лариса Михайловна,
заведующий Художественной галереей — филиалом НПИКМЗ*

В исследовании освещается художественно-коммуникативная стратегия проектной деятельности в Художественной галерее Полоцкого музея-заповедника как многомерного явления, объединяющего различные формы культурно-образовательной деятельности в систему, и рассматривается поиск новых современных решений в подаче материала и непосредственного вовлечения посетителя в процесс познания. Проводится структурный анализ по целевой направленности и значимости доминирующих задач в каждом отдельном проекте и их результативности.

Ключевые слова: музей, проект, выставка, студия, культура участия.

Музей не одно столетие воплощает в себе идею постоянства и преемственности, стабильности и строгости в сохранении ценностей. Вместе с тем, сегодня мир музея стремится включаться в интегративные процессы, делая музейное пространство привлекательным для широкой публики. Музеи, как хранилище предметов, аккумулирующих ретроспективную информацию артефактов, как институты памяти, сегодня очень активно ведут работу по популяризации и актуализации культурного и исторического наследия. Этот огромный ресурс они используют с целью трансляции исторической памяти, которой обладает музейный предмет, а также с целью достижения непосредственного общения посетителей не только с музейными предметами, но и общения между собой по поводу их восприятия, понимания и интерпретации.

Характер музея и его миссия диктуют структуру музейной коммуникации, проводимой с целью получения вышеперечисленных результатов. Особое значение имеют вопросы коммуникации в художественных музеях. В современных условиях деятельность художественных музеев ставит перед собой задачу переосмысления роли музея и определения его как института художественной культуры. Следовательно и концепция культурно-образовательной деятельности художественного музея должна исходить из необходимости создания целостной системы разнообразных форм деятельности, направленных на культурно-эстетическое воспитание как молодёжи, так и людей разных возрастных групп, обращая внимание на восприятие посетителями художественной информации, на развитие их творческих способностей, на приобщение к национальной и мировой художественной культуре. «Музей стал мыслиться как лаборатория, формирующая критерии художественности, как институция, включающая художественное наследие в контекст современного искусства и культуры. В результате современный музей является не только хранителем социально-культурной памяти, но и культурообразующим и культуросозидающим феноменом» [1].

Беря за основу то, что современный художественный музей является не только хранителем социально-культурной памяти, но и культурообразующим объектом, тема нашего исследования касается структурирования одной из форм музейной работы — проектной деятельности, которая предполагает разнообразие подходов для достижения конечного результата. Проектная деятельность позволяет создавать арт-площадки, вести студийную работу, выходить за стены музея, проводить акции, симпозиумы, налаживать партнёрские отношения и многое другое. Во всех вышеперечисленных коммуникативных подходах основным является позиционирование собственной миссии музея. Музей по-прежнему остаётся учреждением, осуществляющим хранение, комплектование и изучение памятников материальной и духовной культуры. Поэтому при разработке стратегии каждого музейного проекта необходимо чётко выстраивать пути и структурировать цели и задачи, направленные на специфику работы конкретного музея, в данном случае художественной галереи, в которой собрана информация культурной и исторической значимости и основным средством общения является музейный экспонат.

В связи с этим, освещение художественно-коммуникативной стратегии проектной деятельности в Художественной галерее Полоцкого музея-заповедника, как многомерного явления, является исследованием, рассматривающим профильную музейную работу с учётом форматов и требований нового поколения, где

визуальное искусство выступает как факт, связанный с общей включённостью человека в мир культуры. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что сегодня современная музейная система должна учитывать запросы современного общества, участвовать в образовательном процессе, способствовать формированию культурной идентичности личности, воспитывать толерантность. Современному музею для эффективной работы необходим поиск новых современных решений в подаче материала и непосредственного вовлечения посетителя в процесс познания. Актуальность данного исследования заключается в освещении различных коммуникативных подходов с постановкой насущных проблем, связанных с обучением и воспитанием посетителей. Кандидат искусствоведения Г. В. Петровская в своей диссертационной работе «Произведения изобразительного искусства в процессе художественной коммуникации» пишет: «... искусство приобретает особую значимость как фактор формирования креативной личности с её готовностью к самореализации, творчеству, эмоционально-ценностным отношением к окружающему миру, высокой эстетической культурой. Степень воздействия этого фактора связана с уровнем понимания языка искусства, со сферой художественной коммуникации» [2].

Специфика художественных экспозиций состоит в том, что изобразительное искусство развивает многие способности: учит эстетическому восприятию экспоната, получению информации о его самоценности, активизирует человека к творчеству, воспитывает в человеке «культурную личность», способную почувствовать духовные ценности. Эти и многие другие составляющие легли в основу поставленных задач проектной деятельности, проводимой в Художественной галерее. При том многоаспектность художественного сознания диктовала способы своего раскрытия. Теоретические и практические формы проектной деятельности, о которой пойдёт речь ниже, формировались, опираясь на музейную коллекцию как на смысловой стержень, на базе которого и вокруг которого велась работа.

Полоцкий регион является одним из самых ярких явлений на художественной карте Беларуси. Потребовалось несколько десятилетий от момента открытия первой Картинной галереи в городе (20.02.1981 г.) и формирования вокруг неё художественной среды до того, как об искусстве, представленном в настоящей экспозиции Художественной галереи, заговорили специалисты и публика. Сегодня в ней создан цельный художественный комплекс, рассказывающий о культуре и искусстве Беларуси, начиная с XII в. по сегодняшний день. Она имеет постоянную экспозицию и выставочные залы для показа современного искусства. Она стала, пожалуй, первым в Беларуси регионально обозначенным явлением художественной жизни, где разговор ведётся не только о социальных переменах, отражённых в произведениях искусства, но о стилях и направлениях в изобразительном искусстве Беларуси, о поиске и выходе на новую эволюционную ступень, об историко-культурной значимости художественных артефактов. В этой связи правомочно говорить о разнообразии и масштабности музейного экспонирования и музейного творчества.

Многолетний опыт деятельности галереи показывает перспективность многих инициатив, явившихся следствием желания музейщиков инициировать в пространстве галереи создание площадок для информационно-познавательных встреч, интерактивного общения, студий, арт-мастерских и др. События в стенах галереи происходят вследствие проблем, возникающих в ходе её деятельности. Подготовка и организация специального события влечёт за собой разработку конкретных целей и задач. В своём исследовании мы попытаемся провести структурный анализ по целевой направленности и значимости доминирующих задач в каждом отдельном проекте и отразить их результативность.

Слово «проект» происходит от латинского «projectus» (дословно — «брошенный вперед»). Главная цель любого проекта — это результат, полученный в будущем. Учитывая, что научно-просветительная деятельность — это одно из основных направлений музейной работы, в котором реализуется образовательно-воспитательная функция музея и осуществляется многоплановая и разнообразная работа с различными категориями посетителей, проекты просветительской направленности стали одними из первых.

Одной из форм научно-просветительской деятельности, является выставочная. В региональной галерее, ориентированной в значительной степени на местных жителей, выставки являются одной из форм налаживания постоянной связи с посетителями, привлечения их в галерею, поддержания интереса и отклика на события и явления, происходящие в ней. Выставочная деятельность включает в себя исследовательскую, образовательную, просветительскую, экспозиционную работу, а также способствует комплектованию фондов. Она проходит как заявка на возможность решения множества задач, с которыми сталкиваются музейные сотрудники в ходе работы и с постоянной музейной экспозицией, и, в особенности, с экспозицией

изобразительного искусства XX в. Язык современного искусства порой непривычен и непонятен большинству посетителей. Поэтому в отдельных проектах преследовалась цель показать, что современное искусство — это пространство свободного диалога между художником и зрителем, это язык, на котором можно говорить об окружающем нас мире, демонстрировать знания и культуру отдельных народов, вести межкультурный диалог, познавать и понимать суть человеческой личности, т. е. себя.

Один из наиболее ярких долговременных выставочных проектов, который стал важной помощью в работе с посетителями и отвечал общим целям и задачам, стоящим перед галереей, — международная биеннале акварели «Вада+Фарба». Заявленная в 2007 г. первая выставка биеннале акварели объединила 67 художников из Беларуси и стран, граничащих с Беларусью — Литвы, Латвии, Украины и России, — представивших около 200 работ. Концепция проекта заключалась в знакомстве с одним из видов изобразительного искусства — акварелью. Посредством выставок работ акварелистов разных творческих поколений, знакомства с их творческими практиками и образовательно-познавательных встреч с искусствоведами из разных стран осваивались новые формы работы с посетителями и решалось множество задач, а именно:

- 1) на примере искусства акварели вызвать стремление посетителей к пониманию и изучению особенностей разных видов искусства как артефактов, обладающих множеством информативных составляющих;
- 2) создать ситуацию созидательного участия посетителей в музейных проектах, среду художественного и эстетического самообразования;
- 3) пробудить практический интерес к занятиям по искусству;
- 4) пополнить коллекцию акварели в фондах музея-заповедника;
- 5) вызвать интерес и желание посещать Художественную галерею как источник визуальных и информационных знаний.

Проведённая работа позволила участникам и посетителям влиться в процесс музейной коммуникации, который происходил:

- в момент общения посетителя с оригинальными произведениями и их создателями;
- во время присутствия на выставочных площадках, когда посетитель мог получить представление об эстетических приоритетах разных творческих поколений, открыть для себя «акварель в новом формате» — акварель в формате объекта Э. Сюдзюте либо в формате видео Г. Вайчиса «Вода и цвет», основой которого являлось пробуждение творческого сознания посетителя в момент наблюдения за природной реальностью, т. е. введение зрителя в авторский процесс творческого мышления;
- во время участия в мастер-классах, когда зрители имели возможность получать знания о технических особенностях данного вида искусства;
- во время посещения круглого стола на тему «Акварель: традиции и эксперименты в пространстве современного искусства», который расширил информационное поле посетителей и дал возможность узнать: о первом музее акварельного искусства в мире (Аргентина) из сообщения постоянной участницы акварельных биеннале Н. Дьковой из Санкт-Петербурга; о ярких именах художников-акварелистов Беларуси из доклада Г. Исакова, преподавателя ВГПУ им. П. М. Машерова; о творчестве витебской акварелистки В. Ляхович, представленном искусствоведам Л. Вакар; о развитии и отличительных чертах этого вида искусства в странах-соседях из сообщений культуролога и арт-куратора «Санкт-Петербургского общества акварелистов» Н. Озеровой и председателя Каунасского союза художников Е. Налевайки.

Данный симпозиум показал, что каждый человек может высказать своё мнение и оно не будет неправильным, что восприятие современного искусства — это прежде всего «зрительская креативность», а работа с музейной аудиторией — это развитие способности воспринимать музейную информацию, воспитание эмоций, развитие воображения и творческой активности.

В 2009 г. проект «Вада+Фарба» был поддержан Белорусским союзом художников и освоил новую выставочную площадку в Республиканской художественной галерее «Дворец искусств» в Минске. Выставка сопровождалась изданием печатного каталога. 180 работ 78-ми авторов представляли акварельные школы пяти стран-участниц: России, Украины, Латвии, Литвы и Беларуси. В рамках биеннале прошла встреча за «круглым столом» с участием художников и искусствоведов на тему «Своеобразие национальных школ акварели».

В 2011 г. география участников была существенно расширена. В третьей биеннале акварели «Вада+Фарба» приняли участие 72 художника из 11-ти стран: Литвы, Латвии, Украины, России, Словакии, Дании, Ирландии, Финляндии, Италии, Норвегии и Беларуси. Выставки прошли в Полоцке и Минске, в Республиканской

художественной галерее «Дворец искусств». Была заявлена творческая тема «Пространство акварели» — тема погружения в контекст современности и актуальности.

Четвёртая биеннале, на тему «Акварель как отражение действительности», состоялась в 2013 г. В ней приняли участие 65 художников из 8-ми стран мира — Латвии, Литвы, России, Украины, Италии, Малазии, Китая и Беларуси. К участию в мастер-классах, проведённых одним из основателей витебской школы акварели Ф. Гуменом, известным белорусским художником из Могилёва Ф. Киселёвым, художником из Украины А. Кравченко, а также А. Фёдоровым из России, были привлечены учащиеся Новополоцкой художественной школы. Этот развернувшийся у стен галереи мастер-класс продемонстрировал единство художественного мира, разнообразие стилистических критериев, вовлёл зрителей в тонкости профессионального мастерства, создал прецедент для ставших в будущем нашими постоянными друзьями к участию в других проектах, проводимых в галерее. Эта выставка нашла своё продолжение в показе белорусской части выставочного проекта в Новгородском объединённом музее-заповеднике (Россия), что явилось выходом на уровень международных партнёрских отношений между государственными музеями-заповедниками и решения более обширных задач, которые ставит перед собой музей-галерея, обладающий богатыми коллекциями.

По итогам каждого выставочного проекта международной биеннале акварели «Вада+Фарба» проводились персональные выставки акварелистов из России, Латвии, Литвы, Беларуси, а также выставки акварелей, пополнивших фонды музея-заповедника. Были подготовлены презентации творчества каждого участника и электронные каталоги всех выставочных проектов.

На протяжении работы проекта (2007—2013 гг.):

- наблюдалось активное внимание к мероприятиям как местных, так и республиканских (журнал «Мастацтва») СМИ, которые помогали Художественной галерее становиться региональным центром художественной культуры;
- ощущалась помощь иностранных посольств и консульств (Чехии, Словакии, Латвии);
- были налажены партнёрские отношения с творческими объединениями, с профессиональными союзами художников разных стран и с музеями;
- заложены основы коллекции зарубежного акварельного искусства;
- появились предпосылки для показа зарубежного искусства в стенах галереи;
- сформировался круг художественного сообщества, помогающий популяризировать искусство, представленное в галерее, не только в региональных рамках, но и за пределами страны.

Анализируя нарастающую динамику данного проекта, можно с уверенностью констатировать факт значимости выставочной проектной деятельности в галерее. На территории Беларуси это был и остаётся единственный международный проект в области искусства акварели. Актуальность данного проекта вылилась в возможности региональной Художественной галереи, как субъекта просветительской и воспитательной работы, стать в равные условия функционирования со столичными музеями и быть вовлечённой в сферу культурных связей на международном уровне.

Выставочные проекты, как было сказано выше, имеют широкий диапазон тематических концепций с присущей целевой доминантой. Так, в дальнейшем из международного проекта биеннале акварели «Вада+Фарба» нашёл своё концептуальное обоснование полугодовой проект «Вада+Фарба+», направленный на местное сообщество.

Это концептуально продуманный новый подход к популяризации акварельного искусства и поддержанию зрительского интереса. Основной целью проекта был момент обращения зрителя к восприятию произведения искусства как уникального артефакта. Деятельность проекта была направлена на показ выставок акварели белорусских художников, посещение мастер-классов, проведение мини-пленера. Длительность проекта обозначилась проведением четырёх акварельных выставок, на которых художники знакомили посетителей с одним из технических приёмов акварельного мастерства.

Белорусский акварелист В. Павловец подготовил выставку под названием «Каляровая плынь» и, проведя мастер-класс совместно со зрителями, продемонстрировал виртуозное использование различных технических приёмов в акварели при создании образной композиции. Доцент кафедры дизайна ВГТУ С. Врублевская подготовила выставку «Акватория. Натюрморт», в рамках которой провела мастер-класс и познакомилась с техникой леппировочного письма на примере постановочной композиции натюрморта, а известный витебский художник Ф. Гумен на своей персональной выставке, которую передал в дар музею-заповеднику,

во время мастер-класса познакомил зрителей с приёмами работы «по-сырому» (а-ля прима) и «акварельной монотипией», поделился авторскими секретами в применении бритвы, которую он использует для снятия красочного слоя с целью получения светящихся бликов и световых отражений. Полоцкие художники И. Иванов и А. Болтрушевич совместно со зрителями провели мастер-класс «Акварельные рассказы» у стен Художественной галереи. Участники мастер-класса пытались на основе ранее полученных знаний о технических возможностях акварели сделать быстрые зарисовки постоянно движущихся животных и птиц, представленных экологическим обществом защиты животных. На выставке художников был применён приём интерактивного вовлечения зрителей в творческую работу с акварельными красками. В экспозиции их совместной выставки был установлен мольберт, закреплён большой лист бумаги с лёгким эскизным наброском панорамного вида города Полоцка. Каждый посетитель выставки под впечатлением увиденного мог на этом листе бумаги написать красками небольшой фрагмент своего видения города, т. е. поучаствовать в коллективной работе. В результате в панораме города появились люди, лодки, цветы и многое другое.

Стратегия и тактика организации художественной коммуникации данного проекта в работе с местным сообществом явилась культурно-образовательной деятельностью. При этом понятие «образование» трактуется широко и относится к сфере неформального. Оно демократично, лишено жёстких схем и распространяется буквально на все группы общества — детей и взрослых, студентов, здоровых людей и инвалидов. Художественная информация подавалась с элементами сотворчества, с элементами «игры», позволяющими интерпретировать художественные произведения, развивать творческие способности. За время проведения данного проекта, с января по май 2017 г., каждому заинтересованному посетителю представилась возможность поучаствовать в нём. По результатам проекта был издан буклет с авторскими статьями и познавательной информацией. Музей-заповедник пополнил коллекцию белорусской акварели 29-ю произведениями, переданными в дар от художников. А творческая деятельность галереи, неся в себе черты культурного центра жизни художественной среды города, продолжила участвовать в образовании личности посетителя, который является частью нашей общей культурной среды.

Ещё одно немаловажное художественное событие, которое явилось предвесником проектной деятельности галереи и было направлено на созидательную деятельность профессиональной художественной среды и местного сообщества двух городов — Полоцка и Новополоцка — это выставочный проект под названием «Арт-сезон», кураторами которого выступили искусствовед и арт-директор галереи «Рыса» Л. Лысенко и художник, соучредитель галереи А. Коновалов. Ежегодный проект, начавший своё существование в залах частной галереи «Рыса» (1993 г.) завершился в стенах Художественной галереи музея-заповедника (1999 г.). Цель проекта — ввести местное сообщество в мир современной художественной культуры на основе диалога «художник—зритель». Современное искусство по своей природе — это явление интеллектуальное и требует активной диалоговой коммуникации: художник—зритель, художник—критик и т. д. Зачастую диалог, представленный в виде произведений искусства, образцов творчества, культурных ценностей, традиций, является пропуском в мир гармонии и красоты. Он позволяет найти понимание не только на вербальном уровне, но и на уровне смыслов, эмоций, идей, знаковых систем. Гегель в своей книге «Эстетика», написанной им в 1820-е гг. говорит: «новейшее искусство отказывает зрителю в непосредственном удовольствии, но уводит его в сферу рефлексии, давая пищу для размышлений о том, что есть искусство вообще». Так, ежегодно, в канун нового года, художники представляли свои новые творческие произведения и вели диалог со зрителями о смысле и значимости искусства, затрагивая философские вопросы (к примеру: искусство — это жизнь или игра...), пытаясь обозначить своё понимание и взгляд на свободу творчества. Проект сопровождался изданием газеты «Арт-сезон» (1997—99 гг.) с обзором события и информацией о художниках.

Актуальная тема диалога была вновь поднята в 2013 г. на выставке коллажей А. Коновалова и фотографий Л. Левшинова. В экспозиции были представлены 16 фотографий, созданных фотографом на основе композиционных фрагментов, увиденных им в одной картине А. Коновалова под названием «Средиземноморье». Каждая фотография имела своё название и тематический подтекст, презентуя творческое видение автора как самостоятельное произведение. В диалоговом партнёрстве живописец А. Коновалов и фотограф Л. Левшинов осуществили связь «художник—зритель», где в понятие «зритель» включился и сам художник. Феномен «зрительской креативности» позволил по-новому взглянуть на художественное произведение и показать пример «сотворческого восприятия», либо восприятия-интерпретации, когда действительности придаётся новая духовная и эстетическая ценность. Этот фактор остаётся важной гранью в образовательной деятельности галереи.

Цель «сотворческого восприятия» была основным фактором скульптурного арт-проекта «Сад идей» (2015 г.), который прозвучал как:

- попытка локализовать творческий потенциал в рамках одного из видов искусств, скульптуры;
- попытка «вращения» прогрессивной творческой мысли и её вхождение в современную культурную среду;
- попытка получить отклик местного сообщества в актуальной проблеме формирования культурного пространства как городской среды, так и частного сектора в индивидуальной застройке.

Художникам была предоставлена возможность демонстрации нереализованного творческого замысла автора в текстовом, эскизном или видеоформате, с его последующей реализацией, либо его утверждения как поколения Next. Данный проект был приглашён для показа на Всебелорусской выставке скульптуры Союза художников (Минск), но поставленные задачи остались в рамках проекта [3]. Надо отметить, что некоторые скульптурные проекты, представленные на выставке, были реализованы, но, увы, не в Беларуси. Например, скульптура Алексея Сорокина «Течения» установлена в Израиле, а «Человек» Константина Селиханова — в Китае.

Сотворческое восприятие не может произойти без умения воспринимать, понимать и интерпретировать. Эти составляющие необходимы для трансляции исторической памяти, которой обладает музейный предмет. Искусство всегда должно увлекать человека, захватывать его сознание, развивать способности творчески мыслить, сопереживать, чувствовать душу других людей. Поэтому необходимо в художественных музеях, галереях создавать условия для эстетических переживаний, где можно обучиться эстетическому восприятию экспоната как особому искусству. Произведения искусства обладают художественной информацией, способной развивать чуткость глаза к цвету, линии, ритму, к точности пропорций, благородству тем и форм, а выставочная деятельность на основе фондовых коллекций способна художественное учреждение ввести в понятие института художественной культуры. Существует особое доверие к музейному статусу, и выставочные проекты на основе музейного собрания имеют особое воздействие на восприятие художественной информации в пространстве художественного музея, художественной галереи.

В полочной галерее периодически разрабатываются выставочные проекты на основе музейного собрания художественных произведений, которые демонстрируются непосредственно в музейной экспозиции. В основном это выставки графики, которые имеют свой временной режим показа (т. е. возможность пребывать на свету), и выставки тематической заданности. Они несут в себе познавательно-образовательную и популяризаторскую составляющие и направлены на выработку особого отношения к культурному наследию, а также на формирование культуры общения с музейными ценностями.

Подготовка тематической выставки на основе фондовых коллекций сопряжена с тщательным отбором произведений, их изучением, классификацией, отражением значимого либо уникального. Музейный сотрудник должен учесть все факторы, способствующие коммуникативному сотрудничеству с музейной аудиторией для достижения тех целей, которые поставлены. Такие выставки представляют творчество особо значимых имён в искусстве своей страны, они знакомят с яркими явлениями в белорусском искусстве, такими как витебская школа акварели, знакомят с авторскими стилями и технологическими особенностями создания графического произведения — представляют срез художественной культуры. Музейщику, разрабатывающему выставочные проекты на основе фондовых коллекций, предоставляется возможность через произведение искусства говорить на различные темы. На основе таких выставок проводятся музейные занятия «Я в мире графики»; они включаются в структуру цикла музейно-педагогических программ на темы «Мы пришли в музей», «Виды искусства», к ним готовится печатный буклет и виртуальная выставка. Отдельные выставочные проекты находят востребованность в партнёрской работе с музеями-заповедниками (Новгородский музей-заповедник, Пушкинский заповедник). Несколько примеров таких выставок: «Белорусский офорт» (2014 г.), «Художник и книга» (2015 г.), «Цветной эстамп» (2016 г.), «Акварельные траектории» (2017 г.), «Литературные шедевры в иллюстрациях белорусских графиков» (2018 г.), «Великие графики Беларуси» (2019 г.) и так далее.

Отдельно хочется сказать о долговременном выставочном проекте «Неизвестное об известном белорусском графике Георгии Георгиевиче Поплавском», подготовленном для показа в постоянной экспозиции галереи, но имеющем своё продолжение в показе и на других выставочных площадках в рамках сотрудничества между музеями-заповедниками Новгорода и Пушкинского. Выставка была основана на фондовой коллекции из 47-ми офортных цинковых досок, подготовленных мастером для творческих композиций

и иллюстраций литературных произведений. В экспозицию удалось заложить весь процесс творческого вдохновения художника и эмоциональный пульс замысла будущего произведения. Рядом с литографскими и офортными листами художника были представлены цинковые доски, литографский камень, штихели, незавершённые композиции на металле. Зритель, знакомясь с творчеством художника, параллельно знакомится со спецификой языка изобразительного искусства и постигает структуру «автор—произведение—зритель». В результате отмечает в себе переход из ипостаси «профан» в «знаток» [2]. Расширяя кругозор зрителя, данный выставочный проект информационно направляет его к участию в другом проекте, со статусом студийного, развёрнутом на базе гравёрной мастерской, о котором разговор пойдёт ниже.

Как уже было сказано, выставочные проекты включают в себя различные цели и задачи, основываясь на приоритетах в концептуальном обосновании каждого отдельного проекта. Так, экспозиция выставочного проекта «Тайны художественных коллекций» (2016 г.) была призвана познакомить посетителей с основными направлениями деятельности музеев: с работой музейщиков по комплектованию, хранению и изучению поступившего в музей произведения, а также с реставрацией и консервацией музейных предметов. Особый воспитательно-патриотический смысл несла в себе экспозиция выставочного проекта «Фрагменты военной жизни». В ней нашёл место информационный материал с перечнем имён белорусских художников, которые участвовали в Великой Отечественной войне. Молчаливый рассказ, запечатлённый на картинах, в незавершённых этюдах, набросках, карандашных зарисовках, был посвящён памяти ушедших из жизни, но бесстрашно сражавшихся за Победу, за свободу, счастье, мирную жизнь на земле, художникам и творческим людям, не оставившим в истории своих имён, но оставивших свидетельства памяти этих страшных лет.

Тематические выставочные проекты поднимают актуальные вопросы, ведя нескончаемый разговор. С этой целью в пространстве Художественной галереи в 2017 г. появилась диалоговая арт-площадка «ROMBUS». События, разворачивающиеся на площадке, носят разовый характер и поднимают вопросы актуального в современном искусстве. Эти события можно отнести к разовым проектам информационно-коммуникативной направленности, в которых преследуется цель ознакомления с актуальными художественными практиками и приобщения посетителей к ситуативному общению.

В 2015 г. преподаватель Белорусской государственной академии искусств, художник Ольга Сазыкина провела семинар-практикум «Как понимать абстрактное искусство». В 2017 г. предметом разговора стал просмотр авторского фильма скульптора и перформера Константина Мужева «ВОЙНАВАРЫ vol. № 1, 2, 3». Просмотр фильма совместно с автором позволил зрителям вести активный разговор на темы, озвученные художником: «ужасы» научно-технического прогресса, трудности коммуникации, роль художника, соотношение массового и элитарного. В этом же году он представил эпатажный, в некоторой степени провокационный перформенс «Добрабыт» в жанре абсурд. Он продемонстрировал якобы бессмысленное и парадоксальное действие, которое должно было затронуть эмоциональное измерение современным человеком психологической ситуации, в которую он попадает. В 2018 г. состоялась встреча с художником-актуалистом Русланом Вашкевичем. Используя формат личной встречи, Руслан Вашкевич и Алина Савченко (идеолог) подробно рассказали о своих радикальных методах и наступательных тактиках на примере авторских проектов «Радиус Нуля», «Не смотря ни на что», «Культпролет», «Победа над солнцем», «Северный полигон», «Проходи мимо!». В 2019 г. литератор и перформер Илья Син презентовал свою книгу «Libido». «Экзарцистычны Gesamtkunstwerk» — называлось литературное шоу, в котором приняли участие П. Войницкий (арт-критик, скульптор), Е. Рогозин (саунд-дизайн) и И. Свирин (Син) (литература, экзистенциальная клоунада). В 2020 г. немецкий художник Йорг Леманн познакомил местное сообщество с новым творческим методом нейрографики — способом рисования подсознательных образов с целью трансформации сознания.

Современному искусству сегодня присуще многообразие визуальных экспериментов, оно нуждается в публичном пространстве, и диалоговая площадка на территории Художественной галереи содействует познавательному интересу художественной среды, в которую включён реальный посетитель. В 2021 г. был запущен новый интеллектуально-развлекательный проект «КВИЗ в музее». Его цель — вызвать интерес жителей города к интеллектуальным видам досуга на основе музейной информации, которую посетитель получает непосредственно в экспозиции галереи. Описанное выше и множество других событий, таких как «Кино об искусстве» или камерные концерты «Встречи у рояля», явились составными частями одного обширного проекта под названием «Поздние вечера», в рамках которого каждую пятницу двери Художественной галереи открыты для друзей.

Это пример того, как проектная деятельность в Художественной галерее, имея одни и те же цели и задачи, которые были обозначены выше, находит разные пути их достижения. Она объединяет различные формы культурно-образовательной деятельности в систему.

Следующий тематический блок нашего сообщения направлен на исследование и презентацию студийной деятельности в стенах Художественной галереи как одной из форм культурно-образовательной работы. В Художественных музеях часто применяется студийная практика. В классическом варианте — это форма, близкая к кружку, предусматривающая эстетическое развитие детей или взрослых и направленная на формирование навыков художественного творчества и мастерства. Но в нашем варианте проектная деятельность студийной работы включает в себя более обширные цели и задачи, и в её структуре красной нитью обозначены те приоритеты, которые в конечном итоге формируют характер музейного друга, максимально приближая его интерес к музейным экспонатам.

Как уже было сказано, события возникают вследствие своей необходимости, и подготовка специальных музейных проектов не возникает стихийно, а имеет под собой почву и является следствием процессов уже имевших место в этом городе, в этой среде, на этой земле. Предшественниками появления студий в стенах Художественной галереи Музея-заповедника явились пленеры. Эта форма работы была направлена на местное сообщество и объединила в себе составляющие целей и задач той проектно-выставочной деятельности, о которой было сказано выше. В основу работы всех пленеров, как формы культурно-образовательной деятельности, было заложено функционирование цели постижения структуры «автор—произведение—зритель». Пленеры, как форма неформального общения местного сообщества с художниками и музейщиками, позволила в дальнейшем определить новые направления работы в формате отдельных проектов, арт-студии, гравёрной мастерской, составляющих общую структуру с едиными целями и задачами, направленными на позиционирование музейного учреждения, галереи. Главными задачами оставались, стремление:

- 1) создать ситуацию участия местного сообщества в музейных проектах;
- 2) вызвать интерес к природной и культурно-исторической среде города;
- 3) начать формирование коллекции произведений изобразительного искусства о Полоцке в фондах Музея-заповедника;
- 4) пробудить практический интерес к занятиям по искусству;
- 5) работать на создание международного музейного и художественного сообщества;
- 6) позиционировать имидж галереи как художественно-культурного пространства музейного типа.

Полоцк имеет богатые культурные традиции и огромный опыт в создании культурного пространства, о чём свидетельствует деятельность музеев Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, и практика Художественной галереи стала идеальным фоном для проведения пленеров, которые в будущем смогли бы стать своеобразными культурологическими мостами, связывающими культуру и этику взаимоотношений на уровне музейной компетенции. Первый двухнедельный пленер в Полоцке был проведён в 2010 г., в рамках акции «Полоцк — культурная столица Беларуси» при поддержке Союза художников Беларуси, Витебского областного управления культуры, Полоцкого горисполкома и Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. Автором идеи и куратором проведения пленера «ART-EGO» на тему «Полоцк как культурный центр на пути «из варяг в греки» стал белорусский художник, полочанин А. В. Коновалов. В пленере приняли участие художники из Литвы, Латвии и Беларуси, работающие в различных видах изобразительного искусства: в области живописи, акварели, скульптуры, художественного текстиля — Владимир Савич (Минск, Беларусь), Леонид Медведский (Витебск, Беларусь), Павел Войницкий (Минск, Беларусь), Галина Романова (Минск, Беларусь), Наталья Залозная (Брюссель, Бельгия), Александр Коновалов (Полоцк, Беларусь), Леонид Левшинов (Минск, Беларусь), Анатолий Журавлёв (Орша, Беларусь), Катерина Сумарева (Минск, Беларусь), Викентий Стасевич (Борисов, Беларусь), Виктор Зайцев (Минск, Беларусь), Иева Спалвина (Рига, Латвия), Янис Спалвиньш (Рига, Латвия), Иоланта Шмидтиене (Каунас, Литва), Лина Йонике (Каунас, Литва), Модестас Малинаускас (Каунас, Литва). Пожелание успешной деятельности и новых достижений 1-му полоцкому международному пленеру, посвящённому Полоцку — культурной столице Беларуси 2010 г., высказал в приветственном письме организаторам и участникам пленера «Art-ego» министр культуры Республики Беларусь П. П. Латушка. О важности проведения пленера в Полоцке сказал на открытии пленерной выставки председатель Союза художников Беларуси В. П. Савич: «Полоцк — гістарычная мясціна нашай краіны. Любы мастак, творца павінен ведаць сваю краіну, сваю культуру. Пленэр —

гэта магчымасць наладзіць сувязі паміж мастакамі розных школ, папрацаваць разам, абменьвацца творчым вопытам, наладжваць сувязі паміж мастакамі і галерэямі, што дае вялікі плён».

В 2016 г. состоялся живописный пленер «Полоцк в произведениях современных художников», который был организован в рамках творческого сотрудничества и благодаря многолетней работе в области музейного дела, как уже упоминалось выше, между музеями-заповедниками Полоцка и Новгорода. Основной задачей, стоящей перед художниками, являлось создание живописных работ, раскрывающих культурную и историческую значимость города Полоцка. Участниками пленера стали Юрий и Любовь Ерышевы, Владислав Булганин, Виктория Сахарова и Булат Яманов из Новгорода, Наталья Беленькая, Александр Коновалов, Глеб Отчик, Александр Суворов и Юрий Хилько представляли Беларусь.

В 2017 г., в год 500-летия белорусского книгопечатания, прошёл первый и единственный в Беларуси пленэр печатной графики «Под знаком Скорины». Организаторами пленэра выступили Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник и Союз художников Беларуси. В пленэре приняли участие девять мастеров графического искусства из Беларуси и Литвы — Андрей Басалыга, Владимир Савич, Ольга Никишина, Тамара Шелест, Андрей Якубов, София Пискун, Павел Амелюсик, Мария Дорожка, Валдис Микалаускис. В программу каждого проекта входили: проведение мастер-классов, встречи с местным населением, выступления участников на новостных каналах, ежедневное размещение информации и видео о процессе творческой работы на сайте НПИКМЗ и видеоканале You Tube, а также организация отчётной выставки и передача лучших работ в фонд музея-заповедника. Коллекция произведений, посвящённых Полоцку, в собрании Музея-заповедника пополнилась не только живописными картинами, но и графическими листами, созданными на родине Ф. Скорины. Кроме того, отчётная выставка пленера «Под знаком Скорины» была в слитном единстве поддержана выставкой секции графики БСХ, на которой художники всей Беларуси, представили 111 произведений в честь события года. По результатам проведённых пленэров были изданы печатные каталоги работ, ставшими частью собрания Полоцкого музея-заповедника.

Анализируя структурную деятельность состоявшихся проектов в форме пленэров, которые включили в себя творческо-практическую, выставочную, издательскую и собирательскую работу, а также задействовали музейные, частные и управленческие структуры, структуры общественных организаций, сумели привлечь к участию международное и местное художественные сообщества, можно определить как проведение политики «культуры участия» (*participatory activities* — букв. «совместная, общая деятельность»).

«Культура участия» — это шанс обрести взаимность с музейным посетителем, помочь ему превратиться из культурного потребителя в активного участника. Эта проблема была актуальна всегда. На XI Всероссийской научной конференции в Екатеринбурге В. Б. Королёва в своём докладе «Культура участия как «хорошо забытое старое» констатирует: «... это „хорошо забытое старое“? По сути своей, принципы культуры участия хорошо знакомы многим сегодняшним музейным сотрудникам: почти вся социальная сфера в России строилась именно на основе данного принципа, хотя и без использования специальной формулировки, означающей в переводе «совместная, общая деятельность». Многие годы люди без всякого эпатажа делали общее дело, пользуясь своими навыками общения. ... Долгое время наша страна жила культурой участия — это была неотъемлемая составляющая общественно-культурной деятельности. И по сегодняшний день в своего рода генетической памяти музейных сотрудников жива именно та культура участия, на которой строилась музейная работа, а многие проекты, называвшиеся тогда «мероприятиями», развивались и воплощались в формате добровольной совместной деятельности» [4].

Реальным продолжением активной вовлечённости музейщиков, художников и местного населения в творческий и практический процесс увлекательного постижения графического мастерства, которое продемонстрировали художники во время прохождения пленера печатной графики, явилось создание в стенах Художественной галереи гравёрной мастерской с развернувшимся на её базе долговременным проектом. В 2018 г. в стенах Художественной галереи начал свою реализацию одноимённый познавательно-образовательный проект «Под знаком Скорины». Основной целью проекта являлось создание гравёрной мастерской, посредством которой открывалась возможность для решения многих задач, а именно:

- 1) создание условий для культурной пропаганды деятельности галереи;
- 2) ведение работы по привлечению интереса жителей Беларуси к искусству гравюры через графическое наследие Ф. Скорины;

3) приобщение местного сообщества к современному художественному процессу, посредством знакомства с творчеством крупнейших мастеров искусства белорусской графики;

4) приобретение знаний и практических умений, связанных с профилем музея, т. е. постижением искусства создания художественного произведения.

При подготовке проекта, автором которого выступила заведующая филиалом «Художественная галерея» Л. М. Лысенко, оказывали содействие в наполнении мастерской инструментарием и гравёрными досками-образцами художники Сергей Привада, Олег Костогрыз, Александр Коновалов, Дмитрий Асадчий, Мария Дорожка, а также местные жители. Печатный станок — аналог печатного станка XVII в. — был разработан и изготовлен местным мастером-столяром и художником Александром Алексеевым. Финансировался проект НПИКМЗ и Витебским областным управлением культуры. Позже проект был поддержан грантом Фонда президента по поддержке культуры и искусства.

В результате деятельности проекта было запущено в работу целое серьёзное направление, аккумулирующее в себе различные коммуникативные формы работы с посетителями разных возрастных категорий. Была предложена лекционная, практическая, выставочная деятельности, разработаны музейные профильные занятия, программы с возможностью выезда в разные регионы. В нём приняли участие художники, учебные учреждения Витебского региона, жители города, студенты и преподаватели Полоцкого аграрно-экономического колледжа, Полоцкого педагогического колледжа, Полоцкого лесного колледжа и художественно-графического факультета ВГУ им. П. М. Машерова, а также туристы из других городов Беларуси и зарубежья.

Была разработана, с учётом профильного образования студентов полоцких учебных заведений, серия тем для творческой работы: «Под знаком Скорины», «Виды Полоцка на старых открытках», «Полоцкий гербарий». В настоящее время студенты и школьники принимают участие в реализации предложенных им тем «Красная книга» и «Творчество Н. Счастной в гравюре». Так, в неформальной обстановке, в стенах музейного учреждения, студенты знакомятся с историей города, с природной средой, творчеством известных полочан и, конечно же, музейными экспонатами. Проект позволяет посетителю из пассивного созерцателя превратиться в активного участника. В гравёрной мастерской человек знакомится с существующими техниками графического искусства, такими как линогравюра, ксилография, литография, офорт; на практике постигает технику линогравюры, подготавливая печатную доску с изображением гравюры из книг Ф. Скорины, с видами Полоцка или краснокнижными животными; работает на печатном станке — аналоге печатного станка XVII в. Ему предоставляется возможность просмотреть видеофильмы о творчестве художников-графиков, встретиться с художниками на их персональных выставках, поучаствовать в мастер-классах. Гравёрная мастерская в век информационных технологий, с возможностью бесконечного тиражирования, поднимает престиж рукотворности в создании произведения искусства. Она является одним из способов воспитания и бережного отношения к художественным ценностям. Знакомство с изобразительным искусством и знание изобразительных средств, которыми пользуется художник при создании произведения, помогает человеку погрузиться в атмосферу творчества, которое формирует его эмоциональную культуру и художественный вкус, что способствует более полному постижению сути произведения. «Никакое произведение не может быть воспринято, если человек самостоятельно не пройдет в собственном сознании и воображении по пути, намеченному автором. Это также означает, что любая форма контакта с искусством есть своеобразная деятельность. И именно от характера этой деятельности зависит ее эффект — наличие, направленность, качество и глубина воздействия произведения искусства на личность» [1]. Есть надежда на непосредственную увлечённость людей этим видом искусства и впоследствии выход на создание самостоятельных творческих работ, что будет явным признаком проявленного интереса.

Процесс художественного творчества всегда должен рассматриваться как неотъемлемая составная часть культурного наследия, и просветительская деятельность проекта, основанного на постоянно действующей гравёрной мастерской в галерее на родине Ф. Скорины, помогает населению Беларуси, особенно молодому поколению, не только получать знания о всемирно известном белорусском и восточнославянском издателе Франциске Скорине, но и иметь в каждом доме жителя Беларуси, и не только, копию гравюры из его «вечных» книг, выполненную собственными руками. Помнить, что Ф. Скорина заложил основу этому виду искусства, став первым печатником-гравёром на белорусских землях, создав 52 резные гравюры на дереве для своих книг, в том числе и всемирно известный автопортрет.

В настоящее время белорусская графика и другие виды искусства приобретают новые оттенки, новые формы выражения, как технологического характера, так и авторского видения, авторской интерпретации, которые допускают совмещение нескольких видов искусства, и чтобы разобраться в этом

музейному співробітнику необхідно врахувати всі можливі аспекти, направлені на формування реального і віртуального відвідувача. І той інтерес, з яким був зустрінутий даний проєкт, та захопленість відвідувачів в вивченні і оволодінні практичних навичок, стосуються тільки одного виду мистецтва (графіки), отримали основу для народження ще одного проєкта — створення арт-студії «Калекцыйныя скарбы» («Коллекционные сокровища»).

Враховуючи, що первинна задача музейника — це перш за все звернення уваги глядача на експонат, ми розуміємо, що вся діяльність галереї повинна бути направлена саме на організацію максимально можливого наближення відвідувача до музейних експонатів. Тому метою роботи арт-студії стало створення власними руками репліки зацікавленого відвідувача експоната з постійної експозиції галереї. Сьогодні, відвідавши музей, кожен людина хоче щось: каталог, програмку, постер, сувенір — взяти з собою на пам'ять. Звичайно це бажання відвідувача в певній ступені задовольняється продукцією серійного промислового виробництва. Воно служить нагадуванням, але не викликає людини і його особисті переживання з'явленням в його домі цінного для нього предмету. В арт-студії відвідувачу пропонується пізнати унікальний процес створення репліки, як це було сказано вище, подобавшись експонату з постійної експозиції галереї, будь то живописна картина або маленька пластика. В арт-студії він освоює всі технологічні стадії: від замеса силіконової маси для виготовлення форми — до отримання сліпка безпосередньо готового виробу і його тоніровки. Задача студії не поширюється на розвиток творчих здібностей людини. Її мета дати відвідувачу як можна більше інформації про той експонат, який безпосередньо знаходиться в експозиції галереї і викликав у нього особливий інтерес. В процесі неформального спілкування з музейним співробітником відвідувач отримує не тільки теоретичні знання, але і освоює досвід технологій, художню практику в виготовленні репліки музейного предмету. Спілкуючись безпосередньо з експонатом, він мислено окунається в історичну епоху, усвідомлює унікальність експоната, відчуває особисту причастність. Експонат і та інформація, яку він несе, стають йому зрозумілими і цінними. Це нова форма осмисленого діалогу з точки зору освітніх і виховних позицій. Важливо те, що відвідувач зацікавлений і хоче отримати ще більше знань про ті експонати, які представлені в експозиції, відчути цінність рукотворності в створенні художнього виробу, мати його відголосок в власності, що говорить про пробудженні його інтересу до музею і тим цінностям, які знаходяться в ньому.

Політика культури участя включає в себе фактор інтерактивності, активного взаємодія відвідувача з музейним експонатом, з музейною експозицією. В наступному тематичному блоці аналізуються проєкти, які проводяться безпосередньо в експозиції галереї на основі інтерактивності. Механізми залучення відвідувача з моментом інтерактивності допомагають музейникам вирішувати проблему повторного відвідування, що важливо для регіонального музею, який має постійну експозицію. Існують інтерактивні музеї, де відвідувач може торкати експонати руками, навіть самостійно моделювати експозицію, але експозиція Художньої галереї наповнена оригінальними унікальними експонатами, не дозволяючи подібних дій.

Інтерактивність з метою залучення відвідувачів в діяльність галереї була запропонована учасниками в проєкті «Шевр за годину» (2016 г.), розрахованому на місцеве творче співтовариство, студії, клуб «Білий холст», студентів архітектурного відділення ПГУ. Суть художнього проєкта заключалася в тому, що кожному бажаному була надана можливість написати копію з будь-якого експоната з музейної експозиції безпосередньо в стінах галереї. Створення копії — це зовсім не механічне скопювання зображення, це знайомство з кращими зразками білоруської живописи, це проникнення в задум картини, почуття художника, передача колориту, вивчення манери письма, знайомство з життям і творчістю автора, а також з мистецтвом певного часу. На протязі трьох місяців любители мистецтва творили свої шедеври в стінах галереї. Довготривалість проєкта, вимагаючи багаторазового відвідування галереї, її експозиції, з підсумковою виставкою написаних копій, стала моментом освітнього впливу на учасників проєкта і мотивуючим фактором для повторного відвідування. Створення подібних ситуацій широкого і соціального участя місцевого співтовариства в культурних процесах безпосередньо на основі музейних експозицій веде до підвищення рівня освіти відвідувача, сприяє виробленню внутрішньої потреби в відвідуванні музеїв. В даний час розроблено довготривалий інтерактивний проєкт «Пам'ять століть», який знайшов місце в експозиції

стационарной выставки «Стенопись XII—XIX веков Спасского храма». Основываясь на наблюдениях и отмечая, что наиболее ярко музейный экспонат воздействует на зрителя в созданной экспозиционной среде, соответствующей реальному контексту, возникла идея предоставить нашим посетителям возможность оставить частицу своего творческого участия в создании фресковой росписи, о которой идёт речь лишь в устном изложении, и таким образом приобщиться к художественным и культурным традициям, о которых наглядно рассказывает экспозиция выставки. Разновременные слои монументальной живописи 1837 и 1885 гг., представленные в экспозиции, посетитель может увидеть, а с помощью инфокиосков либо аудиогuida получить интересные его сведения о них, но фресковую живопись XII в., которая была скрыта под ними, можно увидеть только непосредственно посетив Спасский храм. Идея создать условия для возможности посетителям изготовить свой фрагмент общей композиции фресковой живописи в натуральную величину станет моментом вовлечения их в среду особого интерактивного участия в получении той информации, которая изначально была заложена в концепцию выставки. Выбранный фрагмент рисунка из общей композиции сюжета фресковой росписи, замес штукатурного раствора, получение темперного красящего пигмента, перенесение калькированного изображения на «стену» — всё сопряжено с фактором естественного присутствия во времени, получением тактильной информации и, как следствие, личной причастности. Посетитель, создавая кусочек росписи с авторской подписью, имеет возможность либо закрепить его в общую композицию и оставить в музее, либо унести с собой как частицу «музейного экспоната». Таким образом, посетитель через форму художественной интерактивной коммуникации включается в художественно-культурный контекст исторического прошлого, актуализирующего исторические смыслы искусства в современном культурном контексте. Ему становятся понятными назначение храмовых росписей, время, в котором это происходило, понятны авторы, которые воплощали идеи Преподобной, и многое другое. Происходит процесс коммуникации с историей и культурой. На выставке размещена оштукатуренная плоскость «стены» (350×170 см) с нанесённой графией изображений — схемой росписей алтаря Спасской церкви. Посетитель изготавливает фреску 20×10 см.

Освещение художественно-коммуникативной стратегии проектной деятельности в Художественной галерее Полоцкого музея-заповедника как многомерного явления, является исследованием, рассматривающим визуальное искусство как факт, связанный с общей включённостью человека в мир культуры. Где музейно-образовательный, просветительский и воспитательный процессы приобретают форму неформального диалога. Где на первый план выходит стремление создавать ситуации для широкого и созидательного участия посетителей в процессах музейной работы посредством проектной деятельности, в итоге которой музейный сотрудник подводит их к осмысленному, заинтересованному, с элементом личного участия восприятию музейного экспоната. Вырабатывается особое отношение к нему. Решается главная задача — привести человека в музей (галерею), где в молчаливом пространстве говорят только экспонаты — культурные информационные коды, которые расширяют индивидуальное и общественное сознание. Именно они позволяют посетителю увидеть и осознать непреходящие свойства художественного творчества, открыть его вневременные особенности. Деятельность Художественной галереи направлена на создание живой творческой атмосферы, и проектная деятельность способствует этому. Необходимо помнить, что музейная структура является научно-исследовательским, научно-просветительным и культурно-образовательным учреждением, а научно-просветительная работа вбирает в себя и образовательно-воспитательную, и культурно-образовательную деятельность. И уместно привести слова директора Государственного Эрмитажа М. Б. Piotrovского: «... в музее всё пронизано идеями образования и воспитания».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахунов, В. М. Современные формы культурно-образовательной деятельности в художественном музее: опыт Государственного Русского музея [Электронный ресурс]. — 2020. — Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/sovremennye-formy-kulturno-obrazovatelnoi-deyatelnosti-v-khudozhestvennom-muzee-opyt-gosudar#ixzz52RsTUIYk>. — Дата доступа : 13.11.2020.
2. Петровская, Г. В. Произведения изобразительного искусства в процессе художественной коммуникации [Электронный ресурс]. — 2020. — Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/proizvedeniya-izobrazitel'nogo-iskusstva-v-protseste-khudozhestvennoi-kommunikatsii>. — Дата доступа : 30.12.2020.

3. Вайніцкі, П. У пошуках будучыні / П. Вайніцкі // Мастацтва. — 2015. — № 8. — С. 36—41.
4. Королева, В. Б. Культура участия как «хорошо забытое старое» / В. Б. Королева, Е. К. Леденцова // Дергачевские чтения — 2014. Русская литература : типы художественного сознания и диалог культурно-национальных традиций : материалы XI Всероссийской научной конференции с международным участием, Екатеринбург, 6—7 октября 2014 г. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. — С. 348—353.

УДК 902.2:739

НОВЫЯ ДАНЫЯ АБ ХІМІЧНЫМ СКЛАДЗЕ КАЛЯРОВАГА МЕТАЛУ ПОЛАЦКА X—XVIII стст.

Магалінскі Ігар Уладзіміравіч,
 кандыдат гістарычных навук, дацэнт,
 старшы навуковы супрацоўнік навукова-рэстаўрацыйнага аддзела НПГКМЗ

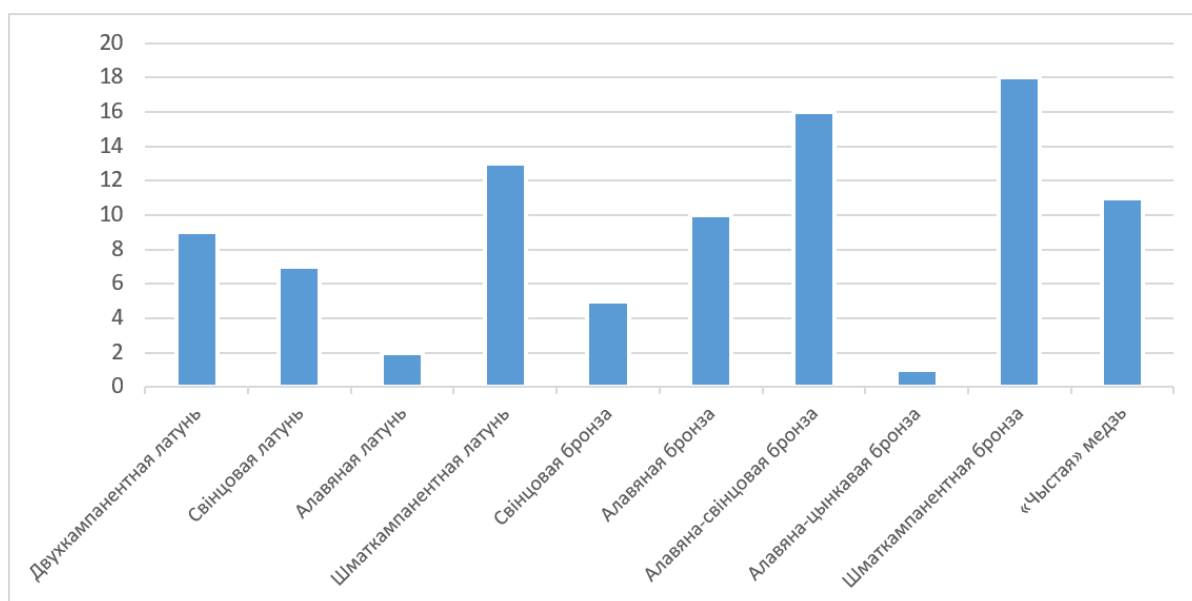
У артыкуле прыводзяцца вынікі новых даследаванняў хімічнага складу вырабаў з каляровых металаў з тэрыторыі Полацка X—XVIII стст. Аўтар адзначае, што сярод прыкладаў пераважаюць бронзавыя сплавы (алавяна-свінцовыя і шматкампанентныя бронзы), якія вызначаюцца высокімі канцэнтрацыямі волава ў метале (звыш 10%). Пры гэтым з медна-цынковых сплаваў зроблена адносна невялікая група прадметаў (33% выбаркі), сярод якіх пераважаюць вырабы з сярэднімі і высокімі канцэнтрацыямі цынку.

Ключавыя словы: ювелірнае рамяство, археаметалургія, вырабы з каляровых металаў, матэрыяльная культура, археалогія Полацка.

Уводзіны. Сучасныя даследаванні ў галіне старажытнага металазнаўства прадугледжваюць выкарыстанне комплекснага падыходу да вывучэння прадукцыі металаапрацоўчых рамёстваў. У гэтым кантэксце вялікае значэнне мае вывучэнне хімічнага складу вырабаў з каштоўных і іншых каляровых металаў. Даследаванне элементнага складу металу, разам з вывучэннем яго структуры і слядоў вытворчых аперацый на паверхні гатовых прадметаў, маюць вялікі патэнцыял для аналізу эвалюцыі старажытнай тэхналогіі, выяўлення культурна-гандлёвых кантактаў паміж народамі, адноснага датавання артэфектаў.

Маштабнае вывучэнне хімічнага складу каляровага металу з тэрыторыі Полацка было распачата намі ў 2009 г. У выніку сумеснай працы з даследчыкамі з Інстытута фізікі НАН Беларусі ў перыяд з 2009 па 2014 г. было зроблена 167 аналізаў хімічнага складу металаў. У выніку гэтай працы былі ўстаноўлены пэўныя заканамернасці старажытнай металаапрацоўкі на тэрыторыі горада [3; 4].

Работа па вывучэнні хімічнага складу каляровага металу з археалагічных даследаванняў Полацка была працягнута ў 2020 г. У выніку было даследавана 94 артэфекты з раскопак, наглядаў і прыватных збораў, якія адносяцца да розных катэгорый (мал.).

Малюнак. — Размеркаванне аналізаў хімічнага складу вырабаў з каляровых металаў X—XVIII стст. з тэрыторыі Полацка па тыпах сплаваў

Даследаванні праводзіліся па метадазе опытка-эмісійнага спектральнага аналізу ў аддзеле «Выпрабавальна-даследчы цэнтр» Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта пад кіраўніцтвам С. Ф. Дзенісёнка на партатыўным іскравым аптычным эмісійным спектрометры SPECTROPORT вытворчасці кампаніі «Spectro Analytical Instruments GmbH» (Германія).

«Чыстая» медзь. У калекцыі выяўлена 11 прадметаў з «чыстай» медзі (12% выбаркі), якія ў асноўным прадстаўлены фрагментамі металічных пласцін. Адметнасцю даследаваных прыкладаў з'яўляецца высокая чысціня металу. Так, 6 экзэмпляраў характарызуюцца ўтрыманнем звыш 99% медзі, у метале яшчэ 3-х прадметаў зафіксавана 98% медзі, у двух артэфектах Cu выяўлены ў колькасці 97%. Пры гэтым найбольш істотныя дамешкі свінцу не перавышаюць 0,95% (пластінка невядомага прызначэння).

Латунь. Латуні, якія з'яўляюцца сплавамі на аснове медзі з павялічаным утрыманнем цынку, прадстаўлены ў выбарцы 31 прадметам, што складае 33% выбаркі. Сярод латунных сплаваў у калекцыі выяўлены двухкампанентныя, алавяныя, свінцовыя і шматкампанентныя латуні.

Двухкампанентная латунь прадстаўлена ў выбарцы 9 прадметамі (30% ад агульнай колькасці латунных сплаваў). Канцэнтрацыя цынку ў метале даследаваных прыкладаў сярэдняя і высокая (звыш 30%), толькі два прадметы ўтрымліваюць гэты метал у межах 1—5%. Прадметы з высокімі канцэнтрацыямі Zn (звыш 30%) датуюцца XVII—XVIII стст.

Алавяная латунь прадстаўлена 2 вырабамі — біканічным літым гузікам, які датуецца ў межах XII—XIV стст. і фрагментам накладкі гэтага ж часу. У метале гузіка выяўлена 19,39% цынку і 1,61% волава, у накладцы — 23,91% Zn і 2,34% Sn.

Свінцовыя латуні сустрэты ў колькасці 7 экзэмпляраў. Прадметы XVII—XVIII стст. вызначаюцца высокімі канцэнтрацыямі цынку. Сярод падобных артэфектаў асабліва трэба адзначыць крыж-цельнік «галгофскага» тыпу (Zn = 27,77%), аснова кісця (Zn = 22,08%), гузік (Zn = 29,35%) і інш. Утрыманне свінцу ў прадметах нізкае (1—5%). Толькі язычок фібулы (XI—XII стст.) вызначаецца канцэнтрацыяй 25,7% Pb.

Шматкампанентныя латуні, якія з'яўляліся вынікам шматлікіх пераплавак зыходнай сыравіны, сустрэты ў калекцыі ў колькасці 13 экзэмпляраў. Пераважаюць вырабы з высокім і сярэднім утрыманнем цынку ў прадметах, пры гэтым у метале 7 прыкладаў колькасць Zn вагаецца ў межах 10—20%, дасягаючы 16% у метале шпаныковай кніжнай засцежкі. Канцэнтрацыя свінцу і волава ў асноўным не перавышае 2%, пры гэтым сустрэты прадметы з утрыманнем свінцу ў колькасці да 24% (кніжная засцежка).

Бронза. Бронзы ў выбарцы выяўлены ў метале 48 прадметаў, што складае 51% ад агульнай колькасці даследаваных артэфектаў. Сярод сплаваў прадстаўлены свінцовыя, алавяныя, алавяна-цынкавыя, алавяна-свінцовыя і шматкампанентныя бронзы.

Свінцовыя бронзы, якія традыцыйна разглядаюцца ў якасці «бруднай» медзі, прадстаўлены ў калекцыі 5 прыкладамі. Вырабы характарызуюцца нізкім утрыманнем свінцу ў метале, што не перавышае 2%. Толькі ў аднаго прадмета (пластінка невядомага прызначэння) канцэнтрацыя свінцу дасягае 22,9%.

Алавяная бронза вызначаецца ўтрыманнем у сваім складзе волава. У выбарку трапіла 10 прадметаў з дадзенага сплаву. Пяць экзэмпляраў характарызуюцца малым утрыманнем Sn (да 2%), а ў метале астатніх прадметаў канцэнтрацыя волава знаходзіцца ў межах 12,05—19,57%. Асабліва трэба адзначыць высокае ўтрыманне дадзенага металу (17,36%) ў спражцы X—XI стст. з тэрыторыі Верхняга замка.

Алавяна-цынкавая бронза прадстаўлена 1 прыкладам. У метале пласцінкі зафіксавана 7,82% цынку і 8,97% волава.

Значнай колькасцю прыкладаў у выбарцы прадстаўлены прадметы, зробленыя з *алавяна-свінцовай бронзы* (16 экз.). Большая частка прадметаў адносіцца да сплаваў з малым і сярэднім утрыманнем свінцу (да 10%) — 9 прадметаў. На гэтым фоне вылучаецца метал 3 вырабаў з канцэнтрацыяй Pb у дыяпазоне ад 20 да 30%. Волава ў прыкладах сустрэта ў высокіх канцэнтрацыях, перавышаючых, як правіла, 10%. Найбольшая колькасць гэтага металу выяўлена ў хімічным складзе крыжа-цельніка XVII ст. (Sn = 18,8%), бляшкі (Sn = 20,06%) і дэталі замка торбы XV—XVI стст. (Sn = 18,9). Мінімальная колькасць волава зафіксавана ў метале бразготкі XII—XIII стст. (1,85%).

Падчас аналізу атрыманых даных было адзначана, што сярод даследаваных прыкладаў, зробленых з алавяна-свінцовай бронзы, значную колькасць складаюць прадметы хрысціянскага культу: дэталі хораса, накрывка лампадкі, крыжы-цельнікі (6 прыкладаў), што можа ўказваць на пэўныя заканамернасці, звязаныя з вытворчасцю дадзенай катэгорыі прадметаў. Ранейшыя даследаванні хімічнага складу металу хрысціянскай

металапластыкі паказалі, што значная іх частка рабілася якраз з алавяна-свінцовых бронз з канцэнтрацыяй волава звыш 6% [1]. Наяўнасць свінцу ў сплавах забяспечвае шчыльнасць адлівак. Падобная заканамернасць устаноўлена для многіх помнікаў на тэрыторыі Паўночна-Заходняй Русі [2, с. 45; 5, с. 249].

Найбольш шматлікую групу даследаваных прыкладаў складаюць *шматкампанентныя бронзы*, якія ў калекцыі прадстаўлены 18 прадметамі. Канцэнтрацыя цынку ў метале большасці артэфактаў знаходзіцца ў межах 1—5%. Толькі два прадметы вызначаюцца высокім утрыманнем Zn у сплаве (накладкі ў выглядзе галавы савы — 13,79% і 10,9% адпаведна). Адметнасцю шматкампанентных бронз з выбаркі трэба лічыць пераважную большасць прадметаў з сярэднім і высокім утрыманнем свінцу ў сплаве (16 экз.), пры гэтым у 8 прадметаў канцэнтрацыя Pb знаходзіцца ў межах 20—30%.

Прыклады таксама вызначаюцца пераважна сярэднімі і высокімі канцэнтрацыямі волава ў метале, якое дасягае 19,5% у хімічным складзе дэкаратыўнага цвічка XVII—XVIII стст.

Іншыя сплавы. У выбарцы сустрэты таксама два прадметы, якія былі зроблены са сплаваў на аснове медзі з павялічаным утрыманнем серабра ці золата. Сярод такіх прадметаў трэба адзначыць знаходкі крыжачельніка «скандынаўскага» тыпу з даследаванняў на тэрыторыі Верхняга замка Полацка, а таксама дэкаратыўнае колца з раскопак Спаса-Праабражэнскага храма Спаса-Еўфрасіннеўскага манастыра.

Высновы. Такім чынам, новыя даследаванні вырабаў з каляровых металаў з Полацка дазволілі дапоўніць інфармацыю адносна распаўсюджаннасці асноўных тыпаў сплаваў на тэрыторыі Паўночнай і Цэнтральнай Беларусі ў X—XVIII стст. Па выніках аналізу атрыманых даных магчыма зрабіць наступныя высновы:

1) Сярод даследаваных прыкладаў пераважаюць бронзавыя сплавы, якія складаюць 51% ад агульнай колькасці прадметаў. У выбарцы найбольшай колькасцю прадстаўлены алавяна-свінцовыя і шматкампанентныя бронзы, якія вызначаюцца высокімі канцэнтрацыямі волава ў метале (звыш 10%). Для шматкампанентных бронз важнай адметнай характарыстыкай з’яўляецца высокая канцэнтрацыя свінцу ў сплавах, якая дасягае 24,09%.

2) Медна-цынкавыя сплавы складаюць адносна невялікую колькасць даследаваных прыкладаў (33% выбаркі). Пры гэтым у калекцыі пераважаюць вырабы з сярэднімі і высокімі канцэнтрацыямі цынку ў сплавах. Наяўнасць у метале гэтых прадметаў цынку ў высокіх канцэнтрацыях з’яўляецца ўказаннем на доступ рамеснікаў да крыніц чыстага металу, у мінімальнай ступені забруджанага шматлікімі пераплаўкамі.

3) Вырабы з «чыстай» медзі прадстаўлены ў калекцыі 11 прыкладамі, што складае 12% ад агульнай колькасці даследаваных артэфактаў, што з’яўляецца важным указаннем на стабільнае паступленне «свежага» металу з крыніц яго вытворчасці на тэрыторыю горада на працягу даследуемага перыяду, верагодна, у выглядзе металічнага лому і гатовых вырабаў.

СПІС ВЫКАРЫСТАНЫХ КРЫНІЦ

1. Асташова, Н. И. Химико-технологическое изучение древнерусских рельефных энколпионов из археологического собрания Государственного Исторического музея / Н. И. Асташова, Т. Г. Сарачева // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Г. Ф. Корзухиной (Санкт-Петербург, 10—16 апреля 2006 г.). — СПб. : Нестор-История, 2010. — С. 317—329.
2. Зверуго, Я. Г. Древний Волковыск (X—XIV вв.) / Я. Г. Зверуго. — Минск : Наука и техника, 1975. — 144 с.
3. Магалінскі, І. В. Применение данных лазерного спектрального анализа химического состава цветных металлов при изучении ювелирного ремесла Полоцка X—XVII вв. / И. В. Магалінскі, С. Н. Райков // Доклады НАН Беларуси. Т. 58. № 2. — Минск : Беларуская навука, 2014. — С. 119—122.
4. Магалінскі, І. У. Вынікі даследавання хімічнага складу вырабаў з каляровых металаў з ювелірнай майстэрні XII ст. на тэрыторыі Запалоцкага пасада Полацка / І. У. Магалінскі, М. В. Бялькоў, А. У. Шабуня-Клячкоўская і інш. // Беларуская Падзвінне : вопыт, методыка і вынікі палявых і міждyscyплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. III міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 14—15 крас. 2016 г. : у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т ; пад агул. рэд. : Д. У. Дука, У. А. Лобача, А. І. Корсак. — Наваполацк, 2016. — Ч. 1. — С. 98—100.

5. Магалінскі, І. У. Хімічны склад вырабаў з каляровых металаў X—XVII стст. з тэрыторыі Полацка (суадносіны металургічных і тыпалагічных груп) / І. У. Магалінскі // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы VI Міжнароднай навуковай канферэнцыі (1—3 лістапада 2013 г.) : у 2 частках. Ч. 1. — Полацк, 2013. — С. 243—251.

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ХИМИЧЕСКОМУ СОСТАВУ ЦВЕТНОГО МЕТАЛЛА ПОЛОЦКА X—XVIII вв.

*Магалинский Игорь Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник научно-реставрационного отдела НПИКМЗ*

В статье приводятся результаты новых исследований химического состава изделий из цветных металлов X—XVIII вв. с территории Полоцка. Автор отмечает, что среди исследованных образцов преобладают бронзовые сплавы, которые отличаются высокими концентрациями олова в металле (свыше 10%). При этом из медно-цинковых сплавов изготовлена относительно небольшая группа предметов (33% выборки), среди которых наиболее распространены изделия со средними и высокими концентрациями цинка.

Ключевые слова: ювелирное ремесло, археометаллургия, изделия из цветных металлов, материальная культура, археология Полоцка.

УДК 94(476)"1942/2019"

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛОТЧИНЫ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Нарейко Константин Александрович,
ведущий научный сотрудник Музея боевой славы — филиала НПИКМЗ*

Рассматривается процесс мемориализации партизанского движения периода Великой Отечественной войны на примере братских и индивидуальных могил, а также мемориальных комплексов, памятников, памятных знаков на территории Полотчины. Анализируется деятельность государственных органов и общественных организаций в сфере увековечения памяти о партизанском движении и погибших народных мстителей.

Ключевые слова: мемориализация, увековечение, партизанское движение, захоронения, памятники.

С начала Великой Отечественной войны прошло уже почти 80 лет, в прошлом году наша страна отметила знаменательное событие — 75-летие Победы над нацистской Германией. В Республике Беларусь сформировалась определённая культура памяти о войне, которая является одним из основообразующих элементов национальной идентичности. Кроме этого, на сегодняшний момент мемориализация событий Великой Отечественной войны является частью государственной политики Республики Беларусь.

В связи с этим представляется особо важным, чтобы потомки знали и помнили, а также имели определённые места памяти, которые фиксируют собой те или иные события.

Для Беларуси одной из важнейших составляющих всенародной борьбы против гитлеровцев в годы Великой Отечественной войны являлось партизанское движение. Не зря за нашей страной укоренилось понятие «партизанская республика». Поэтому представляется важным вопрос, каким образом сохраняется память об этом важном компоненте всенародной борьбы против нацизма на территории Беларуси.

Цель данной работы — рассмотреть процесс мемориализации партизанского движения на примере братских и индивидуальных могил, а также мемориальных комплексов и памятников партизанам на территории Полотчины и роли государственных органов и общественных организаций в этом процессе.

Выбор данного региона обусловлен содержанием событий, которые происходили здесь в годы Великой Отечественной войны. В годы войны на территории Полотчины действовали отряды 6-ти партизанских бригад, более 10-ти отдельных партизанских отрядов и партизанских групп специального назначения. Кроме этого, часть территории района входила в знаменитую Полоцко-Лепельскую (Ушачскую), а часть района — в менее известную Полоцкую партизанские зоны.

На сегодняшний день процесс мемориализации событий Великой Отечественной войны и всенародного партизанского движения отражается в различных формах, среди которых выделяются такие как: создание мемориальных комплексов, сооружение памятников и памятных знаков, установка надгробных памятников на братских и индивидуальных могилах погибшим воинам и партизанам.

Условно памятники, увековечивающие партизанское движение и партизан Полотчины, можно поделить на следующие группы, исходя из объекта увековечения:

- 1) Надгробные (воинские) памятники на братских и индивидуальных могилах партизан.
- 2) Памятники и памятные знаки рядовым партизанам и командно-начальствующему составу партизанских отрядов.
- 3) Памятники и памятные знаки, увековечивающие в целом деятельность партизанских отрядов, бригад, соединений и партизанских спецгрупп.
- 4) Мемориальные комплексы как объекты сохранения памяти о всенародном партизанском движении.

Начало государственной политики увековечивания павших воинов Красной армии и партизан было положено ещё в военные годы, но основная работа по мемориализации Великой Отечественной войны и ее компонента — всенародного партизанского движения — была развёрнута в послевоенное время.

Уже в законе БССР от 3 июля 1945 г. «Об ознаменовании Победы и увековечении памяти воинов Красной армии и партизан, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза» упоминается о необходимости увековечения памяти народных мстителей. В этом же законе принимается решение об установке памятников на могилах погибших воинов и партизан.

Непосредственное руководство вопросами увековечения памяти о погибших воинах Красной армии и партизан согласно постановлению Совета Министров и ЦК КП(б)Б от 14 мая 1946 г. № 827-333/7 «О благоустройстве могил воинов Красной армии и партизан и увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории БССР» было возложено на Управление по делам архитектуры при Совете Министров БССР [5, с. 269]. С 1948 г. эти вопросы находились уже в компетенции Комитета по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БССР. Благоустройство кладбищ, братских и индивидуальных могил воинов и партизан, охрана и наблюдение за их содержанием, установка памятников, памятных знаков находились в ведении городских, областных районных органов власти.

Первыми объектами, с которых начался процесс увековечения памяти партизан Полотчины, были братские и индивидуальные захоронения партизан.

На сегодняшний день на территории Полоцкого района учтены 4 братские могилы с захороненными партизанами периода Великой Отечественной войны и лишь одна индивидуальная могила партизана, которые внесены в список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Однако нужно принимать во внимание, что данные по захоронениям партизан, внесённые в список историко-культурных ценностей, немного отличаются от данных, представленных и учтённых управлением по увековечиванию Министерства обороны Республики Беларусь. Согласно таблице, составленной на основании работы группы по увековечению при Полоцком районном исполнительном комитете, на территории Полоцкого района учтено 9 братских могил партизан и 8 индивидуальных захоронений партизан (табл.).

Таблица. — Данные по захоронениям партизан на территории Полоцкого района. Составлена автором на основании сведений от 05.08.2019 г. по воинским захоронениям группы по увековечению при Полоцком районном исполнительном комитете

Наименование населённого пункта	Вид захоронения	Количество похороненных	Известных	Неизвестных	Всего участников сопротивления
Коповище	ИМ	1	1	0	1
Межно-3	ИМ	1	1	0	1
Пашки	БМ	12	12	0	12
Чернея	БМ	3	3	0	3
Щеперня	БМ	4	4	0	4
Богушево	ИМ	1	1	0	1
Грицковщина	ИМ	1	1	0	1
Межно-2	БМ	8	5	3	8
Шелково	БМ	4	4	0	4
Поздняково	ИМ	1	1	0	1
Сувалково	ИМ	1	1	0	1
Солоневичи	БМ	2	2	0	2
Углы	БМ	2	2	0	2
Чернешино	БМ	12	12	0	12
Чернешино	БМ	7	7	0	7
Вороницы	ИМ	1	1	0	1
Вороницы	ИМ	1	1	0	1
		62	59	3	62

Следует также отметить, что большинство погибших в годы Великой Отечественной войны партизан на территории Полоцкого района были первично захоронены, а впоследствии перезахоронены в братских могилах вместе с воинами Красной армии, и эта категория павших воинов первоначально учитывалась в их тесной взаимосвязи. При изучении данных захоронений на территории Полотчины выявлено, что в чистом виде братских могил только партизан, только военнослужащих или подпольщиков крайне мало. Основная масса захороненных народных мстителей числится в многочисленных братских могилах «смешанного» типа.

Следует отметить, что вопрос о захоронении партизан и фиксации мест их первичного захоронения до сих пор остаётся открытым. До нашего времени не подтверждены документами места первичного захоронения погибших бойцов партизанских отрядов и бригад. Часть погибших партизан хоронили, вероятно, на отдельных «партизанских» кладбищах, часть партизан — на гражданских, а часть — на местах боёв. На территории Полоцкого района непосредственно на гражданских кладбищах зафиксированы братские и индивидуальные могилы партизан (например, д. Труды, д. Юровичи и т. д.). Вероятно, это тот случай, когда родные и близкие забирали тела своих родственников для дальнейшего захоронения рядом с населённым пунктом, откуда родом тот или иной ушедший в партизаны человек [2, с. 118]. Документов же, подтверждающих и учитывающих организацию захоронения павших в борьбе с нацистами народных мстителей, крайне мало.

В сборнике документов по увековечению памяти погибших в 1941—1944 гг., подготовленного Национальным архивом Республики Беларусь, был опубликован единственный приказ командования партизанской бригады «Железняк» Минской области об уходе за братскими могилами партизан от 14 октября 1943 г. В документе указано, что «до сих пор в отрядах не имеется единых мест похорон», а командиры и комиссары отрядов «недооценивают воспитательное значение и преступно игнорируют элементарные правила человеческой чести и уважения к партизанам, погибшим в боях за Родину» [2, с. 118].

Широкая поисковая работа на территории Полоцкой области, в том числе на территории Полоцкого района, по выявлению братских и индивидуальных могил воинов Красной армии и партизан была начата почти сразу после окончания Великой Отечественной войны.

Так, например, уже на 1 июля 1946 г. на территории Полоцкой области было выявлено и учтено 949 братских и 2720 индивидуальных могил [5, с. 270].

Данная работа проводилась непрерывно. Согласно докладной записке заведующего Полоцким областным отделом культпросветработы тов. Корженевского от 19.11.1949 г. председателю комитета по делам культурно-просветительских учреждений при Совете министров БССР: «За текущий период выявлено и учтено 513 могил воинов советской армии и партизан, одиночно похороненных и похороненных группами 2—3 человека воинскими частями и партизанскими отрядами на местах боёв. Бойцы и партизаны, одиночно похороненные и похороненные группами, свезены в братские могилы. Таких вновь построенных братских могил — 39, из них — 26 полностью огорожены, построены каменные и деревянные обелиски. Выявлено и учтено 27 братских могил, установленных воинскими частями на местах боев. Всего построено и учтена 71 братская могила из них: благоустроенных — 46, огорожено, построено каменных обелисков — 15, деревянных — 31, озеленено — 17 могил. Благоустройство остальных 25 могил проводится и в ближайшее время будет закончено» [4, с. 9].

Из информационной записки командующего войсками БВО Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко секретарю ЦК КП(б)Б Н. И. Гусарову о выполнении постановления СНК СССР № 405-165-с 1946 г. «О благоустройстве могил воинов Советской Армии и партизан, погибших в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на территории БССР» известно, что по Полоцкому району Полоцкой области взято на учёт: 21 военное кладбище, 21 братская, 31 индивидуальная могила, благоустроено: 14 военных кладбищ, 21 братская могила, 6 индивидуальных могил. Установлено 5 памятников на братских могилах [6, с. 79].

С конца 1940-х гг. на территории Полоцкого района начался процесс выявления и укрупнения братских могил. Останки многих воинов и партизан переносятся из братских и особенно из индивидуальных захоронений в отдельно созданные братские могилы либо на военных кладбищах, либо в более «доступных» местах, как правило, в центре деревни или посёлка.

Неоспоримой являлась необходимость организации мероприятий по возведению памятников на могилах партизан.

Большинство памятников, созданных в первые послевоенные годы на могилах защитников Родины, были достаточно однотипными и простыми. Причём простота памятников отражалась не только в художественном исполнении, но и в материальном. Многие памятники были изготовлены из дерева и носили скорее временный характер. Нужно отметить, что значительная часть захоронений в 1940—50 гг. вообще не имела памятников и памятных знаков. Захоронения представляли собой могильные холмики, обложенные дёрном, и часто не были даже огорожены. Но работа местных властей в этом направлении, хоть и медленно, но постоянно совершенствовалась.

Уже с середины 1950-х гг. на могилах партизан, на местах подвигов и боевой деятельности партизан и партизанских отрядов появляются первые фундаментальные памятники — обелиски, стелы, скульптурные

композиции. Со временем спектр устанавливаемых мемориальных знаков значительно расширился. Так, в 1960 г. в д. Грицковщина Вороничского с/с Полоцкого района на индивидуальной могиле партизана бригады им. Чапаева Геннадия Ивановича Завадского, который погиб в бою с немецко-фашистскими захватчиками в 1942 г., был установлен бетонный обелиск.

Со второй половины 1960-х гг. минувшего столетия в деле увековечивания памяти о жертвах Великой Отечественной войны и сохранения исторической памяти о минувшей войне начинается новый этап.

В марте 1965 г. первым секретарём ЦК компартии БССР стал Пётр Миронович Машеров — партизанский командир, непосредственный участник боёв, получивший ранения, Герой Советского Союза. Для него всё, что было связано с Великой Отечественной войной, имело глубокий личный смысл. П. М. Машеров одним из основных принципов своего руководства видел создание памятных мемориалов, которые должны были закрепить память о Великой Отечественной войне в целом и о «республике-партизанке» в частности. Благодаря его личному вниманию и инициативе была создана основа мемориального наследия на территории Беларуси о событиях Великой Отечественной войны.

На законодательном уровне определению нового периода в процессе увековечения памяти погибших воинов Советской Армии и партизан на территории БССР в целом и на территории Полоцкого р-на в частности предшествовало постановление Президиума ЦК КПБ от 8 мая 1964 г. «О 20-й годовщине освобождения Белорусской ССР от немецко-фашистских захватчиков». В исполнение данного документа было издано Постановление № 4 Бюро парткома Полоцкого производственного управления и исполкома Районного Совета депутатов трудящихся от 22 мая 1964 г. «О подготовке и проведении 20-й годовщины освобождения Белорусской ССР от немецко-фашистских захватчиков»; к нему прилагался список мероприятий, большая часть которых посвящена благоустройству захоронений воинов Красной армии, партизан, подпольщиков, мирных жителей жертв фашизма [3, с. 13].

Как и в предшествующее время, только ещё с большим размахом, продолжилась работа центральных и местных органов власти по благоустройству братских и индивидуальных могил партизан. На местах захоронений устанавливались фундаментальные памятники в виде обелисков и стел. Только в период с 1965 по 1971 г. такие виды памятников были созданы на братских могилах партизан в д. Дмитриовщина Зеленковского с/с (захоронено 5 партизан бригады «Неуловимые»), в д. Кунцевичи Вороничского с/с (захоронено 13 партизан Смоленского партизанского полка), д. Межно 2-е, Заозерского с/с (7 партизан бригады им. Чапаева и Ушачской партизанской бригады «Смерть фашизму»), и д. Шелково, Заозерского с/с (захоронено 4 партизана Ушачской партизанской бригады «Смерть фашизму») (рис. 1).

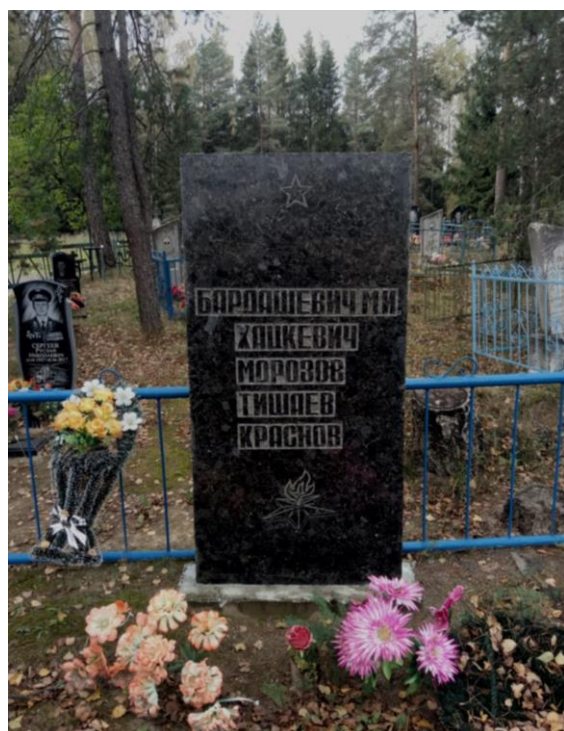

Рисунок 1.— Памятник на братской могиле партизан
возле д. Межно 2-е, Заозерский с/с, Полоцкий район
(фото автора)

В это же время появляются места памяти, которые увековечивают в целом деятельность партизанских отрядов, бригад и соединений. Как правило, такие места памяти, отмеченные обелисками, памятными досками, размещались на территории боевой и диверсионной деятельности партизанских отрядов, групп и соединений. Одной из первых на территории Полоцкого района была отмечена деятельность партизанской бригады имени К. Е. Ворошилова, действовавшая на территории Полотчины в годы Великой Отечественной войны. В 1963 г. на месте партизанского лагеря отряда «Мститель» этой бригады, в д. Пукановка Заозерского с/с была воссоздана землянка и появился памятный знак. Деятельность партизанской бригады им. К. Е. Ворошилова также была увековечена путём установки в 1965 г. мемориальной доски в д. Гомель Полоцкого района на здании исполкома Гомельского сельского совета, в котором с февраля 1943 г. по май 1944 г. находился штаб бригады.

В годы Великой Отечественной войны на территории Полотчины партизаны бригады им. К. Е. Ворошилова и других партизанских бригад в 1943—1944 гг. вели оборонительные бои против соединений 3-й танковой армии Вермахта, многочисленных частей войск СС и полиции за удержание рубежей Полоцко-Лепельской партизанской зоны.

В 1966 г. недалеко от д. Вороницы (в 3 км) в лесу была сооружена землянка и установлена мемориальная доска в память о деятельности в этом районе партизанского отряда им. С. Г. Лазо партизанской бригады имени В. И. Чапаева. Отряд был создан советскими патриотами в октябре 1942 г. и находился в составе бригады до момента соединения с войсками Красной армии.

Значительное место в исторической памяти о партизанском движении на территории Полотчины занимает деятельность в годы Великой Отечественной войны знаменитой партизанской бригады особого назначения «Неуловимые». Столь значимое место партизанская бригада заняла по ряду причин. Во-первых, в составе бригады находилось большое количество уроженцев Полоцкого района. Так, в 1944 г. в её рядах воевало более 2000 человек, среди которых большинство — местные патриоты. Во-вторых, за весь период боевой деятельности на Полотчине партизаны бригады нанесли ощутимый урон противнику и тем самым внесли значительный вклад в разгром фашистских захватчиков. И эта коллективная народная память была воплощена в 1965 г. в виде обелиска в честь советских патриотов в д. Щеперня Зелёновского с/с Данное место было выбрано не случайно: в 1942—1944 гг. в деревне размещался штаб бригады. Памятник представляет собой гранитную плиту с надписью: «Здесь в 1942 г. размещался отряд госбезопасности во главе с тов. Прудниковым М. С., из которого образовалась партизанская бригада «Неуловимые» и штаб которой находился в деревне до 1944 г.» [1, с. 376].

В самом городе Полоцке 2 июля 1967 г. был открыт парк «имени 50-летия Советской власти», на одной из дорожек которого был установлен памятник «Клятва партизана» работы болгарского скульптора В. Валева. Монумент символизирует память о партизанском движении, боевой и диверсионной деятельности народных мстителей на Полоцкой земле.

Но наиболее ярким способом художественного воплощения памяти о партизанском движении и о событиях Великой Отечественной войны в целом стало строительство мемориальных комплексов. В 1977 г. в честь деятельности Ветринских подпольных райкомов КП(б)Б и ЛКСМБ, партизанской бригады им. К. Е. Ворошилова был возведён мемориальный комплекс (архитектор А. Трофимчук, скульптор Н. Рыженков) в д. Гомель Полоцкого района (рис. 2).

Комплекс расположен на высоком пригорке. На самом верху, к которому ведут две бетонные лестницы, установлена мемориальная стена из бутового камня. На ней размещены 6 блоков с информацией о партизанских отрядах, а также бетонная плита с картой-схемой дислокации этих отрядов. Перед мемориальной стеной находится ритуальная площадка с установленным на ней бетонным обелиском высотой 10,5 метров, а рядом с ним — стела. На стеле размещено бронзовое изображение заседания штаба партизанской бригады. По периметру площади установлены доски с фамилиями командного состава Ветринских подпольных райкомов КП(б)Б и ЛКСМБ и штаба партизанской бригады, именами 479 партизан бригады им. К. Е. Ворошилова, погибших в борьбе с фашизмом на Полоцкой земле [1, с. 366].

На сегодняшний день мемориальный комплекс является одним из самых ярких и значительных объектов мемориализации подвига партизан не только Полотчины, но и всего Витебского региона.

Таким образом, сразу же после окончания Великой Отечественной войны на Полотчине центральными и местными органами власти, а также общественными организациями была начата и впоследствии

продолжена деятельность по увековечиванию событий войны и её составного компонента — всенародного партизанского движения. Принятые в середине 1960-х гг. постановления и решения партийных и государственных органов БССР положили начало новому этапу увековечения событий Великой Отечественной войны. Во второй половине 1960-х гг. начинается период подъёма советского монументального строительства, который длился до середины 1980-х гг. В это время были сооружены наиболее выдающиеся для своего времени памятники и монументы. На территории района на протяжении 1944—2019 гг. процесс сохранения исторической памяти о партизанском движении и о погибших в боях за Родину партизанах был и остаётся одной из центральных задач как исполнительных и распорядительных органов власти, так и общественных организаций. Они осуществляют паспортизацию захоронений, установку новых памятников и памятных знаков, курируют сооружение мемориальных комплексов в память о партизанском движении.

Рисунок 2. — Мемориальный комплекс, посвящённый Ветринским подпольным райкомам КП(б)Б и ЛКСМБ и партизанской бригаде имени К. Е. Ворошилова возле д. Гомель Полоцкого района (фото автора)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць / АН БССР; рэд. кал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш. — Мінск : БелСЭ, 1985. — 684 с.
2. Корсак, А. И. Реализация Постановлений БССР «О благоустройстве могил воинов Советской Армии и партизан, погибших в период Великой Отечественной войны» на примере решений Полоцкого районного исполнительного комитета в 1944 — начале 1960-ых гг. / А. И. Корсак // Вестн. Полоц. гос. ун-а. Сер. А. Гуманитарные науки. — 2018. — № 9. — С. 117—127.
3. Корсак, А. И. Реализация Постановлений БССР «О благоустройстве могил воинов Советской Армии и партизан, погибших в период Великой Отечественной войны» на примере решений Полоцкого районного исполнительного комитета в 1964—1991 гг. / А. И. Корсак // Вестн. Полоц. гос. ун-а. Сер. А. Гуманитарные науки. — 2019. — № 1. — С. 13—29.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 790. Оп. 1. Д. 152. — Л. 42.

5. Савчук, Т. П. Увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны на территории Витебской области (втор. пол. 1940-х — 1980-е гг.) / Т. П. Савчук // Віцебшчына ў 1941—1944 гг. : супраціў, вызваленне, памяць : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 18 чэрв. 2009 г. / Віцеб. дзярж. ун-т ; рэдкал. : В. У. Акунєвіч (адк. рэд.) [і інш.]. — Віцебск, 2009. — С. 269—273.
6. Увековечение памяти защитников Отечества и жертв войн в Беларуси, 1941—2008 гг. Документы и материалы / ред. кол. В. И. Адамушко [и др.]. — Минск : НАРБ, 2008. — 302 с.

УДК 355.48(09)(476.5-21Полоцк)"1941/1945"

САМОДЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ ПАРТИЗАН ПОЛОЦКО-ЛЕПЕЛЬСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ЗОНЫ

*Рудаков Павел Сергеевич,
ведущий научный сотрудник Музея боевой славы — филиала НПИКМЗ*

Работа посвящена самодельному оружию партизан Полоцко-Лепельской партизанской зоны — тенденциям и проблемам его производства, особенностям конструкции, развитию оружейного дела у партизан.

Ключевые слова: партизаны, самодельное оружие, обрез, пистолет-пулемёт, оружейный мастер, Полоцко-Лепельская партизанская зона.

Количество вооружения и боеприпасов являлись фактором, лимитирующим боевую деятельность партизан и численность партизанских отрядов. Для вступления в партизанский отряд было недостаточно одного желания стать партизаном. «Если ты хочешь стать партизаном, ты должен добыть себе оружие», — так отвечали командиры отрядов всем желающим вступить в отряд. Для создания новых партизанских отрядов и для проведения боевых операций существующих отрядов было необходимо огромное количество вооружения и боеприпасов. Источниками боевого питания партизан служили:

- 1) заброска Белорусским штабом партизанского движения боеприпасов и вооружения по воздуху;
- 2) боевые трофеи, захватываемые у противника;
- 3) сбор брошенного, утерянного и т. п. оружия и сдача его местным населением в партизанские отряды;
- 4) самодельное производство вооружения и боеприпасов.

Так как переброски вооружения и боеприпасов по воздуху не полностью удовлетворяли потребности партизан, то партизанские отряды были вынуждены изыскивать другие источники боепитания, как по линии захвата боевых трофеев, так и по линии организации местного производства самодельного вооружения. Партизанские отряды и бригады организовали сеть производственных мастерских по ремонту и изготовлению самодельного вооружения. К примеру, в Полоцко-Лепельской партизанской зоне работали: мастерская партизанской бригады им. П. К. Пономаренко, мастерская бригады им. Ворошилова, мастерская отряда КИМ Лепельской бригады и т. д. В этих мастерских не только ремонтировалось повреждённое и изготовлялось самодельное оружие, но и выплавлялся тротил, а также производилась перекалибровка патронов с помощью специальных прессов ВП-1 [3, л. 3] (рис. 1).

Рисунок 1. — Винтовой ручной пресс ВП-1

Создание партизанского самодельного оружия условно можно разделить на три этапа. Первый — «ремонтный» (начало — конец 1942 г.) — совпадает по хронологии с распространением партизанского движения и созданием организованных отрядов. Мастера тогда занимались ремонтом повреждённого оружия и изготовлением отдельных частей к нему. Шёл поиск и пополнение материальной базы инструментами, материалами, приспособлениями. Надо отметить, что создание таких мастерских начиналось «снизу», то есть по инициативе самих мастеров.

Второй этап — «копийный» (конец 1942 г. — конец 1943 г.), совпадает с увеличением численности отрядов и созданием крупных бригад и соединений. В ремонтных мастерских (отдельным из них удавалось раздобывать даже станки) начинается копирование заводских образцов пистолетов-пулемётов: ППД-40 системы Дегтярёва, ППШ-41 системы Шпагина, ППС-43 системы Судаева. Новые мастерские создавались руководством партизанских отрядов и бригад.

Третий этап — «творческий» (середина 1943 г. — середина 1944 г.), наиболее активный и интересный период в истории создания самодельного оружия. Мастерские по изготовлению и ремонту существовали уже во многих отрядах и бригадах, и некоторые мастера начинали разрабатывать собственные, зачастую безаналоговые конструкции [2] (рис. 2; 3).

Рисунок 2. — Примеры самодельного партизанского оружия из материалов НАРБ [3, л. 13]

Рисунок 3. — Примеры самодельного партизанского оружия из материалов НАРБ [3, л. 17]

В партизанских бригадах Полоцко-Лепельской зоны были схожие тенденции развития оружейного дела под руководством грамотных мастеров. В партизанской бригаде им. ЦК КПБ(б) оружейным мастером работал Андрей Егорович Белугин, который не только по собственной инициативе организовал бригадную оружейную мастерскую, но и обучил четырёх партизан ремонту оружия. Всего под его руководством за период с августа 1942 по июнь 1943 г. было восстановлено две противотанковые пушки, отремонтировано более 300 винтовок и до 10 пулемётов [4].

В бригаде им. Ворошилова работал оружейный мастер Антон Августинович Калущий, известный тем, что при вступлении в партизанский отряд привёз с собой весь кузнечно-слесарный инструмент из немецкой мастерской м. Ветрино. Из наградного документа следует, что он «к вынутым из бронемашин стволам 45-мм пушек» изготавливал недостающие части, в результате создав на их основе два буксируемых противотанковых орудия. Также изготовил четыре автомата и отремонтировал более 100 винтовок. В этой же бригаде начальником боепитания работал Василий Мартынович Борисенко, который, кроме своих прямых обязанностей по изысканию боеприпасов, занимался ремонтом оружия и сконструировал 6 автоматов, хорошо зарекомендовавших себя в боях [4].

Интересным представляется факт работы в партизанской бригаде им. ВЛКСМ в должности оружейного мастера австрийца по имени Иван Айлюсович Вертачик (так в документе). В октябре 1943 г. он был взят партизанами в плен вместе с авторемонтной мастерской. Как указано в наградном документе, он работал в оружейной мастерской отряда «КИМ» без всякого надзора. Более того, при прорыве партизанских бригад 4 мая 1944 г. кольца окружения И. А. Вертачик сам добыл себе оружие и убил немецкого солдата. В ночь с 4-го на 5-е мая он спас раненого командира партизанского отряда «Сибиряк». В результате И. А. Вертачик был зачислен в партизанский отряд полноправным партизаном и награждён медалью «Партизану Отечественной войны» II степени [4].

В Чашницкой партизанской бригаде «Дубова» оружейной мастерской заведовал Мина Васильевич Царь. По его инициативе мастерская из водопроводных труб крупного сечения изготовила несколько миномётов, характеристики которых позволили отнести их к типу «батальонных». Кроме того, отремонтировал 43 пулемёта и 400 винтовок [4].

Необходимо учитывать, что такие объёмы самодельного и отремонтированного оружия создавались в условиях использования в большинстве случаев примитивного оборудования и недостатка в инструментах. Двигателями в мастерских служили водяные и ветряные мельницы. В качестве металла для изделий использовался металлический лом, горелые стволы винтовок и т. п. К примеру, ствол мог быть сделан из ствола негодной к использованию винтовки, затворный кожух — из водопроводной трубы, затвор — из вала мельницы или какого-либо другого механизма, боевая пружина — из троса, щёчки рукоятки — из рогов крупного рогатого скота [4, л. 178].

В коллекции оружия Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника есть несколько единиц партизанского самодельного вооружения:

- 1) Обрез винтовки системы Мосина обр. 1891/1930 гг. калибра 7,62-мм советского производства (рис. 4).

Рисунок 4. — Самодельный обрез винтовки системы Мосина обр. 1891/1930 гг.

В отличие от стандартной винтовки, имеет чрезвычайно коротко обрезанный ствол и не имеет приклада, фактически представляя из себя аналог пистолета. Также отсутствуют прицельные приспособления, что ещё раз подтверждает назначение этого оружия — бой на предельно короткой дистанции. При этом в нём продолжает использоваться мощный винтовочный патрон 7,62×54R, что является скорее недостатком, чем достоинством. Из-за слишком короткого ствола патрон не может реализовать весь свой потенциал, а отсутствие приклада делает ведение огня такими патронами весьма неудобным и неточным. В определённой степени недостатки этого оружия компенсируются возможностью его скрытого ношения, в отличие от оригинальной винтовки. Такая особенность была весьма полезна ввиду специфики партизанской борьбы.

2) Обрез винтовки системы Мосина обр. 1891/1930 гг. калибра 7,62 мм советского производства (рис. 5).

Рисунок 5. — Самодельный обрез винтовки системы Мосина обр. 1891/1930 гг.

Образец представляет собой обрезанный винтовочный ствол с затвором, наложенный на самодельную ложу с рукояткой и спусковым крючком. Приклад, прицельные приспособления, магазинная коробка — отсутствуют. Последнее обстоятельство говорит о том, что оружие лишилось возможности снаряжаться стандартными обоймами по пять патронов и стало однозарядным. Сама конструкция исполнена очень грубо, самыми простыми инструментами. Тем не менее, в условиях хронической нехватки оружия даже такие образцы обладали определённой боевой ценностью.

3) Макет пистолета-пулемёта оригинальной конструкции партизанского мастера А. А. Деменчонка (рис. 6).

Рисунок 6. — Макет партизанского самодельного пистолета-пулемёта

Судя по конструкции макета, оригинальный пистолет-пулемёт представлял собой автоматическое ручное огнестрельное оружие, предназначенное для ведения огня очередями. Используемый патрон — вероятно, советский пистолетный 7,62×25 ТТ. Автоматика работала по принципу отдачи свободного затвора. Запирание ствола осуществлялось массивным свободным затвором, поджатым возвратно-боевой пружиной. Оригинальный пистолет-пулемёт состоял из ствола, затворной коробки, прицельных приспособлений, ударно-спускового механизма, возможно, присутствовал складной приклад. Неясно назначение проволоки, накрученной на ствол, возможно, она служила в качестве рёбер охлаждения ствола.

Всего в коллекции самодельного оружия НПИКМЗ насчитывается пять винтовочных обреза на основе винтовок системы Мосина и Mauser 98k, а также один макет пистолета-пулемёта.

Постоянная необходимость изыскивать на местах оборудование, материалы и инструменты для собственного производства дала большой толчок рационализаторской и изобретательской мысли партизанских техников и инженеров. Большое количество самодельного оружия партизан имеют оригинальное решение как всей конструкции в целом, так и её отдельных узлов. Не ограничиваясь изобретательством «местного характера», партизаны отправляли на «Большую землю» большое количество изобретений и рационализаторских предложений, в первую очередь касающихся улучшения боевой эффективности серийного вооружения. Так, с 01.01.1944 г. по 01.08.1944 г. в Белорусский штаб партизанского движения на экспертизу поступило 43 предложения. Из них 21 было одобрено и по ним было развёрнуто производство в партизанских соединениях, 13 предложений были отклонены, 4 — рецензированы и отправлены на дальнейшее заключение в соответствующие управления. По пяти предложениям от авторов запрошены дополнительные сведения и чертежи [3, л. 5].

С другой стороны, БШПД, а точнее, его инженерно-технический отдел, разрабатывал оружие специально для использования его партизанами. Опыт партизанского движения показал, что оно предъявляет к оружию и боеприпасам свои особые тактико-технические требования. С одной стороны, стоит необходимость производить снабжение партизан по воздуху, с другой — условия партизанской борьбы в тылу противника заставляют изыскивать такие боеприпасы и вооружение, которые, будучи минимальными по весу и объёму, давали бы максимальный разрушительный эффект. Как пример такого оружия — ружьё-миномёт РМН-50 и специальные боеприпасы к нему, созданные в одном из московских НИИ специально для партизан (рис. 7; 8).

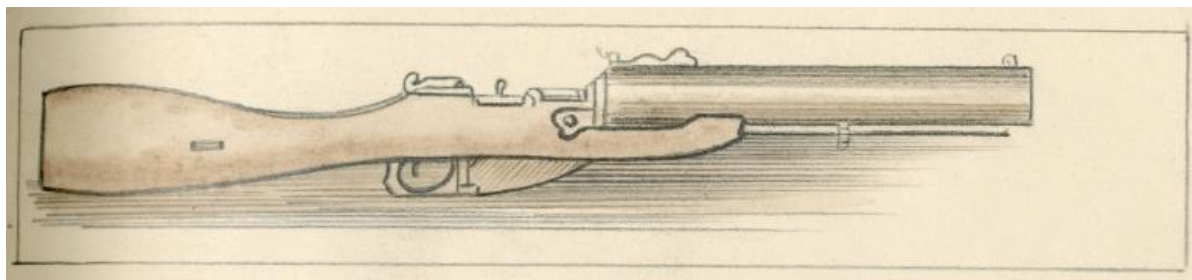

Рисунок 7. — Ружьё-миномёт РМН-50 и зажигательная мина к нему [3, л. 31]

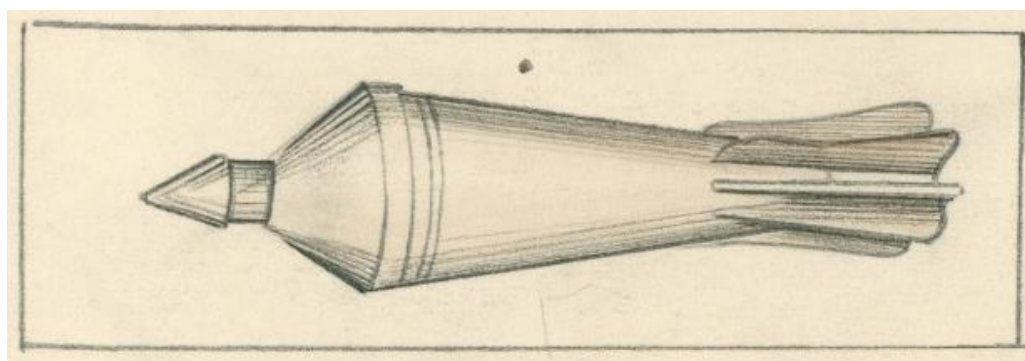

Рисунок 8. — Ружьё-миномёт РМН-50 и зажигательная мина к нему [3, л. 31]

Упомянутый выше пресс ВП-1 для перекалибровки немецких патронов также был создан в советском тылу, в ОКБ-44 в 1943 г. Там проводились исследования возможности переделки немецких боеприпасов под отечественное оружие в условиях партизанских отрядов, что и привело к разработке данного приспособления.

Следует отметить, что несмотря на удовлетворительное качество самодельного оружия и широкое применение его в боевых операциях, по своим баллистическим характеристикам оно уступало табельному армейскому вооружению. Его производство было вынужденной мерой в силу острого недостатка оружия и невозможности покрыть этот недостаток ни боевыми трофеями, ни поставками по воздуху.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Инженерно-технический отдел БШПД. Заключение по изобретениям и предложениям // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Фонд 1450. — Оп. 1. — Д. 959. — Л. 178.
2. К 70—летию освобождения Беларуси от немецко—фашистских захватчиков выпущена уникальная в своем роде книга — каталог Партизанское оружие [Электронный ресурс] / Беларусь Сегодня. — Минск, 2014. — Режим доступа : <https://www.sb.by/articles/partizanskoe-oruzhie.html>. — Дата доступа : 16.11.2020.
3. Отчет о работе инженерно-технического отдела БШПД // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Фонд 1450. — Оп. 3. — Д. 150. — Л. 3—31.
4. Партизаны Беларуси [Электронный ресурс]. — Минск, 2020. — Режим доступа : <https://partizany.by/>. — Дата доступа : 05.12.2020.

УДК 069.1(476.5-21):37.01

НОВЫЕ АСПЕКТЫ В РАБОТЕ МУЗЕЙНОГО СОТРУДНИКА С ДЕТЬМИ 4—5 ЛЕТ (ПРОГРАММА «УЧИМСЯ СМОТРЕТЬ И ВИДЕТЬ, СЛУШАТЬ И СЛЫШАТЬ»)

Смирнова Татьяна Рафаиловна,
заведующий Детским музеем — филиалом НПИКМЗ

В статье рассматривается вопрос о детском коллекционировании, детской субкультуре и использовании детских коллекций в работе музейного педагога Детского музея Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника и воспитателей ГУДО «Ясли-сад № 29 г. Полоцка» в условиях реализации совместного областного проекта «Организация образовательного процесса в дошкольном учреждении с использованием музейной педагогической технологии».

Ключевые слова: *детское коллекционирование, детская субкультура, навыки музейной культуры, умственная деятельность.*

Окружающая нас действительность стала сложнее, чем несколько лет назад: появились новые технологии, профессии, произошли социально-психологические изменения в развитии личности ребёнка, изменились общественные ориентиры и отношения в мире взрослых. Поэтому устоявшаяся система методов воспитания, образа жизни людей сегодня объективно требует определённого переосмысления.

Соответственно системе дошкольного образования необходимо гибко реагировать на потребности общества, изменять и варьировать формы работы с детьми.

Как сделать образовательное пространство настоящим пространством детства, чтобы не учить, не наставлять, не ломать, а чтобы быть рядом с ребёнком? Этот вопрос волнует всех, кто занимается вопросами воспитания и образования современного поколения. Чтобы ответить на него, сотрудники Детского музея и педагоги ГУО «Ясли-сад № 29 г. Полоцка» совместно изучили современные научные подходы к пониманию сущности изменений, проблем, новообразований известных психологов России и Беларуси.

В настоящее время многими психологами используется определение «зоны ближайшего развития», данное Л. С. Выготским, в новой интерпретации. В частности, оно уточнено и дополнено, а именно: «...научное понимание термина: «Зона ближайшего развития — это расстояние между уровнем его актуального развития, определяемым с помощью задач, решаемых самостоятельно, и уровнем возможного развития, определяемым с помощью задач, решаемых под руководством взрослого и в сотрудничестве с более умными сотоварищами». Под понятием «умный сотоварищ» подразумевается использование информационных технологий.

Одним из центральных выступлений на X-й Международной научной конференции (г. Москва) «Воспитание и обучение детей младшего возраста» стал доклад ректора Международной педагогической академии дошкольного образования (МПАДО), профессора Николая Вераксы. Отталкиваясь от известной теории Л. С. Выготского о зоне ближайшего развития детей (ЗБР), российский учёный последовал дальше и представил абсолютно новый термин — «пространство детской реализации» (ПДР). По его мнению, дети — это живущие среди нас представители будущего, по своим возможностям они сильнее взрослых. Поэтому надо внимательно относиться к творческому потенциалу детей — создавать им пространство для реализации, в котором взрослые стараются вникнуть в замысел ребёнка, учатся трактовать смыслы, которыми ребёнок наделяет происходящее, а не диктовать ему свои [16].

Современный ребёнок дошкольного возраста, как отмечает в своих исследованиях доктор филологических наук А. А. Дякина, на базе компьютерных технологий в состоянии освоить некоторые журналистские компетенции и даже может выступать в качестве самостоятельного субъекта медийной деятельности [4]. В свою очередь, это меняет отношение к игре как ведущей деятельности дошкольников, особого этапа подготовки их ко взрослой жизни через моделирование отношений старших. Известный учёный А. Г. Асмолов подчёркивает, что характер взаимодействия взрослых и детей трансформируется и модифицируется в современном мире [2].

Изменился предметный мир детской игры: он стал миниатюрой взрослого мира, что, с одной стороны, характеризует специфику индустрии игрушек, но с другой — оказывает тормозящее влияние на становление игры, так как препятствует развитию воображения и фантазии, ставит ребёнка в позицию «обладателя» игрушки, но не игрока — носителя социальной роли [8].

Психологами Е. О. Смирновой и М. В. Соколовой была выявлена тенденция изменений родительского отношения к детям дошкольного возраста: старший дошкольник воспринимается родителями как младший школьник [17]. Авторы исследований подчёркивают ориентированность близких взрослых на конкретные достижения детей, сосредоточенность на их успехах и неудачах, оценке результатов деятельности. Также они обращают внимание на то, что родители акцентируют больше внимания на подготовке детей к школе, а значит у них, родителей, складывается отношение к ребёнку как к ученику, а это, в свою очередь, ведёт к потере специфики дошкольного детства и недоразвитию важнейших качеств личности дошкольника.

Современная социокультурная ситуация требует от человека развития интеллектуальных качеств. Следствием этого является ранняя интеллектуализация образования, погружение дошкольников в основы наук, повышенное внимание к специальной школьной готовности. Важно подчеркнуть, что игра и детское чтение являются взаимодополняющими видами деятельности ребёнка, так как чтение способно существенно обогатить содержание детской игры, а игра, в свою очередь, способствует присвоению ценностной составляющей содержания литературного произведения.

Выход из сложившейся ситуации видится в организации образовательного процесса таким образом, чтобы современные дошкольники могли проявить больше самостоятельности в выборе видов деятельности, в ориентировке получаемой ими информации, а педагоги имели возможность творчески проектировать индивидуальный маршрут развития каждого ребёнка. Но это один из способов [7].

Начальные стадии мировоззрения ребёнка формируются в предметном мире. Познавая его, ребёнок впервые проявляет свои интересы и способности, овладевает навыками практической деятельности, которые со временем помогают ему преобразовывать, усовершенствовать окружающий мир.

Ознакомившись с современными исследованиями психологов, сотрудники музея и педагоги детского сада были вынуждены пересмотреть некоторые формы и методы работы с детьми дошкольного возраста в рамках совместного проекта «Использование музейной педагогической технологии в образовательном процессе ГУО «Ясли-сад № 29 г. Полоцка».

Использование в образовательном процессе музейной педагогической технологии способствует усовершенствованию образовательного процесса в учреждении, обеспечивает на более высоком уровне личностное развитие воспитанников. Каждый педагог, являющийся участником нашего проекта, сейчас самостоятельно проводит музейные занятия на базе дошкольного учреждения, меняет темы занятий, программное содержание, использует индивидуальные методы и приёмы.

В этом году, при реализации программы «Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать» (для детей 4—5 лет), музейные педагоги и воспитатели попытались применить другие подходы и принципы, которые бы способствовали формированию самостоятельности в выборе разных видов продуктивной деятельности, игровой, театрально-художественной деятельности, проявлению активности ребёнка в творчестве, коллекционировании, общении. Сформировать такие навыки, личностные черты характера участники проекта попытались через организацию работы с детскими коллекциями. Детское коллекционирование некоторыми педагогами рассматривается как исследовательская деятельность, способная помочь сформировать отдельные навыки познавательной деятельности, расширить творческие возможности детей, увлечь детей определённой идеей [8]. При формировании своих коллекций дети имеют возможность знакомиться с каждым из предметов окружающего мира, приобретать знания о его сенсорных особенностях, свойствах и качествах, осознавать, что существует большое разнообразие предметов, связанных между собой общими признаками. Коллекционирование считается одним из древнейших увлечений человека, которое всегда связывалось с собиранием предметов, не имеющих прямого практического использования, но вызывающих определённые чувства.

В детях изначально заложен интерес к собирательству, а точнее к поиску чего-либо. Понятно, что дошкольники не способны справиться с коллекционированием самостоятельно, поэтому детское коллекционирование подразумевает участие в этом процессе также и взрослых. Родители при этом играют главную роль. Это подтверждается исследованиями психологов О. В. Дыбиной, В. В. Сидякиной, В. В. Щетиной,

С. Е. Анфисовой, которые определяют коллекционирование как модель деятельности с детьми, базирующуюся на взаимодействии системы «педагог—ребёнок—родитель» [13].

Многими психологами коллекционирование определяется как особая форма деятельности дошкольников, которая помогает им развиваться как личности [9]. И целью программы «Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать» (для детей 4—5 лет) является: формирование навыков музейной культуры, умений воспринимать музейный предмет в экспозиции музея, стать активным посетителем. Все формы работы с разными видами коллекций призваны способствовать усовершенствованию образовательного и воспитательного процессов как в музее, так и в детском саду.

Работа осуществлялась поэтапно.

На первом этапе работы (подготовительном) был проведён опрос родителей, дети которых посещают среднюю (дети 4—5 лет) группу и старшую (1 гр.) группу детского сада № 29 г. Полоцка. В результате опроса установлено, что многие из них поддерживают интерес ребёнка к сбору игрушек, вещей и предметов, помогают ему быть постоянным в своём увлечении. Что же нравится собирать, коллекционировать нашим детям? Предметами коллекционирования являются: сувенирные магнитики, заводные игрушки, металлические игрушечные машинки, фантики, мягкие игрушки (коты, медведи).

Далее мы узнали, как родители используют коллекции для формирования детской субкультуры. Одни из них предлагают ребёнку поиграть в коллекцию, провести опыты с объектами коллекции (если это природоведческая коллекция), другие — периодически рассматривают, изучают информацию о каждом предмете, историю изобретения. Многие родители заметили, что у детей сформировалась способность рассказывать о предметах своей коллекции, делиться информацией со своими сверстниками, взрослыми. Почти все родители отмечают, что дети испытывают чувство удовлетворения, что взрослые поддерживают их увлечение, у многих из них появилось желание в пополнении коллекции и больше самостоятельности в своём выборе и действиях. Так, например, придя домой, дети меньше сидят у телевизоров, а стараются провести время с предметами коллекции. Кто-то из детей пересматривает их, кто-то просто переставляет с места на место, кто-то делится новой информацией с родителями или просит найти ответ на вопрос, на который он не смог ответить сам.

Родители отмечают, что наличие домашней коллекции и постоянная работа с её предметами стимулирует ребёнка к активной, результативной, творческой и самостоятельной деятельности.

Самостоятельность — не столько умение выполнять какое-то действие без посторонней помощи, сколько способность постоянно выходить за пределы возможностей, ставить перед собой новые задачи и находить их решение. Овладение самостоятельностью находится в прямой зависимости от педагогических условий, созданных в семье и в дошкольном учреждении [8].

Поэтому педагоги и сотрудники музея отводят большую роль, конечно же, взрослому и его позиции в воспитании юного коллекционера. Многие родители отмечают, что и в будущем будут своему ребёнку помогать в пополнении коллекций новыми предметами (т. е. поддерживать материально), обучать приёмам систематизации, оформления при организации выставок своей коллекции, стараться, чтобы её содержание соответствовало возрастным особенностям ребёнка.

Однако есть родители, которые не видят смысла в коллекционировании предметов.

Второй этап работы (основной) предполагает подключение педагогов к совместной работе с детскими коллекциями, должен обеспечить динамичность, например, перемещение её в группу и по группам детского сада, в музей, на выставку в детском саду.

Ведущей деятельностью детей дошкольного возраста является предметно-манипулятивная. К ней и относится коллекционирование — это своеобразная игра с элементами познавательной деятельности, в которую вовлечены как дети, так и воспитатели. Эта игра коллективная, которая помогает проявлять свои творческие способности каждому ребёнку [5]. Задача педагога дошкольного учреждения заключается в том, чтобы способствовать привлечению других детей пусть не к собирательству и коллекционированию, но умению проявлять готовность к осмысливанию окружающего мира, а услышав или увидев что-то интересное, предложить свои оригинальные решения. Значимой составляющей коллекционирования является мыслительная деятельность: сначала в детях формируется накопление знаний, затем эта информация подвергается систематизации, которая помогает ребёнку осмысленно воспринимать окружающий мир. При таких условиях ребёнок становится интересен всем окружающим, которые признают за ним право быть самим

собой: иметь собственный социальный опыт, умение самоопределяться в культуре, показывать свою индивидуальность среди взрослых и сверстников. Это позволяет ребёнку учиться взаимодействию со сверстниками и взрослыми для достижения одной общей цели, создаёт доброжелательную атмосферу в семье и в детском саду. Коллективная деятельность обычно сближает людей.

В работе с дошкольниками коллекции будут использоваться как:

- визуальный материал для организации выставок в детском саду;
- материал для проведения встреч с интересными людьми;
- материал для занятий по развитию речи (каждый предмет коллекции — это новое слово для пополнения словарного запаса, описание предмета — это формирование связной речи);
- форма работы по повышению статуса ребёнка в группе, формирования умений отмечать положительные черты характера у своих сверстников;
- метод формирования умений рассматривать предметы коллекции, а также умений отразить свои впечатления в любом виде продуктивной деятельности. Нужно отметить, что такая форма работы проводилась и раньше заинтересованными педагогами дошкольного учреждения.

Например, воспитатель Ю. В. Сакович в работе с детьми, начиная со средней группы, выступала инициатором создания групповых коллекций. Их тематика была разнообразной: от поделок из природного материала и деревянных детских игрушек, до кукол Барби. Работа с детскими коллекциями планировалась ею в первом разделе программы «Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать». «Задача педагога, — отмечает воспитатель, — заключается в том, чтобы создать положительную атмосферу в группе, а у ребёнка — чувство удовлетворения во время изучения предметов коллекции. При такой организации работы с коллекциями ребёнок расширяет круг своего общения, а значит, он испытывает тягу к определённым сверстникам, постепенно завоёвывает их уважение и признание».

Воспитатели других групп, которые работали по индивидуальным проектам с экологической направленностью, осуществляли формирование временных коллекций. Временные коллекции — это тематические коллекции, собранные за ограниченный промежуток времени. Например, дети собирали и формировали коллекции из осенних листьев, каштанов, изготавливали гербарии из лекарственных трав. Это были своеобразные шаги к исследовательскому обучению.

Известный психолог А. И. Савенков утверждал, что исследовательское обучение — основной подход к образованию, построенный на основе естественного стремления ребёнка к самостоятельному изучению окружающего мира [14]. Современная парадигма личностно-ориентированного образования насыщает понятие «образование» принципиально иным смыслом. Образование понимается как построение личностью своего образа, как становление самого себя.

Педагог может научить детей и иному виду коллекции — лингвистическому. Например, можно «коллекционировать» вежливые слова, зимние слова или слова, обозначающие сладости, пословицы и поговорки. Этот материал может использоваться в разных образовательных областях, особенно — в художественной образовательной области, а также для формирования навыков речевой деятельности. Такая деятельность обязательно включает в себя свободное владение родным языком, умение оперировать полученными представлениями о предметах и явлениях, комбинировать их и на основе имеющегося опыта создавать новые образцы, выражать своё отношение к ним, при этом самостоятельно продумывать содержание, выстраивать логически и выражать мысли в словесной форме [7].

Появление коллекции у ребёнка или в группе свидетельствует о вхождении воспитанника или воспитанников в новую фазу социализации в детской субкультуре. Обычно это связано с началом школьной жизни. Идею становления детской субкультуры сегодня разрабатывают исследователи Н. А. Каратаева, М. С. Каган, М. В. Осорина [5]. Изучая природу культуры детства, М. С. Каган обнаруживает в ней своего рода два слоя. Первый слой — непосредственно субкультура детства: среда, окружение, культурные формы, создаваемые взрослыми для ребёнка. Второй — проявление детской субкультуры, то есть формы собственной деятельности ребёнка. В связи с этим детская субкультура в широком смысле — это всё, что создано человеческим обществом для детей и детьми. В более узком — это смысловое пространство ценностей, установок, способов деятельности и форм общения, осуществлённых в той или иной конкретно-исторической социальной ситуации развития [5].

Соответственно, для современной системы образования гармонизация процессов социализации и индивидуализации ребёнка — актуальная задача. Одним из эффективных механизмов, обеспечивающих её решение, является детская субкультура. Субкультурный феномен познания помогает ребёнку более глубоко приобщиться к творческому опыту людей [3]. В процессе приобщения к ней целенаправленно создаются условия, способствующие накоплению социального опыта взаимодействия ребёнка со взрослыми и сверстниками, развитию его умений войти в детское общество, действовать совместно с другими, т. е. активно осуществляется процесс социальной адаптации. Вместе с тем, познание мира сверстников, взрослых даёт ребёнку возможность приобщаться к ценностям других людей, осознавать свои предпочтения, интересы, корректировать и формировать собственную систему ценностей, т. е. происходит процесс индивидуализации личности.

Работа с коллекциями будет приведена в систему, а музейными педагогами будет отражена в проекте под названием «Знакомьтесь, моё увлечение!»

Предварительно этапы реализации проекта «Знакомьтесь, моё увлечение!» можно представить в виде таблицы (табл.).

Таблица. — Этапы работы с детскими коллекциями

Наименование этапов работ	Мероприятия
Подготовительный этап	Анкетирование родителей (сведения о характере детско-родительских видов коллекций).
	Беседы с детьми (сбор сведений о детских предпочтениях и увлечениях).
	Подбор методической, познавательной и художественной литературы, иллюстративного материала.
	Подбор материала для игровой деятельности.
	Разработка разнообразных форм работы с коллекциями.
	Включение запланированных мероприятий в перспективный и календарный планы.
Основной этап	Создание выставки «Наши первые коллекции» (игрушки, предметы детских коллекций, групповые коллекции, собранные по инициативе воспитателя: киндер-сюрпризы, маленькие машинки, фигурки пони и лошадок, дельфины, солдатики, принцессы, календарики).
	Составление бесед «Моя первая игрушка в коллекции» Планирование форм работы по изобразительной и продуктивной деятельности детей.
	Создание экспозиции «Знакомьтесь, моё увлечение!» (совместно с родителями, педагогом, детьми).
	Составление бесед по разным темам в соответствии с темами презентации коллекций.
	Создание уголка «Моя коллекции» (совместно с родителями, воспитателем группы).
	Речевая деятельность
	Индивидуальные беседы с детьми «Назови любимые книги», «Кто твой любимый сказочный персонаж».
	Групповая беседа «Любимые герои сказок».
Заключительный этап	Чтение произведений на различные темы, в соответствии с темой коллекции.
	Рассматривание коллекций.
	Целевая экскурсия в группу, которая предлагает выставку коллекций.
	Формы и методы работы с родителями
	Беседы с родителями о важности коллекционирования.
	Привлечение родителей к созданию выставок, мини-музеев, коллекций.
	Опрос, анкетирование родителей «Трудно ли воспитывать коллекционера?» (Считаете ли вы, что в вашей семье есть взаимопонимание с детьми? Есть ли у вас общие занятия и увлечения? и т. д.).
	Работа в Детском музее
	Оформление выставки коллекции.
	Презентация коллекции.
	Организация мероприятий по выставке коллекций.

В этом году участники проекта дополнили первый блок с названием «Здравствуйте, будем друзьями!» (программа «Учимся смотреть и видеть, слушать и слышать») новой подтемой «Мир моих увлечений». Она состоит из четырёх занятий:

- 1) «Знакомьтесь, моё увлечение!» (презентация детской коллекции).
- 2) Беседы, чтение произведений в соответствии с темой коллекции.
- 3) Создание условий для сбора групповых коллекций. Выбор темы.
- 4) Презентация детских коллекций в Детском музее.

Эта работа будет продолжена далее, а пока можно отметить, что благодаря коллекционированию ребёнок приобщается к интересному миру тайн и открытий, у него формируются навыки исследовательской деятельности, развиваются индивидуальные качества личности.

Сотрудничество с ребёнком по сбору, организации и презентации коллекций предоставляет нам, взрослым, возможность познать особенности детской субкультуры и приобщиться к ней, увидеть мир с позиции ребёнка. Это ещё один шаг к сближению и пониманию. Таким образом, посредством создания выставок и обучения навыкам коллекционирования заметно обогащается духовный мир ребёнка, что является первой ступенью по формированию навыков общения с музейными предметами, а также основой для реализации других блоков программы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова, Р. М. Использование культурных практик в познании мира и самопознании / Р. М. Абрамова // Инновационная деятельность в дошкольном образовании : материалы XIII Международной научно-практической конференции, Ярославль-Москва, 2020 г. ; под общей редакцией Г. П. Новиковой. — Канцлер, 2020. — С. 167—173.
2. Асмолов, А. Г. Ребёнок в культуре взрослых / А. Г. Асмолов, Н. А. Пастернак. — М. : Издательство «Юрайт», 2019 — 150 с.
3. Детская субкультура и некоторые ее особенности в современном социуме [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [https://elibr.bspu.by/bitstream/doc/3352/1/Детская субкультура и некоторые ее особенности.pdf](https://elibr.bspu.by/bitstream/doc/3352/1/Детская_субкультура_и_некоторые_ее_особенности.pdf). — Дата доступа : 11.02.2021.
4. Дякина, А. А. Современный ребёнок в статусе «media sapiens» : технологии формирования медиакomпетенций дошкольника / А. А. Дякина // Образование детей дошкольного и младшего школьного возраста : диалог наук о детстве / Ельцинский государственный университет им. И. А. Бунина. — Елец, 2019. — С. 257—263.
5. Каратаева, Н. А. Детское коллекционирование как элемент субкультуры детства / Н. А. Каратаева // Мир детства и образование: сборник материалов IX очно-заочной Всероссийской научно-практической конференции с приглашением представителей стран СНГ / Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова. — Магнитогорск, 2015. — С. 91—94.
6. Иванова, Н. О детской субкультуре / Н. Иванова // Дошкольное воспитание: научно-методический журнал. — М., 2004. — № 4. — С. 187—207.
7. Каратаева, Н. А. Индивидуальный подход в обучении дошкольников : проблемы и перспективы / Н. А. Каратаева // Детский сад: теория и практика : научно-методический журнал. — М., 2015. — № 2. — С. 6—15.
8. Коваленко, О. А. Коллекционирование как средство развития исследовательских умений младших школьников / О. А. Коваленко // Начальная школа. — М., 2011. — № 3. — С. 16—19.
9. Коллекционирование — феномен культурный и психологический [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://psyjournals.ru/kip/2007/n4/Korepanova_Zhurkova_full.shtml. — Дата доступа : 10.02.2021.
10. Котляр, И. А. Феномен коллекционирования в школьных возрастах : научно-практическое издание по психологии и образованию / И. А. Котляр, Е. А. Журкова // Психологическая наука и образование / Моск. гос. псих.-пед. ун-т. — М., 2007. — № 5. — С. 168—174.

11. Мердыгеева, Н. С. Развитие навыков общения со сверстниками у старших дошкольников через игры с песком / Н. С. Мердыгеева, О. А. Пестерева // Вестник Бурят. гос. ун-а. Образование. Личность. Общество : научно-теоретический журнал. — Улан-Удэ, 2016. — № 3. — С. 55—58.
12. Особенности коллекционирования в детском возрасте [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://podrastu.ru/deyatelnost/detskoe-kolleksionirovanie.html>. — Дата доступа : 15.02.2021.
13. Познавательное развитие детей в дошкольной образовательной организации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.nbcmedia.ru/upload/iblock/b0a/dybina_verstka.pdf. — Дата доступа : 15.02.2021.
14. Савенков, А. И. Детское исследование как метод обучения старших дошкольников / А. И. Савенков // Учебно-методическое пособие [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://buratino-nadym.ru/files/dokumenty/obrazovanie/innovacionnaya/keis/3_ai_savenkov_lekcii_21.pdf. — Дата доступа : 15.02.2021.
15. Современное детство : психолого-педагогическая поддержка семьи и развитие образования [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ippdrao.ru/wp-content/uploads/6904-sbornik-sovremennoe-detstvo-tom-2.pdf>. — Дата доступа : 15.02.2021.
16. Современный ребёнок в меняющемся мире / Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение детей младшего возраста» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://eisceference.com/news/2019/sovremennyy-rebenok-v-menayushchemsya-mire/>. — Дата доступа : 25.02.2021.
17. Соколова, М. В. Изменения в родительском отношении к дошкольнику за последние 10 лет / М. В. Соколова, Е. О. Смирнова // Современное дошкольное образование. Теория и практика : научно-методический журнал [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-roditelskom-otnoshenii-k-doshkolniku-za-poslednie-10-let>. — Дата доступа : 25.02.2021.
18. Солнцева, О. В. Дошкольник в мире игры / О. В. Солнцева. — Санкт-Петербург : Речь, 2010. — 176 с.

УДК 902.2(476.5-21Полоцк)

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ЗЕМЛЯНЫМИ РАБОТАМИ В РАЙОНЕ ДОМА № 44 ПО УЛ. ОКТЯБРЬСКОЙ В Г. ПОЛОЦКЕ

*Соловьёв Александр Александрович,
магистр исторических наук,
ведущий научный сотрудник научно-реставрационного отдела НПИКМЗ*

В статье представлены итоги археологического исследования территории по ул. Октябрьской, расположенной между домами № 42 и № 54, за северной границей Исторического центра г. Полоцка. После строительства и открытия для движения в 1866 г. Риго-Орловской железной дороги, территория северо-восточной окраины Полоцка начала активно осваиваться, здесь появляются многочисленные объекты инфраструктуры по обслуживанию железнодорожных путей сообщения.

Ключевые слова: заготовки пломб, железнодорожная станция, ул. Октябрьская, вокзал.

Территория, результаты изучения которой представлены в данной работе, расположена за пределами Исторического центра г. Полоцка; она непосредственно примыкает к северной границе его охранный зоны. Эта часть города не обладает мощным культурным слоем и богатыми находками, что делает её малопривлекательной для исследователей. Вместе с тем, пристальное археологическое изучение данной территории могло бы дать некоторые интересные материалы по истории создания и развития железнодорожной инфраструктуры Полоцка.

В июле—августе 2014 г. производились земляные работы по прокладке кабелей в районе сквера, ограниченного с юга ул. Октябрьской, с севера — зданием железнодорожного вокзала 1950-х гг. постройки (современный дом № 50 по ул. Октябрьской), с запада — комбинатом бытового обслуживания (ул. Октябрьская, дом № 54) и с востока — новым зданием супермаркета «Дионис» (ул. Октябрьская, дом № 42). Разработанная техникой траншея достигала глубины от 0,9 до 1,0 м и ширины от 0,6 до 1,0 м. На участке траншеи, прорезавшей сквер с севера на юг, осуществлялся археологический надзор.

Согласно планам Полоцка XVIII—XIX вв., застройка на исследуемом участке практически отсутствовала, поскольку данная территория являлась окраиной и располагалась в стороне от городских кварталов; северной границей жилой застройки служил обширный овраг, следы которого сохранились до настоящего времени в районе дома № 22 по ул. Свердлова [12, с. 226: рис. 3.3.22; 380: рис. 4.4.4.; 381: рис. 4.4.6].

После строительства и открытия для движения в 1866 г. Риго-Орловской железной дороги, территория северо-восточной окраины Полоцка начинает активно осваиваться, здесь появляются многочисленные объекты вновь формирующейся инфраструктуры по обслуживанию железнодорожных путей сообщения. Так, на территории современного городского автовокзала (участок между домами № 40 и № 38 по ул. Октябрьской), возводится ряд станционных построек, в частности, здание железнодорожного вокзала. От него до расположенной на берегу Западной Двины Покровской церкви прокладывается улица Нововокзальная (будущая ул. Пушкина), ставшая восточной границей города [9, с. 756]. Позднее, в 1902—1907 гг., в ходе масштабного строительства участка железной дороги Бологое—Полоцк—Седлец, ведущей в Царство Польское, был возведён железнодорожный мост через р. Западную Двину, а на территории современного района Громы построено новое здание вокзала. В результате созданные железнодорожные станции получили наименования «Полоцк-1» и «Полоцк-2» [11, с. 116—118].

С появлением мощного железнодорожного узла в г. Полоцке было связано начало применения новых строительных материалов: шамотного огнеупорного кирпича, использовавшегося для кладки топок котельных и паровозных котлов, чугунных перемычек и балок для перекрытия проёмов и пролётов больших помещений. Это оказало влияние на возведение ряда жилых, общественных и производственных объектов Полоцка начала XX в. [10, с. 93; 14, с. 95—96, 106—109].

Создание в Полоцке крупного железнодорожного узла велось с применением новейших материалов и технологий в различных областях производства и строительства второй половины XIX — начала XX вв. Таким образом, создаваемая для работы двух станций инфраструктура стала сама по себе для жителей

Полоцка витриной передовых научных достижений. Кроме того, масштабная стройка позволила привлечь в город и ряд специалистов, необходимых для создания и обслуживания станционного оборудования.

Необходимость поселения вблизи нового места работы большого количества железнодорожного персонала и служащих с семьями привело к активной застройке обширных территорий, расположенных на восток от города. В этой связи к началу XX в. восточная граница основного массива городской застройки сместилась в район современной ул. Юбилейной. С этого же времени начинает формироваться и район Громы, в границы которого постепенно вошли деревни Громки, Громёнки, Бараново [4, с. 163, 167, 184; 3, с. 38, 40].

К началу XX в. складывается полноценная уличная сеть в районе вокзалов станций «Полоцк-1» и «Полоцк-2». Наиболее активные градостроительные изменения затронули северо-восточную часть города. Так, ул. Гоголевская (ныне ул. Гоголя) была продлена и соединена с дорогой, предшествовавшей современной ул. Октябрьской. После сдачи в эксплуатацию вокзала в Громах ул. Нововокзальная была переименована в Старовокзальную (названная так после строительства в 1902 г. новой станции на участке железной дороги Бологое—Полоцк—Седлец). Данная улица (сегодня ул. Пушкина), согласно плану Полоцка 1910 г., являлась восточной окраиной города, за которой начинались сельскохозяйственные угодья [8, с. 22—23]. Параллельно железнодорожным путям начинает прокладываться современная ул. Октябрьская. В начале XX в. она фактически представляла собой объездную дорогу в районе северной границы города, которая в западном направлении (район перекрёстка с современной ул. Евфросинии Полоцкой) переходила в тракт по направлению в Ригу и Санкт-Петербург. Отдельные участки будущей ул. Октябрьской хорошо видны на немецком плане Полоцка 1918 г. [4, с. 286—287].

Обе железнодорожные станции Полоцка были практически полностью уничтожены во время Великой Отечественной войны при штурме города в 1944 г. От станции «Полоцк-1» уцелели лишь несколько отдельных построек. При её восстановлении были внесены масштабные изменения в функционально-планировочную структуру станции: на месте большинства разрушенных построек появились скверы, перенесено и построено на новом месте здание вокзала, проложены новые проезды и дороги. Так, ул. Вокзальная (сегодня почти полностью ликвидирована) на аэрофотосъёмке Полоцка 1944 г. отсутствует (рис. 1) [6, с. 117], она появилась позднее — в конце 40-х — 50-е гг. XX в.

Рисунок 1. — Фрагмент аэрофотосъёмки Полоцка 1944 г. (ж/д станция Полоцк-1): 1. ул. Старовокзальная (совр. ул. Пушкина); 2. ул. Гоголя; 3. ул. Октябрьская; 4. Пакгауз последней трети XIX — начала XX в. (сохранилась часть здания); 5. Первоначальное здание вокзала станции Полоцк-1; 6. Сохранившееся сегодня в перестроенном виде служебное здание; 7. Здание клуба с уцелевшими посадками сквера вдоль перрона; 8. Железнодорожные пути

Согласно сохранившимся фотографиям станции «Полоцк-1» начала XX в., на месте существующего вокзала (современное здание по ул. Октябрьской, дом № 50), построенного в 40-е — 50-е гг. XX в., фиксируется обширный зелёный массив. Среди его насаждений видны крыши и стены небольших деревянных построек. По сведениям краеведа И. П. Дейниса, ещё до революции 1917 г. на данной территории железнодорожниками был разбит сад с летней сценой, затем возведён клуб со зрительным залом, небольшой библиотекой и буфетом. В начале 1920-х гг. клуб и сад расширили, в годы Великой Отечественной войны оба объекта были разрушены [3, с. 33—34; 4, с. 281].

В послевоенные годы остатки созданного железнодорожниками сада были основательно реконструированы и превращены в сквер между ул. Октябрьской и ул. Вокзальной, который составил единый ансамбль со старым зданием железнодорожного вокзала. Главным объектом сквера, созданного в 50-х гг. XX в., стал памятник В. И. Ленину, расположенный по центральной оси южного фасада вокзала. В настоящее время от памятника расходятся магистральные дорожки, которые делят территорию сквера на четыре относительно одинаковые части, что облегчило привязку объектов, найденных в ходе археологических исследований (рис. 2).

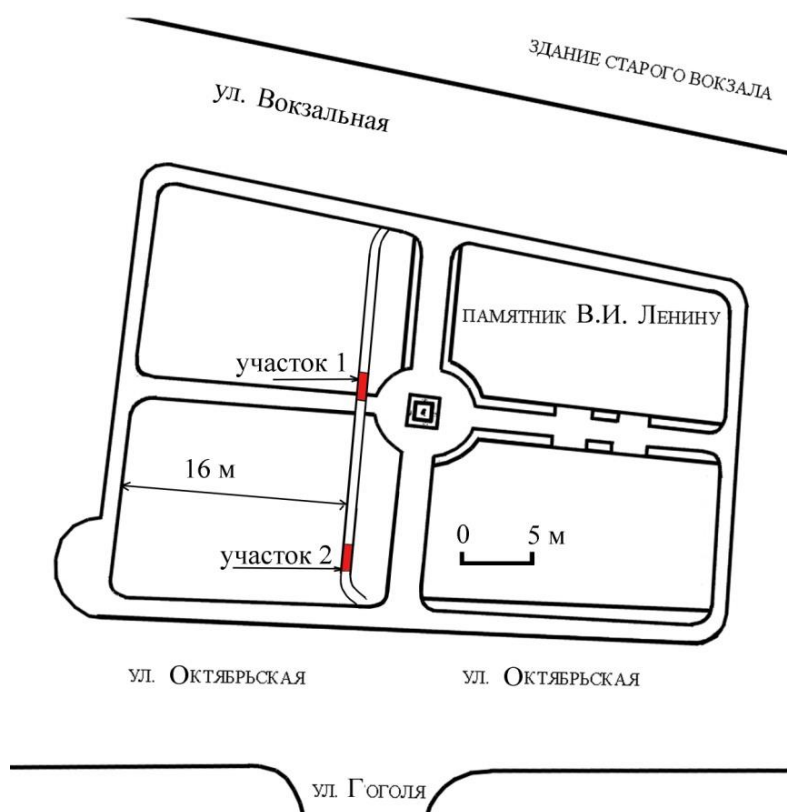

Рисунок 2. — План сквера (до начала его реконструкции в 2014 г.) с обозначением траншеи и её исследованных участков (2014 г.)

Выявленный культурный слой в вышеупомянутой траншее — серая мелко комковатая земля, имеющая редкие вкрапления песка или обломков кирпича. Из-за многочисленных перекопов при благоустройстве территории и посадке растений на данной территории, он достаточно однороден. Остатки древесины, кожи, кости и тканей сохранились в культурном слое плохо, изредка встречались фрагменты древесной трухи и волокна. Материковые породы в вырытой траншее прослежены на гл. 0,9—1,0 м, в виде пластов жёлтого песка.

На всём протяжении траншеи (как в её стенках, так и в отвале) нами были выявлены единичные мелкие обломки керамической и стеклянной посуды XIX—XX вв. Наиболее привлекательными для изучения культурного слоя были два участка, обнаруженные по многочисленным россыпям выброшенной в отвал керамики при разработке траншеи.

Участок 1 длиной 2,0 м расположен в северо-западной части сквера. Толщина слоя составила от 0,9 до 1,0 м с учётом материковых ям (рис. 3).

Культурный слой представлен пластом серой перемешанной земли толщиной до 0,3 м от дневной поверхности. Далее до глубины 0,7—0,8 м начинался однородный слой серой земли с концентрацией артефактов в нижней части. Так, например, в западной стенке траншеи встречены обломки бабочницы (см. рис. 4: 9—11). Глубина их залегания от 0,6 до 0,75 м. В материке прослежена яма конической формы, её глубина у края — 0,7 м от дневной поверхности, в центре — 0,8 м (см. рис. 2). В траншее и отвале на данном

участке собраны обломки различных артефактов, среди них — суповая миска полного профиля, аналоги которой известны в находках посуды Полоцкого кадетского корпуса (см. рис. 4: 4). В числе других находок обращают на себя внимание фрагменты круглых стёкол с фасками (см. рис. 7: 4 и 5), небольшой диаметр которых позволяет полагать, что они предназначались для часов или автомобильных и каретных фонарей (НПИКМЗ КВФ5-9415—9416). Там же были обнаружены и образцы аптечной тары последней трети XIX — начала XX вв. В числе не совсем обычных находок можно отметить тонкие пластины шиферного сланца; они могли относиться к полуфабрикатам для изготовления точильных брусков (асялков) для доводки перочинных ножей и лезвий (НПИКМЗ КП23-45774—45777) (см. рис. 6).

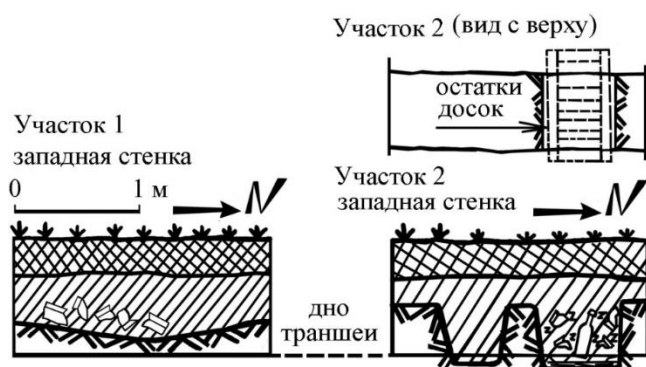

Рисунок 3. — Исследованные участки стенок траншеи

Рисунок 4. — Находки, собранные на исследованных участках: 1, 2 — блюда, найденные на участке 2 в заполнении ящика; 3 — чайник, собранный на участке 2; 4 — суповая миска с ручками, найденная на участке 1; 5, 6 — фрагменты глиняных бутылок от «сельтерской» воды с участка 1; 7 — фрагмент крышки баночки из-под крема; 8 — венчик керамического блюда с надписью по бортику с участка 2; 9, 11 — фрагменты бабочницы с участка 1; 12 — фрагмент сосуда с участка 2

Большой интерес представляют обломки так называемых «рейнских» бутылок конца XVIII—XIX вв. с клеймами с надписью «SELTERS», находимые в пластах культурного слоя Полоцка конца XVIII — первой половины XIX вв. [1, с. 313]. Эта надпись — название источника минеральной воды на территории современной Германии, известного на протяжении нескольких столетий. С XVIII в. «сельтерская» вода стала предметом международной торговли для немецких герцогств, которые изготавливали для нее специальные керамические бутылки со своими гербами и надписями. После вхождения территории с Сельтерским источником и ряда герцогств и городов в состав Германии, объединённой к 1871 г. под властью Прусского короля, торговля «сельтерской» водой сохранилась [13, с. 500—502], а размеры и вид керамических бутылок для её разлива постепенно унифицировались. Обнаружение обломков «рейнских» бутылок в отдалении от городской черты XVIII — начала XIX вв. на не освоенных до возведения железной дороги территориях может быть связано уже с её функционированием. Например, с транспортировкой грузов из Рижского порта, в числе которых была минеральная вода. Кроме этого, в самой Риге имелось предприятие по производству «сельтерской» минеральной воды и гончарные мастерские, где производились подобные тарные сосуды с надписями на русском языке: «Керковиусъ и К^о въ Риге». Имелся свой завод по разливу «сельтерской» воды и в Полоцке; известно, что он находился на ул. Нижне-Покровской, 28 и принадлежал Райнису. Однако специальной керамической или стеклянной тары для «сельтерской» воды до настоящего времени на территории города не было выявлено [8, с. 35]. (рис. 4: 5 и 6).

Рисунок 5. — Находки, собранные на исследованных участках: 1 — венчик сосуда с выемчатым орнаментом с участка 2; 2 — свистулька с участка 1; 3, 4 — заготовки товарных пломб с участка 2; 5 — миниатюрный горшок с участка 2; 6 — крышечка с участка 2; 7 — обувная подковка с участка 1

Наиболее ранние артефакты с участка 1 представлены немногочисленными находками, среди которых примечательны обувная подковка (НПИКМЗ КП23-45781) и почти целая свистулька в виде коника XVII—XVIII вв. Подобные находки часто встречаются в культурном слое исторического центра Полоцка [1, с. 271, 315] (НПИКМЗ КП23-45778) (см. рис. 5: 2 и 7).

Участок 2 был длиной 2,0 м, расположен в юго-западной части сквера. Толщина слоя 0,5—0,6 м до материка и от 0,9 до 1,0 м с учётом материковых ям. Всего на данном участке найдены две одинаковые по профилю ямы. Ширина первой (расположенной в южной части участка) — 0,6 м у края и 0,5 м у плоского дна, её глубина — 0,4 м от края материка до дна. Вторая яма, расположенная в северной части участка, имела несколько большие размеры. У края материка ширина её устья составляла около 0,7 м, стенки прямые, но имели незначительный наклон и конусообразно сужались ко дну (его ширина 0,55—0,6 м). Эта яма имела плоское дно из тонких разложившихся планок шириной около 10 см (они прослежены благодаря сохранившимся волокнам и трухе), края их укреплены продольными досками, длина ямы около 1,0 м; в ней концентрировались найденные нами артефакты. Непосредственно в заполнении ямы серая земля также имела незначительные остатки волокон и трухи. Среди находок обнаружена бутылка и обломки различных стеклянных, фарфоровых и фаянсовых изделий. Ряд артефактов был сосредоточен в верхних слоях отвала (см. рис. 3; рис. 7: 1).

Особый интерес представляют заготовки двух свинцовых пломб диаметром около 2,0 см и толщиной около 1,0 см; они имели три квадратных отверстия, которые предназначались для продевания шнуров (НПИКМЗ КП23-45772—45773). Для получения оттиска пломбы после продевания шнура заготовку сжимали пломбиратором — специальными клещами со съёмными матрицами на губках (рис. 5: 3 и 4). Это позволяет предполагать, что первоначально изучаемую нами территорию могли занимать мастерские железнодорожной станции или службы Полоцкой таможни по оформлению и пломбированию проходящих через ст. Полоцк товаров и грузов [4, с. 99]. Позже уже возведённые служебные постройки могли быть перенесены в другое место или приспособлены для нужд клуба, а на остальной территории разбит сад.

Рисунок 6. — Находки, собранные на исследованных участках: заготовки из шиферного сланца с участка 1

Рисунок 7. — Находки, собранные на исследованных участках: 1 — бутылка с участка 2; 2 — стакан с участка 2; 3 — кафель «рустовый» из отвала вблизи участка 1; 4, 5 — круглые стёкла с фаской с участка 1

Одна из подобных пломб была обнаружена С. М. Михейкой в Западной Двине. Это изделие 2,7×2,9×0,7 см вполне могло быть изготовлено из найденных нами полуфабрикатов. На образце, найденном С. М. Михейкой, имелись следующие надписи: «Станция Полоцк...» — на одной стороне и «Пол. Бол. ЖД» — на другой [2, с. 90: 147].

Основная масса обнаруженных находок может быть связана с расположенным при клубе буфетом — это обломки столовой посуды, связанной с подачей и хранением напитков: чашками, блюдами, стаканами, бутылками.

В частности на участке 2 были собраны обломки стеклянных бутылок и гранёных стаканов, отдельные образцы которых удалось собрать целиком (НПИКМЗ КВФ5-9410—9411). Фрагменты керамической и фаянсовой посуды с клеймом М. С. Кузнецова позволили практически полностью отреставрировать несколько сосудов. При этом, судя по аббревиатуре клейма, основным поставщиком фарфоровых и фаянсовых изделий в Полоцк являлся именно Рижский завод фарфорового магната России, основанный ещё в 1841 г. (найденные здесь изделия, согласно клеймам, относились к 1889—1910 гг.). Фаянсовая и фарфоровая посуда с клеймами завода, расположенного в Риге, является преобладающей в коллекциях археологических материалов, относящихся к концу XIX—XX вв., выявляемых при исследованиях культурного слоя в различных районах Полоцка [7, с. 181, 186]. Образцы, обнаруженные нами в траншее, представлены фрагментами чашек и блюдец. Необычным по оформлению был верх фаянсовой посуды с выемчатым светлым узором на тёмном фоне (см. рис. 4: 1—3; см. рис. 5: 1, 5 и 6; см. рис. 7: 1 и 2). Ранее подобных изделий в Полоцке не было обнаружено (НПИКМЗ КП23-45782).

Среди керамической посуды стоит отметить миниатюрные горшок и крышку (НПИКМЗ КП23-45779—45780).

В коллекции стеклянной посуды особенно интересны гранёные стаканы современного образца. Они появились только после 1914 г. и до сих пор в коллекциях археологических материалов, датированных началом XX в., на территории Полоцка не фиксировались (см. рис. 7: 2).

Там же найден обломок крышки баночки для косметического крема с надписью «CASIMI». Данная надпись была утверждена Департаментом Торговли и Мануфактуры за № 4683. Она являлась именем провизора стекольного завода в Горках, где изготавливалась тара для крема, Казимира Антоновича Подзерского — польского шляхтича, владельца вольной аптеки (упоминается в источниках под 1889 г.), который после разорения вынужден был занять место провизора фабрики в Горках [5, с. 13] (см. рис. 4: 7).

С расширением и реконструкцией зданий клуба в советское время можно связать белый эмалированный стенной изразец для рустованной облицовки печей, найденный в отвале. Подобные изделия широко применялись для перекладки печей в бывшем кадетском корпусе, в ходе ремонтов по приспособлению его зданий под военный госпиталь (см. рис. 7: 3).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Археалогія Беларусі : у 4 т. — Мінск, — 2001. — Т. 4. Помнікі XIV—XVIII стст. — 597 с.: іл.
2. Археалагічныя знаходкі з асабістай калекцыі Міхейкі С. Л. : каталог / уклад. Н. Г. Лугіна. — Віцебск : Віцебск. абл. друкарня, — 2010, — 173 с.
3. Дейніс, И. П. Полоцк в XX веке (1905—1967 гг.) : рукопись. — Фонды НПИКМЗ. КП5-2774.
4. Дэйніс, І. П. Полацкая даўніна / І. П. Дэйніс ; уклад, прадм. і камент. М. Баўтовіча. — Мінск : Медисонт, 2007. — 330 с.
5. Каталог старинных бутылок, флаконов, банок и ёмкостей парфюмерного и косметического назначения / составитель Попков С. А. — 3 изд., дополн. и исправл. — Ростов-на-Дону, 2014. — 205 с.
6. Копыл, С. П. Воздушные удары 8-го авиационного смоленского корпуса дальнего действия по срыву работы ж.д. узла Полоцк в июне—июле 1944 г. / С. П. Копыл // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы супрацоўнікаў Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка ё 2018 г.) / уклад. Т. Явіч. — Мінск : Медысонт, 2018. — С. 102—118.

7. Марки российского фарфора и фаянса. 1750—1960 / составитель Т. И. Дулькина. — М. : Издательство Ирины Касаткиной, 2003. — 420 с.
8. Путеводитель по городу Полоцку 1910 года : К торжеству перенесения мощей преподобной Ефросины, княжны Полоцкой из г. Киева в г. Полоцк / сост., примеч. и вступ. ст. Л. Ф. Данько, А. И. Судник. — Полоцк : А. И. Судник, 2006. — 48 с. — (Наследие Полоцкой земли).
9. Полоцкие Епархиальные Ведомости. — 1892. — № 18. — С. 755—757.
10. Салаўёў, А. А. Гарадская прастора Полацка ў складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатак XX ст.) : гістарычныя традыцыі і новыя рэаліі / А. А. Салаўёў // Полацк у святле станаўлення гістарычных і нацыянальных форм беларускай дзяржаўнасці (IX—XX стст.) : манаграфія / Д. У. Дук [і інш.]. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2019. — С. 77—96.
11. Филиппенко, Я. Д. «Железнодорожная» архитектура Полоцка в конце XIX — начале XX вв. / Я. Д. Филиппенко // Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов : сб. науч. работ Междунар. науч.-практ. конф. к 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 18—19 окт. 2018 г. / Полоц. гос. ун-т ; под общ. ред. В. Е. Овсейчика (отв. ред.), Г. И. Захаркиной, Р. М. Платоновой. — Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2018. — С. 115—121.
12. Чантурия, Ю. В. Белорусское градостроительное искусство : средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм в контексте европейского зодчества / Ю. В. Чантурия. — Минск : Беларуская навука, 2017. — 503 с.
13. Шерр, И. Германия. История цивилизации за 2000 лет : в 2-х т. Т. 2. / И. Шерр. — Минск : МФЦП, 2005. — 544 с., ил. — (Народы земли).
14. Шуберт, Ф. Сельскохозяйственная архитектура : общедоступное руководство к возведению сельскохозяйственных построек / Ф. Шуберт. — С.-Петербург : П. П. Сойкин, [дата издания неизвестна]. — 208 с.

УДК 2(476.5-21)"1918-1939"

КАНФЕСІЙНАЯ ПАЛІТЫКА ЎЛАД НА ПОЛАЧЧЫНЕ Ё МІЖВАЕННЫ ПЕРЫЯД

Трыгорлава Людміла Браніславаўна,
вядучы навуковы супрацоўнік Краязнаўчага музея — філіяла НПГКМЗ

У артыкуле даецца кароткая характарыстыка ўзаемаадносін улады і рэлігійных абшчын на Полаччыне ё міжваенны перыяд, адзначаюцца асноўныя формы антырэлігійнай палітыкі і рэпрэсій супраць святароў і веруючых.

Ключавыя словы: канфесіі, канфіскацыя, раскрыццё мошчаў, рэпрэсіі.

Узаемаадносіны органаў улады і царквы адыгрываюць значную ролю ё грамадска-палітычным жыцці Рэспублікі Беларусь. Сёння, у кантэксце паглыблення супрацоўніцтва дзяржавы і рэлігійных арганізацый, не губляе сваёй актуальнасці пытанне аб іх стасунках на розных этапах існавання нашай дзяржаўнасці, у тым ліку і ё перыяд станаўлення, а таксама ўмацавання савецкай улады.

З прыходам да ўлады ё кастрычніку 1917 г. бальшавікоў карэнным чынам змяняецца становішча ўсіх існуючых у Расіі канфесій. Царква была сур'ёзным канкурэнтам савецкай улады ё барацьбе за свядомасць людзей. У студзені 1918 г. абвешчаюцца дэкрэты «Аб свабодзе сумлення, царкоўных і рэлігійных грамадствах» і «Аб аддзяленні царквы ад дзяржавы і школы ад царквы», якія вызначалі пазіцыю новых улад у адносінах да царквы. Гэта і нацыяналізацыя царкоўных і манастырскіх земляў, і спыненне фінансавання на ўтрыманне духавенства, і ліквідацыя дзяржаўных устаноў, якія займаліся справамі рэлігіі. Аднак пэўнай забароны дзейнасці рэлігійных арганізацый яшчэ не існавала. Больш таго, пасля вызвалення тэрыторыі Полаччыны ад германскай акупацыі Віцебскі губвыканкам 14 снежня 1918 г. прымае рашэнне аб перадачы малельных дамоў веруючым і вяртанні ім раней канфіскаваных каштоўнасцей [21, с. 41].

У Полацкім павеце існавалі абшчыны рознай канфесійнай прыналежнасці: яўрэйскія, праваслаўныя, рымска-каталіцкія, пратэстанцкія і стараверскія. У Полацку ё пачатку 1920-х гг. самай шматлікай была яўрэйская абшчына. Другое месца па колькасці веруючых у Полацку займалі праваслаўныя абшчыны, а ў валасцях павета яны дамінавалі. Некаторыя гарадскія прыходы аб'ядноўвалі тысячы веруючых: Іаана-Багаслоўская царква, Сафійскі сабор, Мікалаеўскі сабор.

Кожная абшчына выбірала сабе кіраўніка і рэлігійны савет, які распрацоўваў Статут. Асабістыя звесткі аб кіраўніках рэлігійных арганізацый, занатаваныя на спецыяльных бланках, перадаваліся ё органы НКУС. У дакументах указваліся прозвішча, імя, імя па бацьку, займаемая пасада, узрост, месца жыхарства, сацыяльнае і маёмаснае становішча, партыйнасць, а таксама ўтрымлівалася пытанне аб занятках у 1914 г. Рэлігійныя абшчыны жылі па Статутах, якія распрацоўваліся ё адпаведнасці з новымі нарматыўна-прававымі актамі савецкай дзяржавы. У Статутах вызначалася выбарная сістэма кіравання, сістэма грашовага ўтрымання і ўмовы ліквідацыі абшчын, прычынамі якой маглі стаць патрабаванні НКУС, невялікая колькасць веруючых і адсутнасць сродкаў для вядзення царкоўнай гаспадаркі. На працягу месяца абшчыны былі абавязаны прайсці рэгістрацыю і заключыць з уладамі дагавор на будынак і маёмасць. У адпаведнасці са зместам гэтага дакумента яны бралі на сябе матэрыяльнае ўтрыманне храмаў, у тым ліку зямельную рэнту, выплату падаткаў і дзяржаўнае страхаванне [4]. Пры заключэнні дагавору з абшчыны ўтрымліваўся гербавы збор (ад 150 да 500 руб.).

Каб правесці сход абшчыны, яе прадстаўнік звяртаўся да ўлад з адпаведнай заявай, за падачу якой уносілася плата — 1 руб. Калі пытанне вырашалася станоўча, то кіраўнік абшчыны атрымліваў спецыяльную даведку. На сходзе абавязкова запаўнялі пратакол.

Але ё студзені 1922 г. адносіны да царквы мяняюцца, калі прымаецца пастанова «Аб ліквідацыі царкоўнай маёмасці». А ё наступным месяцы з'яўляецца дэкрэт аб канфіскацыі царкоўнай маёмасці і перадачы яе ё органы Наркамфіна. Адною з прычын правядзення канфіскацыі стала знясіленне фінансавай сістэмы савецкай дзяржавы, а нагодай — голад у Паволжы. У адпаведнасці з сакрэтным цыркулярам № 75 ад 4 сакавіка 1922 г. мясцовыя ўлады павінны былі прадаставіць НКУС копіі вопісаў маёмасці цэркваў і ведамасць аб рэгістрацыі рэлігійных абшчын у павятовым выканкаме. Для ведамасці існавала асобная форма, у якой пазначалася дакладная назва царквы і культа, яго месцазнаходжанне, час заключэння дагавора з уладамі, час прадастаўлення вопісаў у НКУС і г.д.

Для вырашэння рэлігійнага пытання была створана Віцебская губернская камісія, а на месцах — падкамісіі, у тым ліку і Полацкая. Менавіта яна павінна была азнаёміцца са старымі епархіяльнымі вопісамі маёмасці царквы. Члены падкамісіі атрымлівалі адпаведныя інструкцыі і спецыяльныя даведкі, якія былі сапраўднымі на працягу 10 дзён. Працавалі падкамісіі ў прысутнасці святароў. Аднак калі Полацкая павятовая падкамісія прыступіла да працы, стала вядома, што вопісы маёмасці захаваліся не ўсюды, ды і святары неахвотна ішлі на супрацоўніцтва з падкамісіяй. Часта яны спасылаліся на адсутнасць такога распараджэння з боку вярхоўнай царкоўнай улады, як зрабіў настаяцель рымска-каталіцкага касцёла Леанард Бараноўскі.

Аперацыя па канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей атрымала назву «Баявік» і праводзілася пад кантролем ДПУ [18, с. 60]. Пры канфіскацыі каштоўнасцей складаліся вопісы ў трох экзэмплярах. У іх уносіліся нумары прадметаў па парадку, найменне рэчаў, іх вага і памер, якасць матэрыялаў (золата, серабро і інш.) і іншыя асаблівасці. Таксама рабілася пазнака аб неабходнасці рэчы для богаслужэння (акрамя сінагог). У цэрквах і касцёлах былі канфіскаваны напастольныя крыжы, кадзілы, лампы, аздабленні Евангелляў, рызы ад абразоў. Мастацкая якасць рэчаў падкамісію не цікавіла. Ролю адыграваў толькі матэрыял, з якога яны зроблены. І ўсё ж аднойчы падкамісія пазначыла мастацкую вартасць канфіскаванага прадмета — меднай чашы 1733 г., вагой крыху больш за 500 г з Экіманскай царквы Банонскай воласці [5]. 10 мая 1922 г. у праваслаўных цэрквах і касцёле горада было канфіскавана 87 прадметаў (у асноўным з серабра), агульная вага якіх склала каля 170 кг [2, с. 89]. Найбольшая колькасць каштоўнасцей была канфіскавана ў Спаса-Еўфрасіннеўскім манастыры (у тым ліку сярэбраная рака з-пад мошчаў Еўфрасінні Полацкай). Полацкай падкамісіяй адзначалася, што канфіскацыя царкоўных каштоўнасцей у горадзе прайшла без вострых канфліктаў. Супраціўленне аказаў толькі Міхаіл Дубоўскі, святар Іаана-Багаслоўскай царквы. У Лютэранскай кірсе і Стараверскай царкве Полацка каштоўнасці адсутнічалі, не былі знойдзены яны і ў гарадскіх сінагогах, аб чым складзены адпаведныя акты [6].

У валасцях Полацкага павета кампанія па канфіскацыі праходзіла з 10 па 16 мая 1922 г. З 25 вясковых праваслаўных цэркваў і 3 касцёлаў былі канфіскаваны 92 прадметы з серабра, вага якіх склала каля 20 кг. У выпадках, калі святары або веруючыя хадайнічалі аб замене адбіраемых царкоўных каштоўнасцей на сярэбраныя манеты, падкамісія ішла насустрач да вырашэння пытання губкамісіяй. У Артэйкавіцкай царкве на сярэбраныя манеты былі заменены культавыя прадметы вагой больш за 400 г, якія святару трэба было даставіць у фінаддзел да 19 мая 1922 г. [7]. Аднак губкамісія не заўсёды станоўча вырашала такія пытанні. Веруючым Лютаўскай царквы Артэйкавіцкай воласці ў гэтым было адмоўлена [8]. Пры канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей мелі месца выступленні веруючых у іх абарону і перавышэнне паўнамоцтваў членамі павятовай падкамісіі. Да судовай адказнасці за гэта быў прыцягнуты селянін в. Тродавічы Мікалаеўскай воласці І. С. Іваноў [9]. У асобных валасцях не аказалася дзеючых цэркваў або каштоўнасцей для канфіскацыі: Арэхаўскі, Андрэеўскі і Юравіцкі валасныя выканкамы прадаставілі падкамісіі адпаведныя даведкі.

Для прыёмкі каштоўнасцей у Полацкім павятовым фінадзеле была створана спецыяльная камісія. У яе склад уваходзілі: загадчык аддзела т. Баркан, загадчык каштарысна-касавага аддзела т. Арэтаў, кантралёр т. Багоўскі, эксперт т. Левіт, упаўнаважаны па канфіскацыі павятовай камісіі т. Якаўлеў. Прысутнічаў пры гэтым і ўпаўнаважаны Вітгубкамісіі т. Савін [10]. Аднак толькі адна частка каштоўнасцей пайшла на закупку харчавання для галадаючых Паволжа. Другая частка пайшла на падрыхтоўку і правядзенне самой кампаніі, трэцяя — на ўтрыманне партыйнага і дзяржаўнага апаратаў.

Улады актыўна спрабавалі пазбавіць веруючых месцаў пакланення асобам, кананізаваным царквой. Было праведена раскрыццё мошчаў праваслаўнай святой Еўфрасінні Полацкай і католіка Андрэя Баболі. Мошчы Еўфрасінні Полацкай захоўваліся ў Спаса-Праабражэнскай царкве Полацка з 1910 г. Пасля іх раскрыцця 13 мая 1922 г. мошчы былі адпраўлены ў Віцебскі губерньскі гісторыка-археалагічны музей і знаходзіліся там да 1943 г. У Полацку з 1808 г. захоўваліся мошчы Андрэя Баболі, якога за місіянерскую дзейнасць у XVII ст. называлі «апосталам Піншчыны». 23 чэрвеня 1922 г. яго мошчы былі раскрытыя [19, с. 195]. Акрамя прадстаўнікоў улады, пры гэтым абавязкова павінны былі прысутнічаць святары. Аднак ксёндз касцёла Маці Божай Іосіф Дзям'ян і яго памочнік Іосіф Лук'янін адмовіліся ад гэтага і былі арыштаваны. Пазней І. Дзям'ян па хаданіцтву веруючых быў вызвалены, але яшчэ тройчы яго будуць арыштоўваць і ў 1937 г. растрэляюць. Пасля раскрыцця мошчы Андрэя Баболі былі адпраўлены ў Маскву і выстаўлены ў музеі медыцыны як ўзор «муміі». Пазней іх перадалі Ватыкану. З 1938 г. мошчы Андрэя Баболі захоўваюцца ў адным з касцёлаў Варшавы.

У канцы 1922 — пачатку 1923 г. у праваслаўнай царквы ўзніклі ўнутраныя праблемы, якія былі выкліканы адносінамі царкоўных іерархаў да савецкай улады. Пачалося супрацьстаянне «ціханаўцаў» і «абнаўленцаў».

Патрыярх Ціхан і шэраг епіскапаў не падтрымалі ўладу бальшавікоў, за што падвергліся рэпрэсіям. «Абнаўленцы» адмовіліся ад некаторых дагматаў і стварылі свой орган кіравання. Адною з першых «абнаўленчых» полацкіх цэркваў стаў Мікалаеўскі сабор. Астатнія праваслаўныя абшчыны Полацка негатыўна аднесліся да з'яўлення ўнутрыцаркоўнай барацьбы [2, с. 137]. 14 студзеня 1923 г. у Полацку прайшоў агульны сход веруючых у царкве Адзінаверчага прыхода. На ім прысутнічалі прадстаўнікі не толькі гарадскіх, але і вясковых цэркваў. У пастанове сходу адмаўлялася ўлада «абнаўленцаў» і ствараўся Полацкі Царкоўны Савет у складзе 30 чалавек. Старшынёй савета стаў А. Лебедзеў. У гэтых умовах рэлігійныя абшчыны Полацкага павета павінны былі прайсці перарэгістрацыю. На 1 сакавіка 1923 г. зарэгістраваліся толькі 18 храмаў павета, у тым ліку 7 гарадскіх. Астатнія не спяшаліся гэта рабіць, і ўлады вымушаны былі працягнуць рэгістрацыю да лістапада 1923 г. Да гэтага часу былі зарэгістраваны гарадскія касцёл, кірха і 17 сінагог.

Летам 1924 г. была створана Полацкая акруга, тэрыторыя якой была значна большай, чым тэрыторыя павета. Адпаведна вырасла не толькі колькасць насельніцтва, але і рэлігійных абшчын. Да восені 1924 г. павялічылася іх грашовая запазычанасць перад дзяржавай па зямельнай рэнце. Для вырашэння гэтай праблемы ў сярэдзіне кастрычніка склікана нарада Полацкага акрамунаддзела, фінаддзела, дзяржстраха з запрашэннем прадстаўнікоў рэлігійных абшчын, якія павінны былі патлумачыць прычыны запазычанасці і пазначыць час яе ліквідацыі. Выступаючы, прадстаўнік Мікалаеўскага сабора адзначаў, што могілкавая царква пры саборы даходу не мае, а запазычанасць перад дзяржавай складае 35 руб. Прагучала просьба да органаў улады аб зніжэнні сумы выплат на 10 руб. або ўвядзенні растэрміноўкі плацяжу рэнты на год. Прадстаўнік пратэстанцкай царквы адначыў, што не ведаў аб запазычанасці, а яўрэяў — аб адсутнасці службаў увогуле. Але гэтыя тлумачэнні да ўвагі прынятыя не былі. Вынікам нарады стала рашэнне аб увядзенні веруючым платы за адведзенае на могілках месца для пахавання. Доказам такой платы станавілася квітання. Таксама на нарадзе прадстаўнікамі фінаддзела быў агучаны зварот да Полацкага акружвыканкама аб часовым закрыцці рымска-каталіцкага касцёла (сума запазычанасці 544 руб. 50 кап.) і Лютэранскай кірхі (сума запазычанасці 105 руб.), хаця запазычанасць мелі яшчэ 27 цэркваў акругі. У тым ліку Іаана-Багаслоўская — 350 руб., Спаса-Праабражэнская — 978 руб. 25 кап., Пакроўская — 90 руб., Мікалаеўскі сабор — 2 450 руб. і яго могілкавая царква — 35 руб., Стараверская — 272 руб. 13 кап. [21].

У пачатку 1925 г. ўзмацняецца кантроль НКУС не толькі за касцёламі, якіх у акрузе налічвалася 22, а і за праваслаўнымі цэрквамі. Настаяцелі праваслаўных Пакроўскага і Мікалаеўскага храмаў для правядзення хрэснага ходу да Заходняй Дзвіны падчас святкавання Хрышчэння ў студзені 1925 г. павінны былі атрымаць спецыяльны дазвол [13]. Для правядзення хрэснага ходу ў маі гэтага ж года ў гонар А. Баболі такі дазвол быў выдадзены і рымска-каталіцкаму касцёлу. Далі дазвол акружныя ўлады і царкоўным саветам Богаяўленскай і Свята-Духаўскай цэрквам для запрашэння на богаслужэнне віцебскага епіскапа. У сакавіку 1925 г. шэраг абшчын не змаглі ўнесці страхавую плату. Сярод іх рымска-каталіцкі касцёл, Лютэранская кірха і малітоўны дом на лютэранскіх могілках, Спаскі манастыр і некалькі сінагог [11]. Гэта паспрыяла актывізацыі работы акружнай улады па ліквідацыі рэлігійных абшчын у раёнах і сельсаветах Полацкай акругі. У дачыненні Арэхаўскага яўрэйскага малітоўнага дома даваліся дакладныя ўказанні на закрыццё, бо ў абшчыне былі 3 непаўналетнія, і калі іх выключыць, застаецца толькі 49 чалавек (для рэгістрацыі патрэбны 50). Паступова будынкі, якія належалі абшчынам, перадаюцца іншым арганізацыям. Сінагога ў Кублічах адышла 13-му пагранатраду. У 1924 г. закрываецца Спаса-Еўфрасіннеўскі манастыр, а ў чэрвені 1925 г. будынкі, якія належалі яму, перададзены ваеннаму ведамству. У гэты ж час райвыканкамы Полацкай акругі, у тым ліку і Ветрынскі, праводзяць улік земляў, якія знаходзіліся ў карыстанні рэлігійных абшчын, канфіскуюць іх і перадаюць беззямельным і малазямельным сялянам [14].

На пасяджэнні акружнай камісіі па аддзяленні царквы ад дзяржавы 25 ліпеня 1925 г. прымаецца рашэнне аб адмове ў рэгістрацыі Свята-Духаўскай царквы з-за няспраўнага ўтрымання, Богаяўленскай царквы і Лютэранскай кірхі — з-за скарачэння колькасці веруючых, рымска-каталіцкаму касцёлу — з-за супярэчання яго Статута Канстытуцыі СССР, а таксама некалькім сінагогам, бо іх члены абмежаваны судом у правах. Аднак яшчэ некалькі гадоў гэтыя храмы будуць працаваць. ДПУ пры НКУС дэталёва вывучала змест Статутаў рэлігійных абшчын, аднак калі акрвыканкам прапанаваў закрыць і Спаса-Еўфрасіннеўскую абшчыну, прадстаўнікі ДПУ выказаліся супраць. Яны палічылі, што такія дзеянні ўзмацняюць уплыў на веруючых папличнікаў Патрыярха Ціхана, і рэкамендавалі знайсці больш уважлівыя прычыны для закрыцця абшчыны, чым асобныя палажэнні яе статута. У канцы 1925 г. Еўфрасіннеўская абшчына пераходзіць у «абнаўленства». У гэтым жа годзе ўлады закрываюць Сафійскі сабор і перадаюць яго памяшканне пад краязнаўчы музей. У 1926 г. быў закрыты адзіны ў горадзе касцёл.

У снежні 1926 г. была створана Полацка-Себежская «абнаўленчая» епархія з Епархіяльным упраўленнем у Полацку. Наступленне «абнаўленцаў» прыводзіць да закрыцця ў 1929 г. Спаса-Праабражэнскай царквы і падпарадкавання «абнаўленчай» епархіі Іаана-Багаслоўскай, Богаяўленскай і Мікалаеўскай цэркваў. Аднак за запазычанасць па падатках Мікалаеўскі сабор будзе закрыты вясной 1930 г., а ў хуткім часе ўлады закрываюць Богаяўленскую і Іаана-Багаслоўскую царквы. У другой палове 1930-х гг. у Полацку дзейнічае толькі адна «абнаўленчая» царква — Свята-Духаўская. Прыхільнікі Патрыярха Ціхана ў горадзе збіраліся на набажэнства ў Пакроўскай царкве аж да моманту яе закрыцця ў 1937 г. [1, с. 194].

Канец 1920-х — 1930-я гг. — перыяд рэпрэсій супраць прадстаўнікоў усіх канфесій. Галоўнымі інструментамі рэпрэсіўнай палітыкі ўлад сталі абмежаванне ў правах (немагчымасць удзельнічаць у выбарчай кампаніі) або пазбаўленне іх, канфіскацыя асабістай маёмасці, высылка за межы пастаяннага пражывання, заключэнне ў турму або лагер, растрэл. У 1927 г. былі арыштаваны ксяндзы касцёла Маці Божай Адольф Філіп, Міхаіл Цакуль, вартаўнік Іосіф Цывінскі і веруючы Люцыян Вянцковіч. Пакаранне А. Філіп адбываў у Салавецкім лагеры. Праз 10 гадоў — вызвалены і зноў арыштаваны, пасля — растрэляны. М. Цакуль жа праз 2 гады будзе вызвалены з абмежаваннем у правах, але таксама растрэляны ў 1937 г. [17, с. 257, 413, 426]. Рэпрэсіі 1927 г. закранулі і «абнаўленчую» царкву Полацка: быў арыштаваны і праз 10 гадоў растрэляны архіепіскап Сяргей Дабрамыслаў, 3 гады правёў у заключэнні настояцель Свята-Духаўскай царквы Яўлампій Карышаў. У 1930 г. арыштаваны і настояцель Пакроўскай царквы Стэфан Пакроўскі. У другі раз яго арыштуюць у 1937 г. і па прыговору суда растрэляваюць. 10 гадоў у зняволенні правядзе яшчэ адзін святар Пакроўскай царквы — Ігнат Фралоў. Абмежаванне ў правах атрымала па прысуду ў 1932 г. былая паслушніца Полацкага Спаса-Еўфрасіннеўскага манастыра Анастасія Казакова. Такія ж працэсы разгортваліся і ў сельскай мясцовасці. Арыштоўвалі святароў (Андрэй Гаўрыленка, в. Юравічы; Дзмітрый Аляксандраў, в. Банонь; Сцяпан Ігнатоўскі, в. Шумаценкі; Іван Гнядоўскі, в. Сіроціна) і членаў іх сем'яў (Марыя Сакалоўская, жонка святара в. Пяскі), царкоўных старастаў (Аляксей Слабковіч, в. Дубраўка), веруючых (Марыя Камарова — шматдзетная маці, в. Замошша). Амаль усе яны загінулі. За арганізацыю набажэнстваў і антысавецкую агітацыю ў 1937 г. была арыштавана сакратар пратэстанцкай абшчыны в. Свяціца Ганна Валадзько, якой прысуджаны 10-гадовы тэрмін зняволення. Панесла страты і стараверская абшчына в. Жарцы. Былі арыштаваны з канфіскацыяй маёмасці, а пазней і растрэляны, Кірыл Гукаў, Фама Гукаў, Патап Зуеў, Мікіта Коласаў і іншыя [20]. Ва ўмовах рэпрэсій некаторыя святары адмаўляліся ад сану і спрабавалі аднавіць свае грамадзянскія правы. Яны звярталіся з адпаведнай заявай ў сельскія Саветы, а тыя хадайнічалі перад вышэйшымі інстанцыямі. Аднак не ўсе такія хадайніцтвы задавальняліся. Так, святарам Якаву Нікановічу з в. Юравічы і Васілю Прыгароўскаму з в. Кахановічы гэта ўдалося, а святарам з в. Лісна Фёдару Лапацінскаму і Канстанціну Шыркевічу было адмоўлена ў аднаўленні грамадзянскіх правоў без тлумачэння прычын [15].

Такім чынам, у барацьбе за свядомасць насельніцтва ў міжваенны перыяд улады Полацкага павета, а потым і акругі, выкарыстоўвалі розныя яе формы: устанавленне жорсткага кантролю над кіраўнікамі рэлігійных абшчын, канфіскацыю зямельнай уласнасці і царкоўных каштоўнасцей, ракрыццё мошчаў асоб, кананізаваных царквой, падтрымку «абнаўленцаў» з мэтай паглыблення расколу праваслаўнай царквы, закрыццё храмаў, адкрыцця гвалтоўных дзеянняў супраць святароў, іх сем'яў і простых веруючых па сфабракаваных абвінавачваннях.

СПІС ВЫКАРЫСТАННЫХ КРЫНІЦ

1. Бараненка, В. В. Да пытання аб прыналежнасці праваслаўных храмаў горада Полацка да царкоўных арганізацый у 1922 — першай палове 1930-х гг. / В. В. Бараненка // Беларускае Падзвінне : вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. III міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 14—15 крас. 2016 г. : у 2-х ч. / Полацкі дзярж. ун-т; пад агул. рэд. : Д. У. Дука, У. А. Лобача, А. І. Корсак. — Наваполацк, 2016. — Ч. 2. — С. 191—196.
2. Бараненка, В. В. Полацкая абнаўленчая кафедра ў 1926—1933 гг. / В. В. Бараненка // Полацкі музейны штогоднік (зборнік навуковых артыкулаў за 2011 г.) / уклад. Т. А. Джумантаева, І. В. Воднева, С. В. Нікалаева. — Полацк : НПКМЗ, 2012. — С. 133—138.

3. Довгяло, Н. В. Административно-контрольные мероприятия органов Советской власти по отношению к конфессиям в 1924—1939 гг. (на примере Полоцкого округа) / Н. В. Довгяло // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы : матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Полацк, 22—23 мая 2012 г.) / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Полацкі дзярж. ун-т; рэдкал. : А. А. Каваленя [і інш.] ; навук. рэд., уклад. В. М. Ляўко. — Мінск : Беларус. навука, 2012. — С. 306—313.
4. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку (ЗДАП). — Ф. 51. Воп. 1. Спр. 115. Арк. 83.
5. ЗДАП. — Ф. 51. Воп. 1. Спр. 108. Т. 2. Арк. 138.
6. ЗДАП. — Ф. 51. Воп. 1. Спр. 108. Т. 1. Арк. 33, 42.
7. ЗДАП. — Ф. 51. Воп. 1. Спр. 108. Т. 2. Арк. 172, 174.
8. ЗДАП. — Ф. 51. Воп. 1. Спр. 108. Т. 1. Арк. 216, 221.
9. Там жа. Арк. 177.
10. ЗДАП — Ф. 51. Воп. 1. Спр. 108. Т. 2. Арк. 131.
11. ЗДАП — Ф. 51. Воп. 1. Спр. 115. Арк. 83.
12. ЗДАП — Ф. 104. Воп. 1. Спр. 42 а. Арк. 39.
13. Там жа. Арк. 57.
14. ЗДАП — Ф. 104. Воп. 1. Спр. 62 а. Т. 3. Арк. 92.
15. Там жа. Арк. 8.
16. Иванова, Т. П. Регламентация деятельности религиозных общин на Полотчине в первые годы Советской власти / Т. П. Иванова // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы : матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Полацк, 22—23 мая 2012 г.) / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі, Полацкі дзярж. ун-т ; рэдкал. : А. А. Каваленя [і інш.] ; навук. рэд., уклад. В. М. Ляўко. — Мінск : Беларус. навука, 2012. — С. 287—296.
17. Маракоў, Л. Рэпрэсаваныя каталіцкія духоўныя, кансэкраваныя і свецкія асобы Беларусі 1917—1964. — Мінск : Смэлтак, 2009.
18. Сяргеевка, Н. А. Аперацыя «Баявік» : мерапрыемства савецкай улады па канфіскацыі царкоўных каштоўнасцей і ліквідацыі мошчаў святых на Полаччыне на пачатку 1920-х гг. / Н. А. Сяргеевка // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2003 г.). — Полацк : НПГКМЗ, 2004. — С. 58—63.
19. Сяргеевка, Н. А. Мошчы святога Андрэя Баболі ў Полацку / Н. А. Сяргеевка // Матэрыялы гісторыка-краязнаўчай канферэнцыі : (да 80-годдзя Полацкага краязнаўчага музея) / уклад В. Д. Краско. — Полацк : НПГКМЗ, 2008. — С. 189—197.
20. Судьбы православного духовенства и мирян Витебщины (1917—1990). По страницам архивных документов. [Электронный ресурс] / В. В. Горидовец. — Витебск : В. В. Горидовец, [2012]. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
21. Тригорлова, Л. Б. Конфессиональная политика советской власти в Полоцком уезде в 1919—1924 гг. / Л. Б. Тригорлова // Религия и общество—9 : сборник научных статей / под общей редакцией В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. — Могилёв : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. — С. 40—42.
22. Тригорлова, Л. Б. Изъятие церковных ценностей в Полоцком уезде (1922) в контексте конфессиональной политики советской власти / Л. Б. Тригорлова // Религия и общество—10 : сборник научных статей / под общей редакцией В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. — Могилёв : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. — С. 87—90.
23. Тригорлова, Л. Б. Репрессивная политика властей в отношении священослужителей и верующих на Полотчине в 1919—1939 гг. / Л. Б. Тригорлова // Религия и общество—14 : сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. — Могилёв : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. — С. 178—180.

24. Янушкевич, И. И. Антирелигиозная деятельность в Полоцком районе в контексте общественно-политической ситуации в БССР в 1937—1941 гг. / И. И. Янушкевич // Беларускае Падзвінне : вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. II міжнар. канфер. (да 20-годдзя арх. і этнагр. экспед. ПДУ), Полацк, 17—18 крас. 2014 г. : у 2-х ч. / пад агул. рэд. : Д. У. Дука, У. А. Лобача, С. А. Шыдлоўскага. — Наваполацк: ПДУ, 2014. — Ч. 2. — С. 171—177.

КОНФЕСИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЛАСТИ НА ПОЛОТЧИНЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

*Тригорлова Людмила Брониславовна,
ведущий научный сотрудник Краеведческого музея — филиала НПИКМЗ*

В статье даётся краткая характеристика взаимоотношений власти и религиозных общин на Полотчине в межвоенный период, отмечаются основные формы антирелигиозной политики и репрессий против священников и верующих.

Ключевые слова: *конфессии, конфискация, вскрытие мощей, репрессии.*

УДК [655.11"1801/1917"+069.1](476)

**ЛАЦІНА-ПОЛЬСКАЯ КНІГА НА БЕЛАРУСКІХ ЗЕМЛЯХ У ХІХ — ПАЧАТКУ ХХ ст.
(ПА МАТЭРЫЯЛАХ З ФОНДАЎ НАЦЫЯНАЛЬНАГА ПОЛАЦКАГА
ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНАГА МУЗЕЯ-ЗАПАВЕДНІКА)**

*Філімонава Вольга Аляксандраўна,
вядучы навуковы супрацоўнік Музея беларускага кнігадрукавання — філіяла НПГКМЗ*

Аналізуецца палітыка ўладаў Расійскай імперыі ў дачыненні да лаціна-польскага друку на тэрыторыі паўночна-заходніх губерняў, разглядаюцца асноўныя асаблівасці бытавання лаціна-польскай кнігі на беларускіх землях у ХІХ — пачатку ХХ ст.; аналізуецца склад калекцыі лаціна-польскіх выданняў ХІХ — пачатку ХХ ст. у фондах Нацыянальнага Полацкага гісторыка-культурнага музея-запаведніка.

Ключавыя словы: гісторыя кнігавыдання, лаціна-польскі друк, кніжная культура, музейныя калекцыі.

Беларускія землі як пэўны лакальны рэгіён у пэўны гістарычны перыяд (ХІХ — пач. ХХ стст.) у межах Расійскай імперыі выступае цэлым кангламератам гістарычна сфарміраваных нацыянальных культур, адной з якіх з’яўлялася польская, дамінуючая ў 1-й пал. ХІХ ст. і паступова згасаючая да пачатку ХХ ст. Прадстаўнікі польскай культуры з’яўляліся спажывальцамі адпаведных прадуктаў кніжнай культуры, якія ствараліся як мясцовымі друкарнямі, так і імпартаваліся з-за мяжы. Развіццё друку, кніжнага гандлю, кнігавыдавецкіх сувязей на беларускіх землях вызначалася палітыкай царскіх уладаў. Можна адзначыць некалькі знакавых падзей, якія паўплывалі на выданне і распаўсюджванне лаціна-польскіх кніг на Беларусі. У азначаны час тут працуюць кнігавыдавецтвы розных тыпаў уласнасці, аднак менавіта на пачатак ХІХ ст. прыходзіцца выбуховы рост колькасці друкарняў прыватнай формы ўласнасці. Указамі Кацярыны II ад 31 сакавіка 1801 г. і 9 лютага 1802 г. здымаецца забарона т.зв. «вольнага друку», што дзейнічала ў Расіі з 1783 г., і дазваляецца прыватнае кнігадрукаванне. Прыватныя кнігавыдавецтвы паўстаюць як у губернскіх цэнтрах, такіх як Вільня, Гродна, Мінск, Магілёў і г.д., так і некаторых павятовых, напрыклад, Копысь і Шклоў. Менавіта на рахунак прыватных выдавецтваў прыпадае асноўная частка выпуску кніжнай прадукцыі на Беларусі ў ХІХ — пач. ХХ стст. У фондах НПГКМЗ захоўваюцца выданні з прыватных друкарняў Юзафа Завадскага, Антонія Марціноўскага, Тэафіля Глюксберга, Маўрыцыя Оргельбрандта ў Вільні, мінскага выдавецтва Ёкея Дворца, пецябургскага выдавецтва Баляслава Маўрыцыя Вольфа і інш.

Адным з буйнейшых прыватных выдавецтваў Вільні з’яўлялася друкарня Юзафа Завадскага. Завадскі заснаваў уласную друкарню ў Вільні ў 1804 г. У наступным 1805 г. ён быў прызначаны тыпографам Віленскага ўніверсітэта, заключыў кантракт на валоданне і выкарыстанне ўніверсітэцкай друкарні тэрмінам на 10 год (пасля кантракт быў працягнуты яшчэ на 10 год) і разгарнуў актыўную кнігавыдавецкую і кнігагандлёвую дзейнасць. Да 1810 г. яму ўдалося стварыць цэлую сетку кнігагандлёвых складоў па ўсёй Віленскай навучальнай акрузе, у т.л. у Брэсце, Гродна, Мінску, Нясвіжы, Віцебску, дзе акрамя продажу кніг прымаліся тэксты ад аўтараў на друк у Вільні. Пасля смерці Завадскага ў 1838 г. яго справу працягнулі сыны Юзаф, Адам і Фелікс, але выдавецкае прадпрыемства па-ранейшаму працягвала насіць імя заснавальніка. Выдавецкая фірма «Юзаф Завадскі» праіснавала да 1940 г., калі яна была нацыяналізавана савецкімі ўладамі. Тэматыка выданняў друкарні Ю. Завадскага была ўніверсальнай і ахоплівала ўсе сферы жыцця. Пераважнай мовай выданняў была польская [2, с. 71—75]. У фондах НПГКМЗ захоўваюцца 6 выданняў гэтай друкарні на польскай мове: «Zoologia krótko zebrana» («Кароткі курс заалогіі», 1806 г.) Станіслава Баніфацыя Юндзіла, зборнік літаратурна-мастацкіх апавяданняў Ігната Ходзькі «Dworki na Antokolu» («Дворыкі на Антаколі», 1850 г.) з серыі «Obrazy Litewskie» («Літоўскія замалёўкі», 1842—1863 гг.), творы па маральным багаслоўі (2-я пал. ХІХ ст.), кнігі для прыватнага набажэнства (к. ХІХ ст.).

На пачатку ХІХ ст. працягваюць сваю дзейнасць царкоўныя друкарні. Буйнейшай з іх была друкарня полацкіх езуітаў. Яна мела выдатную выдавецкую базу, была добра абсталяваная і ў перыяд з 1801 да 1820 г. з-пад яе варштатаў выйшла, па розных дадзеных, крыху больш за 400 назваў кніг [1, с. 16; 2, с. 63]. Больш за палову выданняў (каля 300) складалі кнігі на польскай мове, каля трэці — на лацінскай; астатняе —

на заходнееўрапейскіх мовах, нязначная колькасць — на рускай мове [2, с. 65]. Рэпертуар выдавецкай прадукцыі быў у значнай ступені падпарадкаваны мэтам навучальнага працэсу, а таксама прапаведніцкай дзейнасці ордэна; амаль палову яе складалі падручнікі па розных прадметах, слоўнікі, хрэстаматыі і метадычныя матэрыялы. У фондах НПГКМЗ захоўваюцца 3 выданні полацкіх езуітаў азначанага перыяду: адаптаваныя для навучання творы Гарацыя («*Quinti Horatii Flacci Carmina*», 1803 г.) з каментарыямі, прамовы студэнтаў полацкай езуіцкай акадэміі ў гонар Аляксандра І з нагоды гадавіны Венскага кангрэса («*Mowy Na Pochwałę Najjaśniejszego Imperatora i Samowładcy Wszech Rosyi Alexandra I*», 1816 г.) і лаціна-польскі слоўнік («*Dictionarium latino-polonicum*», 1817 г.). Пасля выгнання езуітаў ў 1820 г. абсталяванне іх друкарні некаторы час (да 1831 г.) эксплуатауюць піяры, якія таксама друкуюць кнігі пераважна на польскай і лацінскай мовах. У фондах НПГКМЗ 2-ма асобнікамі прадстаўлена выданне з друкарні полацкіх піяраў «*Missale Romanum*» («Імшал рымскі»), што пабачыла свет ў 1826 г.

Сярод іншых буйных царкоўных друкарняў, прадукцыя якіх хадзіла на тэрыторыі Беларусі, можна назваць друкарню Ордэна кармелітаў босых у Бярдзічаве (зараз — Жытомірская вобл. Украіны). Буйная друкарня з амаль стогадовай гісторыяй выдавала кнігі самай рознай тэматыкі на польскай, лацінскай, нямецкай, французскай і рускай мовах. У фондах запаведніка захоўваецца падручнік Станіслава Канарскага «Граматыка лацінская піярская» («*Grammatyka łacińska pijarska*»), выпушчаны ў 1824 г. у друкарні бярдзічаўскіх кармелітаў. У цэлым, усе каталіцкія царкоўныя друкарні ў заходніх губернях Расійскай імперыі спыняюць сваю дзейнасць да пачатку 40-х гг. XIX ст.

Другая палова XIX — пачатак XX ст. характарызуецца актыўным развіццём грамадскіх кнігавыдавецтваў. У фондах запаведніка прадстаўлены ў тым ліку прыклады выданняў замежных грамадскіх таварыстваў, напрыклад, «Час» — выдавецтва Францішка Ключыцкага і суполкі ў Кракаве (1 выданне), польскае выдавецкае таварыства ў Львове (1 выданне).

Наступная падзея, якая значна паўплывала на стан лаціна-польскага друку — паўстанне 1863—64 гг. і рэакцыя царскіх уладаў на яго. Па-першае, у 1864 г. забараняецца друк польскімі шрыфтамі на тэрыторыі заходніх губерняў. Па-другое, становіцца больш жорсткім заканадаўства аб цензуры: з 6 красавіка 1865 г. уводзяцца рэакцыйныя «Часовыя правілы аб цензуры», уводзіцца папярэдняя цензура, што прыводзіць да рэзкага спаду колькасці друкуемых выданняў у 1-е дзесяцігоддзе пасля паўстання. Для параўнання: па дадзеных Л. Доўнар, у Мінску ў перыяд з 1795 г. да 1864 г. з 234 найменняў выданняў 146 было выдадзена на польскай мове (62%), і яшчэ каля 40 выданняў на 2-х мовах, адной з якіх з’яўлялася польская; у перыяд з 1864 да 1905 г. на польскай мове ў Мінску было надрукавана толькі 18 выданняў з 1203 (1,5%) [3, сс. 40, 42—43]. Як бачым, часам некаторым польскамоўным выданням удавалася прабіцца праз цензуру, аднак яны, як правіла, выходзілі пры падтрымцы варшаўскіх выдаўцоў. Як, напрыклад, малітоўнік «*Chwała na wysokości Bogu*» («Хвала на вышынях Богу», складальнік — А. Пласкавіцкі). Кніга выйшла ў 1888 г. і з’яўлялася сумесным выдавецкім праектам варшаўскіх выдаўцоў Г. Гебетнера і А. Вольфа і віленскай выдавецкай фірмы «Юзаф Завадскі». Попыт на польскамоўную кнігу на беларускіх землях у гэты час задавальняюць замежныя кнігавыдавецкія цэнтры, сярод якіх галоўнае месца займаюць Варшава, Кракаў, а з пачатку XX ст. — Львоў.

Адна з катэгорый кніг, што паступалі на беларускія землі з Заходняй Еўропы — каталіцкія літургічныя выданні для грамадскага набажэнства. Літургія ў касцёле адпраўлялася на лацінскай мове, таму і друкаваліся такія выданні выключна на лацінскай мове. Богаслужбовыя кнігі былі тыповымі, за іх зместам сачыла Святая кангрэгацыя абрадаў — адмысловая служба Рымскай курыі, якая займалася пытаннямі літургічнай практыкі лацінскага абраду рымска-каталіцкай царквы, яна ж выдавала дазвол на друк. У фондах НПГКМЗ імпартаваныя літургічныя выданні прадстаўлены двума тыпамі: імшал і брэвіярыі. Імшал — богаслужбовая кніга, якая ўтрымлівае парадак служэння імшы з усімі неабходнымі для гэтага тэкстамі: апостальскімі і евангельскімі чытаннямі, песнапеннямі і малітвамі, — на ўсе дні літургічнага года і на розныя выпадкі царкоўнага жыцця, а таксама закранае некаторыя арганізацыйныя пытанні: звесткі пра літургічны год і яго часткі, рухомыя і нерухомыя святы, падрыхтоўка да імшы, агульныя звесткі пра рытуалы, якія выконваюцца падчас імшы, недахопы і складанасці, якія могуць узнікнуць падчас служэння імшы і г. д. У залежнасці ад таго, у якой мясцовасці друкаваўся імшал ці на які рынак збыту ён быў арыентаваны, у яго дадаваліся адмысловыя імшы ў гонар шануемых у гэтай мясцовасці святых. У фондах НПГКМЗ маюцца выданні рымскага імшала выдавецтва Ю. Дэсана ў Мехелене (Бельгія, 1858), П. Марыеці ў Турыне (Італія, 1887), Ф. Пустэта ў Рэгенсбургу (Германія, 1898). Гэтыя выдавецтвы мелі адмысловы дазвол на друк ад апостальскай сталіцы і спецыялізаваліся на выданні т. зв. «*editio typica*» (тыповых літургічных выданняў).

Брэвіярыі, у адрозненне ад імшала, утрымліваў тэксты для адпраўлення афіцыума, або літургіі гадзін. Літургія гадзін — агульная назва набажэнстваў, якія здзяйсняліся на працягу дня; іх штодзённае выкананне было абавязковым для ўсяго каталіцкага кліру. У фондах НПГКМЗ захоўваецца «Breviarium Romanum» друкаваны ў 1889 г. у Турнэ (Бельгія) Таварыствам Св. Іаана Евангеліста.

Новы этап у кнігавыданні на беларускіх землях пачынаецца напрыканцы 1904 г.: уступаюць у дзеянне новыя «Часовыя правілы аб друку», здымаецца абмежаванне на выкарыстанне мясцовых моў і забарона лацінскага шрыфту ў мясцовым друку. Гэта робіць зноў магчымым легальнае польскамоўнае кнігавыданне, аднак, відавочна, запат на польскамоўную кнігу значна знізіўся, што тлумачыцца, па-першае, адносна паспяховай русіфікатарскай палітыкай папярэдняга перыяду, па-другое, узростаючым запатам на беларускамоўную кнігу. Звярнуўшыся зноў да статыстыкі, прыведзенай Л. Доўнар адносна кнігадрукавання ў Мінску, убачым, што ў перыяд з 1904 г. да 1917 г. тут было надрукавана 1666 назваў кніг, з іх толькі 54 на польскай мове (3,2%) [3, с. 45]. У фондах запаведніка захоўваюцца выданні названага перыяду з друкарняў Варшавы, Кракава, Львова, Чэнстаховы.

Такім чынам, НПГКМЗ валодае даволі прадстаўнічай калекцыяй лаціна-польскіх выданняў XIX — пачатку XX стст., якая адлюстроўвае асноўныя тэндэнцыі кнігавыдання, асаблівасці кнігавыдавецкіх сувязяў, кніжнага гандлю, бытавання лаціна-польскай кнігі на беларускіх землях. Калекцыя налічвае 43 музейныя прадметы, з якіх 12 кніг на лаціне, 29 — на польскай і мове і 2 выданні двухмоўныя. Храналагічныя межы калекцыі: 1803—1913 гг. Традыцыі кнігавыдання прадстаўлены беларускімі, польскімі, заходнееўрапейскімі друкарнямі: Варшава (11), Вільня (10), Полацк (3), Чэнстахова (2), адзінкавымі выданнямі з Мінска, Уроцлава, Кракава, Лейпцыга, Парыжа, Рыма, Турына, Рэгенсбурга і інш., а таксама шэрагам сумесных выдавецкіх праектаў. Пераважная большасць выданняў выйшла з прыватных выдавецкіх прадпрыемстваў. Відавочна змяняецца тэматычны склад калекцыі ў параўнанні з папярэдняй эпохай. Калі ў калекцыі лаціна-польскіх выданняў XVI—XVIII стст. пераважная большасць выданняў — рэлігійныя кнігі, то ў XIX — пач. XX стст. рэлігійная кніга па-ранейшаму складае большасць (27 выд. з 43), аднак узрастае ўдзельная вага свецкай літаратуры: навуковых прац, гісторыка-краязнаўчых, літаратурна-мастацкіх твораў; з'яўляюцца новыя віды выданняў, такія як дзіцячыя кнігі, факсімільныя выданні. Падчас распрацоўкі навуковай тэмы былі зробленыя навуковыя апісанні прадметаў калекцыі, у выпадках, дзе гэта патрабавалася, праведзена частковая, а часам і поўная атрыбуцыя. Напрыклад, кніга пад нумарам КП14-9615 па дакументах праходзіла як «ZOOLOGIA» Вільна (?), 1806—1807 гг. [5]. Па зместу было вызначана, што гэта твор прафесара батанікі і заалогіі, загадчыка кафедры прыродазнаўчых навук Віленскага ўніверсітэта Станіслава Баніфацыя Юндзіла «Zoologia krotko zebrana» («Кароткі курс заалогіі»). Згодна з бібліяграфіяй К. Эстрэйхера, твор гэты складаўся з 3-х тамоў: у фондах НПГКМЗ захоўваецца том I, прысвечаны млекакормячым жывёлам. Таксама Эстрэйхер прыводзіць звесткі аб трох выданнях твора: ён друкаваўся ў Вільні, у друкарні Юзафа Завадскага ў 1807, 1825 і 1827 гг. [4, с. 306]. Пасля параўнання нашага асобнік з асобнікамі, якія захоўваюцца ў Нацыянальнай бібліятэцы Беларусі, мы пераканаліся, што маем выданне 1807 г. У выніку яно заняло месца ў экспазіцыі Музея беларускага кнігадрукавання, бо выдатна ілюструе пераемнасць кнігавыдавецкіх традыцый ад друкарні Віленскай езуіцкай акадэміі да друкарні Віленскага ўніверсітэта.

Усе складзеныя навуковыя апісанні будуць зведзены ў каталог лаціна-польскіх выданняў XIX — пач. XX стст.

СПІС ВЫКАРЫСТАННЫХ КРЫНІЦ

1. Баўтовіч, М. Кнігадрук у Полацку (1774—1829) / М. Баўтовіч. — Полацк : Выдавецкая ініцыятыва «Полацкае лядо», 2018. — 204 с.
2. Гісторыя беларускай кнігі : у 2-х т. Т. 2. Кніжнасць новай Беларусі (XIX—XXI стст.) / М. В. Нікалаеў [і інш.] ; навук. рэд. : В. В. Антонаў, М. В. Нікалаеў. — Мінск : Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2011. — 436 с.
3. Доўнар, Л. Кніжная справа ў Мінску (канец XVIII — пачатак XX стагоддзя) : манагр. / Л. Доўнар ; М-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. — Мінск : БДУКМ, 2015. — 696 с.

4. Estreicher, K. Bibliografia Polska XIX stólecia / K. Estreicher. — Kraków : czcionkami drukarni Uniwersytetu Jagellońskiego, 1874. — T. II. — 634 s. — [Electronic resource]. — Mode of access : https://www.estreicher.uj.edu.pl/skany/?dir=dane_xix_index|2 — Date of access : 18.04.2019.
5. Jundziłł, S. B. Zoologia krotko zebrana / przez X. B. S. Jundziłła. — Wilno : drukiem Józefa Zawadzkiego, 1807. — Część pierwsza: zwierzęta ssące. — 546 s. НПГКМЗ КП14-9615.

**ЛАТИНО-ПОЛЬСКАЯ КНИГА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛОЦКОГО
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА)**

*Филимонова Ольга Александровна,
ведущий научный сотрудник Музея белорусского книгопечатания — филиала НПИКМЗ*

Анализируется политика властей Российской империи по отношению к латино-польскому книгопечатанию на территории северо-западных губерний, рассматриваются основные особенности бытования латино-польской книги на белорусских землях в XIX — начале XX в.; анализируется состав коллекции латино-польских изданий XIX — начале XX в. в фондах Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника (НПИКМЗ).

Ключевые слова: *история книгопечатания, латино-польская печать, книжная культура, музейные коллекции.*

УДК 75.03(476.5-21)"18"

К ВОПРОСУ ОБ УТРАЧЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ НАСЛЕДИИ ПОЛОЦКА: КАРТИНА «СВЯТАЯ МАРИЯ МАГДАЛИНА» АВГУСТИНА НЕДЗВЕЦКОГО

*Явич Татьяна Владимировна,
заместитель директора по научной работе НПИКМЗ*

В статье предпринята попытка проследить судьбу утраченной картины Августина Недзвецкого «Святая Мария Магдалина» из картинной галереи Полоцкого иезуитского коллегиума (академии).

Ключевые слова: *Августин Недзвецкий, картинная галерея Полоцкого иезуитского коллегиума (академии), утраченное наследие Полоцка.*

Во многих источниках, где идёт речь о картинной галерее Полоцкого иезуитского коллегиума (академии), есть упоминание о художнике Августине Недзвецком и его работах.

Так, Алексей Морель, а вслед за ним В. Викентьев, которые были преподавателями в кадетском корпусе, занявшим в 1835 г. помещения иезуитской академии, описывая картинную галерею полоцких иезуитов, говорят о копиях картин известных европейских мастеров, в большинстве своём выполненных монахами-иезуитами Малаховским и Недзвецким, для чего последние даже ездили за границу. Две работы Недзвецкого Морель и Викентьев называют среди тех картин, что были оставлены для Кадетского корпуса после того, как большинство экспонатов музея Полоцкой иезуитской академии были вывезены в 1831 г. в города Российской империи. Это «Нимфа и сатиры» и «Голландское семейство» [2, с. 47; 6, с. 26].

Болеслав Бжэзга, руководитель Витебского отделения Московского Археологического института (1911—1922), известный исследователь искусства, в своей работе «Sztuki piękne w kolegium oraz w Akademii oo. Jezuitów w Polocku w XVIII i XIX w.» пишет, что Недзвецкий был учеником Г. Грубера, делал копии с работ Тициана, Рафаэля и других европейских художников, которые позже украшали залы картинной галереи коллегиума, и три из которых были вывезены в 1831 г. в Санкт-Петербург [9, с. 36].

В Российском государственном историческом архиве, в фонде «Академия художеств» хранится «Дело о передаче в дар императором 7 картин, находившихся в Полоцком иезуитском музее», в котором под №№ 2 и 3 называется «Недзвецкий, копии, представляющие Пресвятую Богородицу и М. Магдалину» [4, с. 190].

Т.о., наверняка можно утверждать, что в картинной галерее полоцких иезуитов находились как минимум четыре полотна кисти Августина Недзвецкого. И все они были Полоцком утрачены.

В начале 2020 г. в заповедник пришло письмо из Одесского музея западного и восточного искусства, в котором наши коллеги сообщали, что музей планирует сделать выставку старинных копий с оригиналов знаменитых западноевропейских художников из своих фондов. Одной из живописных работ, отобранных на выставку, была копия знаменитой картины известного итальянского художника XVIII в. Помпео Джироламо Батони «Кающаяся Мария Магдалина». Оригинал принадлежал саксонским курфюрстам и погиб в 1945 г. в Дрездене. Копия подписана и датирована: «А. Niedzwiecki 1798». Её размеры — 122,3×180,2 см. Выполнена на очень высоком уровне, что предполагало профессионального живописца. Одесские музейщики выяснили, что работа эта в 1831 г. была передана Николаем I в Академию художеств, но ещё раньше она находилась в Полоцком музее, после чего и обратились к нам (рис. 1).

В ходе дальнейшей переписки с Одесским музеем удалось выяснить, как складывалась судьба полоцкой работы после того, как она попала в Академию художеств в Санкт-Петербурге в 1831 г.

В 1901 г. из Музея Императорской Академии художеств в Одесский музей изящных искусств (открылся в 1899 г.) было передано 52 произведения русских и западноевропейских художников. Среди них — копия с работы Помпео Батони «Святая Мария Магдалина»; ей был присвоен инвентарный номер — 142 [3]. В 1923 г. картина в числе других произведений иностранных художников была передана в Музейный фонд [1], откуда перешла в Галерею старинной живописи Одесского государственного художественного музея (ныне Музей западного и восточного искусства), но акта поступления нет — не сохранился.

Рисунок 1. — Августин Недзвецкий «Святая Мария Магдалина», 1798, копия картины Помпео Джироламо Батони.
Одесский музей западного и восточного искусства

Картина упоминается в первом каталоге музея, изданном в 1924 г.: «Зал шестой. № 199. Баттони (копия) — «Мария Магдалина» (размеров нет)» [7, с. 21]. Во втором каталоге 1937 г.: «Зал III, № 114. Батони (копия) (1708—1787) — «Магдалина, що кається», олія, холст, 122,3×180,2 см» [8, с. 55]. Следует отметить, что имени Недзвецкого нигде нет, словно его не видели!

Несмотря на то, что это копия, до войны картина находилась в постоянной экспозиции. Военные годы она пережила нормально. Часть картин на религиозные сюжеты румынские власти, оккупировавшие Одессу, передали во вновь открытый католический собор, но в сохранившемся акте передаче 1946 г. (из храма обратно в музей) «Марии Магдалины» нет. Предположительно, она оставалась в музее. После войны ей был присвоен новый инвентарный номер — ЖЖ-12 (ЖЖ — западная живопись). С тех пор она находилась в запасниках музея.

Открытие выставки старинных копий в Музее западного и восточного искусства в Одессе, в которой участвовала и копия с оригинала Батони «Мария Магдалина» кисти Августина Недзвецкого, состоялось 8 августа 2020 г., выставке предшествовала реставрация картины (рис. 2).

Что же мы знаем на сегодняшний день о художнике Августине Недзвецком? «Словарь польских и зарубежных художников, работающих в Польше (умерших до 1966 г.)» [12] даёт следующее жизнеописание Августина Недзвецкого. Родился в Иллуkste (Курляндия; сегодня — Илуксте), умер после 1828 г. Закончив поветовую школу в Иллуkste, учился до 1812 г. в академии иезуитов в Полоцке, где одновременно брал уроки рисунка и живописи. Как отличившийся ученик, Недзвецкий был отправлен иезуитами для дальнейшей учёбы за границу. Единственная сохранившаяся до наших дней работа Недзвецкого — «Портрет мужчины» 1827 г., выполненный маслом на холсте — хранится в Литовском художественном музее в Вильнюсе. Автор статьи упоминает о несколько иной трактовке событий из жизни художника, изложенной Винцентом Смоковским — современником Недзвецкого (автором обширной статьи «O malarstwie w Polsce») — в опубликованной в томе № 3 журнала «Dzwon Literacki» за 1846 г. статье «Августин Недзвецкий» Недавно журнал был оцифрован и появился в открытых источниках, что позволило познакомиться со статьёй более детально.

Как информирует В. Смоковский, Недзвецкий родился в городе Иллуkste, в окрестностях Даугавы, в бедной семье. Окончив поветовую школу, он изъявил желание продолжить своё образование в Полоцке, в коллегии иезуитов. По причине бедности Недзвецкий нашёл опекуна в лице состоятельного помещика, который отправил его учиться в ту школу вместе со своими детьми. Такое поощрение стало для него значительным стимулом к обучению, он попытался стать одним из лучших учеников. В Полоцке он познакомился с товарищами, дополнительно обучающимися рисованию, и сам захотел обучаться этому

мастерству, преподавали которое в то время в полоцкой школе несколько талантливых в живописи иезуитов, из которых отец Грубер был величайшим. Также небольшая коллекция картин, которая висела на стенах школы, давала ученикам примеры для подражания. Среди многих хороших произведений были картины Шимона Чеховича, который долгое время находился в полоцком коллегиуме и писал алтарные картины и портреты важных для иезуитов людей. Недзвецкий был очарован картинами Чеховича больше других и с тех пор стал поклонником творчества Чеховича и его метода.

Рисунок 2. — Фрагмент экспозиции выставки «Copy art matters» в Одесском музее западного и восточного искусства с работой А. Недзвецкого

Закончив образование в Полоцке, Недзвецкий вернулся в родной город, где стал писать на заказ портреты, а также картины религиозной тематики для церквей, в чём довольно преуспел. Весть о нём дошла до воеводы Зиберга, выдающегося мужа и щедрого покровителя. Посмотрев работы Недзвецкого, он убедился в его несомненном таланте и отправил его за свой счёт учиться в Дрезден.

Первоначально Недзвецкий брал частные уроки, а когда приобрёл необходимые навыки и уверенность в себе при копировании, стал заниматься в академии. Недзвецкий посвящал вечера рисованию с натуры и гипса, а днём копировал шедевры великих мастеров в галерее, одной из самых известных в Европе. Мифологические сюжеты, религиозная живопись и портреты были его моделями, и из них он извлёк больше всего знаний, овладев композицией, понимая цвет и заботясь о тех нюансах техники, которые присущи только лучшим мастерам. За короткое время он стал художником во всём его значении.

В конце своего пребывания в Дрездене Недзвецкий стал давать частные уроки рисунка. Драматические события в личной жизни вынудили его вернуться в родной город Иллуштите (до 1822 г.). Несчастливая любовь и пережитые душевные страдания драматически тяжело отразились на художнике, он отстранился от общества людей и лишь через несколько лет осмелился взять в руки кисти, но лишь затем, чтобы в ситуации крайней нужды и бедности красить комнаты, коляски, колёса, ставни. У окружающих его страдания вызывали жалость, а один из выдающихся писателей написал юмористическую кантату, чтобы поддержать его. В. Смоковский много и пространно рассуждает о том, как случай, всего лишь одно трудное жизненное обстоятельство, может сломать судьбу человека, а в случае с Недзвецким — лишить поклонников искусства второго Чеховича [13].

Однако, необходимо критически относиться к фактам, изложенным В. Смоковским. Ещё современники отмечали его склонность к преувеличению, излишнее внимание к семейным обстоятельствам, чрезвычайную критичность суждений. Применительно к биографии А. Недзвецкого, налицо некоторые расхождения. Прежде всего, следует поставить вопрос: так кто же всё-таки отправил Недзвецкого в Дрезден? Полоцкий иезуитский коллегиум или меценат Зиберг?

Согласно «*Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych*», в 1796 г. А. Недзвецкий учился в V классе коллегиума [11, с. 60]. Белорусский исследователь истории искусства Н. Ф. Высоцкая утверждает, что А. Недзвецкий в Полоцке находился с 1784 по 1800 г. [5, с. 282]. Полотно же А. Недзвецкого, так счастливо обнаруженное в Одесском музее, датировано 1798 г. И, напомним, таких копийных работ кисти Недзвецкого в Полоцке было как минимум четыре. Ответ напрашивается однозначный: в последние годы XVIII столетия Августин Недзвецкий был направлен именно полоцким иезуитским коллегиумом в Дрезден для дальнейшего образования в области живописи, а одним из условий такой командировки было исполнение для картинной галереи коллегиума некоторого количества копий картин великих европейских мастеров. Что Недзвецким и было успешно выполнено. Это не исключает того, что уже позднее на средства мецената Зиберга Недзвецкий мог продолжить своё образование в Дрезденской академии.

Вопрос вызывает также утверждение В. Смоковского о том, что после возвращения из Дрездена в Ил-лукште Недзвецкий бросил занятия живописью, стал нелюдимым, выполнял случайные работы буквально за кусок хлеба. Этому противоречит текст той самой «Кантаты к похвале ягомости пана Августина Недзвецкого, исторического художника, доктора свободных искусств, поэта, музыканта и танцора совершенного», якобы написанной из жалости к художнику неким известным писателем в 1828 г. На самом деле Недзвецкий в ней описывается как замечательный портретист, тонкий мастер пейзажа, прекрасный поэт, музыкант с уникальным голосом и блестящий танцор [10]. О том, что А. Недзвецкий продолжал активно заниматься живописью, говорит и тот факт, что портрет кисти Недзвецкого из Литовского музея датирован 1827 г. И как оказалось, это не единственная сохранившаяся работа Недзвецкого этого периода.

Выставка старинных копий «*Copy art matters*» в Одесском музее западного и восточного искусства пользовалась большим успехом, широко освещалась в прессе. И, благодаря этому, сегодня мы знаем об ещё одном портрете кисти А. Недзвецкого, написанном в 1827 г. Владелец портрета — Денис Викторович Изюмский, москвич, более 30 лет занимается изучением истории своей семьи (среди представителей которой есть те, кто жил в Полоцке) — связался с нами после посещения выставки. В начале 2020 г. Денис Викторович приобрёл на одном из аукционов портрет своего троюродного прапрадеда Августина Бениславского, судьи Люцинского повета, датированный 6-м сентября 1827 г., кисти художника Авг. Недзвецкого. Портрет выполнен маслом на холсте, позже наклеен на картон (предположительно, ещё в XIX в.). Размеры портрета: 60,0×74,7 см.

Изначально на обороте холста художником была сделана надпись, которая проступает характерными выпуклостями на лицевой стороне холста и которую впоследствии постарались перенести на обратную сторону картона: «*Roku 1827 Dnia 6 Septembra // zdięły Portret Augustyna // Benislawskiego // Sedzia Powiatu Lmyntawskiego // Urodzonego Ro: D: // Pizcę(?) Augu. Niedzwieckiego*». Судя по всему, надпись переносил человек, не владеющий польским языком. На это указывает, например, неправильное написание названия уезда, что, в свою очередь, ставит вопрос: а насколько полно был перенесён первоначальный текст?

Изображённый — Августин-Ян Михайлович Бениславский (02.09.1794—09.03.1867), владелец имений Поляново и Людвиново в Люцинском уезде Витебской губернии, отец героя Крымской войны Ипполита Августовича. Информация на обороте портрета о том, что на нём изображён судья, согласуется с посемейными списками дворян Люцинского уезда за 1833 г., где Август Михайлович значится заседателем в уездном суде. Семья Августа Михайловича была довольно обеспеченной и влиятельной в уезде, владела несколькими имениями в Люцинском уезде и на свои средства построила в них костёлы. В Лиепари (Латгалия) отлично сохранилось семейное захоронение Августа Бениславского и его семьи.

Т. о., история о последовавшей за личной драмой Недзвецкого тяжелейшей депрессии, фактически сломавшей жизнь художнику, несколько преувеличена. А. Недзвецкий смог вернуться к активной творческой деятельности, хотя вторым Ш. Чеховичем всё же не стал.

В заключение выражаем благодарность заместителю директора по научной работе Одесского музея западного и восточного искусства Ирине Юрьевне Глебовой, а также Денису Викторовичу Изюмскому за сотрудничество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акт от 6 октября 1923 // Архив хранения Одесского художественного музея.
2. Викентьев, В. П. Полоцкий кадетский корпус : ист. очерк 75-летия его существования / В. П. Викентьев. — Полоцк : Тип. Х. В. Клячко, 1910. — 396 с., XLIII.
3. Выписка из инвентарной книги Одесского Городского музея изящных искусств. Часть II-я. Сост. К. К. Костанди в 1919 г. // Архив хранения Одесского художественного музея.
4. Вяртанне : дакументы і архіўныя матэрыялы па праблемах пошуку і вяртання нацыянальных каштоўнасцяў, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь / Беларускі фонд культуры ; рэдкал. : Высоцкая Н. Ф. і інш. — Мінск, 1992. — 256 с.
5. Жывапіс барока Беларусі / аўт.-склад. Н. Ф. Высоцкая. — Мінск : БелЭН ; МФКД, 2003. — 304 с.
6. Морель, А. К. История города Полотска и возникновение здания Полотского кадетского корпуса / А. К. Морель // Иезуиты в Полоцке : 1580—1820. В 2 ч. Ч. 1. — Полоцк : А.И. Судник, 2005. — 40 с.
7. Одесский государственный художественный музей. Галерея старинной живописи. — Одесса : Первая гос. тип. им. К. Маркса, 1924. — 24 с., 8 л. ил.
8. Одеський державний художній музей. Галерея західноєвропейського мистецтва : путівник. — Харків : Мистецтво, 1937. — 125 с.
9. Breźgo, B. Sztuki piękne w kolegium oraz w Akademii oo. Jezuitów w Połocku w XVIII i XIX w. / B. Breźgo // Prace i materiały sprawozdawcze Sekcji Historji Sztuki Towarzystwa przyjaciół nauk w Wilnie. — Wilno, 1938/39. — T. III. — S. 29-39.
10. Kantata na pochwałę Imci pana Augustyna Niedźwieckiego malarza historycznego, doktora sztuk wyzwolonych, poetę, muzyka i tancerza doskonałego, 1828 r. // Dzwon literacki. — Warszawa, 1846. — T. 3. — S. 146—151.
11. Materiały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. Zebr. I. Giżyński. — Kraków : Druk W. L. Anczyca i Spółki, 1905. — 279 s.
12. Prószyńska, Z. Niedźwiecki Augustyn. [W:] / Z. Prószyńska // Słownik artystów polskich i obcych w Polsce działających (zmarłych przed 1966 r.). — Warszawa, 1998. — T. VI : N—Pc. — S. 57.
13. Smokowski, W. Augustyn Niedźwiecki / W. Smokowski // Dzwon literacki. — Warszawa, 1846. — T. 3. — S. 131—145.